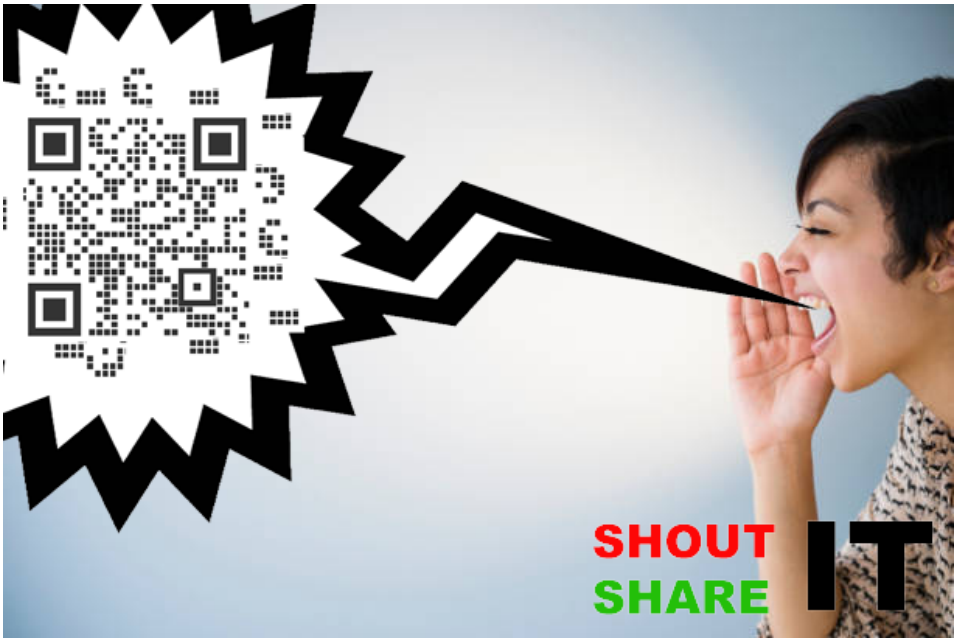
София Хомутова
Агентство
«Ваш Хеллоуин»


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Люди считают, что магии нет места в нашем мире, однако она пронизывает всё вокруг, тайно живет в нас и порождает загадочных существ — фейри. Лиляна — блестящий молодой патологоанатом, и не подозревает о существовании волшебства, пока однажды курьер не приносит ей странное письмо с предложением о работе в агентстве «Ван Хельсинг», где девушке предстоит встреча с самым опасным порождением мира магии — чародейкой Мирославой и рыцарем Круглого Стола, а также борьба с загадочными тварями, демонами и злобными духами.

- Агентство "Ван Хельсинг"
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Эпилог

Агентство "Ван Хельсинг"

Пролог

Противно зазвенел будильник. Лиляна приоткрыла тяжелые веки и нащупала на тумбочке телефон. В комнате было свежо, на улице резко похолодало, а отопление все еще не включили после ремонта. Она поежилась, нехотя вылезла из-под одеяла и тут же натянула кофту и тапочки. Жила девушка в съемной комнате в коммунальном общежитии, условия были нищенские, но зато и плата небольшая. За семь лет жизни здесь она уже прекрасно обжилась, и скромный интерьер больше не вгонял ее в уныние. Умывшись, она внимательно посмотрела на свое усталое бледное лицо в зеркало. Небольшие широкие серо-ореховые глаза обрамлял ряд густых светлых ресниц, под глазами залегали глубокие синие тени — вечный спутник недосыпа, тонкий нос и выступающие скулы придавали внешнему виду некой аристократичности, дополняла образ россыпь светлых веснушек. Девушка тяжело вздохнула и пошла готовить кофе, завтракать не хотелось, да и нечем было, остатки еды из холодильника были уничтожены еще вечером.

На работу Лиляна пришла как всегда вовремя. Привычным жестом повесила куртку на вешалку и натянула халат. Работала она патологоанатомом в городском морге и по праву считалась одним из лучших экспертов страны. Сегодня ей предстояло целых два вскрытия и пять гистологий, а настроение было ни к черту, работать не хотелось никак.

Секционный зал привычно дыхнул своим зловонным дыханием. Патологоанатом чуть поморщилась, а через пару минут перестала замечать запах вовсе.

Первым ее «пациентом» был пятидесятилетний мужчина, умерший в больнице от сердечного приступа. Разрезав труп, Ляна принялась равнодушно перебирать внутренности покойника и, не найдя ничего примечательного, устало подняла голову. За окном гудела метель. Снежные хлопья с силой ударялись об окна, а ледяной ветер заунывно выл в щелях старых рам.

В таком вот виде — задумчиво смотрящей в окно и с окровавленным скальпелем в руках, ее и застал ее коллега из судмедэкспертизы.

— Если бы я умел рисовать, то мог написать картину «Грустный расчленитель», — с порога насмешливо заявил он.

— Что надо? — грубовато отозвалась Ляна.

— Та ничего, — пожал плечами мужчина. — Тут к тебе пришел курьер, сказал, что должен вручить пакет лично в руки, а в зал заходить боится.

— Щас выйду, — мрачно ответила Лиляна, положила скальпель на столик, стянула перчатки и последовала в свой кабинет.

Курьером был молодой совсем парень, одетый, наверное, в десять слоев одежды, в руках он держал большой бумажный конверт. Ему явно было очень неуютно и хотелось побыстрее свалить.

— Доброе утро! — радостно воскликнул он, сразу, как только патологоанатом вошла. — Вы Лиляна Сергеевна?

— Ну, я.

— Вам пакет, распишитесь, пожалуйста, — курьер протянул ей пакет и папку с листиком, где надо было расписаться.

Ляна молча взяла пакет, расписалась и выжидательно посмотрела на курьера, все еще мнущегося на пороге.

— Что-то еще? — мрачно и угрожающе поинтересовалась она.

— Нет, это все. Спасибо, за уделенное время, — парень выдавил улыбку и быстренько ретировался.

Как только за ним закрылась дверь, Ляна разорвала пакет. Внутри была размером с лист А4 тонкая металлическая пластинка и сложенный вдвое лист бумаги. Девушка удивленно и с некоторым раздражением принялась разглядывать посылку. Пластинка была ничем не примечательна — просто гладкий тонкий лист железа. Затем она развернула записку.

«Ув. Лиляна Сергеевна,

В десятке лучших патологоанатомов страны Вы числитесь второй, хотя нам хорошо известно, что составляйся список честно, Вы были бы первой. Наша организация предлагает Вам высокооплачиваемую и интересную работу, которая, я уверен, Вас непременно заинтересует. Если Вы желаете ознакомиться с подробностями, прошу приложить ладонь правой руки на пластину, которая прилагалась вместе с письмом.

С уважением, Шеф».

— Что это за бред? — пробормотала девушка, недоуменно уставившись на письмо. — Ну ладно, кто-то решил поиграться…

Она уже хотела уйти из комнаты и заняться вторым вскрытием, но у самой двери передумала. Подошла к столу и приложила к пластине ладонь правой руки. Ничего не произошло. Лиляна разочарованно вздохнула, убрала руку и тут очертания комнаты стали таять.

— Что за… — пересохшими губами прошептала она.

Вокруг все потемнело, а в следующий момент она уже стояла в просторном, светлом и теплом кабинете. На полу лежал ковер, стены были отделаны панелями из красного дерева, под окном стоял огромный стол, а рядом с ним несколько кожаных кресел.

«Похоже, у меня все-таки началась шизофрения. Надо было тогда ложиться в больницу», — пронеслось у Ляны в голове.

— Доброе утро, Лилианна. Присаживайтесь, — раздался у нее за спиной низкий мужской голос.

Девушка аж подпрыгнула от неожиданности и обернулась. За ее спиной, в некотором отдалении стоял немолодой высокий широкоплечий мужчина. Одет он был в явно очень дорогой деловой темно-серый костюм. Она, в своих джинсах, мужской клетчатой рубашке и испачканным кровью халатом выглядела рядом с ним убого.

— Дддоброе, — чуть заикаясь, ответила она. — А вы кто?

— Присаживайтесь, — мужчина указал на одно из кресел. — Сейчас я вам все расскажу. Воды, сока, кофе, чай или может что покрепче? — галантно поинтересовался он.

— Ннет, спасибо, — Ляна тяжело опустилась в одно из массивных кресел.

Мужчина сел напротив нее за столом. Взгляд у него был тяжелый, но мягкий. Из-за близорукости девушке не удавалось разглядеть цвет его глаз.

— Вы наверняка шокированы, сейчас уже ставите себе диагноз и представляете, как едите в дурдом. Не торопитесь, пока приписывать себя к сумасшедшим, — мужчина улыбнулся. — Мне очень неловко, что пришлось приглашать вас к себе таким вот необычным способом, но иначе вы бы просто мне не поверили и отказались от моего предложения. А вы очень ценны для меня и моей организации.

Ляна кивнула в знак того, что понимает, что он говорит. Хотя на деле она ни черта не понимала.

— Я хочу предложить вам место судмедэксперта в моем отделе. Ваша минимальная зарплата, ну, скажем, 70 тысяч рублей в месяц. Вас устроит?

— Аа, — у девушки перехватило дыхание. — Но я ведь не специализируюсь по убийствам. Я работаю в обычном морге и вскрываю людей, умерших от болезней. Сомневаюсь, что я подхожу вам как эксперт по убийствам.

— Дело в том, что мой отдел расследует необычные убийства. Мой отдел расследует преступления совершенные не-людьми.

— Эээээ, — протянула Ляна, все происходящее все больше походило на бред.

— Вы не ослышались и не сошли с ума. Рядом с нами живут те, кто не является людьми. Преступления, в частности, убийства совершенные ими имеют ряд особенностей. Именно поэтому мне нужен эксперт в отношении всего, что связано с человеческим телом.

— Вы считаете меня таким экспертом? — с нотками недоверия в голосе спросила девушка.

— Вы и есть такой эксперт, — мужчина откинулся на спинку кресла. — Если вы согласитесь, то вам нужно будет пройти курс повышения квалификации, так как, повторюсь, смерти связанные с нелюдями имеют ряд особенностей.

— А если я не соглашусь?

— Ну что ж, тогда мне придется искать другого эксперта. Мне этого бы не хотелось, но если таково будет ваше решение….

Он многозначительно замолчал и буквально пригвоздил девушку к креслу взглядом.

— Вы дадите мне время на раздумья?

— Конечно, — Шеф улыбнулся, взял со стола небольшой конверт и вручил его Ляне. — В этом конверте билеты на самолет в Москву, номер в отеле уже заказан и если вы поедите на эти курсы, то он будет оплачен. Самолет через три дня. Если вы согласитесь на эту работу, то отошлите смс на вот этот номер, — он протянул визитку, — и поезжайте в аэропорт.

— Спасибо, — Лиляна даже смогла выдавить из себя улыбку. — А… как… мне?

— Уйти? Также как и пришли, — Шеф достал из ящика стола металлическую пластину. — Не волнуйтесь, вашего коллеги в комнате нет. Он вообще не заметил вашего отсутствия. До свидания.

— До свидания, — пробормотала Ляна и приложила руку на пластину.

Мир поплыл, потемнел, а затем снова обрел краски. В нос дыхнуло зловонием морга и холодом не отопляемой комнаты. Девушка поежилась и посмотрела на письмо, лежащее на столе. Металлической пластины нигде не было.

— Приснилось мне все это что ли? — недоуменно пробормотала она и посмотрела на письмо.

Однако текст письма не изменился и все также предлагал ей работу, а это означало, что все произошедшее было правдой. «Охренеть можно», — пронеслось у нее в голове.

Глава 1

Стажировка в Москве длилась целых три недели. Ляна уже и забыла, когда в последний раз так старательно училась. Впрочем, после каждой лекции всем присутствующим раздавали стаканчики с каким-то сладким напитком, и судмедэксперт, не безосновательно, подозревала, что этот напиток улучшает память и повышает скорость переработки информации. Иначе она никак не могла объяснить, почему вдруг стала так хорошо все запоминать с первого раза.

Шеф постоянно поддерживал с ней связь через электронную почту, интересуясь ее успехами и судя по его реакции, был вполне доволен. Администрация городского морга № 2 рассталась с ценным кадром хоть и неохотно, но довольно легко, а самое главное с невероятной для себя скоростью оформила все надлежащие документы. Не иначе какая-то неведомая сила повлияла на нее. Так что, собираясь в понедельник на свою новую работу, Ляна волновалась значительно меньше, чем могла бы.

Офис агентства располагался в высотке за Старо-Покровским храмом, девушка робко вошла через автоматически открывающуюся стеклянную дверь и удивленно замерла. Холл был просто огромным, полы в нем покрывала мягкая резина, а стены — блестящие черные плиты. В центре холла находилась стойка администратора, где перед компьютером сидела миловидная грудастая девушка-менеджер. Лиляна чуть помялась на проходе, затем осторожно двинулась вперед. Стеклянный лифт она заметила, только когда прошла холл до половины. Рядом с лифтом висел список всех офисов высотки с указанием этажей. Агентство «Ван Хельсинг» полностью занимало десятый этаж.

Помимо Ляны в лифт забилось еще куча народа. Судмедэксперт почувствовала себя неловко с рюкзаком в красных штанах и мешкообразном пуховике посреди этих деловых людей в строгих костюмах.

Двери лифта с шелестом закрылись, и она оказалась одна в пустом коридоре. Неведомо откуда появившийся сквозняк уныло протащил по линолеуму лист бумаги. Ляна в замешательстве огляделась, неожиданно перед ней сама по себе распахнулась дверь. Девушка вздрогнула и осторожно заглянула в открывшийся проход. Внутри комнаты было пусто и пыльно.

— Бред какой-то, — пробормотала она.

Внезапно в стене открылся проход, и оттуда вышла миниатюрная девушка с чуть волнистыми каштановыми волосами

в стильной белой юбке и свободной красной полупрозрачной блузке. Она мило улыбнулась ярко-накрашенными губами и протянула Лиляне руку для рукопожатия.

— Здравствуйте, я — Катя, — просто представилась она.

— Здрасте, Лиляна, — чуть дрожащим голосом ответила судмедэксперт и слабо пожала протянутую руку, пальцы у брюнетки оказались на удивление сильными.

— Я главный секретарь агентства «Ван Хельсинг», покажу вам ваше рабочее место и ознакомлю с основными правилами нашей организации.

— Ххорошо, — нервно сглотнув, кивнула Ляна и вслед за Катей вошла в проем в стене.

Перед ней раскинулся невероятных размеров офис, хотя она могла бы поклясться, что когда заглядывала в проем в стене, то видела точно такую же пустую комнату. Повсюду стояли столы с компьютерами, сновали люди с ворохами бумаги в руках и витал неповторимый аромат пыли, кофе, принтерных чернил и дезодоранта.

— Нам не туда, — послышался сквозь шум, голос Кати, она схватила Ляну за руку и потащила вперед.

Вскоре они оказались в длинном, подсвеченном лампами дневного света коридоре.

— Куда мы идем? — пересохшими губами, спросила судмедэксперт.

— Для начала к Шефу, затем я проведу тебя в нашу лабораторию. Уверена, тебе понравится.

Лаборатория находилась в самом конце коридора и, в отличие от других комнат, была закрыта на железную дверь с кодовым замком. Катя быстро набрала код, провела над панелью каким-то странным квадратным жетоном и дверь открылась. Это была просто сказка, а не лаборатория. Просторное светлое помещение было заставлено столами, приборами и шкафами. Чуть в стороне стояли холодильники для трупов, а в самом дальнем углу была дверь в секционный зал. Повсюду витал легкий аромат кофе, химреактивов и мыла.

— Это твой рабочий кабинет, — пояснила Катя. — Что входит в задачи судмедэксперта тебе на курсах подробно рассказали, я не буду повторяться. Помимо тебя в этой лаборатории работает лаборант, мы называем ее Химик, она будет твоим главным помощником. В соседней комнате находится наш Механик. Ань!! — внезапно, что есть силы, крикнула секретарь.

— А? Что? — послышались растерянные возгласы, и из дальнего конца комнаты к ним подбежала милая девушка.

Она была среднего роста, очень худая, но при этом с

приличных размеров грудью, ее крашеные рыжие волосы были старательно выровнены, а челка придавала немного бледному лицу невинности. Одета Химик была в джинсы, футболку, несмотря на холод на улице, и поверх всего этого белый халат.

— Аня, познакомься, это наш новый судмедэксперт, Лиляна.

— Привет, — девушка весело улыбнулась, на ее щеках появились милые ямочки. — Очень приятно. Зови меня просто Аня, не надо никаких условностей.

— Ляна, — немного растерявшись, ответила судмедэксперт и чуть улыбнулась, искренность Химика просто обескураживала.

— Отлично, вы познакомились, — довольно протянула Катя. — Я пойду, остальное тебе объяснит Аня.

— Спасибо, — вдогонку ей крикнула Ляна и повернулась к всё ещё улыбающейся напарнице. — И какие у вас тут порядки?

Аня рассказывала долго, она почти час водила девушку по лаборатории и поясняла детали. После экскурсии она предложила попить чаю и отказываться Ляна не стала.

— А кто здесь еще кроме нас с тобой, Кати и Шефа есть? — спросила новоиспеченный судмедэксперт агентства, делая глоток обжигающе горячего чая без сахара.

— Ну, еще есть Механик — Антон. Он тут рядом работает, частенько сюда заходит, но сегодня видно занят чем-то…

— А что он делает? — перебила Аню Ляна.

— Он все чинит, еще он создает амулеты — защитные, атакующие, разные короче.

— Амулеты?

— Ну да, мы же с магическими тварями боремся, бывают случаи, когда только магия и может помочь.

— Он волшебник? — выпучив глаза от удивления и любопытства, спросила Лиляна.

— Неет, — Аня улыбнулась. — Волшебница у нас Мирослава. Она каждый месяц сдает Антону немного своей крови, ведь сила мага хранится в его крови и если кровь правильно извлечь, то можно получить немножко силы. Мирослава сдает кровь, а Антон делает амулеты и заряжает их ее силой. Говорят, что Мирослава живет уже почти семьсот лет, но это только слухи.

— А почему нельзя ее просто спросить? — удивилась Ляна.

— Ну, ты когда ее увидишь — поймешь, — уклончиво ответила Аня. — Еще есть Ланселот, вот это красавец — мужчина.

— Это его настоящее имя?

— Ага, он настоящий Ланселот, тот самый, который при короле Артуре был. По непонятным причинам, он не умер, а стал бессмертным. Они с Мирославой сюда вместе пришли.

— Ничего себе!! И чем он занимается тут?

— Убивает тварей, а Мирослава его поддерживает магией. Видела бы ты, как он владеет своими мечами, это просто загляденье.

Аня мечтательно улыбнулась и откусила кусочек печенья.

— А они нормальные вообще, ну общаться с ними можно?

— В смысле? — Химик нахмурилась. — Конечно, можно. Правда, Мирослава немного высокомерная, что в принципе не удивительно, а вот к Ланселоту никаких претензий.

Внезапно дверь резко распахнулась, и в комнату влетел невысокий запыхавшийся светловолосый парень.

— Судмедэксперту на выезд. Срочно! — с порога заявил он.

— Что? — Ляна растерялась. — Так быстро?

— Полиция нас вызвала, видимо, что-то серьезное. Собирайтесь, Мирослава и Ланселот уже ждут, а они ждать не любят, — парень удалился также быстро, как и появился.

— А что мне нужно взять на выезд? — растерянно спросила у Ани, судмедэксперт.

— Вот, здесь все самое необходимое, — девушка подхватила небольшой синий пластиковый чемоданчик.

— Он, правда, рыцарь Круглого Стола?

— Сама сейчас увидишь.

Аня хитро прищурилась, надела свой светло-серый пуховик и девушки покинули лабораторию. Химик провела Лиляну по коридору, вскоре они оказались в пустой комнате, посреди которой стояла кабинка лифта.

— Что это такое? — сразу спросила Ляна.

— Это что-то вроде магического лифта, пойдем.

Внутри кабины было сухо и пахло хлоркой. Аня нажала какую-то кнопку, двери со скрипом закрылись и лифт двинулся. В глазах у Ляны потемнело, а в следующий момент, она оказалась посреди другой пустой комнаты. Аня уверенно подошла к обитой железными листами двери, толкнула ее, и они оказались на подземной парковке. Девушки недолго петляли среди блестящих дорогих машин и вскоре оказались перед раскрашенным камуфляжными пятнами уазиком. Рядом с машиной стояло двое мужчин и женщина, они о чем-то негромко говорили, и женщина была явно раздражена.

Подойдя поближе, Лиляна смогла разглядеть своих новых коллег. Первый мужчина был среднего роста, упитанный со всколоченной темно-русой шевелюрой. На нем были потертые джинсы, голубая рубашка и замусоленный синий пиджак, на груди на дужке висели солнцезащитные очки. Парень был совсем молодой и рядом со своими спутниками смотрелся немного нелепо. Второй мужчина был совсем не таким. Немного выше, с

безупречной осанкой в темных вельветовых брюках и драповом пальто, иссиня-черные волосы были аккуратно уложены, а на бледном лице резко выделялись темные глаза. Женщина тоже была необычной, невысокая, фигуристая с разметанными по плечам волнистыми пепельными волосами, одета она была в распахнутый черный кожаный плащ, отделанный каким-то странным мехом. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что первый мужчина — Антон, второй — Ланселот, а женщина — это Мирослава. Компания сразу заметила девушек и Ляна почувствовала на себе пристальные оценивающие взгляды.

— Привет, — весело поздоровалась Аня.

— Доброе утро, — улыбнувшись уголками губ, ответила женщина, мужчины просто кивнули.

— Это Лиляна — наш новый судмедэксперт.

— Мы в курсе, — устало пресекла дальнейшее повествование Ани, Мирослава. — Залезайте в машину, времени в обрез.

Парень в пиджаке сел за руль, остальные поместились в салон. Там стояло два сидения по три места и небольшой откидной столик между ними, на окнах весело болтались голубые шторки. Мотор уазика заревел и машина резво тронулась. Шум в салоне стоял страшный. Волшебница задумчиво уставилась в окно, игнорируя присутствие в салоне других людей, а рыцарь с любопытством рассматривал что-то в своем смартфоне.

— Ланселот, — неожиданно представился он, перекрикивая шум машины и откладывая телефон в сторону.

— Ляна, очень приятно.

Почему-то под пристальным взглядом черных глаз девушка растерялась, затем спохватилась и протянула его руку для рукопожатия, мужчина усмехнулся и осторожно пожал холодные слабые пальцы.

— Мирослава, — просто сказала женщина, протягивать ей руку Лиляна не стала.

Чародейка холодно улыбнулась и быстро обежала глазами лицо судмедэксперта. У волшебницы были очень странные бирюзовые глаза, Ляне, показалось даже сначала, что это линзы, но потом она все-таки решила, что это у нее от природы такой цвет радужки. Мирослава бросила быстрый взгляд в окно, затем достала из сумочки странную длинную железную спицу, ловко закрутила волосы в узел и легким заученным движением вогнала ее туда. Ланселот как-то странно усмехнулся глядя на это, но говорить ничего не стал. Уазик припарковался у обочины и шум мотора утих.

— Приехали! — крикнул Антон.

Мирослава что-то прошипела себе под нос, открыла дверь и

ловко спрыгнула на асфальт. «Буханка» остановилась прямо напротив кафе со странным названием «Колхоз». Это был портовой район, где-то совсем рядом была река. Напротив «Колхоза» располагалась ухоженная аллея, а прямо за ним — начиналась посадка. Ляна осторожно спрыгнула с высокой ступеньки и огляделась. К ним уже спешил статный мужчина в полицейской форме.

— Здравствуйте, — поздоровался полицейский, по очереди пожимая руки. — Там жуткий труп, нужно видеть.

— Что случилось? — коротко спросила Мира и в ее голосе была такая властность, что полицейский не рискнул ничего возражать.

— Сорок минут назад одна старушка нашла в кустах труп мужчины. Он был весь изрезан и как сказал наш судмедэксперт, в нем не было крови… вообще.

— Занятно, — без особого интереса в голосе, протянула чародейка.

— Это уже пятый случай за месяц, потому и вызвали вас, — глухо сказал мужчина.

— А свидетели есть какие-нибудь? — игнорируя сказанное полицейским, спросила Мира.

— Нет, и в предыдущие разы не было.

Мирослава пошла впереди, вместе с полицейским, следом за ней не спеша зашагал Ланселот, внешне он был совершенно спокоен и расслаблен, но в походке чувствовалась сила и грация воина. В самом конце плелась Ляна и Аня с чемоданчиком.

Они миновали кусты и судмедэксперт смогла увидеть своего «пациента», выглядел он, мягко говоря, неважно. Волшебница брезгливо поморщилась, разглядывая труп, и надо сказать Ляна полностью разделяла ее чувства. Убитый выглядел омерзительно — все его тело было искромсано, то ли ножом, то ли бритвой, внутренние органы местами вываливались из этих порезов, и при этом не было ни единой капли крови вокруг. Аня сноровисто обошла тело, поставила чемоданчик на землю, открыла крышку и принялась натягивать латексные перчатки, Лиляна надела очки и последовала ее примеру.

— Как его имя? — строго спросила Мирослава у полицейского.

— Иван Дмитриевич Сокольников, сорок лет, директор мелкой строительной фирмы, женат, детей нет.

— Мирослава, подойди, пожалуйста, — окрикнул чародейку, бродивший неподалеку Ланселот. — Смотри, — сказал он, указывая на странные округлые следы, как только она подошла.

— Любопытно, — комментировала отпечаток Мирослава. —

Аня!

— Да? — отозвалась Химик, сейчас внимательно осматривающая края одной из ран.

— Как закончите с трупом, сделай снимок и слепок вот этого следа.

— Хорошо.

— Мирослава Вячеславовна, простите, что отвлекаю, — преданно заглядывая в глаза волшебнице начал полицейский, — но не могли бы вы заполнить протокол, а то мое начальство крайне негативно отзовется о том, что вы увезете труп.

— Конечно, Сергей Викторович, — она улыбнулась и пошла к полицейской машине.

Ляна смотрела на труп и ничего не понимала. В убитом не было ни кровинки, но на работу вампиров или чернокнижников это никак не походило. Внезапно закружилась голова, а перед глазами начало темнеть. Девушка мысленно грязно выругалась, обморочные приступы были для нее не редкостью и как всегда происходили в самый неожиданный и неподходящий для этого момент.

— Я тебе не нужна? — спросила Аня.

— Что? — в ушах звенело, и Лиляна плохо слышала.

— Я тебе нужна еще? Нужно след посмотреть, — повторила Химик.

— А, нет, можешь идти, я уже почти закончила, — пересохшими губами ответила судмедэксперт.

Ей нужно было срочно присесть и выпить воды, иначе она рисковала свалиться в обморок прямо в искореженный труп.

— С тобой все нормально? — послышался за спиной бархатистый баритон Ланселота. — Ляна?

— Да, — сдавленным шепотом попыталась ответить девушка.

— Так, пошли, — резко приказал он, рывком поставил ее на ноги и буквально поволок к лавочке.

Усадив Ляну на лавку, он невесть откуда достал бутылку воды и протянул ей. Слабые чуть дрожащие пальцы девушки с трудом ухватили пол-литровую бутылку, и она сделала несколько глотков. Стало значительно легче.

— Не доводилось раньше такое видеть, да? — заботливо спросил Ланселот. — Ничего, бывает, помню, как меня вывернуло, когда я убил своего первого. Тут нечего стесняться.

— Я… не… это не от волнения, я не боюсь. Просто я болею, в обмороки падаю, — пролепетала Ляна.

— Ничего-ничего, — рыцарь мягко улыбнулся, в его черных глазах казалось можно утонуть.

— И в чем проблема? — немного раздраженно

поинтересовалась Мирослава, совершенно неожиданно возникая прямо рядом с лавочкой.

— Извините, мне стало плохо, я закончу осмотр в лаборатории, — принялась извиняться судмедэксперт, стервозная волшебница не нравилась ей все больше.

— Мира, — укоризненно протянул Ланселот и покачал головой, как ни странно на чародейку это подействовало, и она сменила гнев на милость.

— Переволновалась? — уже значительно спокойнее спросила она.

— Нет, я просто… болею… никто не знает, что со мной.

Ляна печально опустила свои каре-зеленые глаза.

— Болеть некогда, — нахмурилась волшебница.

Вокруг ее правой руки взметнулся миллиард серебристых искорок, она небрежным жестом струсила их в сторону Лиляны, и у той мгновенно прояснилось в голове.

— Вы… ты меня вылечила? — удивленно воскликнула она.

— Нет, конечно, я что похожа на лекаря? — Мирослава картинно изогнула бровь. — Я просто, как выражаются медики, провела симптоматическое лечение.

— Спасибо.

— Потом поблагодаришь, проследи за погрузкой трупа.

Тело безвременно почившего директора мелкой строительной компании завернули в черный мешок и погрузили в багажник «Буханки», который располагался непосредственно за задним сидением в салоне. Антон о чем-то переговаривался с немолодым полицейским и курил. Ляна внезапно почувствовала, что тоже хочет закурить и с каждой секундой желание становилось все навязчивее. Она пошарила по карманам пуховика и вскоре вытащила на свет божий пачку дорогих ментоловых сигарет, единственной проблемой было отсутствие зажигалки, недолго думая, девушка зашагала к своему новому коллеге.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась она, подходя к мужчинам. — Зажигалку не одолжите?

— Без проблем.

Антон улыбнулся, сунул руку в карман пиджака и извлек оттуда золотистую бензиновую зажигалку с гравировкой в виде листа конопли.

— Спасибо, — сделав глубокую затяжку и выпуская в воздух струю едкого дыма, поблагодарила девушка.

— Не за что, ты ведь наш новый судмедэксперт?

— Ага, вроде того, — угрюмо подтвердила Лиляна и сделала еще одну затяжку. — Ляна.

— Антон, — парень осторожно пожал ей руку. — Как первый

день на новом месте?

— Если честно, дерьмово, — не стала врать Ляна. — Ожидала чего-то более… — она замялась.

— Чистого? — подсказал Механик.

— Наверное, — девушка неопределенно пожала плечами.

— Антон, заводи свою сараюху, мы выезжаем, — стремительно приближаясь к машине, приказала Мирослава.

— Вот же ж еще стерва, — пробормотал Антон, бросил окурок на асфальт, раздавил носком ботинка и забрался в кабину.

Труп в багажнике никто не фиксировал и на резких поворотах и остановках он с тихим шелестом ездил по полу. Ляна сидела в напряженном молчании и разглядывала волшебницу, которая совершенно невозмутимо сидела напротив нее и смотрела в окно. В очках судмедэксперту удалось разглядеть ее получше и теперь она смогла заметить, что кожа у Мирославы слегка переливается, как будто по лицу рассыпали серебристые тени для век. По началу Ляна решила, что чародейка так и сделала, но затем пригляделась и решила, что это все-таки не тени. Уж больно равномерно распределялся по лицу блеск. Мира уже давно заметила, что Лиляна внимательно ее рассматривает и боковым зрением наблюдала за ней. Наконец, чародейке это надоело, и она бросила на девушку быстрый хитрый взгляд, та мгновенно смутилась и уперлась глазами в пол.

— Давно работаешь? — перекрикивая шум машины, спросил Ланселот.

— Я? — Ляна удивленно на него уставилась.

— Ну, а кто ж еще, про остальных я уже все знаю.

Рыцарь чуть улыбнулся, Мирослава пренебрежительно фыркнула.

— Первый день.

— Та нет, я вообще, давно патологоанатомом работаешь?

— Три с половиной года.

— Интересно?

— Очень.

Ляна откинулась на спинку сидения, всем своим видом показывая, что разговор окончен, Ланселот приставать дальше не стал.

Доставить труп в лабораторию с парковки помогли парочка крепких ребят, которые поджидали «Буханку» на ее обычном месте. При виде Мирославы они вытянулись по струнке, та лишь вяло отмахнулась от них и пошла дальше. Рыцарь обаятельно улыбнулся Лиляне, подмигнул и поспешил за своей напарницей.

— Какого он со мной заигрывает? — недовольно воскликнула Ляна, хотя в глубине души была очень польщена этим

вниманием.

— Не обольщайся, — Аня усмехнулась. — Он спит с Мирославой, тут ни у кого из нас шансов нет.

— Чёй-то? — с вызовом хмыкнула судмедэксперт, скрещивая руки на груди.

— Они вместе больше ста лет и пережили такое, что вряд ли его заинтересует обычная смертная вроде нас с тобой.

— Ой, ладно, — Ляна с показушным пренебрежением махнула рукой. — Меня это все равно не интересует, пусть, что хочет делает.

Вскрытие умершего по вине нечеловека, мало чем отличалось от обычного вскрытия. Девушка надела халат, фартук, перчатки, завязала волосы в короткий хвостик и принялась резать. Труп внутри был сухим и как бы съежившимся, из него высосали не только кровь, но и вообще всю свободную жидкость. Ляна без особой надежды на находки сделала ревизию органов и отобрала несколько кусочков для биопсии, осмотрела порезы, попыталась вычислить оружие и, потерпев в своих рассуждениях крах, окончательно пришла к выводу, что Шерлок Холмс из нее никудышный. Огорченно запихав внутренности обратно в тело и наспех зашив его, Ляна стянула перчатки и вышла из секционного зала.

Тишину лаборатории нарушали лишь негромкое бормотание Ани и тихо играющий на ноутбуке «Green Day». Она сидела на высоком стуле, похожем на барный, и что-то внимательно изучала в микроскопе. Ляна беспардонно выгрузила рядом с лаборанткой несколько склянок с кусочками органов.

— Это на биопсию? — отрывая глаза от окуляра и совершенно невинно хлопая длинными ресницами, спросила Аня.

— Да, — хмуро и лаконично ответила Лиляна и побрела к своему столу. — Ань, а где у вас тут бланки с протоколами вскрытия? — заглядывая в ящики, крикнула с другого конца комнаты судмедэксперт.

— А у нас протокол заполняется автоматически, ты, когда при вскрытии диктуешь данные на диктофон, специальный аппарат все записывает и печатает. Так что тебе только расписаться нужно.

— Круто! — в неподдельном восхищении воскликнула судмедэксперт.

Заполнение протоколов вскрытий было одним из ее самых нелюбимых занятий, впрочем, любимых занятий, кроме как смотреть сериалы, у нее особо и не было.

— Нам, кстати, через полчаса с докладом к Шефу, так что советую подготовиться.

— И как мне подготовится? — с нотками паники в голосе спросила Ляна.

— Ну, халат заляпанный сними, например. Я уже скоро закончу, след, который Ланселот нашел довольно интересный, хотя я все еще не понимаю, что это за тварь может быть.

Аня в порыве махнула рукой, едва не опрокинула на пол банку с кусочком печени убитого, громко ругнулась и смахнула второй рукой на пол зажим. Лиляна наблюдала за всем этим, едва сдерживая смех. Впрочем, сама Аня тоже со всего этого смеялась, отчего еще сильнее махала руками и увеличивала хаос. В конце концов, ей удалось взять себя в руки, и она продолжила пялиться в микроскоп. Через полчаса пришло время идти на «ковер».

На свой первый доклад к Шефу Ляна шла не в самом хорошем настроении. Найти ничего ей не удалось, идей по поводу, что это такое может быть, у нее не появилось, а значит отличится не удастся и доказать Шефу, Мирославе и Ланселоту, что она крутой специалист тоже и ее это расстраивало и злило. Аня повела свою напарницу не в кабинет, а куда-то чуть дальше, распахнув дверь, девушки оказались в уютном конференц-зале. Вся стена напротив двери была сплошным окном, сейчас едва прикрытым пластиковыми жалюзями. У дальней стены стоял мягкий кожаный черный диван и два таких же кресла, посредине комнаты был небольшой стол, на котором стоял ноутбук, а на стене напротив дивана висел экран для мультимедийного проектора.

В конференц-зале, закинув ногу за ногу, уже сидела Мирослава. Она заняла одно из кресел, то, что ближе к окну и что-то читала на планшете. На ней был элегантный бежевый деловой костюм, черная рубашка и черные же сапоги. Из заколотого спицей узла волос выбилось несколько пепельно-русых прядей и упало ей на лицо. Аня, нисколько не смущаясь, прошла к дивану и уселась на него рядом с волшебницей, Ляна скромно присела с другого края. Следующим в комнату вошел Ланселот, на нем тоже был костюм — черные вельветовые брюки, черная рубашка и болотного цвета вельветовый пиджак. Он быстро и молча прошел по залу и занял второе свободное кресло. Последними вошли Шеф и Секретарь. Катя заняла место за ноутбуком и включила проектор, а Шеф остался стоять перед подчиненными.

— Ну, что ж приступим к обсуждению, — начал он, Мирослава выключила планшет и отложила его в сторону. — Я ознакомился с вашими докладами и предлагаю подвести итоги. Поймать и обезвредить эту тварь нужно побыстрее, так что крайне важно понять, с чем же мы все-таки имеем дело.

Катя настроила проектор и на экране появились первые слайды.

— Уже имеется пять жертв, все они мужчины среднего возраста, ничем не примечательные, — начала Секретарь, Шеф отошел в сторону. — У всех жертв, судя по отчетам судмедэкспертов, были такие общие особенности: полное отсутствие крови в организме и очень тонкие порезы, никаких других повреждений ими обнаружено не было. Проведенная нами независимая экспертиза подтвердила эти данные, а также дополнила их тем, что не было не только крови, но и других биологических жидкостей, а порезы поверхностные и внутренних органов не касаются. Рядом с телом был найден след, — Катя переключила слайд. — Проведенный анализ показал, что след принадлежит копытному, предположительно оленю. Никаких остаточных магических эманаций не обнаружено, из чего следует, что убили его в другом месте, либо же тварь очень умело заметает следы.

— Какие будут предложения? — спросил Шеф, сцепливая руки за спиной.

— Если судить по отсутствию крови, то это вампир, — предположила Аня. — Только действует он не типично.

— А след? — возразил ей Ланселот.

— Может никак не относиться к делу.

— Не знала, что у вас тут олени водятся, — подала голос Мирослава.

— Может, это Баггейн? — робко предположила Ляна.

— У Баггейнов лошадиные копыта, — быстро возразила ей волшебница, в этот момент судмедэксперту захотелось ее задушить.

— Нужен список всех существ питающихся кровью и имеющих копыта, — приказал Шеф.

Катя что-то пробурчала в ответ и занялась списком. Закончила она буквально через пару минут. Полное перечисление монстров Ляна пропустила, слушать названия, многие из которых для нее ничего не значили, было довольно скучно.

— Бааван ши, — внезапно выдала чародейка.

— Чего? — не выдержала Ляна и все-таки скривилась.

— Скорее всего, это бааван ши, — терпеливо повторила Мира. — Приманивают жертв в виде девушек в длинных платьях, чтобы скрыть оленьи копыта. Нужно будет выследить логово, они или она, там убивают своих жертв. Скорее всего, брать придется на живца, хотя я попытаюсь выследить по магическим следам.

— Аня, есть у тебя образцы для анализа генетического материала? — спросил Шеф.

— Нет, на трупе ничего не обнаружили, — лаборантка отрицательно покачала головой.

— В таком случае, попробуем раскрутить версию с бааван ши. Мирослава можешь приступать к работе.

— Благодарю, — холодно бросила волшебница, в ее глазах на секунду загорелся бирюзовый огонь. — Екатерина, мне понадобиться список мест, где бывали все жертвы. Думаю, это будет какое-то кафе или бар.

— Мне понадобится несколько часов, так что результат будет готов, скорее всего, только завтра.

— Ляна подготовьте, пожалуйста, тело к перевозке в городской морг, Аня вам поможет, — уже выходя из комнаты, скомандовал Шеф. — Все свободны.

1476 г. Пиренеи

Мирослава приоткрыла глаза и поерзала на соломе. Уставший от бесконечных пыток и ожидания мозг плохо соображал. Перед глазами все плыло и дико хотелось пить. Девушка собрала в кулак всю свою волю и раскрыла глаза полностью. К горлу подкатила тошнота, а когда отступила, зрение восстановилось. Магии почти не осталось, голод, холод и постоянная боль постепенно убивали ее. В дверь камеры грубо постучали.

— Жрать! — коротко рявкнул стражник.

Открыл маленькое окошко внизу двери и подсунул в камеру миску с мерзко пахнущей кашей и ковшик с водой.

Мирослава на четвереньках подползла к еде, за ее ногой с отвратительным грохотом потянулась цепь.

— Быстрей давай! Мне что полдня тут рядом с тобой стоять! — заорал охранник. — Ведьма чертова! — и сплюнул.

Девушка ускорилась. Не обращая внимания на запах, быстро умяла всю кашу и выпила часть воды. Остальную часть она аккуратно вылила на относительно чистую тряпицу — это был ее стратегический запас.

— Приятного дня. Скоро приедет магистр, — с мерзкой ухмылкой сообщил стражник и, гремя оружием и посудой, удалился по коридору.

Мирослава снова отползла в свой угол с влажной соломой и свернулась там в клубок. Ей нужны были силы. Скоро приедет магистр, а значит, скоро снова начнутся пытки и бесконечные молитвы. Ее уже тошнило от церкви и религии. Она верила в существование Бога, но религию ненавидела лютой ненавистью, особенно ту ее часть, которая касалась колдовства.

Еда хоть и скверная все же придала ей сил. Девушка погрузилась в легкий транс. Где-то глубоко под тюрьмой шел

слабый энергетический поток, и волшебница уже неделю пыталась к нему добраться. В былые времена она бы даже не заметила препятствия, но сейчас у нее едва хватало сил, чтобы подняться на ноги, не то, что ментально пробить километр практически мертвой почвы.

Загремели засовы на двери, Мирослава вздрогнула и вышла из транса. На пороге стояло двое стражников. Тюрьма еще помнила те дни, когда у нее было полно силы, и она пыталась бежать. Один из стражников подошел к ней и надел на руки кандалы. После чего отстегнул ее от цепи, приделанной к стене.

— Вставай! — негромко, но властно приказал он.

Мирослава попыталась подняться, но ноги ее совсем не слушались. Стражник выругался, схватил ее за локоть и резко дернул вверх.

Пошатываясь, девушка побрела между двумя мужиками, безучастно глядя перед собой. Ей было уже все равно.

В холодной пыточной как всегда было темно. Одетый во все черное магистр неподвижно восседал в кресле, лампа отбрасывала жуткие тени на его благородном бледном лице.

— Присаживайтесь, Элис, — галантно пригласил он.

Стражники приволокли девушку и бросили ее на деревянный слул. Мирослава откинула голову на спинку и тоскливо посмотрела на своего мучителя.

— Сегодня я привел с собой доктора, — продолжил магистр. — Этот доктор осмотрит вас и постарается выяснить, какие чары вы на себя наложили. Нам всем тут очень интересно, почему мы постарели на двадцать лет, а вы, несмотря на то, что живете здесь выглядите также молодо, как и в день нашей первой встречи.

Мирослава прикрыла глаза и в уже, наверное, тысячный раз прокляла тот день, когда решила отправиться в Европу.

— Молчите… Может сами расскажите? — магистр наклонился к ней, в нос девушки ударил тонкий аромат его парфюма.

— Мне нечего сказать, как и двадцать лет назад, магистр, — хриплым шепотом ответила она.

— Доктор, приступайте.

Волшебница не хотела ничего видеть. Она чувствовала, как чьи-то руки истязают ее несчастное тело и как чей-то довольно высокий для мужчины голос что-то недоуменно и заинтересованно бормочет, но никаких эмоций по этому поводу не испытывала. Через час доктор закончил.

— Я посмотрел все, что мне было нужно. Проведу нужные опыты и попытаюсь выяснить причину ее бессмертия. Однако

вполне возможно мне понадобится вскрыть ее, — сказал он.

— Она должна быть живой при этом? — равнодушно поинтересовался магистр.

— Безусловно, и желательно в сознании, — горячо воскликнул врач.

Мирослава сжала кулаки.

— Я подумаю над этим, доктор. Стража! Увести ее!

Стражники взяли ее под руки, и повели назад в камеру. Мирослава брела по коридору, а в голове крутилась лишь одна мысль: «Бежать! Нужно бежать любой ценой! Лучше уж смерть от меча, чем быть заживо вскрытой!!».

Принесли ужин. Девушка привычно подползла к окошку. На пол рука в перчатке поставила ковшик с водой, затем миску с кашей, а через секунду в миске появилась жаренная куриная ножка.

— Поешь, — шепотом сказал охранник, Мирослава узнала его голос, это был один из тех, что вел ее обратно в камеру.

— Спасибо, — прошептала она в ответ и накинулась на еду.

В свой угол она отползла необыкновенно сытой, во рту все еще стоял восхитительный вкус жареного мяса, она не ела его уже очень давно. Волшебница облокотилась на стену и вошла в транс. Сейчас у нее были силы. И она, собрав всю свою волю в кулак, рванула вперед — к источнику энергии. Последняя часть пути была самой тяжелой, но чародейка на последнем издыхании добралась до энергетической реки. Мирослава разом почувствовала, как каждая клеточка ее организма напитывается энергией, как проходит боль, как теплеют замерзшие руки и ноги, и как в груди поднимается давно забытое чувство восторга и радости. Девушка легла спать, не разрывая связи с источником. Ее телу нужна была энергия, без нее ей никак не сбежать. Впервые за пятнадцать лет у нее появилась надежда.

Ее сладкий и глубокий, как никогда, сон прервал звук раскрывающейся двери камеры. Волшебница настороженно открыла глаза, тело заполнилось силой, а чувства вернули свою былую остроту. Сейчас она легко могла подняться и справиться с расслабившейся охраной. «Сегодня нечетное число месяца, это никак не может быть эта грязная свинья», — мимоходом подумалось ей.

В камеру вошло двое стражников, волочащих за собой тело. Бросив пленника на пол, они молча ушли, следом за ними громко лязгнул засов. Девушка дождалась, когда их шаги стихнут, и подползла к соседу.

Это был мужчина, лет тридцати весь обросший густой темной спутанной шевелюрой и избитый плетью. Он лежал на животе и

не подавал никаких признаков жизни.

Мирослава осторожно коснулась пальцами его колючей щеки и негромко позвала.

— Эй, ты меня слышишь? Я могу помочь тебе…

Мужчина не отвечал. Волшебница пощупала его шею, через некоторое время ей удалось нащупать слабый пульс.

Мирослава одним резким движением разорвала его окровавленную рубашку. Вся спина пленника была исполосована глубокими ранами от плети. Чародейка накрыла ладонью одну из самых страшных ран и сосредоточилась, вокруг ее ладоней взметнулся рой серебристых искорок. Двадцать лет в тюрьме все-таки сказались на ее даре, колдовать стало значительно сложнее. Однако уже через минуту края раны стали затягиваться, а накопившийся гной, сочащийся по краям, девушка быстро вытерла своей мокрой тряпочкой.

Мужчина стал приходить в себя, когда Мирослава, обливаясь потом, заканчивала лечить последнюю рану. Он тихо застонал и приподнял голову. Девушка закончила лечение и тяжело опустилась на пол рядом с ним.

Мужчина же тяжело поднялся и сел напротив нее. В своей жизни он видел много девушек — красивых и не очень, умных, добрых, злых, капризных… но такой… такой он еще не встречал. Сидящую перед ним женщину никак нельзя было назвать красивой. Глубоко запавшие глаза, острые скулы и подбородок, бледная кожа, спутанные грязные волосы и вонючая рваная одежда на костлявом маленьком теле. Но, несмотря на это все, он увидел в ней силу. Внутреннюю силу и несломленный дух, полыхавшую огнем в ее удивительных лазурных глазах.

— Спасибо, — негромко поблагодарил он. — Я — Ланселот.

— Мирослава, — представилась девушка, у нее был необычный акцент. — За что тебя так?

— Напал на стражника, хотел сбежать…

— В одиночку отсюда не сбежать, — горько усмехнулась Мирослава и покачала головой.

— Ты пробовала?

— Два раза. Оба раза я добиралась до конюшен и не успевала сесть на коня и ускакать прочь из этого ада.

— Сколько же ты здесь уже? — удивленно спросил мужчина.

— Тебе надо поспать, чтобы восстановить силы, — пробурчала в ответ девушка и уползла в свой угол.

Ланселот недоуменно посмотрел на нее, но спорить не стал и принялся оглядываться в поисках места для спанья. Мирослава какое-то время наблюдала за его поисками, затем недовольно пробормотала:

— Соломы нигде нет, я всю стащила себе, но если хочешь, можешь лечь рядом. Теплее будет.

— А даму не смутит, то, что нам придется спать рядом? — неожиданно спросил мужчина.

Мирослава посмотрела на него как умалишенного.

— Даму хах! О том, что я женщина тут помнит разве что Вильям. Так что меня нисколько не смутит твое общество.

— Тогда с удовольствием приму ваше предложение, — галантно согласился Ланселот и принялся стаскивать рубашку.

Заметив, что девушка недоуменно смотрит на него, он виновато заулыбался и принялся быстро тараторить:

— Нет, нет! Это не то, что вы подумали! Я просто хотел переодеть сорочку, чтобы спина была закрыта, а то холодно.

Волшебница ничего не сказала, молча улеглась на солому. Закончив переодевание, мужчина лег рядом, прижавшись обнаженной грудью и животом к ее спине. Мирослава почему-то почувствовала себе необыкновенно уютно. Сразу стало тепло, и самое главное исчезло противное леденящее душу чувство одиночества.

Мужчина за спиной тихо и мерно задышал — он уже заснул. Чародейка же погрузилась в транс и чуть расширила энергетический канал. Убаюканная притекающей к телу силой и теплом она сама не заметила, как уснула.

Наши дни.

Утро следующего дня началось для Лиляны с телефонного звонка. Девушка тихо выругалась, мельком глянула на часы, которые показывали начало шестого утра, и подняла трубку.

— Алло, — прохрипела она.

— Ляна? Это Аня, спишь? — раздался бодрый голос девушки.

— Ну, вообще, да. Что такое?

— Собирайся и выходи, мы с Антоном тебя заберем возле дома, у нас еще один труп. У тебя пятнадцать минут.

Проклиная всех и вся, Ляна вылезла из-под теплого одеяла и принялась судорожно собираться. Уже через полчаса, заспанная и недовольная жизнью она вместе с Антом и Аней прибыла на место преступления. «Буханка» припарковалась рядом с блестящей стального цвета ауди А8, из которой вальяжно вылезла Мирослава, а следом за ней — Ланселот. Ляна с завистью посмотрела на эту дорогую машину и безупречно выглядящую чародейку, рядом с ней девушка и правда выглядела тускло.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась волшебница и, не дожидаясь ответа, поспешила к толпящимся полицейским.

— Привет, — Ланселот улыбнулся и поставил машину на сигнализацию.

— Привет. Классная машина, — судмедэксперт тоже улыбнулась.

— Да уж, не этот кусок металлолома.

— Эй, — возмутился Антон. — Не надо обижать мою малышку!

— Не буду, не буду, — рыцарь рассмеялся и пошел к Мирославе, Лиляна и Аня отправились следом.

Тело лежало в тени бара «Белая роза» и выглядело точно также как предыдущее — куча порезов и полное отсутствие крови. Ляна вздохнула и принялась натягивать перчатки.

— И где этот свидетель? — послышался требовательный голос Мирославы.

— Он сейчас в «скорой» сидит, врачи говорят, что у него шок.

Чародейка фыркнула и быстрым шагом направилась к «скорой». Там, на кушетке внутри машины сидел немолодой мужчина и безучастно смотрел в пол. Мирослава решительно подошла к двери и уже собиралась залезть внутрь, но ее остановил один из врачей.

— Он под успокоительным, постарайтесь не тревожить его и не спрашивать о произошедшем, — держа волшебницу в районе локтя, сказал он.

Мирослава посмотрела на него как на идиота.

— По-вашему, я к нему о жизни пришла поговорить? Мне нужно узнать, что случилось, от этого зависит жизнь других людей, — с нотками раздражения в голосе ответила ему волшебница и освободила руку.

— Он сейчас невменяем, ответить нормально все равно не сможет, — сделал последнюю попытку врач.

— У меня богатый опыт общения с невменяемыми, всего вам доброго, — холодно процедила сквозь зубы Мира и присела напротив свидетеля.

Врач грустно вздохнул и отошел, Мирослава сделала глубокий вдох, вокруг ее ладоней засеребрились искры и мужчина начал оживать.

— Вы кто? — испуганно уставившись на чародейку, пролепетал он.

— Спокойно, я Мирослава и я вам помогу. Вы только расскажите мне, что видели и как можно подробнее и ярче представьте это у себя в голове. Хорошо? — волшебница нежно и легко коснулась его сознания, подчиняя себе волю и память.

— Да, — мужчина часто закивал.

— Как вас зовут?

— Иван.

— Прекрасно, Иван. Как вы нашли тело?

— Мы с моим другом Костяном пили в баре, у него жена уехала к маме на пару дней и мы решили вспомнить холостяцкую жизнь. Это был вечер, где-то около двенадцати, — прикрыв глаза начал свой рассказ свидетель.

Мирослава напряженно замерла, чуть наклонившись вперед, и не моргая смотрела на него.

— К нам подошла девушка. Красивая девушка с золотыми волосами, мы ее угостили выпивкой, поболтали, и они с Костей пошли в туалет. Их не было больше часа, и я решил сходить проверить. В туалете я их не нашел, вышел на улицу и стал обходить бар, как вдруг вижу Костя лежит, а в нем ни кровинки и никого нет вокруг.

— Во сколько это было?

— Где-то около четырех утра. Я позвонил сразу в полицию и «скорую»! Бедный Костя, — Иван обхватил голову руками и закачался вперед-назад.

— Тише-тише.

Мира ласково улыбнулась, шевельнула пальцами и снова коснулась его разума. Мужчина успокоился, улыбнулся и заснул. Чародейка несколько секунд внимательно за ним наблюдала, после чего спокойно вышла из машины. Она хорошо знала, что когда свидетель проснется о разговоре с ней у него останутся лишь остаточные воспоминания, а эмоциональная боль от смерти друга сильно поутихнет.

— Узнала что-нибудь? — негромко спросил у нее, подошедший Ланселот.

— Перед смертью его друг был со златовласой красивой девушкой.

— Мы нашли еще следы копыт, и бармен вспомнил всех предыдущих жертв.

— Про девушку ничего не говорил?

— Та нет, скорее всего, не придал этому значения.

— Что скажите о теле? — спросила Мирослава у Ляны.

— Все тоже самое, его порезали и высушили, — кратко ответила девушка, пожимая плечами и стягивая латексные перчатки.

— Поехали, больше нам здесь делать нечего.

Операцию назначили на вечер, а в качестве «живца» выбрали Антона. Тот довольно долго упирался, но в итоге был вынужден уступить Шефу. Мирослава сменила свой деловой костюм на джинсы и серый свитер, а к поясу прицепила свернутый петлями хлыст. Ланселот тоже переоделся в темно-синий спортивный костюм, на спине у него крест-накрест красовались ножны с короткими прямыми мечами. Самым удивительным было то, что

эти двое не выглядели в таких нарядах нелепо, напротив, все было вполне органично. Незадолго до начала операции неугомонная Аня потащила Ляну в конференц-зал, где уже стояли собранные оперативники, Антон и Шеф с Секретарем. Аня разместилась на диване и явно приготовилась провести здесь немало времени.

— Зачем ты меня сюда притащила? — зло прошептала ей на ухо Лиляна.

— Сейчас Мирослава активирует следящее заклинание, и мы сможем видеть всю операцию от начала до конца.

— В смысле?

— Ну, мы увидим, как будут ловить бааван ши или кто это там окажется!

Шеф выдал охотникам последние указания и те направились к выходу. Последней покинула зал Мирослава, она ненадолго задержалась перед экраном, ее ладони засеребрились, а потом экран загорелся.

— Все работает, — отчиталась сидящая за ноутбуком Катя. — Удачи.

Чародейка только улыбнулась и вышла за дверь. Шеф удобно устроился в одном из кресел, вытянул ноги и закурил сигару.

«Буханка» остановилась в некотором отдалении от бара. Трое агентов молча покинули машину и занялись каждый своим делом. Ланселот достал из кармана куртки небольшой деревянный кругляш на шнурке и надел его на шею. Мирослава легко коснулась деревяшки рукой, и рыцарь растаял в воздухе, будто бы его и не было. У Ляны от такого зрелища чуть челюсть не отпала, одно дело читать о магии в книжках или видеть в фильмах, даже прекрасно понимая, что она существует, совсем другое — видеть волшебство своими глазами. Чародейка сделала какой-то странный жест рукой и тоже исчезла, Антон, грустно вздохнув, поплелся в бар.

— Куда они все подевались? — шепотом поинтересовалась у Ани судмедэксперт.

— А, черт, забыла, — внезапно воскликнула девушка. — Сейчас.

Она порылась в кармане халата и достала оттуда футляр с очками.

— И что это? — недоуменно спросила у нее Лиляна.

— Так ты сможешь видеть сквозь отводящие глаз заклинания и заклинания невидимости.

Ляна осторожно натянула на нос очки и картинка на экране телевизора поменялась, она снова смогла видеть Ланселота и Мирославу. Рыцарь притаился на улице недалеко от черного

входа, волшебница же вслед за Антоном вошла внутрь и расположилась за одним из дальних темных столиков. Механик заказал себе пива, и потянулись долгие минуты ожидания.

— Мне еще долго тут торчать?! Уже почти час прошел, я скоро лопну! — раздался в колонках недовольный голос Антона, задремавшая Ляна от неожиданности аж подпрыгнула на диване.

— Извините, — смущенно пробормотала Катя. — Забыла громкость отрегулировать.

— Сиди и пей, она должна скоро объявиться, — приказал Шеф.

— Есть, — уныло подчинился Механик и заказал себе еще кружку.

Интерьер у бара был довольно банальный — темное прокуренное помещение, с окрашенными в непонятный цвет стенами и деревянными столиками. Людей было немного, в основном мужчины среднего возраста. Антон сидел за барной стойкой и мысленно проклинал тот момент, когда согласился на роль «живца».

— Привет, — послышался приятный мелодичный голос, где-то сбоку.

Он обернулся и увидел очаровательную русоволосую девушку в длинном темно-зеленом платье и элегантном полушубке.

— Привет, — Механик расплылся в улыбке. — Что пьешь?

— Пино коладу, пожалуйста, — улыбнувшись, сказала бармену девушка и взобралась на соседний стул. — Я — Лика.

— Антон. Чем занимаешься?

— Ам, я… маркетолог.

— И что рекламируешь?

— Я ничего не рекламирую, — девушка рассмеялась. — Моя работа заключается в несколько ином. У тебя есть девушка?

— Ээ, — вопрос сбил Антона с толку. — Нет, я свободен.

— Такой милый парень и свободен, прямо странно, — Лика загадочно улыбнулась и озорно сверкнула глазами.

— Ну вот, как-то так вышло, — растерянно и неуклюже пробормотал Механик.

— Я тоже свободна, — девушка эротично захватила языком трубочку в коктейле и потянула пино коладу. — Ты мне нравишься, — неожиданно заявила она, ее ладонь легла ему на колено. — Не хочешь уединиться?

— Ну, пошли, — неуверенно согласился Антон.

Его мозг быстро отключился под действием чар. Он положил на стойку тысячу рублей и пошел вслед за девушкой.

— Ланс, они пошли, — ровным спокойным голосом сообщила Мирослава.

— Понял, — отозвался рыцарь.

Лика под руку с Антоном вышли из бара и направились в сторону частного сектора неподалеку. Ланселот невидимой тенью скользил вслед за ними, Мирослава тоже покинула бар и теперь догоняла остальных. Механику было холодно и почему-то очень спокойно, на него напала вязкая и непроглядная апатия. Лика теплым комочком прижалась к его боку, ее каблуки звонко стучали об асфальт. Они подошли к небольшому полуразваленному дому, и девушка поманила его за собой.

— Это здесь? — с легким удивлением спросил Антон.

— Да-да, милый, пойдем.

— Ладно.

Где-то в глубине сознания у него зародилось беспокойство, но тут же исчезло под напором мощной магии.

— Мира, они уже вошли, поторопись, — тревожно пробормотал в микрофон Ланселот.

— Буду через тридцать секунд, — отозвалась волшебница.

Лика подвела Антона к дому и тут с ней начали происходить метаморфозы. Вместо красивой милой девушки, перед Механиком предстало мерзкое человекообразное фейри. Волосы у нее стали длинными и похожими на змей, а уши заострились и выросли размером с ладонь, огромные черные глаза загорелись кровожадным злым блеском. Бааван ши выпустила длинные острые когти и Антон почувствовал приближение смерти.

Ланселот лихо перескочил через забор, на ходу выхватывая из-за спины мечи. Мирослава остановилась за забором, ее глаза засветились, а вокруг рук взметнулись искры. Она прошептала заклинание, взмахнула руками и фейри замерло. Антон вынырнул из власти чар и быстро побежал к калитке, действие заклинания Мирославы начинало слабеть, и бааван ши начала медленно разворачиваться к Ланселоту. Тот легко увернулся от неуклюжего удара когтистой лапы, приставил к ее шее оба меча наподобие ножниц и на выдохе резко сомкнул лезвия. Фейри издала короткий полный боли и отчаяния крик и ее голова упала вместе с телом на мерзлую землю.

— Черт, это что такое было? — с отвращением глядя на мертвую тварь воскликнул Антон.

— Бааван ши, — спокойно ответила, недавно подошедшая Мирослава.

Ланселот вытер о лохмотья фейри свои клинки и спрятал их в ножны. Чародейка зажмурилась и ее губы зашевелились. На теле мертвой твари заплясали маленькие язычки серебристого пламени, а уже через минуту бааван ши вспыхнула ослепительным светом и на месте тела осталась лишь горстка

пепла.

— Вот и все, — констатировал Ланселот.

— Молодцы ребята, можете возвращаться, — скомандовал Шеф, и экран телевизора погас.

— Все? — с явным сожалением, спросила Аня.

— Ага, — Катя улыбнулась, потянулась и закрыла крышку ноутбука. — Можно по домам.

— Да-да, вы свободны, — рассеяно подтвердил Шеф и принялся что-то судорожно набирать на своем смартфоне.

Еще один долгий рабочий день был окончен.

1476 г. н. э. Пиренеи

И снова в тюрьме наступило утро. Забарабанил в дверь стражник и просунул в окошко под дверью две порции еды и питья. Мирославе было непросто заставить себя оторваться от своего теплого сокамерника, но она все-таки подползла к двери и взяла еду. Когда с трапезой было покончено и стражник, бормоча проклятия, ушел, Ланселот, закутавшись в остатки своей сорочки, подошел к окну. Оттуда веяло теплым весенним ветерком, который весело затеребил его спутанные черные волосы. Девушка же принялась делать зарядку, ее тело истосковалось по физической нагрузке. Раньше на нее просто не было сил, но сейчас благодаря потоку она могла себе позволить немного размяться.

— За что тебя сюда посадили? — спросил мужчина. — Сюда редко сажают женщин, что же ты такого могла натворить?

— Думаешь, женщина не способна сделать то, что может сделать мужчина? — насмешливо отозвалась волшебница и присела в глубоком выпаде.

Рыцарь ничего не ответил, только усмехнулся.

— Вообще-то так и есть. Женщины прекрасные, беззащитные и слабые создания, которые мы, мужчины, должны оберегать от всех напастей! — спустя минуту ответил он.

— Очень романтично, — скривилась чародейка. — Поживи ты с мое, сразу бы понял, что это не так. Женщины вполне в состоянии стать равными мужчинам, просто они не знают об этом и продолжают пребывать в рабстве.

— Тебя за эти речи упекли в самую страшную тюрьму во всей Европе?

— Не совсем, — девушка рассмеялась и приняла упор лежа.

— Так почему же?

— А ты… угадай, — делая паузы на отжиманиях, предложила Мирослава.

— Ты ведьма, да? Ты залечила мне раны одним прикосновением своих рук!

— Я-то думала до тебя никогда не дойдет, — протянула она, отжалась еще два раза и обессиленно завалилась на пол.

— У тебя язык острее дамасской стали, а речи подобны яду змеи! — воскликнул Ланселот.

— Считай, что сделал мне комплимент, — ответила волшебница и, насмешливо усмехнувшись, уселась на солому.

Мужчина замолчал почти на час. Все это время он беспокойно ходил по комнате, иногда нервно почесывая активно заживающие раны на спине. Мирослава с беспокойством ожидала прихода стражи.

— Сколько лет ты здесь сидишь, ведьма?

— Я предпочитаю чародейка.

— Что?!

— Предпочитаю, чтобы меня называли чародейкой, а не ведьмой, — терпеливо пояснила она.

— Так сколько? — требовательно спросил мужчина, игнорируя ее колкость.

— Много, — туманно ответила девушка и отвернулась.

Мужчина досадливо выругался и снова подошел к окну. Лязгнул засов. Ланселот чуть присел и насторожился. Мирослава испуганно закусила губу. В комнату вошел один стражник, в руках он держал большой поднос с большим количеством разнообразной еды. Оба пленника удивленно уставились на охранника. Мирослава выглянула и увидела, что возле двери стоят еще пять человек стражи. Стражник поставил поднос рядом с девушкой.

— Магистр сказал, чтобы мы тебя накормили до отвала. Завтра придет доктор и будет проводить ви… виви… вивисекцию, — запинаясь на незнакомом слове, сообщил он и ушел.

Дверь с грохотом закрылась. Мирослава в ступоре уставилась на поднос засыпанный едой.

— Что будет проводить доктор? — непонимающе спросил рыцарь.

— Вивисекцию. Это вскрытие заживо, — безжизненным голосом ответила Мирослава.

— Господь всемогущий! — воскликнул Ланселот.

— К сожалению, Господь здесь ничем мне помочь не сможет. Надо бежать, — твердо заявила девушка и принялась есть.

На подносе были копченый окорок, жареное мясо с овощами, вяленая рыба, которую она отложила, мягкий воздушный хлеб, соленые баклажаны, мед и даже небольшой кувшинчик вина.

— Ты присоединяйся, бежать нам вместе придется, так что силы понадобятся и тебе, — добавила она, оторвавшись на

секунду от окорока.

Рыцарь присел рядом и тоже принялся есть. Еда казалась ему необыкновенно вкусной, он ведь уже десять лет не ел ничего подобного.

— Каков твой план? — спросил он, когда они ели хлеб с медом и запивали его вином.

— Сегодня четное число, а значит, Вильям придет сюда.

— Постой, какой еще Вильям? — перебил ее мужчина.

— Вильям — это один из стражников, премерзкий тип, вот уже год эта грязная вонючая свинья приходит сюда каждое четное число месяца и… скачет на мне как жеребец… будто бы у него жены нет… — последнюю фразу она недовольно пробурчала себе под нос.

— Тебе каждый второй день насилует стражник?! — глаза Ланселота налились кровью от ярости.

— За это он рассказывает мне новости и иногда приносит что-нибудь вкусное, — пожала плечами девушка. — Я уже очень давно планирую отсюда бежать, но у меня все не было подходящего момента, теперь он есть. Я тут припасла одну очень полезную вещичку…

Ланселот уставился на нее, чуть приоткрыв рот от удивления. Мирослава принялась рыться в соломе и вскоре достала оттуда небольшую остро заточенную металлическую треугольную пластину и протянула ее мужчине.

— Когда он придет, то сразу заметит тебя. Ты главное не подавай виду, что проснулся или что собираешься вмешиваться. Дождись, когда он расслабится, будет сосредоточен только на мне и воткни пластину ему в шею. С этим же проблем как я понимаю, не возникнет?

— Никаких, — Ланселот хищно осклабился.

— Потом мы забираем его оружие, деньги и все ценное, что найдем и бежим к конюшням. У нас будет где-то четверть часа, чтобы добраться туда. После этого стража уже заметит отсутствие одного из своих и пойдет проверять камеры. Если судить по моему предыдущему опыту, то мы доберемся до конюшен за полчаса. А дальше начинается самое сложное. Они пробьют тревогу в колокол, и на звон к конюшням побежит примерно двадцать человек. Такое количество людей я смогу задержать всего на минуту, не больше. За это время ты должен будешь увести хотя бы одного коня.

— А что если не дать им зазвонить в колокол? — азартно спросил мужчина и сделал глоток из кувшинчика.

— Я рада, что ты не спросил, а что если ты уведешь коня и бросишь меня на растерзание страже…

— Если у нас все получится, я буду твоим вечным должником, а я всегда отдаю долги, — рыцарь гордо вскинул подбородок.

— И где ж тебя такого откопали только, в наше-то время, — пробурчала как старая бабка, Мирослава. — До колокола мы просто не успеем добраться за четверть часа. Он находиться на верху башни и даже если мы успеем, оттуда некуда бежать.

— Ну что ж разумно… не пойму я только, как ты задержишь двадцать мужчин?!

— Ну, я же ведьма. С помощью чар, конечно же, — усмехнулась девушка и облизала ложку с медом.

Ужина им не принесли. Часы тянулись необыкновенно медленно. Ланселот взял себе немного соломы, чтобы не околеть и не вызвать подозрений у охранника и лег, плотно зажав в кулаке свое оружие. Мирослава лежала на боку и смотрела в темноту, она была накачана энергией до отвала и сейчас как никогда верила в успех своего побега. В середине ночи, у нее уже начали закрадываться мерзкие мысли о том, что Вильям так и не придет, но он пришел.

Похотливый стражник снял засов тихо и осторожно. Дверь со скрипом приоткрылась, и в темную камеру проскользнул грузный мужчина в кожаных доспехах. Он прикрыл за собой двери и бросил озабоченный взгляд на лежащего рыцаря. Тот не подал никаких признаков жизни. Видя, что пленник продолжает спать и вообще никак не реагирует на его присутствие, Вильям направился прямиком к цели своего визита. Мирослава уже проснулась и спокойно села в своем углу.

— Здравствуй, Элис, красавица моя. Я соскучился, — прошептал своими жирными губами стражник.

— А я вот не сильно скучала, — презрительно бросила девушка.

— Тебя я забыл спросить, грязная шлюха, — прошипел сквозь зубы мужчина, взял ее за волосы и поднял на ноги.

Мирослава сцепила челюсти и ничего не ответила. Стражник грубо нагнул ее и закинул на спину рваный подол юбки. Послышался шорох завязок на его штанах, а через несколько секунд влажные звуки сношения. Волшебница терпела. Ланселот не стал долго ждать, ему было противно даже думать о том, что сейчас чувствовала его товарищ по несчастью. Мужчина бесшумно и легко поднялся и широкими тихими шагами стал приближаться к Вильяму. Тот был так увлечен процессом, что не обернулся даже, когда рыцарь оказался прямо за его спиной. Мирослава услышала булькающий звук, на ее спину полилось что-то теплое. Ланселот резко выдернул из шеи похотливого

стражника пластину.

Девушка ловко вынырнула из-под падающего тела и быстро оборвала себе подол до колена. Получившимися тряпками она обернула себе голени и ступни. Рыцарь же сноровисто обшаривал труп. Себе он взял короткий меч и кинжал, а за пояс засунул небольшой мешочек с монетами. Мирослава взяла себе хлыст и охотничий нож.

— Умеешь им пользоваться? — спросил Ланселот, показывая на хлыст.

— Еще как, — самодовольно ухмыльнулась чародейка и направилась к двери.

Они почти бесшумно бежали по коридору, напоминая две бестелесные тени. Мирослава за пятнадцать лет не забыла дороги наверх. Она уверенно передвигалась вперед, Ланселот молча следовал за ней. Они подобрались к лестнице. Там было пусто и тихо. Они переглянулись, и мужчина пошел вперед. Он шел небыстро, постоянно прижимаясь к стенам, девушка кралась за ним. Неожиданно из коридора показался стражник. Мирослава только подумала о том, что перед ней враг, а кинжал Ланселота уже тускло блеснул в свете факелов и стражник беззвучно повалился на ступеньки. Их движение продолжалось.

Лестница закончилась, и снова показался коридор, который привел их к тяжелой железной двери.

— Это уже выход наружу. Конюшни налево. Рядом с входом обычно стоят двое охранников, — шепотом сообщила девушка.

— Мой левый, твой — правый, — прошептал в ответ рыцарь и толкнул дверь.

Стражники не успели ничего сообразить. Каждому из них в горло вонзилось по клинку. Зазвенел колокол.

— Скорее к конюшням! — крикнула Мирослава и побежала в нужном направлении, из казарм уже начали выбегать сонные и растерянные солдаты.

Они нагнали их почти у самых конюшен. Волшебница резко остановилась и достала хлыст. Ланселот тоже остановился.

— Беги за конем! Я задержу! — рявкнула чародейка, и мужчина почему-то не осмелился ей перечить, в ее глазах начал разгораться колдовской сине-зеленый огонь.

Стражники были все ближе, а рыцарь уже почти достиг конюшни. Хлыст в руке девушки стал казаться живым. Первого кто к ней сунулся, она хорошенько огрела по рукам, тяжелая шиповатая плеть оставила глубокие кровоточащие раны. На секунду все замерли, Ланселот таки добежал до конюшни и бросился к первому попавшемуся более менее сильному жеребцу, в лошадях он разбирался и определить нужное животное ему

было совсем несложно. Седлать коня было некогда, поэтому он вскочил на гладкую мускулистую спину, схватился за гриву и пнул лошадь по бокам. Жеребец встал на дыбы, после чего понесся галопом прочь.

Стражники бросились на чародейку все разом, тут-то ей и пришлось применить свой дар. Энергия тугой струей покатилась по ее руке и направилась в хлыст. Оружие окрасилось в ярко-зеленый и стало длиннее на полтора метра. Некоторые стражники тут же попятились и принялись креститься.

— Не поможет вам тут ничем Бог! — яростно закричала Мирослава и взмахнула своим светящимся хлыстом.

Ланселот видел, как она прямо стояла на широко поставленных ногах, ее хлыст засиял, а потом она взмахнула им и ударила по страже. Сильные мужчины, защищенные не самыми плохими доспехами, упали на землю замертво. Рыцарь погнал коня к чародейке. Из дверей тюрьмы уже выбегало подкрепление, а охрана ворот готовила контратаку.

— Скорее прыгай! — крикнул он, подскакивая к ней и протягивая руку.

Девушка схватилась за руку, подпрыгнула и ловко заскочила ему за спину.

— Скачи к дальней стене! — приказала она, обхватывая его за талию левой рукой, а правую выставляя перед собой.

— Что?!

— Скачи!!!

В ее голосе было столько силы, что Ланселот уже в которые раз за сегодняшнюю ночь беспрекословно подчинился ее приказу и погнал коня во весь опор к дальней стене без расспросов.

Когда до стены оставалось всего ничего, с правой руки волшебницы сорвался сноп серебристых искр. Они врезались в стену и та с грохотом обрушилась. Конь встал на дыбы, Мирослава чудом удержалась на его спине, но Ланселот был опытным наездником, быстро усмирил животное и погнал его вперед. Стража за их спинами упала на колени и принялась читать молитвы.

В лицо Мирославе ударил свежий горный воздух, она глубоко вздохнула и расхохоталась, по ее щекам потекли слезы счастья. Ланселот тоже улыбался, никогда в жизни он еще так не радовался свободе. Быстроногий жеребец быстро уносил их прочь от жуткой тюрьмы, а впереди занимался алый рассвет.

Глава 2

Тяжелый диван никак не хотел поддаваться, и Ляна обессиленно упала на него. Неделю назад ей выдали ее первый аванс, и она тут же сняла другую квартиру в центре — две комнаты, балкончик и маленькая кухонька, все уютно, скромно и практично. Девушка сделала глубокий вдох, встала с дивана и рывком задвинула его к стене. Теперь все было идеально.

Перестановка мебели была окончена, и это следовало бы отметить. Ляна достала из холодильника пиво, чипсы, прихватила из спальни ноутбук и с наслаждением умостилась на том самом диване. Совсем недавно вышел новый сезон «Флэша» и девушка была твердо намерена провести выходные за его просмотром. Но не успела она включить серию, как зазвонил телефон. Шепотом ругаясь и проклиная решившего побеспокоить ее, судмедэксперт выбралась из-под пледа.

— Алло, — тоскливо пробормотала она в трубку, на экране высветился номер Ани.

— Алло, привет, — голос Химика звучал весело и бодро. — Слушай, не хочешь пойти куда-нибудь погулять, а то мне так скучно дома сидеть? Ну, если ты не занята, конечно, — тут же спохватилась она.

— Честно говоря, не охота из дома вылезать, — лениво протянула Ляна, глядя на нависшие за окном тучи. — Но, если хочешь, можешь прийти ко мне на новоселье. Ты пиво пьешь?

— Конечно.

— Тогда по дороге купи себе. Где я живу, я рассказывала.

— Оооо, чудесненько, буду через полчаса! — радостно воскликнула Аня и положила трубку.

Лиляна снова забралась под плед и все-таки включила серию.

Аня появилась через час, с пакетом звенящим бутылками и двумя пакетиками сушеной рыбы. Несмотря на довольно прохладную погоду, девушка была в кожанке поверх футболки, чем заслужила удивленно-порицательный взгляд от Ляны. Что было самым удивительным в Ане, так это то, что она очень быстро вливалась в любую среду и создавала в ней уют и какое-то особое тепло.

***

Раз! Удар! Ракетка со свистом рассекает воздух, и волан отправляется в обратный полет. Игрок на другой половине поля делает резкий выпад влево и отбивает. Два! Сделать три быстрых шага вперед! Короткий замах ракеткой и волан летит

вертикально вниз за сетку. Смэш! Такой удар практически нереально отбить и противник не успевает.

— Ты победила, Мирослава, уже в третий раз! — с легкой досадой в голосе крикнул молодой парень в белых спортивных шортах и черной футболке.

— Когда-нибудь настанет особый день и ты меня обыграешь, — чуть насмешливо с ленцой ответила волшебница и неспешно побрела к лавочке.

Бадминтон был, пожалуй, единственной спортивной игрой, придуманной человечеством, которую Мира любила и уважала. В ней не нужно было работать командой, чего чародейка вообще не переваривала, не нужна была большая физическая сила, и не было толп болельщиков. Соревнование один на один, стратегия против стратегии, скорость реакции и ловкость, только твои личные данные и никакого пафоса и ажиотажа. Играть в бадминтон Мира научилась почти сразу после того как он появился в Англии в конце 19го века. Тогда это, конечно, выглядело совсем не так, но волшебница тщательно следила за изменением правил и усовершенствованием инвентаря, поэтому сейчас очень немногие спортсмены могли бы ее обыграть.

Мирослава сделала глоток воды и скучающим взглядом обежала весь огромный зал. Большая его часть была отдана на площадки для бадминтона и беговые дорожки. В дальней углу справа от входа располагались столики для настольного тенниса, где сейчас рьяно рубились двое моложавых дедуль, а чуть дальше пустовали мишени для дартса. С другой стороны был огорожен сеткой тренажерный зал. Волшебница облокотилась спиной о стену и прикрыла глаза. Внезапно по телу прокатилась легкая едва ощутимая дрожь — это по всему городу пронеслась волна мощной магии, чародейка напряженно открыла глаза, а через пару секунд негромко заиграл телефон, она вздохнула и нажала кнопку ответа.

— Мирослава, это Шеф, — раздался строгий холодный голос в трубке.

— Я в курсе, — также холодно ответила волшебница.

— Ланселот с тобой?

— Да, а что?

— У нас ЧП! Ты же почувствовала волну магии?

— Конечно, в чем дело? — в голосе у нее прорезались нотки тревоги.

— Только что было совершено массовое ритуальное убийство. В разных точках города одномоментно было убито девять человек.

— Как они были убиты? — тихо, но очень внятно

пробормотала в трубку Мирослава.

— Бери Ланселота и езжай по адресу, который тебе сейчас вышлет Катя. Твориться что-то неладное.

— Поняла, скоро будем.

***

Ляна с Аней сидели на кухне и допивали уже третью бутылку пива.

— Короче, был у нас один случай в универе, — судмедэксперт повеселела и ее потянуло на воспоминания. — У нас патофизиологию читал один долбанутый препод. Помню, как-то он спросил у одногруппницы моей, что она будет делать, если у человека на улице остановится сердце. Ну, она, короче, промолчала, не знала, что отвечать. А он тут как заорет: «Врача!! Врача!!», — бегает по комнате, орет и руками машет.

Лиляна не выдержала и расхохоталась, Аня подавилась пивом, при этом облив им Ляну, и принялась кашлять и смеяться. Их посиделки прервал звонок телефона.

— Черт, это Катя, — вытирая пиво с лица, сказала Аня и подняла трубку. — Алло?

— Аня, привет, немедленно собирайся и выходи, Антон заедет за тобой минут через пять, есть срочное дело.

— А я не дома, — растерянно протянула Аня.

— А где ты? Он тебя оттуда заберет.

— Я сейчас у Ляны.

— Прекрасно, значит, собирайтесь обе. Антон скоро заедет, тут настоящий дурдом творится!

— Постой, да что случилось-то? — завопила в трубку девушка.

— Антон по дороге все расскажет, — коротко ответила Катя и бросила трубку.

— В чем дело? — нахмурилась Ляна.

— Собирайся, у нас срочное дело, — поникшим голосом сказала Аня, и принялась задумчиво жевать сушеный анчоус.

Антон подъехал через семь минут, о своем приезде он сообщил коротким «Выходите!», буркнутым в трубку. Ляна, к счастью, никогда не тратила много времени на сборы. Она просто натянула джинсы, поверх домашней футболки — пиджак, сверху — пуховик и готово. На улице накрапывал мелкий противный холодный дождик. Механик сидел за рулем «Буханки» и нетерпеливо ерзал на сидении. Завидев девушек, он закатил глаза и сразу завел мотор. Машина рванула с места, как только Аня закрыла за собой дверь салона.

— Что стряслось? — перекрикивая шум двигателя, крикнула она, Антону. — К чему такая спешка?

— Примерно, минут десять назад одномоментно в разных точках города было убито девять человек, прокатилась мощная волна магии. Шеф считает, что кто-то проводит какой-то очень серьезный и явно недобрый ритуал. Мирослава с Ланселотом уже в пути, думаю, приедут туда раньше нас. Сразу предупреждаю, зрелище будет не из приятных, так что зря вы пили.

— Мы уже поняли, — проворчала Ляна. — А мой чемоданчик?

— Он в багажнике!

«Буханка» неслась по улицам несильно заморачиваясь правилами дорожного движения. Антон как безумный давил на педаль акселератора, выжимая из старого уазика все соки. Очень скоро они покинули центр и направились в сторону окраин.

— Куда мы едем? Ты же сказал, что убили девять человек в разных местах? — недоуменно спросила Аня.

— Шеф сказал, чтобы сначала мы осмотрели это тело, я понятия не имею почему. Мирослава с ним согласилась, поэтому я и спрашивать не стал!

Они переехали мост, и машину сильно подбросило на ухабе. Механик сквозь зубы матюгнулся и прибавил газу. Конечной целью их поездки оказалась уютная посадочка почти у самой черты города. Серебристая ауди уже была на месте, труп был накрыт простыней, а место преступления — огорожено желтой лентой. Полицейские слонялись поблизости, но возле трупа не было ни одного.

Ляна выпрыгнула из машины и стремительно направилась к телу, Аня вытащила чемоданчик из багажника и поспешила за ней. Мирослава ходила в шагах десяти от трупа и что-то тщательно высматривала, а Ланселот — улаживал какие-то формальности с полицией.

— Привет, — поздоровалась с волшебницей Аня, Лиляна ограничилась простым кивком.

— Здравствуй, — задумчиво ответила Мира. — Сразу предупреждаю, там работал настоящий маньяк. Это ж сколько силы он получил….

— В смысле? — спросила Ляна, медленно поднимая простыню.

— При убийстве человека его душа покидает тело не медленно, как при естественной смерти, а быстро и умелый темный маг может ее словить и использовать ее энергию для своих нужд. Чем изощреннее и извращеннее убийство — тем, больше страдает душа, тем больше в ней энергии. Здесь сработано чище и изящнее, чем в остальных случаях, из чего сам собой напрашивается вывод, что главный маг был здесь и

отправная точка ритуала соответственно тоже.

Ляна внимательно посмотрела на труп и ее едва не вывернуло. И вовсе не от ужасного зловония, которое почему-то стократ усилилось после того, как она подняла простыню, а от вида до неузнаваемости истерзанного тела. От лица не осталось и намека — это была сплошная рана, пальцы были отрублены чем-то не очень острыми и валялись поблизости, а все внутренности были выпотрошены. Судмедэксперт даже не стала ничего осматривать, молча накрыла труп простыней и повернулась к все еще рыскающей Мирославе.

— Зачем меня сюда вызвали, тут же и так все ясно? — с вызовом бросила она чародейке.

— Я без понятия, зачем Шеф сказал тебе приехать, — рассеянно ответила она, что-то внимательно осматривая на земле. — Мне была нужна Аня, для сбора возможных улик, по телу и правда все без судмедэкспертизы ясно. Ань, сделай, пожалуйста, слепок вот этого следа.

— Тогда я могу быть свободна? — Ляна сама не могла понять, почему так злиться.

— Ну, раз уж приехала, командуй коронерами, пусть упаковывают труп, мы отвезем его в лабораторию, ты его там осмотришь повнимательней. Возможно, он взял какой-нибудь орган или ты найдешь следы какого-то особого заклятия, — невозмутимо распорядилась Мирослава.

Лиляне безумно захотелось возразить, кинуть в лицо какую-нибудь искрометную колкость, но на ум ничего не приходило, поэтому она досадливо поморщилась и направилась к коронерам.

— И, кстати, — окликнула ее волшебница. — Я умею читать мысли, так что думай, что думаешь.

На ее лице отразилось гримаса ехидного злорадства вперемешку с насмешливостью. Ляна нервно дернула щекой и, ссутулившись, поспешила к коронерам.

— Так, ну, это, надо погрузить труп, — подойдя к лениво курящим гробовщикам, заявила судмедэксперт.

— А ты кто такая, что раскомандовалась? — нахально процедил сквозь зубы один из них.

— Я судмедэксперт, мне нужно, чтобы вы погрузили этот труп, в эту машину, — Ляна указала на «Буханку».

— А разрешение у вас есть? — все таким же тоном поинтересовался коронер.

— Вот разрешение, немедленно займитесь погрузкой тела, — неожиданно вмешался в разговор Ланселот, коронеры тут же засуетились, потушили сигареты и занялись своей работой.

— Спасибо, — поблагодарила Лиляна, улыбаясь и поднимая

глаза на рыцаря.

Тот обаятельно усмехнулся и обежал девушку быстрым веселым взглядом.

— Не стоит благодарности, с ними пожестче надо, а то до вечера будут препираться.

— Буду знать.

— На счет Мирославы не волнуйся, — чуть помолчав, неожиданно сказал он.

— В смысле?

— Она и правда умеет читать мысли, но делает это крайне редко, потому как ей трудно себя контролировать.

— То есть, она могла и не читать моих мыслей? — с надеждой в голосе спросила Ляна.

— Я более чем уверен, что она их не читала, но ей не обязательно лезть тебе в голову, чтобы узнать, о чем ты думаешь, — Ланселот уставился на волшебницу очень пристальным и каким-то странным взглядом. — Она прекрасно понимает все по лицу. За семьсот лет, этому в принципе не так уж сложно научится.

— Ей, правда, семьсот лет?

Лиляна не могла упустить возможности поговорить с рыцарем, к тому же ей действительно было интересно.

— Ну, около того, я точно не знаю.

Ланселот улыбнулся и на несколько секунд их взгляды встретились, в антрацитовых глазах мужчины, казалось, плясали маленькие чертики.

— А тебе сколько лет?

— Мне? — рыцарь снова усмехнулся. — Столько не живут.

— А серьезно?

— Полторы тысячи примерно, я уже давно сбился со счета, — его взгляд погрустнел.

— Ничего себе! — воскликнула Ляна со смесью восторга и ужаса в голосе. — Это ж офигеть как много!!

— Это точно, я уже давно… офигел, — досадливо пробормотал Ланселот и поспешил к Мирославе, Ляна раздраженно скривилась, опять она все испортила.

Исследование трупа заняло у нее больше часа. Очень трудно было что-то разобрать в этом ворохе окровавленного мяса, когда-то бывшего человеком. Аня химичила за своим столом, напевая себе под нос что-то из «Арии». Ляна вытащила из принтера свое заключение, подписалась и направилась в конференц-зал к Шефу.

Помимо него в комнате еще сидели Мирослава и Ланселот, Ляна постучалась, и воцарилось молчание. Затем Шеф махнул ей рукой, мол, проходи, и указал на свободный стул.

— Я закончила вскрытие, — сообщила судмедэксперт. — Вот, отчет, — девушка положила бумагу на стол.

— Органы все на месте? — спросила Мира.

— Судя по всему, да. Очень трудно что-то понять, тело искромсали немилосердно. Ему заживо выдрали ногти, вспороли живот…

— Достаточно, — перебил ее Шеф. — Инструмент какой?

— Предположительно тупой тесак и кусачки, — Лиляна переступила с ноги на ногу.

— Проклятие, — прошипела себе под нос чародейка.

— Извините, — в конференц-зал вошла Катя. — Готов анализ знака.

— Что там? — напряженно спросил Шеф.

— Судя по всему, Звезда Хаоса, главная точка в центре.

Волшебница потерла виски, Ланселот скривился как от зубной боли.

— Никаких других магических всплесков зафиксировано не было, так что могу предположить, что подобное случится еще как минимум раз, — добавила Секретарь.

— Время следующей волны? — подал голос Ланселот.

— Неизвестно, — вздохнула Катя. — От часа до суток.

Мирослава снова шепотом выругалась.

Они просидели в агентстве до самого вечера, однако больше ничего не произошло. В восемь Шеф распустил всех по домам, в офисе остался только Механик — дежурить у детектора магии. Телефонный звонок разбудил Ляну в начале пятого утра, девушка протянула руку и наощупь ответила.

— Алло, — сонным голосом пробормотала в трубку она.

— Ляна, это Антон, собирайся, у нас новая волна, еще восемь человек, — коротко сообщил он. — Через десять минут за тобой заедут Мирослава с Ланселотом.

— Что? — непонимающе нахмурилась девушка, но Механик уже бросил трубку.

Серебристая ауди стрелой неслась по спящему пустому городу. Небо еще только начинало сереть, уличные фонари отражались в лобовом стекле машины, гипнотизируя и усыпляя. Ляна дремала на заднем сидении, глаза у нее просто слипались.

Машина затормозила у обычного жилого дома, темный переулок рядом с которым был огорожен желтой лентой, вокруг него слонялось несколько заспанных злых полицейских. Мирослава резко распахнула дверь и, не здороваясь ни с кем, направилась к накрытому простыней телу. Ланселот достал из багажника чемоданчик, вручил его Лиляне, а сам направился к одному из служак.

Этот труп был искорежен по-другому, однако, не менее жестоко и отвратительно. Ляна провела беглый осмотр и не найдя ничего примечательного, снова накрыла тело простыней. Чародейка бродила вокруг, ее глаза слабо мерцали — она явно что-то искала. Обойдя каждый метр в переулке, она недовольно фыркнула и засунула руки в карманы.

— Что-то нашла? — коротко спросила она у судмедэксперта.

— Нет, все, как в прошлый раз, — покачала головой девушка, снимая перчатки и отправляя их в мусорный бак неподалеку.

— Черт подери, — прошипела чародейка и стремительно направилась к Ланселоту.

Забирать труп с собой в агентство они не стали, в этом не было никакой необходимости — из человека просто высосали душу. В офисе их встретил не выспавшийся Шеф и растрепанный Антон. Мирослава все также молча сразу же направилась к ноутбуку, где на карте были отмечены места убийств. Внимательно изучив светящиеся точки, волшебница выругалась и крепко сжала кулак.

— В чем дело? — спросил Ланселот.

— Они сменили знак. Это уже не Звезда Хаоса, а какая-то непонятная хрень, я такого в жизни не видела!!

— Значит, задача усложняется, — меланхолично подытожил Шеф, и устало опустился в кресло. — Во сколько произошел всплеск?

— Ровно в 4.03 утра, — тут же ответил Механик.

— А в прошлый раз?

— Ровно двенадцать часов назад.

— Теперь у нас, по крайней мере, есть время, — осторожно заметил рыцарь.

— Не факт, — возразила Мирослава. — Если они меняют знаки, то могут сменить и время между убийствами. Очень похоже на работу моих старых знакомцев — чернокнижников.

— Если так, то мы крупно влипли, — печально протянул Ланселот.

— А можно мне домой? Я засыпаю на ходу, — жалобно попросил Антон.

Ляна все это время молча дремала на диване.

— Тут поспишь, — жестко ответил Шеф, указывая на место рядом с судмедэкспертом. — Нужно вызвать Аню и Катю, я объявляю чрезвычайное положение.

— Не рановато? — с сомнением спросила Мира.

— Самое время, — пресек дальнейшие споры Шеф и вышел из кабинета.

1606 г. Графство Вадуц, г. Вадуц

Был поздний осенний вечер, когда к воротам Вадуца легкой трусцой приблизился невысокий всадник на вороном коне в черном плаще и широкополой шляпе. Стражник у ворот попытался задержать путника, но получив целую золотую монету, отстал и открыл ворота. Мирослава молча легонько ударила коня в бока, и в лицо ударил такой знакомый и ненавистный запах города. Волшебница наморщила нос и двинулась в сторону центра. Копна густых пепельных волос так и норовила вырваться из-под шляпы и та постоянно наползала девушке на глаза. Мира, в очередной раз, сдвинула головной убор на лоб и затолкала волосы поглубже.

Приличное заведение для ночевки отыскалось довольно быстро, его единственным минусом было отсутствие конюха. Мира глубоко вздохнула, спешилась и повела уставшую лошадь в конюшню. Разнуздывая коня, она только и думала о том, как бы ей побыстрее отправится в комнату, принять ванну, поесть и хорошенько выспаться.

Где-то совсем рядом послышались тихие всхлипы. Чародейка замерла и прислушалась. Звук доносился откуда-то из-за дальней стены, а насколько Мирослава знала архитектуру местных таверн, как раз где-то на той стороне должна была быть дверь на задний двор. Девушка быстро отложила в сторону седло, наскоро протерла спину коня тряпкой и двинулась к двери.

Всхлипы слышались совсем рядом. Мирослава приникла глазом к щели в досках и активировала ночное зрение — глаза засветились мягким бирюзовым светом, и волшебница смогла разглядеть хрупкую девушку в заношенном платье, плачущую под стеной конюшни. По спине Миры пробежали мурашки, в нос ударил запах корицы, ландышей и снега — где-то совсем рядом творилась магия и волшебница напряглась.

Неожиданно прямо из воздуха, без каких-либо дополнительных спецэффектов, соткался мужчина. Он был невысок и строен, кожа имела странный смуглый цвет и слегка переливалась, большие цвета созревших конских каштанов глаза смотрели проницательно и любопытно. Волосы у незнакомца были темными, с проседью и опускались до плеч, подбородок и щеки покрывала легкая щетина. Одет он был в кожаный камзол с высоким воротом и темные штаны, подпоясанные широким поясом с вычурной бляшкой заправленные в высокие черные сапоги. На поясе в потертых кожаных ножнах висел дорогой изящный кинжал. Маг чуть улыбнулся и галантно поклонился уже переставшей плакать девушке, Мирослава затаила дыхание.

— Отчего плачет столь прекрасная юная дама? — голос у

мага был низкий, бархатистый и с хрипотцой.

— Я… у меня… а вы кто? — пролепетала она.

— Мое имя — Лоэгайре, я волшебник и могу исполнить любое твое желание, — губы незнакомца снова растянулись в улыбке, а в глазах заплясали алые искры.

— Прямо любое? — недоверчиво спросила девушка.

— Абсолютно, — закивал маг. — Только учти, магия имеет свою цену, я исполню твое желание, но за это тебе придется заплатить.

— Что ты хочешь? — девушка жадно облизнула губы.

— А что ты хочешь?

— Хочу, чтобы Луи из соседнего дома перестал называть меня чушкой, и сделал своей женой, — на одном дыхании выпалила она.

— О, — довольно протянул маг, хитро усмехнулся и потер руками в предвкушении. — Дела любовные, обожаю!

— Ты сможешь такое сделать?!

— Конечно, это же проще простого, но не забывай о цене.

— Что ты хочешь? Деньги, драгоценности, как только я выйду замуж, у меня все это появится!

— Нет, — мужчина поморщился. — Я приду за своей платой чуть позже. Ты мне отдашь то, чего у тебя еще нет, но обязательно будет.

— И что это будет?

— Потом узнаешь… сохраним интригу, так сказать. Ну, что скрепим сделку? — маг хихикнул и жестом фокусника извлек из воздуха свиток и перо.

Мирослава давно догадалась, что прибывший маг хочет забрать у девушки ее первенца и вмешаться ей очень хотелось. Однако все ее предыдущие встречи с магами были неоднозначны, она либо с легкостью с ними разделывалась, либо еле уносила ноги, причем в начале встречи исход обычно был не ясен, поэтому медлила. Волшебница напряглась, дурочка уже собиралась подписывать контракт, а после подписания сделать уже ничего будет нельзя. Судя по уверенному поведению, маг был силен и совсем не глуп, знать бы еще на кой черт ему младенец. Собрав волю в кулак, Мира толкнула дверь и выскочила из конюшни.

— Стой, глупая, он хочет забрать твоего первенца! — на одном дыхании выпалила чародейка, вокруг нее тысячей серебристых искр взметнулся Щит.

Девушка вскрикнула, закрыла рот руками и под уничтожающим взглядом мага, подобрав юбки, быстро выбежала со двора. Мирослава с тоской в душе приготовилась к схватке, мужчина же медленно повернулся в ее сторону.

— Добрый вечер, коллега, — учтиво поздоровался незнакомец и сделал легкий поклон.

— Добрый, — чародейка чуть прищурилась, ее глаза ярко сияли бирюзовым пламенем.

— Нехорошо мешать работе своих собратьев, — он покачал головой и мягким шагом стал приближаться к девушке.

— Не советую, господин Лоэгайре, — невозмутимым голосом заметила волшебница, хлыст сам нырнул ей в руку и теперь готов был в любую секунду метнуться в сторону врага.

— Понял, — мужчина остановился и примирительно выставил перед собой открытые ладони. — Госпожа? Не представитесь?

— Элис.

— А настоящее имя? — маг прищурился.

— А какая вам разница? — Мира дерзко улыбнулась.

— Да никакой, в принципе, — Лоэгайре пожал плечами. — Просто уверен, что ваше настоящее имя более… выпуклое. Раз моя сделка все равно сорвана, мне больше нечего здесь делать. До свидания, Элис.

— Прощайте, Лоэгайре, — спокойно и глядя прямо в глаза мужчине твердо сказала Мирослава, тот только усмехнулся и растаял в воздухе.

Чародейка ругнулась, подумав, не стала снимать Щит и поплелась в таверну, ее ванна уже наверняка остыла. Внутри было шумно и душно, девушка подошла к стойке, за которой хозяин меланхолично протирал пивные кружки. Мирослава ловко взобралась на высокий стул и нетерпеливо побарабанила пальцами по столешнице. Маг с именем древнего ирландского короля ее очень заинтересовал, и теперь она намеревалась узнать о нем все, что только можно.

— Вина, благородной госпоже? — не очень учтиво предложил хозяин. — Может, чего покрепче?

— Благодарю, вина и мне нужны сведения, — губы чародейки тронула слабая улыбка.

— О чем же? — трактирщик хитро прищурился и поставил перед девушкой кружку с вином.

— Что вы знаете о маге Лоэгайре?

— Разное о нем говорят, — уклончиво ответил мужчина.

— Мне нужно знать все, — жестко процедила сквозь зубы Мира, на стол легла золотая монета.

— Лоэгайре очень могуществен, исполняет любые желание, но за это всегда нужно платить. Он никогда не просит золота, его цена обычно странная и далеко не всегда желающий понимает истинную цену того, что отдает. Где его найти я не знаю, он сам

находит клиентов, так что если хотели загадать желание — ожидайте, — спрятав монету в карман, бодро выдал трактирщик.

— Очень любопытно, — протянула Мирослава, закусив нижнюю губу. — Не подскажите еще, не найдется ли в городе работа для мага? — на стол легла серебряная монета, трактирщик очень внимательно посмотрел ей в глаза.

— Господин Штильцхен недавно по своим связям интересовался магом, способным выполнить одно деликатное поручение.

— Где мне его найти? — голос волшебницы был мягким, но глаза уже наливались колдовским огнем.

— Он живет в своем особняке, если нужно я найду для вас проводника, — трактирщик нервно сглотнул.

— Это было бы очень кстати. Завтра к восьми пусть ваш проводник будет готов. Всего доброго, — Мира залпом опрокинула кружку вина себе в рот и быстро покинула общий зал.

Особняк господина Штильцхена представлял собой довольно скромное двухэтажное здание, однако о большом влиянии этого человека явно свидетельствовало поведение мальчишки-проводника. Тот не захотел даже приближаться к этому дому. Мирослава настаивать не стала, протянула мальчику бронзовую монетку и отпустила. Улицы Вадуца освещало тусклое утреннее солнце, заставляя людей отражаться в грязных лужах под ногами, а тени в углах становится темнее. Чародейка поправила хлыст на поясе и постучала в ворота особняка.

Открыли ей далеко не сразу. Лишь через пять минут калитка отворилась и перед девушкой появился высокий худой старик в строгой темно-серой ливрее.

— Чем могу помочь? — вежливо поинтересовался он.

— Меня зовут Элис, я маг и меня заинтересовало дело вашего хозяина, — холодно глядя прямо в глаза слуге отчеканила девушка.

— Господин Штильцхен не ждал вас. Придется обождать.

— Я не буду ждать, тем более, здесь. Либо вы меня пропустите, либо я ухожу.

— Проходите, миледи, — чуть помедлив, ответил слуга и поклонился.

— Наконец-то, — проворчала чародейка и вошла во двор.

Путь к дверям особняка пролегал через чудный осенний сад. Листья были аккуратно подметены, на клумбах вдоль дорожек все еще цвели хризантемы. Слуга провел Мирославу в небольшую элегантно обставленную гостиную и попросил подождать несколько минут, после чего скрылся. Волшебница медленно прошлась по комнате.

Судя по убранству, господин Штильцхен был богат и имел прекрасный вкус. Каждый предмет мебели от дивана до подсвечника на столе идеально гармонировали друг с другом. На изящном столике красного дерева стояла чаша с фруктами: там были яблоки, виноград и поздние сливы. Мирослава выбрала большое красное яблоко и с удовольствием надкусила кусочек, вкус был просто восхитительный.

— Доброе утро, госпожа Элис, — послышался за спиной властный тенор.

— Здравствуйте, — медленно прожевав, поздоровалась волшебница и обернулась.

Господин Штильцхен был молод, на вид ему было не больше тридцати. Одет он был безупречно элегантно, что лишний раз подтверждало его великолепное чувство вкуса.

— Что-нибудь желаете? Вина, чаю? — галантно предложил он. — Мой слуга проявил неучтивость.

— Благодарю, у вас чудесные яблоки, — Мирослава чуть улыбнулась. — Может, перейдем к делу?

— Госпожа маг спешит?

— Можно и так сказать.

— Что ж, тогда придется уладить одну формальность, — Штильцхен явно привычным движением поправил рукава бархатного камзола.

— Я вас слушаю.

— Докажите, что вы маг.

— Серьезно? — Мира насмешливо приподняла бровь. — Насколько я почувствовала здесь в комнате как минимум три артефакта для отслеживания магии.

— Вы умеете создавать иллюзии?

— Смотря какие? — волшебница смачно хрустнула яблоком.

— Вы сможете сделаться невидимой?

Мирослава глубоко вздохнула, отложила яблоко на столик и ее глаза стали наливаться магией. Набрав в себе нужное количество энергии, она зашептала заклинание. Не прошло и минуты, как она растаяла посреди комнаты.

— Восхитительно, — Штильцхен явно был очень доволен. — Вы и вправду маг!

— Может, теперь, наконец, перейдем к делу? — раздраженно спросила Мира, срывая с себя невидимость.

— Конечно, присаживайтесь. Вам нужно будет кое-что украсть для меня.

— И что же?

— Один очень ценный артефакт, но самая большая сложность заключается в том, что украсть это вам придется из

сокровищницы барона Лихтенштейна.

— Это где?

— В трехстах пятидесяти милях отсюда, в его родовом поместье.

— Цена? — коротко бросила волшебница.

— Сто золотых, половину плачу вперед.

— Неплохо, — Мира прищурилась. — Что за артефакт?

— Один кинжал, барон даже не знает, что он там лежит.

— Кинжал? — взгляд чародейки стал пронзительный, а губы скривились в насмешливой улыбке.

— Да, кинжал, не совсем обычный, конечно.

— Как же мне понять, что я возьму в сокровищнице именно тот кинжал, что вам нужен?

— Вы почувствовали мои слабые артефакты, так что вы сразу поймете, какой кинжал мне нужен, — Штильцхен ухмыльнулся. — Согласны?

— Сколько даете времени?

Этот любитель элегантности явно что-то мутил, но Мирослава никак не могла уловить, что именно с ним не так.

— Две недели, плюс-минус два дня. Хотя вы могли бы телепортироваться, и управится намного быстрее.

— Я не могу переноситься туда, где ни разу не была.

— Я знаю, — Штильцхен окинул волшебницу томным взглядом. — Поэтому и даю вам две недели. Вы согласны?

— Согласна, — после небольшой паузы кивнула Мира.

— Прекрасно. Альфред, принеси госпоже Элис ее деньги и проводи к воротам. Мне пора, дела ждут, до скорого свидания, — аристократ улыбнулся, галантно поцеловал девушке руку и удалился.

Вскоре вернулся слуга с небольшим мешочком, туго набитым золотыми монетами и проводил чародейку к воротам.

Наши дни.

Ляна с Мирославой сидели в комнате в гробовом молчании, было слышно тиканье часов на руке у спящего на диване Шефа. В соседней комнате спали остальные, они должны были сменить их вахту через полтора часа. Лиляна широко зевнула и прикрыла глаза, волшебница сидела неподвижно, в ее странных глазах то и дело пробегали серебристые искры.

Внезапно по телу судмедэксперта прокатилась волна какой-то странной дрожи, Мирослава тут же подскочила с кресла.

— Это была магия? — удивленно спросила Ляна.

— Да, ты тоже почувствовала? — заспанным голосом пробормотал Шеф, чародейка уже натягивала куртку.

— Похоже на дрожь или вибрацию, — растерянно попыталась

описать свои ощущения девушка.

— Они провели уже четвертый круг, каждый раз новый знак! — раздраженно воскликнула Мира. — Проклятье!!

— Я нашел отправную точку, — перебил ее Шеф.

Он уже проснулся и теперь сидел за ноутбуком и сосредоточенно щелкал мышкой.

— Где? — коротко бросила чародейка.

— Сама посмотри, — он ткнул пальцем в экран.

— Одевайся, — это уже адресовалось Лиляне.

— Та я по дороге, — отмахнулась она.

— Дороги не будет, я телепортирую нас туда.

Мирослава шумно выдохнула, явно с трудом сдерживая ярость. Ляна без лишних слов надела пальто и взяла в руки чемоданчик. Волшебница положила руку ей на плечо, и в следующий момент в лицо судмедэксперта ударил влажный холодный воздух. Не было ни головокружения, ни ощущения падения, вообще ничего. Как будто сделал шаг в другую комнату.

Здесь было темно, просто как в гробу. Лиляна напрягла свое и без того небезупречное зрение, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Мирослава прошептала под нос сначала ругательство, потом заклинание и над их головами завис маленький светящийся шарик и осветил все вокруг.

Это был внутренний дворик, окруженный со всех сторон явно заброшенными то ли складами, то ли заводскими цехами. Повсюду валялось битое стекло и щебень, посреди площадки лежало тело. Как всегда искореженное и отвратительно пахнущее.

— Займись делом, я пока осмотрюсь, здесь что-то не так, — тревожно вглядываясь в темноту, приказала чародейка, Ляне почему-то не захотелось с ней спорить.

Она молча достала из чемоданчика перчатки и принялась за осмотр. Мирослава же оставив светящийся шар с ней, растворилась в ночи. Неожиданно Лиляне стало очень страшно, она замерла и быстро огляделась, ее сердце бешено заколотилось.

— Мирослава, — тихо позвала она, но ответа не последовало. — Мирослава! — Ляна крикнула чуть громче. — Мирослава!! — девушка поднялась на ноги, страх стремительно переходил в стадию паники.

Ее крик эхом отразился от обшарпанных стен, и вокруг снова повисла тишина, волшебница как в воду канула. Ляна ругнулась, закусила губу и затравленно забегала глазами по темноте, на ее глазах непроизвольно выступили слезы. Внезапно ее рот накрыла чья-то скользкая холодная рука, а через секунду судмедэксперт потеряла сознание.

Ее грубо волокли по ледяному бетонному полу, нисколько не

заботясь о комфорте. Лиляна открыла глаза и попыталась хоть что-нибудь рассмотреть. Она лежала на чем-то вроде самодельных носилок, которые тянул за собой кряжистый мужчина в кожаной куртке, впереди него шел еще один — с факелом в руках, еще трое шли следом.

— Что вам нужно? — пересохшими губами прошептала Лиляна, ей снова стало очень страшно, темные фигуры хранили молчание.

У девушки сильно болела голова, видимо, она ею ударилась, когда падала, или ее ударили…. Все лицо было в какой-то то ли слизи, то ли еще чем-то, что дико воняло и неприятно прилипало к коже. Ляна попыталась поднять руки и вытереть эту дрянь с лица, но руки оставались неподвижны и даже не подумали шелохнуться. Девушка не на шутку запаниковала. Что произошло дальше, больше напоминало страшный сон.

Из темноты позади сопровождающих Лиляну вынырнула тень, и человек замыкающий колону упал, не успев и вскрикнуть. Все остановились. Тень метнулась в сторону, в ее руках блеснуло что-то металлическое, и еще один человек упал. В следующую секунду на лицо тени упал свет с факела, и Ляна со смесью ужаса и восхищения узнала в безжалостном убийце Мирославу, в правой руке у нее была крепко зажата ее любимая спица, сейчас окровавленная и смертоносная. Мужик в кожанке бросил носилки с Лиляной прямо на землю, отчего та больно ударилась копчиком, и ринулся на волшебницу. Та ловко увернулась от удара, подставила ему подножку и одним точным движением вогнала спицу в основание головы. Тот, что шел впереди и держал факел, метнул в чародейку атакующее заклинание в виде тысячи маленьких иголочек, та мгновенно огородилась серебристым Щитом, и в сторону ее противника полетел небольшой серебряный шар. Защита врага рассыпалась ворохом трухи, он тихо вскрикнул и затих. Мира быстрым заученным движением вытерла спицу салфеткой, ловко собрала волосы в пучок и спрятала свое оружие в нем. Затем смахнула на Лиляну гость искр с левой руки и девушка снова обрела способность двигаться. Чародейка протянула ей руку и резко подняла на ноги, в глазах у Ляны потемнело, а к горлу подступила тошнота. О своих обморочных приступах она успела даже немного позабывать, с того момента как Мирослава подлечила ее.

— Идти можешь? — коротко спросила волшебница.

— Да, — судмедэксперт кивнула, обморок отступал и Мира, похоже, ничего не заметила.

— Тогда пошли, нужно убираться.

Волшебница схватила девушку чуть повыше запястья и

потащила за собой. Они шли быстро, в молчании и абсолютной темноте, лишь бирюзовые глаза Миры тускло поблескивали. Ляна старалась не отставать и как можно меньше шуметь. На лицо подуло прохладным воздухом, и они оказались на улице.

— Теперь можно разговаривать, — коротко сообщила чародейка и, ускорив шаг, направилась к одному из зданий.

— Почему мы до сих пор не ушли в портал? — шепотом спросила Лиляна.

— Опасно. Тут везде их магия, я боюсь задеть какой-нибудь поток.

— Но в подземелье ты ж не боялась!

— Это была вынужденная мера, к тому же, там проходит меньшая часть потоков, — Мирослава напряженно смотрела вперед, ее руки слабо мерцали.

Они прошли через высокую арку и оказались на узенькой слабо освещенной улочке. Чародейка свернула налево и быстро зашагала в сторону реки.

— Куда мы идем? — не отставала Ляна.

— К реке, — лаконично ответила Мира и продолжила тащить девушку вперед.

— Зачем нам туда?

— Чтобы скрыться, конечно же, — волшебница нахмурилась. — По непонятным причинам чернокнижная магия слабеет рядом с большими водоемами. Мне нужно сбросить их следящее заклятие с тебя, тогда сможем вернуться в агентство.

— На мне магический жучок?

— Ага, шевели поршнями, пожалуйста, они наверняка выслали погоню. Я путаю следы, но я не Господь Бог, и если они не идиоты, а они не идиоты, то они нас довольно быстро найдут.

Наконец, показалась река. Ее воды слабо отражали огни далекого города. Мирослава свернула с улицы и направилась прямо к воде. Ноги неприятно утопали в сырой земле — еще утром прошел сильный дождь.

— Не боишься, что они заметят следы?

— Какие следы?

Мира хитро подмигнула, Ляна обернулась и увидела как след, оставленный ее ногой всего пару секунд назад, медленно исчезал.

— Пошли, на фокусы можно и потом посмотреть. У нас очень мало времени.

Они спустились к самой воде, так чтобы тихие волны плескались у ботинок. Чародейка усадила Лиляну на сырой пенек и принялась колдовать. Девушка довольно долго молчала, но, в конце концов, не выдержала.

— Я и не знала, что эта спица оружие, — внимательно рассматривая прическу волшебницы, протянула она.

— Это подарок, одного моего друга… хорошего друга, — не отвлекаясь от чар, ответила Мирослава.

— А что с ним?

— Попал в беду, — она чуть прищурилась и Ляна почувствовала, что в ее магии что-то дрогнуло.

— Ты так хладнокровно убила тех людей, часто приходилось это делать?

— Приходилось, — Мира была все также лаконична. — За свою долгую жизнь я прикончила не один десяток и этой спицей в том числе. Все, готово!

Она взмахнула рукой, а когда Лиляна открыла глаза, она стояла уже в конференц-зале, а на нее тревожно уставилось пять пар глаз. Мира обессиленно упала на диван, Ланселот протянул ей фляжку, и она принялась жадно что-то из нее пить.

— Пока вы там куролесили, мы поняли их тактику и что они задумали, — с горящими глазами сообщил Антон.

— И что же? — отрываясь от фляжки, пробурчала Мира.

— Они строят звезду Хаоса, чтобы вызвать демона!!

— Мы тебе сейчас все покажем! — подхватила Аня.

— Отлично, тогда сначала раздобудьте мне «Спазмалгона», иначе моя голова просто разорвется, — хмуро ответила чародейка и завинтила фляжку.

Ляна весь этот разговор слышала как в тумане, снова закружилась голова и подступила к горлу тошнота. Чувствуя, что скоро просто упадет, она медленно опустилась на стул, облокотилась на спинку и тяжело задышала. Все были заняты обсуждением плана и на позеленевшую Лиляну никто не обращал особого внимания. Мирослава тем временем выпила таблетку, распустила свои шикарные волосы и стала тщательно вытирать влажной салфеткой свою любимую спицу — в желобках гравировки все еще была засохшая кровь.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — негромко спросила Катя, протягивая судмедэксперту стакан воды. — А то бледная какая-то.

— Голова кружится немного, — слабым голосом ответила Ляна и сделала маленький глоток. — Скоро пройдет.

— Ну, ладно, — Секретарь еще раз внимательно посмотрела на девушку и отошла.

На экране проектора появилась карта города, сверху которой было нанесено тридцать точек, четыре из которых светились ярче других. Аня подорвалась с места, схватила со стола указку и принялась рассказывать.

— На этой карте отмечены места всех убийств, более жирным выделены точки центров ритуалов.

— Это понятно, — раздраженно перебила ее Мира.

— Терпение, — тихо сказал Шеф и волшебница, шумно выдохнув, умерила свой гнев.

— Если соединить эти точки непосредственно, то получается какая-то ерунда, но если представить, что красные точки лежат на одной окружности, то мы получаем идеальный круг!

— Любопытно, — Мирослава прищурившись, задумчиво рассматривала карту. — Если они и правда собирают Звезду Хаоса, то они уже активировали все лучи и теперь должны просто закончить начатое. Судя по предыдущим убийствам, с каждым разом они будут убивать меньше на одного человека….

— Да! — в запале Аня не заметила, что перебила чародейку, та не стала возражать, просто замолчала. — В конце концов, на последнем луче они убьют двоих и как мы тут все предположили последнюю жертву они убьют в центре!

— Логично, — кивнула Мира.

— Так мы теперь можем прекратить убийства? — спросила Ляна.

— К сожалению, не можем, — Шеф тяжело вздохнул.

— Почему? — девушка нахмурилась.

— Они активировали уже все лучи, поздно, — озвучил свою неожиданную догадку Ланселот.

— Если мы оборвем ритуал сейчас, то можем полгорода снести. Придется дождаться, когда они будут убивать последнюю жертву и прервать все тогда, — закончила за него волшебница.

— Верно, — кивнул Шеф.

— В таком случае, у нас есть примерно сорок восемь часов, — Мирослава сладко потянулась и сделала еще глоток из фляжки.

— Все свободны до одиннадцати утра, — сказал Шеф, и Катя выключила проектор.

Лиляна покинула конференц-зал первой, по всему телу разлилась дикая слабость. Девушка натянула пуховик и, попрощавшись со всеми, побрела на улицу. Такси долго не желало вызываться, но, в конце концов, ей удалось добиться своего. В ожидании машины, Ляна достала из кармана сигареты и закурила. Ментоловый дым заполнил легкие, и девушка с наслаждением выдохнула его, с приходом на эту работу она стала значительно чаще курить. Дверь позади нее открылась и на порог вышли Мирослава с Ланселотом, они о чем-то перешучивались и смеялись.

— Пока, — широко улыбаясь, крикнул рыцарь Лиляне, та лишь вяло махнула рукой с сигаретой.

Чародейка обернулась в ее сторону, и ее лицо внезапно исказила гримаса ярости, судмедэксперт, еще не понимая причины ее гнева, попятилась.

— Ты что, куришь? — прошипела Мира, зло сверкая глазами.

— А в чем дело? — пролепетала Ляна, непонимающе глядя на волшебницу. — Ну и что, что я курю?

— Я потратила на тебя свою магию, оплатила всю цену за тебя, чтобы ты растрынькала все это на курево и алкоголь?! — неожиданно заорала Мирослава.

— Я не понимаю, — Лиляна уже не на шутку испугалась.

— За любую магию нужно платить, вас должны были этому учить в вашей сраной школе! Я дала тебе здоровье и заплатила за это сама!! А ты, неблагодарная скотина!!

Глаза чародейки налились бирюзовым светом, Ляна выронила сигарету и широко раскрытыми глазами смотрела на Миру.

— Я не знала, извини, — опустив голову, пробормотала девушка.

— Мирослава, прекрати, она же не знала! — строго приказал волшебнице Ланселот и та остановилась.

Глаза ее погасли, она сделала несколько глубоких вздохов и отступила назад.

— Приступы опять начались? — спокойным ровным голосом спросила волшебница, в свете уличных фонарей ее кожа, казалось, заблестела сильнее.

— Да, ерунда, не стоит беспокоиться, — отмахнулась Ляна.

Мирослава опять вздохнула, бросила девушке в лицо жменю искр, и судмедэксперт почувствовала, как уходит слабость и головная боль.

— Спасибо, — немного испуганно прошептала она.

Чародейка бросила на нее мрачный взгляд и пошла к машине, Ланселот весело подмигнул Лиляне и пошел следом.

Когда в начале двенадцатого Ляна пришла в офис, там уже вовсю кипела работа. Заходить в лабораторию она не стала, голос Ани в конференц-зале было слышно с другого конца коридора.

— Привет, — поздоровалась, входя, Лиляна.

— Привет, — не стройным хором ответили ей Антон, Аня и Катя — они втроем столпились вокруг стола и что-то рьяно обсуждали.

— Что делаете? — девушка сняла пальто и бросила его на свободное кресло.

— Мы вычислили, где будет центры Звезды, Катя раздобыла план этого здания, но тут сотни помещений и теперь мы пытаемся выяснить, в каком из них будут проводить ритуал, —

быстро пояснил Антон.

Ляна подошла к столу и уставилась на разложенный там план здания. Помещений там и, правда, было достаточно. Девушка нервно постучала пальцами по столу и закусила губу. В этот момент в комнату вошла злая и, как никогда, бледная Мирослава.

— Что происходит? — бросая, поверх Лянього пальто свою куртку, строго спросила она.

— Мы нашли центр, но возникла проблема, — жалобно объяснила Аня.

— Какая? — голос чародейки смягчился, она закатила рукава красной водолазки и подошла к столу.

— Мы не можем понять, в какой комнате они будут проводить финальную часть ритуала!

— В той, что в центре, конечно же, — удивленно приподняв брови, тут же ответила волшебница, тон у нее был такой, будто бы она очевидный факт сказала.

— То, что в центре понятно, — отмахнулся Антон. — Где конкретно в центре? Там как минимум пять комнат!

Мира тяжело вздохнула и быстро скользнула глазами по плану.

— Здесь! — коротко сказала она, указывая пальцем на небольшую комнатку в подвале.

— С чего ты взяла? — воскликнул Антон.

— Я же говорила! — удовлетворенно протянула Аня и скрестила руки на груди.

— Здание имеет прямоугольную форму, если провести две диагонали мы получим центр, — мягко и терпеливо принялась объяснять Мирослава. — Теперь имея четкий центр, я выбирала самое большое помещение и готово!

— Но это не самое большое, — возразил Механик. — Самое большое наверху!

— Это по плану оно наверху, но здание очень старое, а значит, пол между первым этажом и подвалом легко обвалить и если это сделать, то самым большим становится эта комната.

— Это же только предположение, — сделал последнюю попытку Антон.

— Хочешь поспорить? — волшебница приподняла одну бровь и весело усмехнулась.

— Пожалуй, что нет, — сдался он и пошел ставить чайник.

— Катя, как продвигается расследование по поводу демона, которого они хотят вызвать? — переключилась на Секретаря Мирослава.

— Пока глухо, — пожала она плечами. — Демонов тысячи, а ритуал они проводят хоть и с модификациями, но все-таки

стандартный. Так что, боюсь, о том, какого демона они хотят вызвать, мы сможем узнать только от них.

— Хреново, — проворчала волшебница и заправила за ухо выбившуюся прядь из прически.

— Камни, как ты и просила, уже заряжены, — предвосхитила ее вопрос Аня.

— Ну, хоть кто-то меня порадовал, — улыбнулась чародейка и подмигнула Химику.

— Кстати, — встряла в разговор Ляна. — А почему именно центральное помещение, тут ведь есть и более удобные, но не в центре. Почему не они?

Мирослава насмешливо приподняла брови.

— Потому что, милая, для колдунов, в отличие от волшебников, очень важны точные расчеты и идеальное выполнение плана ритуала, — назидательно пояснила она.

— А есть разница между колдунами и волшебниками? — спросил, заинтересовавшийся Антон.

— Вы, что спали на своих лекциях?! — возмутилась чародейка. — Конечно, есть. Волшебники — это истинные маги, которые используют силу Эфира напрямую. Колдуны же не имеют этого дара и поэтому вынуждены влиять на Эфир косвенно, с помощью ритуалов!

— Но ты же тоже проводишь ритуалы! — воскликнула Ляна. — Или ты не волшебница?

— Я их провожу, потому что иногда это намного проще, чем напрямую ворочать неподъемные энергетические потоки. Это как система блоков, для поднятия грузов, понимаешь?

— А среди этих чернокнижников, получается, магов нет? — нахмурившись, протянул Антон.

— Если и есть, то один. Тот, который делает основную работу, кто-то же должен направлять поток в нужное место.

— Значит, все не так уж страшно, — легкомысленно заключил Механик, бросая в чашку пакетик с чаем.

— Если бы, — пробормотала чародейка и покинула комнату.

1606 г. Графство Вадуц

В дорогу Мирослава выдвинулась на следующий день. Погода испортилась окончательно — моросил холодный дождик, порывы ледяного ветра так и норовили сорвать с головы шляпу, а проклятые волосы этому только способствовали. Мира раздраженно заткнула их обратно и нахохлилась.

— Не самый приятный день для прогулки, — послышался за спиной смутно знакомый голос.

Чародейка резко обернулась и остановила коня. Позади нее на породистом сером жеребце неспешно трусил Лоэгайре. Одет

он был во все тот же камзол, только поверх него был накинут добротный кожаный плащ, подбитый мехом.

— Чего вы так нервничаете, Элис? — он примирительно улыбнулся, их кони поравнялись.

— Не ожидала увидеть вас здесь. Вообще не ожидала вас когда-либо увидеть снова, — спокойно ответила волшебница, отвернулась и тронула бока коня пятками.

— Не очень-то приветливо.

— Погода и правда не самая хорошая для прогулок, что же привело сюда вас? — сменила тему Мирослава.

— Вы, Элис. Я всю ночь только о вас и думал, а когда узнал, что вы покинули город, сразу же отправился следом.

— И что вам нужно? — чародейка хмуро насупилась.

— Сразу видно, что вы давно живете, другая бы уже растаяла на месте от таких слов, — Лоэгайре печально улыбнулся и покачал головой.

— И все-таки? — продолжала гнуть свою линию Мира.

— Мне нужна ваша помощь и, проверьте, вы, вряд ли найдете причину мне отказать.

— У меня уже есть дело, мне заплатили, так что я буду просто вынуждена вам отказать, — девушка равнодушно пожала плечами.

— Вы ведь едите в родовой замок Лихтенштейнов, не так ли? — вкрадчивым голосом поинтересовался маг, его проницательные глаза буквально просвечивали чародейку. — Можете и не пытаться отрицать, я это точно знаю…

— Ну, допустим.

— Вас туда послали, что бы что-то украсить из сокровищницы. Мне тоже нужна одна вещь оттуда. Вместе у нас больше шансов удачно провернуть это дело.

— Очень любопытно, а если нам обоим будет нужна одна и та же вещь? — Мира вопросительно приподняла брови. — Как мы тогда поступим?

— Об этом не беспокойтесь, то, что мне нужно вряд ли заинтересует господина Штильцхена. Ну, так что, по рукам? — маг хихикнул.

— А что мне за это будет? Если судить по твоим словам, ты сам в замок пробраться не можешь, а вот у меня шансы есть. Так какой мне резон тащить еще и тебя с собой?

— Я исполню любое твое желание, если поможешь… бесплатно, твоей ценой будет помощь мне.

— Я подумаю над твоим предложением, — чуть прищурившись и наклонив голову на бок, сказала Мирослава.

— Отлично, думай. Я пока просто составлю тебе компанию,

не против?

Волшебница молча пожала плечами и задумалась. С одной стороны предложение Лоэгайре было весьма заманчивым, да и в замок ей одной вряд ли удастся пробраться, с другой — дело было явно не чисто.

— Лоэгайре, откуда ты узнал, куда я еду? — окликнула своего попутчика Мирослава.

— Магии в этом мире все доступно, — загадочно усмехнувшись, ответил маг.

— Если ответишь нормально — помогу.

— Поставил на тебя прослушивающее заклинание, — горестно вздохнув, признался он. — В тебе чувствуется сила, а я давно искал себе хорошего компаньона для этого дела.

— Ловко, — Мира посмотрела на мужчину с подлинным уважением. — У тебя довольно странная магия, я такой раньше не видела, хотя это, конечно, не оправдание моей невнимательности.

— Предлагаю ускориться, таким темпом мы к вечеру до города не доедем, — сменил тему Лоэгайре.

— Пожалуй, — согласилась чародейка и пришпорила лошадь.

Шел уже третий день их путешествия, и до конечной цели осталось меньше ста пятидесяти миль. Денек выдался теплый и солнечный, повсюду, куда ни глянь, простирались аккуратно убранные пшеничные поля, между которыми, красуясь последними листьями, ютились маленькие рощицы. Лошади двигались легкой рысью, из-под их копыт во все стороны разлетались комки грязи. Мирослава двигалась чуть впереди и задумчиво всматривалась в горизонт. Внезапно она почувствовала легкий запах магии, чародейка перевела коня на шаг и окрикнула своего попутчика.

— Эй, господин Лоэгайре, что это ты там делаешь?

— А в чем дело? — с невинным выражением лица, чуть удивленно спросил маг.

— Что ты там колдуешь? — хмуро и требовательно спросила в ответ Мира.

— О, это всего лишь слабое заклятие для наших лошадей.

Мирослава взглянула магическим зрением и увидела, что заклинание действительно предназначалась животным.

— Ну ладно, — все еще недоверчиво пробормотала она и двинулась дальше.

— Есть такая штука — доверие, дорогуша. Тебе стоит поучиться, — неожиданно выдал Лоэгайре, догоняя девушку.

— Чья б корова мычала, — фыркнула она.

— Нет, ну, правда. Мы с тобой партнеры, нам придется

доверять друг другу хотя бы в малой степени.

— Хорошо, — Мира изобразила на лице улыбку. — Начнем с тебя. Что тебе нужно в замке Лихтенштейна?

— Магический камень, — быстро ответил маг.

— И зачем он тебе?

— Не твое дело, — он отпустил поводья и скрестил руки на груди.

— Вот видишь, с доверием у нас не ладиться.

— Ладно, — чуть помолчав, сдался Гайре. — Давай хотя бы не ожидать друг от друга удара в спину. Ты мне нужна для получения камня, и убивать тебя мне не с руки.

— Прекрасно, мне тебя тоже убивать не за чем.

На ночлег они остановились в единственном трактире маленького городка. Мирослава, скривившись, осмотрела продавленные матрасы и закопченные свечами стены, после чего спустилась в общий зал, где ее уже ждал Лоэгайре.

Маг как всегда выбрал дальний столик в углу и проворный разносчик уже заставил стол кружками и плошками. Чародейка окинула мальчишку хмурым взглядом и уселась напротив Гайре. Тот слова не проронил с их последнего разговора. Девушка сделала глоток разбавленного кислого вина и принялась за жареную куриную ножку.

— Я расскажу тебе, зачем мне камень, но взамен ты мне тоже что-нибудь о себе расскажешь, — внезапно заявил мужчина, как только с едой было покончено.

— Я внимательно слушаю, — Мирослава подняла на него глаза и, откинувшись на стену, приготовилась слушать.

— Я хочу подарить вечную жизнь одной смертной, для этого мне нужен очень мощный источник силы и этот камень единственный такой источник доступный мне.

— Вечную жизнь? — волшебница приподняла бровь. — Опасная затея, можно феерически прогореть.

— Я знаю, но она того стоит.

— И что же в ней такого? — скептично приподняв брови, поинтересовалась чародейка.

— Она меня любит, все вокруг считают меня чудовищем и негодяем, а она видит мои хорошие стороны и любит.

— Какое ж ты чудовище? — удивилась Мирослава. — По-моему, все честно, ты выполняешь желание, люди — платят заранее оговоренную цену.

— Я прошу разную цену, порой не самую честную, — покачал головой маг.

— Они просят разные желания, порой не самые добрые, — возразила она.

— Ты понимаешь это, потому что сама маг, долго живешь и знаешь людей, а она обычный человек, а все равно видит истину. Понимаешь, в чем уникальность этой девушки?!

— Лоэгайре, не подумай, что я завидую тебе или что я черствая, — осторожно начала Мира, — но эта девушка может просто манипулировать тобой, ради получения той же вечной жизни!

— Я бы почувствовал фальшь.

— Вряд ли, ты влюблен по уши, — насмешливо усмехнувшись, ответила Мирослава. — Поверь мне на слово, по-настоящему понять мага, может только маг. Каким бы уникальным не был смертный, он все равно не сможет понять всей сути твоих проблем и поступков.

— Может быть, — Лоэгайре опустил голову, его взгляд стал очень грустным. — Ты обещала рассказать взамен что-нибудь о себе.

— И что мне тебе рассказать?

— У тебя есть кто-то, кто тебя понимает?

— Странный вообще вопрос, — Мира откинула назад свои пышные волосы. — Был один рыцарь — Ланселот, мы путешествовали вместе много лет, но он ушел от меня. Думаю, мы еще встретимся… когда-нибудь.

— Смертный? — уточнил Гайре.

— Не совсем. Он не маг, но и не смертный. Что-то среднее.

— А почему ушел?

— Захотел приключений, наверное, — пожала плечами чародейка. — Я не спрашивала. Думаю, на сегодня достаточно душещипательных бесед, — сменила тему она. — Я иду спать. Спокойной ночи.

Лоэгайре только кивнул и проводил девушку задумчивым печальным взглядом.

Весь следующий день они двигались без остановок, и только к вечеру Мирослава решила сделать привал.

— Предлагаю остановиться здесь, — указывая на милую, укрытую от ветра высокими деревьями, полянку, предложила она. — Дождя последние два дня не было, сейчас немного подсушим тут все, и будет очень даже сносно.

— До Фельдсберга осталось каких-то жалких тридцать миль, мы утром уже там будем! — возразил Лоэгайре.

— Ты куда-то спешишь? — приподняв одну бровь, холодно поинтересовалась чародейка, мужчина тяжело вздохнул и спешился.

Мира выбралась из седла, прошла в центр полянки, присела и положила ладонь на землю. Ее глаза стали медленно наливаться

бирюзовым огнем, и когда магия наполнила волшебницу до краев она начала медленно и тихо читать заклинание. Лоэгайре смотрел на нее с любопытством — Мирослава еще ни разу при нем не колдовала, ну если только не считать Щита, при их первой встрече. Какое-то время никаких изменений не происходило, а потом земля под ногами чуть задымилась и стала сухой и теплой.

— Готово, — удовлетворенно пробормотала девушка, моргнула, и колдовской огонь в ее глазах потух.

Она встала, отряхнулась руки от земли и пошла к коням — за вещами, Лоэгайре проводил ее задумчивым пристальным взглядом.

— Я за дровами и ужином, — очнувшись, бросил ей маг и уже через мгновение скрылся в лесу, Мира вздохнула и стащила со спины коня свой седельный мешок.

Странное это дело — чужая магия, и удивительное. На свете нет ничего интереснее и таинственнее, чем наблюдать за работой мага, особенно если ты сам волшебник и примерно понимаешь, что к чему. Лоэгайре не спеша брел по лесу, почти неслышно ступая по прелой опавшей листве. В руках он уже нес приличную охапку хвороста и теперь высматривал кого-нибудь на ужин и пенек побольше. В кустах впереди послышался шорох, мужчина остановился, вокруг ладони правой руки заклубилась первозданная тьма.

Фазан вынырнул из кустов внезапно, с оглушительным клекотом, с пальцев мага сорвалась черная как ночь магическая стрела и птица упала на землю. Лоэгайре усмехнулся и пошел поднимать добычу. Фазан оказался крупным, рядом с ним отыскался и подходящий пенек. Довольный результатом вылазки мужчина поспешил назад.

Беспокойство и тревогу, Гайре почувствовал сразу, как только оказался в непосредственной от лагеря близости. В воздухе витал тяжелый сладкий запах магии, аромат был с примесью гнили, что означало только одно — на лагерь напали чернокнижники. Лоэгайре медленно и осторожно положил на землю своего фазана и дрова, после чего, почти превратившись в тень, заскользил вперед.

Посреди полянки весело потрескивал небольшой костерок, рядом с ним кучей были свалены седельные мешки. Чернокнижников было пятеро, все как один в черных рясах, уродливые и источающие зловоние. Они стояли полукругом со стороны дороги, напротив них стояла собранная и напряженная Элис с хлыстом в одной руке, и комком серебристого пламени — в другой. Лоэгайре окинул поле боя быстрым взглядом. Один из чернокнижников лежал в луже собственной крови недалеко от

костра, остальные были целы, у чародейки была длинная рваная рана на спине, вся рубашка и кожаная жилетка пропитались ее волшебной кровью.

Чернокнижники взялись за руки и начали нараспев читать какое-то заклинание, девушка ощерилась, сжала пальцы в кулак, что-то быстро буркнула, и костерок посреди полянки вспыхнул ослепительным пламенем. Короткий взмах рукой и безжалостный огонь устремился навстречу магам, но те уже закончили свое заклинание, и навстречу пламени устремилась волна тяжелого гнилостного воздуха.

Чары сцепились друг с другом, и теперь исход схватки решала сила воли одного из противников. Лоэгайре начал свое собственное плетение, ему, как истинному темному магу, не нужно было много времени на создание чар. Тем временем Мирослава отступала, ее явно уже измотала схватка, да и чернокнижников все-таки было пятеро. Заклинание было готово и теперь висело легкой темной дымкой на ладонях у Гайре. Он сделал глубокий вдох, шагнул вперед и встал рядом с волшебницей.

— На счет три бросал свой огонь! — крикнул ей мужчина, девушка кивнула и усилила напор, Лоэгайре наклонился, шепнул одно единственное слово и выпустил магию на волю — дымка легким облачком устремилась к чернокнижникам. — Раз! Два! Три! Бросай!

Мирослава сжала пальцы в кулак, и пламя резко упало вниз — назад в костер, волна гнили устремилась к магам. Вокруг Миры взметнулся второй слой Щита, край которого прикрыл и Лоэгайре. Однако испытать на себе действие заклятия чернокнижников им не пришлось, дымка достигла своей цели и просто поглотила в себя врагов, облако гнили бессильно осело вниз. Чародейка тяжело выдохнула, сняла Щит и медленно опустилась на землю. Гайре вытер со лба пот и сел рядом.

— Спасибо, — с искренней благодарностью в голосе, сказала девушка и протянула руку. — Мое имя — Мирослава.

— Так и знал, что ты с Руси! — широко улыбнувшись, воскликнул Лоэгайре и пожал протянутую руку. — Лоэгайре, кстати, мое настоящее имя.

— Я знаю, — усмехнулась Мира, повела плечами, и зашипела от боли.

— Давай посмотрю, — предложил маг и, не дожидаясь разрешения, переместился ей за спину. — Откуда про имя знаешь?

— Видела его в твоих плетениях… некоторых, — она поморщилась, когда Гайре осторожно прикоснулся к ране

кончиком пальца. — Осторожно!

— Прости. Рана выглядит неприятно, — честно сообщил маг. — Чем это они тебя?

— Есть у них одно заклятие, до сих пор так и не придумала, как его останавливать. Пока могу только уворачиваться.

— Подожди, — вставая, попросил Лоэгайре, — Сейчас принесу одеяло, тебе придется лечь и раздеться. Что они вообще здесь делали? — доставая из сумки свернутое одеяло, спросил он.

— У нас с ними давние счеты, вернее, у них со мной.

— Хах, понимаю, — Гайре разложил одеяло на земле. — Надо снять рубашку.

— Угу, — промычала в ответ Мира и острожным движением сбросила с плеч жилетку, затем закусив губу от боли медленным движением принялась стягивать рубаху.

— Давай, помогу, — подскочил маг, потянул рубашку за рукава, и чародейка осталась в одних штанах, Лоэгайре растерянно уставился на ее обнаженную грудь. — Ой, прости, — то, что он покраснел, было заметно даже несмотря на ночь и его странный цвет кожи.

Мирослава молча легла на живот и вытянула руки по швам. Маг опустился рядом с ней на колени, сосредоточился, и вокруг его правой руки заклубилась тьма. Чернильный дым тяжело и медленно стек с его пальцев и тут же равномерно распределился надо всей раной.

— У тебя странная магия, я такой никогда прежде не видела, — повернув голову в сторону мужчины, осторожно начала Мира.

— Ты уже говорила, — Лоэгайре только усмехнулся и уселся на землю рядом с ней. — Я маг Тьмы, можно сказать, единственный в своем роде.

— Маг Тьмы?

— Я частично отдал свою душу Тьме, ради получения силы, — мужчина опустил голову и задумался.

— Тебе пришлось убить предыдущего мага, — спустя минуту догадалась чародейка.

— Мысли прочитала? — маг насмешливо сверкнул своими темно-карими глазами.

— Просто догадалась, за триста с лишним лет в чтении мыслей необходимость отпадает.

— Я думал, ты моложе. Твоя магия, кстати, тоже далека от той, с которой мне доводилось встречаться раньше.

— Я в какой-то мере тоже особенный маг, — уклончиво ответила Мирослава.

— Сейчас будет немного щипать, — предупредил Гайре и

осторожно провел рукой над спиной девушки, собирая в ладонь свою дымку.

Развеяв чары на ветру, маг довольно осмотрел свою работу. Теперь на гладкой мускулистой спине волшебницы виднелся лишь узкий длинный розовый рубец. Лоэгайре не смог удержаться и нежно провел по коже ладонью, Мира зажмурилась от удовольствия — от его рук исходила легкая, едва заметная, вибрация. Рука мужчины дошла до шеи и зарылась в пышные серебристые волосы. Внезапно он нащупал на шее какую-то неровность. Осторожно откинув пепельную гриву волшебницы, маг присмотрелся и увидел маленькое клеймо с изображением существа с телом человека, головой петуха и змеями вместо ног, в руках у него были щит и меч.

— Абрасакс, — зачарованно и с оттенком благоговейного страха в голосе прошептал Лоэгайре. — Ты Маг Посланник Мироздания! Как же я раньше не догадался!

— Так и есть, — грустно подтвердила догадку мага Мира.

— Просто невероятно, — все еще под впечатлением пробормотал он. — И давно метка появилась?

— На двадцатом году жизни. Не подашь мне рубашку чистую, она там, в моем мешке.

— Да, конечно, — Гайре подскочил с места, и уже через минуту Мирослава смогла одеться. — Так рано?

— Что рано? — откидывая волосы, переспросила девушка.

— Метка появилась очень рано, обычно нужно лет сто прожить, ну, насколько мне известно.

— Я же говорила, что тоже особенный маг, — ее губы тронула грустная улыбка. — Пора спать, предлагаю поставить защиту и дежурить по очереди. На всякий случай.

Утро выдалось холодным и пасмурным. Густой туман неопрятными серо-белыми комками нависал над землей. Чародейка затоптала костер, с коротким проклятием раздраженно запихала свою непослушную копну волос под шляпу и накинула плащ. Лоэгайре уже погрузил мешки на коней и теперь отошел в кусты.

— Вот, держи, — послышался его голос за спиной.

Мира обернулась и увидела, что он протягивает ей тщательно оструганную палочку длиной где-то чуть меньше локтя.

— И зачем мне она? — в недоумении спросила девушка.

— Когда я был в Китае, я видел там, как девушки скручивали волосы в жгут, затем завязывали его в узел и закрепляли вот такими вот палочками. Тебе, думаю, тоже пригодиться.

— Так вот зачем ты ее все утро строгал! — удивленно и немного смущенно воскликнула волшебница, что и говорить, ей

было очень приятно такое внимание с его стороны.

— Попробуй, может, еще не получится.

Мирослава сняла шляпу и зажала ее между коленей, серебристые локоны тут же рассыпались по плечам и спине. Быстрым движением она сделала на голове узел и осторожно воткнула в него палочку. Волосы держались крепко и выпадать явно не собирались.

— Держаться, спасибо, — чуть улыбнувшись, поблагодарила она мага. — И как я раньше не додумалась!

— А ты бывала в Китае? — спросил Лоэгайре, взбираясь в седло.

— Как-то раз, да и то недолго. Не очень там любят чужаков, особенно магов, собственно, чернокнижники оттуда и были.

— Что-то я не заметил, чтобы они были похожи на китайцев, — насмешливо заметил маг, их кони неспешным шагом двинулись по укатанной дороге.

— Чернокнижников вообще трудно отнести к какой-либо народности. Ты видел, какие у них лица покореженные!

— И то верно, — свою мысль он закончить не успел, его лицо внезапно стало очень сосредоточенным, а взгляд — твердым и острым, как острие кинжала.

— Что такое? — Мирослава нахмурилась и на всякий случай приготовилась к атаке.

— Ничего, — спустя несколько секунд, легкомысленно ответил маг, выражение его лица снова сменилось на расслабленное и беззаботное. — Мне нужно будет отлучиться ненадолго, подождешь?

— Куда это ты собрался?

Мира озадаченно приподняла бровь, Гайре ухмыльнулся, в его глазах вспыхнуло пламя безумия, и он пустил коня в галоп.

— Эй, да в чем дело-то?!

Мирослава ударила коня пятками в бока и поспешила за своим внезапно обезумевшим попутчиком. Скакали они недолго, Лоэгайре остановился также внезапно, как и начал скачку, молча спешился и нырнул в портал.

— Обалдеть! — воскликнула Мира и настроила свое магическое зрение.

След от портала был четкий и ясный и вел куда-то в рощу, виднеющуюся на горизонте. Среди сияющих нитей эфира с места, где только что стоял Лоэгайре, тянулась чернильно-черная нить. Чародейка быстро очертила носком сапога вокруг себя круг, достала из кармана жилетки четыре плохо ограненных опала и положила их по сторонам света. Затем села внутри круга, сложив ноги по-турецки, зажмурилась и зашептала заклинание. Ее

сознание легко и быстро отделилось от тела и маленькой серебристой искоркой заскользило вдоль черной нити.

Посреди дубовой рощи на пеньке сидел пожилой мужчина в изодранном плаще, на его щеках блестели слезы. Лоэгайре соткался в воздухе за его спиной и довольно усмехнулся.

— У твоей проблемы есть решение, — мягко и насмешливо сказал маг, мужчина на пеньке вздрогнул и обернулся.

— Ты кто? Чего тебе надо? Сгинь исчадие Ада!!

— Спокойно, — Гайре примирительно помахал руками. — Я волшебник и могу решить любую проблему, за определенную плату, конечно.

Мужик перекрестился и опасливо покосился по сторонам. Сознание Мирославы вынырнуло из эфира как раз в этот момент.

— Ничего мне от тебя не надо! Убирайся!

Лоэгайре пожал плечами и принялся медленным шагом обходить полянку по кругу, а затем, сложив руки за спиной, медленно проговорил:

— Жена спит с мельником, а дочь не желает выходить замуж за достойного мужчину. Весьма прискорбно… на тебе огромный долг и отдавать его нечем. Как же тебе быть… — на лице мага появилась нехорошая улыбочка.

— А ты, правда, можешь помочь? — опасливо поглядывая на Гайре, спросил несчастный.

— Ну, конечно, мой друг, конечно, я могу помочь!

— Сможешь сделать так, чтобы моя дочь вышла замуж за кузнеца, жена перестала наставлять рога с мельником, а Фридрих забыл про мой долг?!

— Агаа, — довольно протянул Лоэгайре.

— А не обманешь? — мужик недоверчиво прищурился.

— Мы, волшебники, держим слово, — гордо вскинув голову, ответил маг.

— Тогда делай!

— А-а-а, — улыбаясь, отрицательно замотал головой Гайре. — Сначала договоримся о цене.

— Что хочешь? — «клиент» жадно облизнулся, маг ненадолго задумался.

— У тебя на шее висит чудный серебряный медальон, хочу его!

— Медальон моей матушки? На что он тебе?

Мужчина недоуменно уставился на волшебника, Мира тоже заинтересовалась — выбор Лоэгайре ее, мягко говоря, удивил.

— Тебе какое дело, — равнодушно бросил маг и отвернулся.

— Ладно, бери и делай! — спохватился обездоленный

Он снял с шеи простой серебряный медальон на цепочке и

протянул его Гайре, тот довольно хохотнул и всплеснул руками, Мирослава увидела, как от него куда-то вдаль потянулись черные нити чар.

— Готово! Будь счастлив!

— Уже? — мужик смерил мага недоверчивым взглядом.

— Иди и проверь, прощай, — Гайре снова усмехнулся и растаял в воздухе, Мирослава рывком вернула сознание в тело и очнулась одновременно с его появлением.

— И на кой черт тебе этот медальон? — поинтересовалась она, поднимаясь на ноги и скрещивая руки на груди.

— Подслушала? Ай-ай-ай, нехорошо, — Лоэгайре неодобрительно покачал головой.

— Кто бы говорил, — фыркнула Мира. — Зачем медальон?

— Видишь эти мелкие изумруды?

Маг со вздохом достал из-за пазухи свое новое приобретение и указал мизинцем на мелкие зеленые камушки по краям серебряного диска.

— Ну?

— Этим изумрудам миллионы лет и они впитали в себя всю магию подземного мира. Этот дурак даже не подозревал, каким сокровищем владел. Теперь я смогу использовать эту вещь по назначению.

— И какое ты придумаешь ей назначение, если не секрет? — терпеливо продолжила выпытывать девушка, пряча обратно свои опалы.

— Я уже рассказывал про свой план насчет одной смертной, — буркнул Лоэгайре и взобрался в седло.

— Ясно, — волшебница подняла брови, изобразив на лице высшую степень непонимания. — У меня просто нет слов. Поехали… Ромео, — Мирослава тронула коня пятками и поехала вперед, маг глубоко вздохнул и последовал за ней.

Глава 3

Пятая волна убийств пронеслась в 4:03 вечера, Ляна и в этот раз почувствовала эту странную вибрацию, от которой подкашивались ноги, и чернело перед глазами. На экране ноутбука высветилось пять точек и одна из них, та, что была ярче других, находилась ровно на линии окружности, нарисованной Аней. На место убийства они не поехали, теперь это не имело никакого смысла. Мирослава весь день пропадала у Шефа, а Ланселот сидел в своем кабинете и чем он там занимался, никто не знал. Лиляна вдруг подумала, что было неплохо к нему сходить, пока чародейки нет рядом, даже повод есть. Девушка поднялась со стула, прихватила с собой два яблока из пакета, что лежал на столе, и направилась к рыцарю.

Ланселот был у себя. Ляна тихонько приоткрыла дверь и проскользнула в комнату. Он сидел в кресле, закинув нога за ногу, и плавными отточенными движением точил один из своих мечей. Судмедэксперт завороженно уставилась на его сильные руки, ритмично проводящие точильным камнем по клинку.

— Привет, — он поднял на нее свои угольные глаза и чуть улыбнулся. — Что-то случилось?

— Привет, — Ляна засмущалась, сейчас она была уже не рада, что пришла сюда. — Да нет… особо ничего. Прокатилась пятая волна и я… решила… тебе сказать, — запинаясь, сказала она.

— А яблоки зачем? — взгляд рыцаря стал насмешливым и озорным.

— Захватила на всякий случай, — Лиляна уже более менее освоилась с ситуацией и смущение начало отступать. — Как называется твой меч?

— Это, — рыцарь перехватил оружие за рукоять, лезвие тускло блеснуло на свету. — Это кельтская спата. Хочешь, можешь, подержать? Только осторожно — он тяжелый.

Ляна улыбнулась, облизнула губы и подошла к Ланселоту. Тот забрал у нее яблоки и передал меч. Лиляна медленно и осторожно взялась за теплую, чуть шершавую рукоять и сжала пальцы. Меч и правда был довольно тяжелым, она пару раз махнула им и поднесла поближе к глазам, чтобы рассмотреть.

— Круто, — восхищенно протянула девушка, отдавая меч назад. — А имя у него есть?

— Мечи парные, я зову их Близнецами. Могу научить пользоваться, — Ланселот пристально посмотрел ей в глаза, Ляна

отвела взгляд.

— Я так себе боец, — улыбаясь, отшутилась она. — Даже бегать не могу, тут же в обморок падаю.

— Это можно исправить, — загадочно улыбаясь, сказал рыцарь и снова взялся за точильный камень.

— А можно мне попробовать? — без особой надежды спросила Ляна.

— Ну, давай, — мужчина хитро улыбнулся и протянул ей меч и камень.

— И что мне с ним делать? — растерянно пробормотала девушка, беря в руки камень, и кладя меч на колени.

— Теперь возьми так, — рыцарь встал, подошел к ней сзади и придал ее рукам правильное положение. — Мягко, но с силой проведи камнем по клинку, вот так.

Он обхватил своей крепкой мозолистой ладонью кисть Ляны, сжимающую точильный камень, и легко провел по лезвию — раздался характерный звук камня о сталь. Девушка вся замерла, чувствуя, как горячая грудь Ланселота упирается ей в спину, как его руки крепко сжимают ей плечи, как сильные жесткие пальцы прижимают ее холодную слабую ладонь к шершавому камню. Он еще несколько раз провел камнем по клинку, затем отпустил ее и вернулся на свое место. Из кабинета рыцаря Лиляна вышла с каким-то странным настроением, ей никогда прежде не доводилось чувствовать такое.

Все еще думая о том, что это было, девушка не заметила, как чуть не налетела на насвистывающую себе под нос какую-то песенку Мирославу. Ляна так испугалась, что та прочтет ее мысли, что не смогла из себя выдавить даже простого «извините». К счастью, у чародейки было хорошее настроение (непонятно только почему), она не стала цепляться и просто прошла дальше.

Домой судмедэксперт возвращалась, как и обычно, на автобусе. К семи вечера людей становилось меньше, и доехать можно было с комфортом. Девушка села у окна, включила музыку на плеере и задумчиво уставилась на пролетающие мимо огоньки. Автобус остановился на остановке и в салон вошел хмурый мужчина в потертой кожаной куртке. Ляна бросила на него быстрый скучающий взгляд и снова отвернулась, все ее мысли поглотил Ланселот. Мужчина же оплатил проезд и сел рядом с ней.

— Выходите? — спросила Лиляна у своего соседа по сидению, привставая.

— Да, — кивнул он и уставился отсутствующим взглядом в пол.

Они вышли на одной остановке, и девушка быстрым шагом

направилась в сторону дома. В наушниках она и не заметила шагов позади. Проходя короткий темный переход, Ляна почувствовала странную тревогу. Манией преследования она не страдала никогда, поэтому обернулась. Что-то понять или даже заметить она не успела, с ладони преследователя ей в лицо слетело темное зловонное облачко, и девушка потеряла сознание.

Утро у Мирославы не задалось. Уже третий день ее мучала дикая головная боль, которую нельзя было устранить ни таблетками, ни магией — расплата за хорошее самочувствие Лиляны и недосып. Ланселота рядом не было, из ванной доносился плеск воды. Волшебница тяжело слезла с кровати и с тихим стоном скривилась. Шум в ванной затих, а через несколько минут оттуда вышел рыцарь в полотенце замотанным вокруг бедер. Чародейка посмотрела на него усталым грустным взглядом и молча побрела в душ.

Завтракать пришлось яичницей и чаем. Ланселот задумчиво откусил кусочек печенья и уставился в окно, на выезжающие троллейбусы — они жили недалеко от троллейбусного кольца.

— В чем дело? — прижимая руку к своему пылающему болью лбу, спросила Мирослава и сделала глоток чая.

— Ни в чем, — Ланселот повернулся к ней и удивленно приподнял брови. — Что-то не так?

— Вот ты мне и скажи, — чуть раздраженно буркнула чародейка. — Ходишь со вчерашнего дня какой-то странный.

— Я беспокоюсь о тебе, — соврал рыцарь. — Разве это странно?

— Нет, — грустно покачала головой Мира, она прекрасно видела, что он лжет и уже предположила причину этого.

В офис они прибыли к половине десятого. Все агенты собрались в конференц-зале и обсуждали детали предстоящей операции. Мирослава неспешно вошла внутрь, спокойно разделась и аккуратно положила куртку на стул.

— Факелы с полынью готовы? — не здороваясь, спросила она у Ани.

— Почти, осталось только просмолить, этим уже занимаются, — сразу же ответила девушка.

— А где Ляна? — хмурясь, спросил Ланселот.

— Не знаю, — пожал плечами Антон. — Еще не пришла, я ей сейчас позвоню.

— Какие-то продвижения с демоном есть? — тем временем, принялась за Катю чародейка.

— Я составила список самых вероятных, это около сотни. Если хочешь, могу распечатать.

— Не трудись, это бесполезно, — закусив губу, бросила Мира

и нервно побарабанила пальцами по столешнице.

— Странно и трубку не берет, — удивленно протянул Антон.

— Что-то случилось! — в глазах Ланселота появилась тревога. — Нужно съездить проверить.

— Ну, конечно! — неожиданно воскликнула Мирослава и буквально упала в кресло. — Как я раньше не догадалась!

— В чем проблема?

На лице Механика застыло непонимание, в комнате воцарилась тишина, и все уставились на чародейку.

— Вчера, когда нас схватили, я думала, что они просто решили взять пленного ради информации, потом когда обнаружила на ней следящее заклятие, я начала подозревать, что она нужна им не только для этого, а теперь я в этом уверена!

— Для чего же она им нужна тогда, по-твоему? — спросил Ланселот.

— Чтобы замкнуть девятый круг! Не знаю, чем она такая особенная, но, видимо, что-то в ней есть, раз решились похитить прямо у меня из-под носа.

— Надо ее вытаскивать, — рыцарь спохватился и накинул на плечо перевязь с мечом.

— Ни в коем случае! — хором выкрикнули Шеф с Мирославой.

— То, что именно она будет ключом, значительно облегчит мне задачу, — добавила чародейка. — Так что спасать ее будем, уже в самом конце.

— А если ты ошиблась? — тихо спросила Аня.

— Значит, ошиблась, — жестко отрезала Мира, вокруг ее рук всего на секунду взвихрились серебряные искры.

***

Лиляна очнулась в абсолютно темной комнате, лежа на чем-то твердом, неровном и очень холодном. Девушка поерзала и попыталась подвигаться. Это у нее получилось с некоторым трудом — руки и ноги были скованны цепью. Изо рта облачком вырвался пар, Ляна поежилась. В камере, а это не могло быть ничем, кроме камеры, витало какое-то странное зловоние. К неприятным запахам судмедэксперту было, конечно же, не привыкать, в морге и не такого нанюхалась, но у этого была странная и весьма неприятная особенность — к нему было невозможно принюхаться. Ляна с некоторым трудом приняла позу сидя и поджала колени к груди, зубы начали тихо клацать от холода.

Внезапно в коридоре послышались тяжелые шаги, затем лязгнул засов на двери и в проеме появился тот самый мужчина в кожанке. В одной руке он держал фонарь, а в другой — миску.

— На, поешь, — сказал он, ставя еду на пол. — Не Бог весть, какой деликатес, но хоть не сдохнешь.

— А с чего ты взял, что я вообще хочу жить? — медленно поднимая на него глаза, спросила Лиляна.

— Даа, ты то, что надо, — загадочно протянул мужчина и вышел, дверь за его спиной громко хлопнула.

В миске оказалась странная не очень приятно пахнущая каша и кусок хлеба. Ляна брезгливо вытащила хлеб, по возможности, очистила его от каши и с аппетитом откусила кусочек. Время определить было невозможно, часы у нее забрали, а окон конструкция камеры не подразумевала. Девушка просто забилась в уголок, где меньше сквозило, и погрузилась в дрему.

1606 г. Королевство Богемия.

В Фельдсберг они добрались к вечеру. Городок был маленьким, но явно зажиточным. На въезде путников встретил весьма дотошный стражник, он так тщательно выпытывал у магов цель их приезда, что Мирослава не выдержала и внушила ему мысль, что их нужно пропустить. Замок Лихтенштейнов находился чуть в стороне от города, на холме.

— Нужно будет все тут осмотреть и решить, как быть, — негромко сказала Мира напарнику, вглядываясь в мрачно нависающий над городом замок.

— Кое-что мне известно, но сведения лишними не бывают, — согласился Лоэгайре. — Может, здесь остановимся? — он указал на скромный трактир чуть впереди.

— Можно и здесь, какая разница, — пожала плечами чародейка и направила коня к конюшне.

Трактир с нелепым названием «Веселый бочонок» встретил гостей умеренным гулом голосов в общей зале, закопченными от свечей стенами и угрюмым толстым хозяином. Тот долго и нудно торговался, но, в конце концов, согласился выделить две смежные комнаты. Ужинать волшебники решили в общем зале. Они заняли дальний стол в углу, заказали фирменное жаркое и самое дорогое вино. Мирослава облокотилась о стену и задумчиво обежала глазами людей за столами.

— Что думаешь о них? — спросил Лоэгайре, опираясь подбородком об сцепленные в замок пальцы.

— О ком? — девушка вопросительно приподняла одну бровь.

— О людях здесь.

— Они все горожане, в зале нет ни одного, кто работал бы в замке. Тут для тебя раздолье просто, больше половины готовы души лишиться, только бы их желание выполнили.

— Я знаю, — глаза Гайре азартно блеснули, он хищно облизнул нижнюю губу.

— Ваш заказ, — угрюмо и без всякого уважения в голосе пробурчал разносчик и поставил с подноса перед магами глиняные горшочки с жаркое, тарелку с хлебом и кружки с вином.

— Благодарю, — на автомате ответила Мирослава, ее внимание было сосредоточено на только что вошедшем человеке.

— Что-то заметила? — с любопытством глядя на волшебницу, спросил Лоэгайре, отламывая кусок хлеба.

— Да, тот человек в форме стражника. Он из замка, — быстро ответила Мира и указала взглядом на мужчину средних лет, вальяжно усевшегося за общий стол.

— Будем брать?

— Думаю, стоит подождать. Может, он сейчас нажрется и сам будет языком молоть.

— Тогда, советую попробовать жаркое, оно весьма недурно… переперчили немного.

Гайре улыбнулся и, скорчив забавную гримасу, отправил себе в рот полную ложку мяса с овощами.

— Кстати, — чародейка замолчала, чтобы прожевать, — почему ты не можешь просто взять и телепортироваться в эту сокровищницу? Насколько я поняла, ограничение на постройку портала только в знакомое место на тебя не распространяется.

— Здесь все непросто, — Лоэгайре сделал глоток из кружки. — Карл фон Лихтенштейн очень боится магии и его замок окружен мощной защитой из амулетов.

— В таком случае, я тоже не смогу туда проникнуть.

— Ты как раз сможешь, — маг загадочно усмехнулся.

— Если ты хотел меня заинтриговать, у тебя получилось, — бросила Мирослава и скрестила руки на груди.

— Ладно, — вздохнул Гайре. — Барон о магии знает только то, что ему позволяет знать Инквизиция, поэтому он даже не подозревает о существовании какой-либо другой магии, кроме темной. Я не могу войти даже во двор замка, а вот ты запросто можешь там колдовать, ведь магия Эфира — это не магия Тьмы.

— Вот оно что, — протянула Мира и задумчиво закусила нижнюю губу, в ее глазах заплясали задорные искорки. — Кажется, я придумала, как нам проникнуть в сокровищницу, нужен план замка.

— Тогда, может, пригласим этого могучего воина за наш стол? — Лоэгайре азартно потер ладони друг о друга, на его губах расползлась нехорошая улыбка.

— Пожалуй.

— Эй, уважаемый! — крикнул разносчику маг и добавил, как только унылый парень подошел к ним, — налей-ка пива и подай вон тому господину в форме баронского стражника. Если спросит

от кого — направь к нам.

— Понял, — уныло промямлил паренек и побрел к стойке.

Стражник неровной походкой подошел к волшебникам уже через несколько минут.

— Чего надо!? — проорал он, наклонившись и дыхнув перегаром прямо в лицо Гайре.

— Присядьте, уважаемый, есть разговор, — с легкой улыбкой невозмутимо ответил маг, указывая на свободный стул.

— Нас интересует ваш хозяин — Карл фон Лихтенштейн, — мягко продолжила Мирослава, в ее глазах уже начался разгораться колдовской огонь.

— И что вам надо о нем знать? — непонимающе нахмурился стражник.

— Все, — прошептала чародейка и выпустила на волю чары.

От Фельдсберга до замка было минут десять езды. Было раннее утро, царило полное безветрие, а на небе уже показался диск солнца. Волшебники спешились в рощице неподалеку от замка и привязали коней к веткам. Мирослава достала из подвешенного на поясе мешочка два деревянных кругляша на нитке и протянула один из них Лоэгайре. Тот молча принял амулет и надел на шею. Чародейка кивнула, надела свой амулет, затем взяла оба кругляша в руки и зашептала заклинание. Как только было произнесено последнее слово, оба мага растаяли в воздухе — заклятие невидимости вступило в действие. Так они незамеченными для стражи пробрались к самой крепостной стене.

— Ну и громина, — прошептала Мира, задирая голову вверх и осматривая покрытую мхом и плющом стену.

— Стражник говорил, что путь к сокровищнице будет ближе, если перелазить через восточную стену.

— Там больше всего стражи, барон не дурак, — присмотревшись, возразила волшебница. — Полезу через северную.

— Разумно, — Лоэгайре кивнул. — У тебя будет примерно минут десять, чтобы забраться в замок, найти сокровищницу и убраться оттуда. Чуешь, как тут все амулетами заставлено?

— Да уж, у барона настоящая мания. Я справлюсь за десять минут, главное — отвлеки его внимание, а то мы оба ноги можем не успеть унести.

— Об этом не волнуйся, представление будет феерическое, — маг криво ухмыльнулся.

— Не сомневаюсь, пошли отсюда. Больше смотреть не на что.

Осенние сумерки быстро сменились пасмурной сырой ночью. Городской колокол пробил десять раз. Мирослава поморщилась и

закрепила волосы импровизированной спицей Лоэгайре. Сам он нарядился в блестящий красный камзол и зачем-то отрастил себе уродливые черные когти. Его странная кожа стала еще темнее и на свету переливалась как перламутр.

— Может, расскажешь к чему весь этот маскарад? — спросила чародейка и поправила на поясе хлыст.

— Для зрелищности, конечно, — с легкими нотками безумия в голосе воскликнул Лоэгайре.

— Ладно, делай, как знаешь, — Мира нервно дернула щекой. — Повтори еще раз, как должна выглядеть та вещь.

— Это синий прозрачный камень, размером с перепелиное яйцо, скорее всего, барон хранит его в мешочке, чтобы не поцарапать.

— Поняла, синий камень в мешочке. Приступим?

Гайре зло усмехнулся и нырнул в портал. Мирослава последовала за ним через свой. Маг появился прямо перед воротами замка. Все сигнальные системы взвыли, почуяв темную магию, и пропустили слабый всплеск энергии под северной стеной — это Мира вышла из своего портала.

Стражники у стены с любопытством и примесью страха уставились на соткавшегося прямо из воздуха Лоэгайре. Тот же весело хохотнул, и вокруг его ладоней заклубилась тьма.

— Эй, тебе чего надо? — крикнул один из солдат. — Проваливай отсюда, барон Лихтенштейн не жалует магов.

— Именно поэтому я сюда и пришел, — с демонической улыбочкой, протянул Гайре, подскочил к стражнику и свернул ему шею.

Второй солдат не растерялся, сразу же схватился за меч и забил тревогу.

— Мой дорогой друг, это тебе ничем не поможет, — Лоэгайре взмахнул рукой, и меч выпал из ослабевших пальцев стражника, тот с ужасом уставился на собственную руку.

В это время барон, наконец, заметил, что его замок атакуют, и активировал артефакты. Маг почувствовал, что вокруг стен стала собираться магия, зашептал слова заклинания, и вокруг него вверх взметнулось темное, как сама первозданная Тьма, пламя.

Мирослава погладила свой амулет невидимости, дождалась, когда полог магии накроет ее полностью и полезла на стену. Камни были мокрые, холодные и скользкие, а гибкие стволы плюща так и норовили выскользнуть из-под ног. Поднявшись на гребень стены, волшебница прыгнула вниз, приземлилась на ноги и тут же перекатилась через плечо. Защитные амулеты никак не отреагировали на ее появление. Раздался сигнал тревоги, и

стражники из казармы гурьбой повалили к воротам. Мирослава неслышно проскочила внутрь дворца и побежала к входу в сокровищницу.

Увидев, как темный маг одним движением руки и парой слов, создал такую мощную магию, стражники замерли, ослаб и напор со стороны амулетов. Они-то все не знали, что Лоэгайре убил на создание этих чар полдня. Маг расхохотался и швырнул сгусток пламени в стену.

В сокровищнице барона Карла фон Лихтенштейна было тихо и сухо. Чародейка быстро обежала глазами огромное помещение. Как среди всего этого отыскать непонятно-какой кинжал и синий камень в мешочке, она не представляла. Мирослава вздохнула, ее глаза засветились бирюзовым светом, и принялась искать.

Кусок башни разлетелся мелкой пылью. Стражники, наконец, собрались с духом и гурьбой бросились на нахального мага. Тот только рассмеялся и послал им навстречу стену темного огня. Со стены лучники выпустили около десятка зачарованных стрел, а амулеты начали теснить чары Лоэгайре.

Мира ругнулась и закусила губу. Время истекало, а она до сих пор так и не нашла того, за чем пришла. Внезапно ее взгляд уперся в маленький — размером с ее ладонь — стилет без набалдашника. Девушка осторожно взяла его в руки и почувствовала силу — это был настоящий «убийца мага». Теперь осталось только найти камень Лоэгайре. Она сунула кинжал в карман, еще раз огляделась и ринулась к сундучку с камнями. Там лежали изящные диадемы, серьги, кольца и браслеты, а еще там был камень — синий как воды в Черном море, чистый как слеза ребенка и источающий просто запредельную магическую мощь.

— Матерь Божья, — прошептала Мирослава, завернула камень в тряпицу, положила обратно и засунула сундучок под мышку.

У нее было еще три минуты, прежде чем Лоэгайре прекратит штурм замка и уйдет в портал. Чародейка огляделась и заметила в дальнем углу добротную дубовую дверь. Не раздумывая ни минуты, она открыла ее и оказалась в винном погребе.

— То, что надо, — довольно пробормотала она и принялась напихивать бутылки себе в сумку.

Над головой раздался оглушительный взрыв и все стихло. Мира посмотрела на свою доверху забитую бутылками торбу, улыбнулась и скрылась в портале.

Лоэгайре сидел на кровати и с недовольным лицом залечивал рану на плече. Появление Мирославы заставило его оторваться от этого занятия.

— Ну, что нашла? — облизнувшись, спросил он.

— А то! — глаза чародейки все еще горели азартом, а на губах играла задорная улыбка. — Смотри.

Она поставила на стол сундучок, а рядом положила торбу с бутылками.

— Ты ограбила его погреб? — с веселым удивлением в голосе спросил маг.

— Это же моравские вина! Как я могла не воспользоваться таким шансом! — воскликнула девушка. — Вот видишь, — она достала из торбы одну из бутылок. — Этому вину десять лет, оно на вкус как напиток богов!

— Ладно, я верю. Камень мой нашла?

— Получите, — Мира открыла сундучок и бережно протянула Гайре магический камень.

— Я так понимаю, что сундук не пустой.

— Все правильно понимаешь. Тут драгоценностей на пару тысяч золотых, хотя некоторые я хочу оставить себе. В жизни не видела такой искусной работы.

— А то, что тебе надо было по работе украсть?

— Все при мне. Ты только не обижайся, но показывать тебе я эту вещь не буду.

— Да я и не горел желанием, — равнодушно пожал плечами Лоэгайре. — Открывай, давай, уже свой напиток богов, будем пробовать.

— С превеликим удовольствием.

На следующее утро, маги разделили добро — Лоэгайре забрал свой камень, две бутылки вина, пару сережек и изящное кольцо, к Мирослава же отошло все остальное. Расплатившись с трактирщиком, они покинули Фельдсберг и после короткого прощания ушли каждый в свой портал.

Мира верхом на коне вышла из портала прямо у ворот дома господина Штильцхена. Садовник, мирно убирающий листья, от страха упал в обморок. Чародейка не стала тратить на него время, спешилась и пошла к дому. Перед тем как постучать в дверь, она активировала свой Щит.

Слуга встретил ее появление с легкой оторопью, но не растерялся, сразу же провел в гостиную и пошел за хозяином. Мира вальяжно развалилась на диване и взяла из вазы яблоко. Господин Штильцхен вошел в комнату в тот момент, когда чародейка со скучающим выражением лица положила на столик второй огрызок.

— Вы заставляете себе ждать, — холодно глядя прямо в глаза

аристократу, заметила Мирослава, тот сглотнул, но самообладания не потерял.

— Простите, леди Элис, не ожидал увидеть вас так скоро. Вы принесли, то, что я просил?

— Конечно, — чародейка улыбнулась краешками губ. — Только прежде чем я отдам его вам, мне нужны гарантии, что вы не убьете меня.

— Я даю вам слово!

— Слово ничего не стоит, заключим договор и скрепим его магией, мне так будет спокойнее.

— Как вам будет угодно, — Штильцхен склонил голову, теперь Мира была более чем уверена, что он ее убивать, и не собирался.

— Возьмите меня за руку, — попросила волшебница, протягивая ему открытую ладонь. — Вот так. Штильцхен ваше настоящее имя?

— Да, — твердо ответил мужчина, чародейка присмотрелась к его мыслям — не лжет.

Ее губы зашептали слова заклинания, их сцепленные руки засветились серебристым огнем, Штильцхен с восхищением и толикой преклонения смотрел на творящуюся магию.

— Готово, — Мирослава отпустила его руку. — Теперь если вы попытаетесь меня убить, то сами умрете. Вам понятно?

— Совершенно ясно, — мужчина улыбнулся. — Мой кинжал.

— Прошу, — девушка достала из-за пазухи завернутый в тряпицу стилет.

— Наконец-то, — с трепетом принимая оружие, прошептал он. — Ваши деньги.

Мира взяла со стола мешочек с золотом, поднялась и направилась к выходу.

— Элис! — окрикнул ее Штильцхен, она обернулась. — Могу я попросить вас о помощи в одном ритуале? За дополнительную плату, конечно же.

— Что за ритуал? — чародейка прищурилась.

— С помощью этого кинжала и одного амулета я смогу подчинить себе мага, а если я

его убью, то смогу получить его силу. Ритуал достаточно простой, но если мне поможете вы, то все точно получится!

— Поработить? — бровь Мирославы картинно изогнулась.

— Именно!

— Нет, — она покачала головой. — Я не буду вам помогать. Прощайте.

— Но почему? Я заплачу вам две тысячи золотых!!

— Потому что маги и так несвободны больше других людей, к

тому же я бы никому из своих собратьев не пожелала участи быть порабощенным вами.

— Ну что ж, очень жаль. Прощайте.

Мирослава кивнула и вышла из комнаты. Уже через минуту за окном послышался цокот копыт.

— Камень, — коротко приказал Штильцхен слуге, снимая камзол и бросая его на диван.

Слуга вернулся с подносом, на котором лежал небольшой полупрозрачный камень. Аристократ в предвкушении усмехнулся, бережно взял в руки «убийцу мага» и принялся читать заклинание. С каждым новым словом в комнате становилось все темнее и жарче, но Штильцхен не останавливался — до получения абсолютной власти оставалось совсем чуть-чуть. Закончив говорить, он взял в руки камень с подноса и ловко вставил его в выемку для набалдашника в кинжале. Клинок налился багровым светом, и на лезвии стало проступать имя.

Мирослава выехала из особняка Штильцхена с тягостным чувством. С одной стороны она была рада, что все это закончилось, теперь имея на руках такое количество денег можно было наконец-то вернуться домой. А с другой… этот обряд по порабощению мага не давал ей покоя. Что-то здесь было не так. Волшебница досадливо поморщилась и поправила спицу в волосах и тут ее осенило. Люди ведь не знают о существовании какой-либо другой магии, кроме темной, а значит, порабощать Штильцхен будет темного мага, а он такой один на планете!

— Лоэгайре, — прошептала Мира и, развернув коня, на всех парах помчалась обратно в особняк.

Тьма в комнате рассеялась, и перед Штильцхеном предстал среднего роста худощавый мужчина в странном кожаном камзоле с высоким ребристым воротником. Аристократ зачарованно уставился на результат своих чар.

— Что вам угодно? — учтиво поинтересовался новоприбывший.

— А? А! подчиняйся мне исчадие Ада! — выкрикнул мужчина, выставляя перед собой кинжал со светящимся багровым пламенем камнем в набалдашнике.

— Я и так подчиняюсь, — нахмурился Лоэгайре. — Чего вы хотите?

— Ты ведь маг, да? — облизнувшись, спросил Штильцхен, Гайре посмотрел на него как на идиота.

— Ну, да, — наконец, ответил он. — Ты меня сам только что вызвал, держишь меня в подчинении с помощью моего амулета. Так что тебе надо? Давай, я уже сделаю, что ты хочешь, и разойдемся с миром.

— А нет, — протянул аристократ и его губы расплылись в злобной улыбке. — Ты будешь служить мне вечно!

— Сомневаюсь, лет через тридцать ты умрешь, и я стану свободен.

— Ты дашь мне бессмертие!

— Я же не Бог, — маг рассмеялся.

— Ты сделаешь меня бессмертным или умрешь, — прошипел Штильцхен, поднося кинжал к горлу Гайре.

— Ладно, — волшебник улыбнулся. — Я все понял, сейчас сделаю.

Лоэгайре взмахнул руками, и вокруг пальцев взметнулась Тьма, прошептал несколько слов, и дымка укутала голову Штильцхена.

— Теперь ты бессмертен, — со спокойной улыбкой сообщил маг.

— Почему я не чувствую изменений?

— А ты и не должен их чувствовать.

— Он лжет! — из комнаты вышла миловидная голубоглазая брюнетка в роскошном парчовом платье. — Чтобы получить бессмертие нужно сделать зелье и провести сложный длинный ритуал.

— Алекса?! — в ужасе прошептал Лоэгайре, на его лице застыло отчаяние и боль.

— Прости, Лоэ, ты очень заботливый и милый, но еще ты очень богатый и владеешь магией, а со мной делиться не хочешь, — улыбнувшись, ответила девушка.

— Что?! Я не верю своим ушам! Ты же сама говорила отказаться от власти! Алекса, это точно ты?

— Точно-точно, — девушка раздраженно повела плечами и подошла к Штильцхену. — Есть еще один способ получить бессмертие, можно его убить и тогда ты сам станешь магом!

Ничего непонимающий Лоэгайре, обхватив голову руками, уселся прямо на пол. Штильцхен медленно приближался к нему.

— Лоэгайре, назад! — крикнула Мирослава, врываясь в комнату и швыряя в сторону хозяина дома сгусток серебристого пламени, Алекса тонко вскрикнула.

Маг сделал кувырок назад и последствий чар Миры избежал. Штильцхен же метнулся в сторону, выронил кинжал и с воплем схватился за обожженную руку. Алекса бросилась к «убийце магов», но чародейка шепнула заклятие и та замерла на месте. Лоэгайре бросился к ней, а Мирослава — к Штильцхену. Тот схватил кинжал другой рукой и попытался метнуть его в нее, но тут начало действовать заклятие о неприкосновенности Миры. Аристократ побледнел, затем покраснел, а после рассыпался

мелкой красной пылью. Волшебница тут же подняла кинжал и вытащила камень из набалдашника. Лоэгайре озадаченно почесал затылок. Весь бой не занял и минуты.

— Это твоя смертная? — спросила Мирослава, указывая клинком на застывшую фигуру девушки.

— Да, это она, — задумчиво ответил маг. — Удивительно! Я ведь хотел подарить ей бессмертие, подарить ей весь мир. А она предпочла этого болвана. Не понимаю….

— Девочка просто хотела власти, а манипулировать Штильцхеном явно проще, чем тобой. Хотя…. Что будешь с ней делать?

— Расколдую и отпущу.

— Серьезно? После всего этого? — чародейка была неподдельно удивлена.

— Но сначала я заберу кинжал и камень себе.

— Прошу, — Мира протянула ему амулет и клинок. — Больше не теряй, а то я могу и не успеть.

— Спасибо, кстати, ты пришла очень вовремя. Как ты узнала?

— Магии в этом мире все доступно, — широко улыбаясь, ответила чародейка.

— Я твой должник… дважды, — Лоэгайре рассмеялся.

— Потом заплатишь, — отмахнулась Мирослава. — Мне пора, надеюсь, еще увидимся, — чародейка развернулась на каблуках. — И, кстати, будь поразборчивее с женщинами, — обернувшись, крикнула она и покинула особняк.

Наши дни.

Мирослава погладила хлыст у себя на поясе и отвинтила фляжку. Аня ловко вставила в свой автомат магазин и закинула оружие за спину. Ланселот натянул перчатки и надел на шею свой амулет с сушеной полынью. Чародейка глубоко вздохнула, спрятала флягу в карман куртки и поправила в волосах спицу.

Их маленький отряд спустился на лифте вниз и, погрузившись в «Буханку», помчался по все еще спящим улицам города. Небо только начинало сереть, Аня кинула взгляд на часы — они показывали начало четвертого утра. Антон смачно зевнул и заглушил машину у старой бетонной стены.

Они стояли перед заброшенным заводским комплексом. Мирослава активировала заранее приготовленные чары и пошла вперед вместе с Ланселотом, Аня с Антоном прикрывали тыл. Нужное им здание мало чем отличалось от всех остальных, однако волшебница без труда его нашла — зловоние чернокнижной магии она слышала даже отсюда.

Вход в подвал тоже отыскался быстро, Ланселот внимательно изучил план здания, а на местности он всегда умел хорошо

ориентироваться. Их маленький отряд нырнул в неприметную дверцу и оказался в широком темном коридоре. Мира достала из кармана фонарик — использовать магию она решила в самый последний момент.

Ляну волокли по темному широкому коридору, цепи с отвратительным грохотом тянулись за ее ногами. Девушку привели в огромный зал, по углам которого кучами лежал строительный мусор, видимо, потолок обвалился. В центре этого зала возвышалась бетонная плита, а рядом с ней высокий человек в черном плаще с капюшоном. Лиляна почувствовала, как у нее от страха волосы на затылке зашевелились. Человек шевельнул пальцами, и Ляну отпустили, в следующий момент цепи на ее руках просто растаяли, до этих пор такие фокусы могла проделывать только Мирослава. Чернокнижник, а в том, что это он девушка не сомневалась, медленно приблизился к ней и в какой-то момент их глаза встретились.

Сила, страшная темная сила, ворвалась в голову судмедэксперта. Ляна попыталась сосредоточиться и бороться с ней, но все было бесполезно. Всего за пару секунд эта сила получила полный контроль над ее телом. Из горла девушки сорвался беззвучный крик. Чернокнижник усмехнулся, сделал приглашающий жест рукой и Ляна медленно и неотвратимо пошла к плите посреди комнаты.

— Время? — коротко спросила Мирослава, останавливаясь на одной из развилок.

— Без десяти четыре, — ответила Аня.

— Черт! — ругнулась волшебница. — Пора начинать. Ланс ты знаешь, что делать.

Их глаза встретились, они обменялись долгим внимательным взглядом, затем рыцарь кивнул и направился в правый проход, остальные же пошли следом за Мирой налево.

Ляна разделась до белья и легла на ледяную плиту. Холодный камень обжег кожу и заставил девушку плотно стиснуть зубы. Людей в зале прибавилось, теперь здесь было не меньше десятка таких же чернокнижников в плащах. Главный маг принял у одного из них какую-то чашу и принялся наносить на тело девушки знаки.

Ланселот легко бежал вперед по коридору, цель была совсем близко — он чувствовал это. Где-то впереди справа мелькнула чья-то тень, рука заученным движением рванула из ножен клинок и отбила летящую прямо в лицо стрелу. Не дожидаясь, пока они достанут пистолеты, рыцарь слился со стеной, и почти не сбавляя

скорости, устремился дальше.

Маг окончил выводить на теле девушки знаки, поставил чашу на пол и люди в плащах образовали вокруг плиты что-то вроде хоровода. «Массовка» затянула заунывную песнь на незнакомом языке, а главный принялся мерно читать слова заклинания.

— Мирослава, время! — воскликнула Аня, глядя на часы.

— Знаю, — тихо ответила чародейка.

Взмахнула рукой, и они втроем оказались на возвышении, откуда открывался прекрасный вид на происходящее в зале.

— Откуда ты узнала, что тут полоток обвалился? — неожиданно спросил Антон.

— Все просто, — Мира усмехнулась. — Это я его обвалила лет десять назад.

Аня тихонько хихикнула, Механик не нашелся, что ответить, а чародейка вычертила носком ботинка неровный круг и села внутри него по-турецки. Руки у нее засветились ярче, линия в пыли вокруг нее тоже заискрилась.

— Аня, камни, — коротко скомандовала волшебница.

Девушка достала из кармана не ограненные топазы и выложила их по сторонам света на светящейся линии, Антон тем временем разжег четыре факела из полыни и огородил ими площадку, на которой они стояли. Мирослава глубоко вдохнула и провалилась в Эфир.

Ланселот убрал уже троих, оба его клинка обагрились кровью. Зал был совсем близко, он уже слышал заунывное пение. Татуировка на правом плече заколола — верный признак того, что рядом творится сильное волшебство. Потом потеплел рисунок на левом запястье — это в бой вступила Мирослава, ему пора было начинать действовать.

Ляна с ужасом следила за руками мага, выводящими над ней всякие замысловатые пассы. Знаки на ее теле начали жутко печь и чесаться, но пошевелиться девушка не могла. Внезапно маг замолчал, а затем в его руках сверкнул черный с волнистым лезвием кинжал. Руки Лиляны сами собой потянулись к оружию и хоть как-то задержать их она не могла.

Эфир предстал перед чародейкой во всем своем многообразии и непостоянстве. Она находилась совсем рядом с центром очень сложного и не лишенного изящества энергетического плетения, главный узел которого находился над

бетонной плитой в зале. Все заклинание было запечатано одним именем — Велиал. Мира осторожно и медленно коснулась энергетического узла, у нее было очень мало времени, чтобы его распутать.

Ланселот рывком преодолел большую часть зала и вонзил один из клинков в ближестоящего чернокнижника, тот с хрипом повалился на пол. Остальные всполошились и, не переставая петь свою жуткую песню, двинулись на него. Разрисованная кровавыми знаками Ляна медленно заносила над своей грудью обсидиановый кинжал. Со всех сторон на рыцаря посыпались удары, мечи серебристыми молниями метались вокруг него, защищая и иногда болезненно жаля врагов.

Мирослава сидела совершенно неподвижно, из-под опущенных век сочился мягкий бирюзовый свет.

— Аня, к нам идут, — тихо сообщил Антон, прицеливаясь из своего арбалета в одного из приближающихся колдунов.

— Давай, лучше я, — предложила девушка, снимая автомат с предохранителя.

Чародейка безжалостно разрывала тонкие нити плетения, пробираясь к самому центру узла. Оставалось совсем чуть-чуть.

Ланселот вонзил клинок в грудь одного из чернокнижников и пнул другого в живот. Главный маг участия в драке не принимал — он руководил Лиляной, которая сейчас изо всех сил старалась не вогнать в свое сердце обсидиановый кинжал. Чернокнижник был так занят управлением девушкой и дракой с Ланселотом, что не заметил, как рвутся маленькие тонкие ниточки в его основном узле. Кончик клинка уже коснулся бледной кожи Лиляны, маг довольно хмыкнул и схватил магическими тисками за горло рыцаря, у того тут же начало синеть лицо, над головами чернокнижников начал зарождаться портал.

Колдуны выпустили в Аню с Антоном по вороху тонких иголочек, те же одновременно активировали свои Щиты в амулетах, не забыв прикрыть ими и Мирославу, Анин автомат разразился короткой злой очередью. Механик выстрелил всего раз и один из вражеских магов упал. Мирослава зашипела от дикой жгучей боли и, что есть силы, рванула на себя мощный тугой поток, магия разлетелась во все стороны, обжигая, казалось, саму душу. Чародейка вскрикнула, и открыла глаза.

Внизу раздался душераздирающий вопль чернокнижника,

разрыв основного потока он почувствовал сразу и чувство это было не из приятных. Ланселот захрипел, кинжал в руках Ляны замер. Мира рывком поднялась на ноги, в группу противников внизу полетел огромный серебряный шар, сыплющий во все стороны колючие искры. Чародейка взмахнула рукой и в следующий миг они втроем оказались прямо рядом с Ланселотом. В руки Мирославы прыгнул ее верный хлыст, налившийся ядовито-зеленым светом, короткий взмах — и все оставшиеся чернокнижники упали, как мором подкошенные. Ляна обессиленно выронила кинжал, Ланселот сделал глубокий вдох и бросился к судмедэксперту, Аня с Антоном тоже. Мирослава же со свистом ударила хлыстом о пол и все, так тщательно выстроенное заклятие, рассеялось в Эфире. После этого чародейка подошла к главному магу, присела рядом с ним и сорвала капюшон.

— Ну, здравствуй, Иллай, — усмехаясь, сказала она.

— Здравствуй, Элис, — прошипел чернокнижник.

— Прежде чем я тебя убью, у меня есть один вопрос. На кой черт вам понадобился Велиал?? Его же имя расшифровывается как бесполезный!!

— Не такой уж и бесполезный в умелых руках, — безумно вращая глазами, ответил маг, захрипел и внезапно умер.

Мирослава разочарованно хмыкнула и отошла от него.

Ланселот осторожно помог Лиляне подняться и накинул на нее свою куртку, девушку мелко трясло, и она до сих пор не могла поверить в свое счастье.

— Шеф, здесь десять трупов и пятеро живых без сознания, что с ними делать? — спросил в микрофон Антон.

— Живых свяжите и доставьте сюда, их нужно будет допросить, трупы бросьте, ими займется отряд зачистки.

— Ам, Шеф, я тут нашла несколько странных амулетов с непонятной гравировкой и старую книгу заклинаний. Можно забрать? — подала голос Аня, сейчас внимательно рассматривающая большой золотой диск на цепочке, весь исчерченный странными письменами.

— Брось! — внезапно крикнула Мирослава, пальцы девушки обожгло, и она выронила медальон.

— В чем дело? — тут же напрягся Шеф.

— Хорошо, что хоть не голыми руками бралась, — проворчала волшебница, медленно поднимая амулет в воздух с помощью магии. — Это медальон Сил Тьмы, теперь хотя бы понятно, где они столько энергии взяли на это заклятие.

— В книжке он совсем по-другому выглядел! — возмутилась Аня.

— В книжке показаны стандартные варианты, а это ручная

работа, он один такой во всем белом и не только свете.

— Собирайте все, что сможете найти и убирайтесь оттуда, — скомандовал Шеф.

— С удовольствием, — поморщилась чародейка, переступая один из трупов.

Ляна натянула протянутые Ланселотом джинсы и свитер, сверху он накинул на нее свою куртку. Все это она делала, пока остальные разбирались с медальоном. Тело медленно приходило в себя после воздействий чернокнижника. Несмотря на то, что рыцарь вытер с нее все магические знаки, в местах, где они были, кожу все еще щипало. Антон подхватил мешок с трофеями, Аня с Мирославой связали пятерых живых чернокнижников, и чародейка привела их в чувство.

Пленники шли впереди, сразу за ними шла Мира, поигрывая в руках своим светящимся хлыстом. За ней шел Ланселот, Ляна поначалу просто пыталась идти рядом с ним, но ноги постоянно подкашивались и рыцарь взял ее на руки. Прикрывали их отход Аня с Антоном. «Буханка» стояла на том же месте, где ее и оставили. Чернокнижников погрузили в багажник, а остальные разместились в салоне.

Только сидя в трясущейся машине Ланселот заметил, что легко ранен в плечо. Рана была пустяковой и уже даже перестала кровить, но все равно болела. Мирослава наклонилась к нему, внимательно осмотрела ранение и вокруг ее рук взметнулась серебристые искры.

— Не надо, — Ланселот улыбнулся и накрыл ее светящуюся ладонь здоровой рукой. — Приедем, просто зашью, и недели через две заживет. У тебя и так голова каждый день болит.

— Спасибо, — волшебница грустно улыбнулась, с нежностью посмотрела на него и искры погасли.

За время поездки Ляне полегчало. Действие магии отступало, и теперь она чувствовала себя вполне здоровой, есть только очень хотелось. Так что первое, что она сделала, когда оказалась в своей лаборатории это принялась опустошать холодильник. Обычно ей совсем не хотелось есть и она могла свободно обходится без пищи сутки, а то и больше. Но сейчас на нее напал самый настоящий жор. В дверь кто-то постучал.

— Войдите, — крикнула она, вытирая рот салфеткой.

— Можно? — Ланселот вошел в лабораторию и прикрыл за собой дверь. — Как самочувствие?

— Нормально, вот поела, совсем оклемалась, — девушка улыбнулась.

— А меня вот задели, — рыцарь виновато улыбнулся и показал свою рану на плече. — Сможешь зашить?

— Аа, — неопределенно протянула Лиляна, она слегка растерялась и смутилась. — А, разве Мирослава не может тебя за пару секунд вылечить?

— Может, — он снова улыбнулся. — Но у магии есть цена и я не хочу, чтобы она ее платила. К тому же, это же царапина.

— Ладно, сейчас инструменты возьму, ты пока сними свитер, если можешь, — девушка встала и пошла за аптечкой, когда она вернулась, Ланселот все также сидел на стуле, только уже без свитера. Мускулистая гладкая спина была сплошь исчерчена сложными татуировками, в мягком свете ламп красиво контурировался рельеф мышц.

Лиляна открутила крышечку с антисептика и щедро окатила им рану, рыцарь чуть поморщился, но больше своих ощущений ничем не выдал. Затем девушка достала другую ампулу и обезболила рану, только после этого, ловко орудуя небольшим иглодержателем, принялась зашивать. Все это время она старалась не сильно заметно любоваться его идеальным торсом, он же внимательно наблюдал за ее действиями с легкой полуулыбкой.

— Вот и все, — затягивая последний узелок, сказала Ляна.

— Спасибо, — Ланселот извернулся и посмотрел на ровный аккуратный шов на своей руке. — Ты прирожденный хирург.

— Была у меня такая идея, — протянула Ляна, бросая инструменты в бокс для автоклавирования.

— Ты в курсе, что Шеф дал всем выходной до завтра?

— Да, Аня сказала, — девушка улыбнулась и бросила быстрый взгляд на рыцаря.

— Ланс, ты долго еще? — послышался недовольный голос Мирославы из коридора.

— Мне пора.

Ланселот улыбнулся, неожиданно схватил ее правую руку и быстро поцеловал холодные пальцы, после чего натянул свитер и вышел из лаборатории.

Болгария. 1606 г.

Спустя две недели чародейка сидела на берегу Черного моря и задумчиво попивала моравское вино. День уже подходил к концу, алое закатное солнце, в окружении пурпурных облаков, медленно опускалось в синие волны моря. Мира улыбнулась и легла на свой плащ, совсем рядом уютно потрескивал небольшой костерок и чавкал пожухлой травой конь.

— Не помешаю? — раздался где-то сбоку бархатистый чуть хриплый голос.

От неожиданности Мирослава разлила на себя вино,

машинально перекатилась на боку, активировала Щит и вставала на одно колено.

— Лоэгайре? — удивленно воскликнула она, глядя на сидящего закинув нога за ногу на ближайшем камне, мага. — Какого дьявола?

— Прости, больше так не буду, — он хитро улыбнулся.

— Зачем наведался? — Мирослава уселась на свой плащ, скрестив ноги по-турецки.

— Хотел оставить один подарок, в честь нашей, так сказать, дружбы, — туманно ответил мужчина.

— Очень загадочно, — скривила губы чародейка.

Лоэгайре снова улыбнулся, подошел к ней, опустился на одно колено и жестом фокусника извлек из воздуха стальную спицу.

— В знак моей вечной благодарности и твоей правоты, — он протянул подарок девушке.

— По поводу? — внимательно осматривая спицу, рассеяно спросила чародейка.

Спица была сделана из очень хорошей стали, длиной в полторы ладони и толщиной с мизинец волшебницы. Конец был заострен и явно заколдован, а вся поверхность украшена искусными гравировками. На одной стороне латинскими буквами было выведено имя «Loegayrae».

— Только маг может понять мага, а смертные могут только притвориться — вот по какому поводу, — торжественно ответил маг.

— Хорошо, что ты это понял, — поднимая на него глаза, твердо сказала Мирослава. — Это ведь не обычная спица.

— Ей можно пользоваться как оружием, очень удобно, вряд ли кто-то заподозрит опасность в украшении.

— Я не об этом, — она покачала головой. — Это ведь тот стилет, только переплавленный, я же чувствую. Большая честь, что ты оказал мне такое доверие.

— Решил, что у тебя он будет в сохранности, ты уж точно порабощать меня не будешь, — насмешливо ответил Лоэгайре.

— А камень где?

— Камень у меня, как-то не хочется мне снова оказаться во власти каких-то смертных недоумков.

— Очень правильное решение, — похвалила Мирослава. — Вино будешь?

— Ты когда-нибудь бываешь трезвой? — возмутился Гайре.

— Не очень часто, — со смешком ответила чародейка и передала ему бутылку.

— Куда теперь? — выдержав паузу, поинтересовался маг.

— Хочешь со мной?

— А можно?

— Еду домой, к матушке-Руси. Даже не представляешь, как я соскучилась по русскому языку!

Полная луна белым диском выглядывала из-за редких облаков, оставляя на водной глади серебристую дорожку. Легкий холодный ветерок колыхал языки пламени небольшого костерка, разожжённого на морском берегу. Рядом с костром сидело двое — мужчина и женщина, они пили вино и вели неспешную беседу.

Где-то, всего в нескольких милях от этого места, отчаявшаяся женщина просила Бога о помощи, а в городке неподалеку группа чернокнижников проводила свой черный обряд. Но им было все равно, потому что в этот вечер, остальному миру не было места в их жизни.

Глава 4

Вдох! Выдох! Ноги, обутые в мягкие кроссовки, неслышно ступали по резиновому покрытию беговой дорожки вокруг стадиона. Был вечер, и яркое весеннее солнце уже склонялось к горизонту, высотки отбрасывали гигантские тени, медленно погружая город во тьму. Мирослава закончила десятый круг и остановилась отдышаться и попить воды. Мокрые от пота волосы прилипли ко лбу, прическа развалилась, и спица так и норовила выпасть. Чародейка заколола волосы заново и задумчиво пробежалась глазами по пустым трибунам стадиона, горячий воздух легкими облачками пара вырывался из ее приоткрытых губ. Девушка надела легкую кожаную курточку и неспешно направилась домой.

Ланселот лежал на диване и ел яблоко, бездумно уставившись в экран работающего телевизора. Там уже подходила к концу передача о мистических существах, окружающих людей, и ведущий с загадочной миной демонстрировал сфотошопленные снимки упырей и призраков, давая им нелепые описания. Рыцарь скучающе нащупал под боком пульт и переключил на другой канал, там шли новости.

Хлопнула входная дверь и в проеме появилась уставшая Мира. Она на ходу сбросила с себя мокрую от пота футболку и, смешно подпрыгивая на одной ноге, принялась стягивать носки.

— Как побегала? — без особого интереса спросил Ланселот.

— Нормально, тебе тоже бы не помешало, — усмехнулась она.

— Я тут такое слушал про упырей! Тебе бы понравилось, — перевел тему мужчина.

Чародейка рассмеялась и пошла в душ. Рыцарь расслабился — она была в хорошем настроении, и снова уткнулся в телевизор.

— Серия необычных и странных убийств прокатилась по стране, — тем временем вещала диктор на экране, Ланс насторожился. — За последние два месяца это уже пятый случай! Страдают состоятельные люди, среднего возраста, на месте убийства никаких признаков грабежа не обнаружено. Однако, как утверждают родственники пострадавших, у всех убитых после смерти исчезало кольцо…

Шум воды в ванной стих, и в зал снова вошла Мирослава, на этот раз в халате и с мокрой головой, которую она старательно вытирала махровым полотенцем.

— Слышала? — спросил у нее Ланселот.

— Что?

Волшебница подошла к столу в углу комнаты и достала оттуда полупустую бутылку красного вина.

— Уже пять человек за месяц убили, и у всех исчезало кольцо. Точно завтра этим займемся.

— Не исключено, — равнодушно пожала плечами она. — Будешь? — волшебница открыла сервант и достала из него бокал.

— Давай, — лениво протянул Ланселот.

Мира достала второй бокал, разлила остатки вина и они, не чокаясь, выпили.

***

— Давай же, не бойся, все будет нормально, — уговаривала Ляну Аня.

Они стояли перед дверью одной из квартир обычной девятиэтажки, и Химик уже несколько минут пыталась убедить судмедэксперта позвонить в звонок.

Аня позвонила Лиляне всего пару часов назад и сказала, что хочет отвести ее в особое место. Ну, кто ж знал, что этим особым местом будет цыганская гадалка!? Ляна относилась к гаданиям скептически, несмотря на то, как часто ей приходилось сталкиваться с всякими сверхъестественными явлениями. Неожиданно входная двери квартиры распахнулась и на пороге появилась среднего роста, полноватая, совершенно седая, с живыми черными глазами женщина. Одета она была в длинную бардовую юбку, перехваченную на бедрах широким поясом с красивой серебристой бляшкой, и свободную черную блузку, украшенную красивой вышивкой.

— Ну, входите уже, раз пришли, — сварливо сказала она и отошла в сторону, пропуская гостей.

Ляна глубоко вздохнула и прошла внутрь, Аня последовала за ней. Внутри пахло травами и ладаном, судмедэксперт чуть поморщилась, она не любила этот запах. Квартира была совсем маленькой, обычная однушка. Цыганка провела их в единственную комнату, посреди которой стоял большой дубовый стол, накрытый красной с золотой бахромой скатертью, и два стула, в углу стоял продавленный диванчик и пара шкафов. Все стены комнаты были задрапированы черным шелком, а окна закрывали тяжелые темно-синие шторы, отчего в комнате было совсем темно.

— Здравствуйте, — наконец, догадалась поздороваться Лиляна. — Меня зовут Ляна и я пришла… — она запнулась, задумавшись на тем, зачем она, собственно говоря, пришла.

— Это я ее привела, — вмешалась Аня.

— Я поняла, — медленно протянула цыганка, улыбаясь

уголками губ. — Меня зовут Ягори, и я вижу, что судьба твоя нелегкая.

— Вы знаете, я вообще не очень верю в гадания, — принялась отпираться Ляна.

— Она из твоего ведомства? — поинтересовалась Ягори у Ани, та кивнула в ответ. — Ты веришь в магию, но веришь в гадания? — этот вопрос уже адресовался Лиляне.

— Как-то так, — неловко пожала плечами она.

— Садись, — Ягори улыбнулась и указала на стул за столом.

Ляна вздохнула и села, цыганка же достала из шкафа пару черных ароматизированных свечей, зажгла их и поставила на столе друг напротив друга. Затем она достала из кармана своей широкой юбки старую потрепанную колоду карт и передала ее девушке.

— Потасуй, думая, о своей проблеме, — сказала Ягори, просверливая судмедэксперта своими жгучими глазами.

— Та нет у меня никаких проблем, — сделала последнюю попытку Ляна, но потом все-таки сдалась и принялась тасовать.

Аня присела на диване в углу, ее было не слышно и не видно. Хорошенько перемешав карты, Лиляна передала их обратно Ягори, та еще раз ловко перетасовала их и выложила по кругу шесть карт, рубашками вверх, седьмую карту она положила посередине. Пламя свечей мерцало и изгибалось, будто было живым, хотя в комнате воздух не двигался. Тусклый свет отбрасывал тени на морщинистом лице гадалки и отражался в ее жутких угольных глазах.

— Эта карта откроет мне настоящее положение вещей сейчас, — слова цыганки падали мерно и тяжело.

Она медленно протянула руку и перевернула карту, которая лежала ближе всего к Лиляне, на картинке была изображена луна, крепость и еще что-то, что Ляне не удавалось рассмотреть.

— Луна, карта «сомневающегося». Ты не доверяешь окружающим, в твоей жизни полная неразбериха и сумятица, и это подавляет твой дух и вгоняет в депрессию. Еще я вижу проблемы со здоровьем, они связаны с нервами. Верно?

Ляна, не отрываясь, смотрела на Ягори, с одной стороны, девушка прекрасно понимала, что догадаться о том, что у нее на душе не так уж и сложно, а с другой — так хотелось поверить в чудо. Цыганка задорно блеснула глазами и перевернула следующую карту, с какой-то полуразваленной башней на картинке.

— Башня разрушения. К твоей депрессии и сумятице привели жизненные трудности, на которые ты не смогла повлиять. Тебе бросил любимый человек и друг… нет… несколько друзей,

предали тебя и ты больше никому не хочешь верить. Хотя, мне кажется, ты уже нашла человека, которому готова довериться.

Ягори перевернула следующую карту, Ляна азартно облизнулась и потрогала защитный браслет на руке.

— Туз жезлов. Окружающие хотят от тебя инициативы, они готовы развивать твои с ними отношения, но им нужно, чтобы ты была хоть немного активнее, — морщинистая рука с длинными пальцами перевернула четвертую карту с женщиной и мечом. — Королева Мечей. Тебе следует раскрепоститься и почувствовать себя независимой, отбрось свои страхи и недоверие, сейчас у тебя есть реальный шанс изменить свою судьбу! — следующая карта была с изображением женщины в короне. — Императрица. Символизирует гармонию и удовлетворенность, если ты сможешь перебороть свой страх, сможешь довериться тому человеку и обретешь внутреннюю свободу, то исход дела будет благоприятный. Этот человек явно заинтересован тобой.

На шестой карте был изображен скелет с косой в руках.

— Смерть, — голос Ягори гулко ударился о драпированные стены и утонул в тяжелой ткани. — Карта — символ перемен. Они ждут тебя, Лиляна, и я не могу сказать, будет это к лучшему или нет, потому что все зависит от тебя. Мой совет — положись на того человека.

— Какого? — язык с трудом слушался судмедэксперта.

— Ты знаешь какого, — мягко ответила цыганка и открыла последнюю карту в центре. — Маг! — торжественно объявила Ягори, по спине девушки пробежали мурашки, а перед глазами сразу нарисовался образ Мирославы. — Знак того, что все будет в твоих руках, ты достигнешь нового уровня, твоя жизнь радикально изменится. Удачи, девочка!

Цыганка глубоко вздохнула, и свечи внезапно погасли, в комнате стало темно и тихо. Гадалка собрала карты обратно в колоду и положила ее в карман своей юбки, затем она встала и пошла к одному из шкафов, по дороге Ягори включила верхний свет. Лампа накаливания тут же осветила маленькую комнату обвешанную черными тряпками и волшебство рассеялось. Цыганка довольно долго копалась в одном из ящиков, затем, наконец, вытащила оттуда маленький холщовый мешочек на ниточке — такие Мирослава использовала для ношения всяких трав на груди — и протянула его Ляне.

— Здесь крапива и зверобой, — пояснила Ягори. — Зверобой принесет тебе счастье и удачу, а крапива — отгоняет злых духов, возвращает спокойствие и лечит бессонницу. Тебя ведь мучает бессонница, да? Растения дополняют и усиливают эффект друг друга, так что теперь у тебя точно все получится. И помни — в

тебе достаточно силы для достижения всего, что ты хочешь, просто не бойся ее использовать.

— У меня очень сильный враг, сомневаюсь, что я смогу победить, — покачала головой Ляна, надевая на шею ладанку.

— В раскладе не было ни слова о враге, а карты не лгут, — хитро щурясь, сказала цыганка.

Потом Ягори провела какое-то экспресс-гадание для Ани, Ляна не слушала, о чем они говорили, все ее мысли поглощены тем, что она только что услышала и висящей на шее ладанкой. От цыганки она вышла необыкновенно взволнованной.

1481 г. Сицилия

Бирюзовые волны лениво набегали на песчаный берег, с тихим шелестом перебирая песок, ракушки и мелкие камушки. Мирослава сидела на берегу у самой полосы прибоя, теплая соленая вода периодически окатывала ей ноги до колена. Чародейка тренировалась. Недавно она повстречалась с одним магом-стихийником, который здорово окатил ее водой и теперь девушка пыталась покорить себе эту изменчивую непокорную стихию. Вода никак не хотела собираться в нужную форму, чародейка зло рыкнула и ударила кулаком по песку, во все стороны полетели ошметки ракушек и мелкие рачки.

— Чем тебе песок не угодил? — насмешливо поинтересовался Ланселот, он уже довольно давно наблюдал на ней.

— И давно ты тут стоишь? — не оборачиваясь, спросила в ответ Мира и забросила за спину небрежно заплетенную косу.

— Достаточно долго, — обтекаемо ответил рыцарь, подошел и сел рядом с ней.

На нем были только простые холщовые штаны, закатанные до колена, остальными предметами одежды Ланселот пренебрегал — людей-то все равно вокруг ни души — кожа его стала бронзовой от загара, а темные волосы выгорели и из черных превратились в темно-каштановые.

На берег набежала большая волна и окатила их обоих по пояс. Чародейка резко вскочила, и недовольно скривившись, тряхнула подол теперь мокрой длинной рубахи, надетой на голое тело. Тонкая ткань тут же облепила соблазнительные ножки. Ланселот окинул их оценивающим взглядом и ухмыльнулся. Мира закатила глаза и с внезапной яростью бросила в сторону моря сноп искр с кистей. Вода забурлила, а через пару секунд полностью успокоилась. Небольшой участок моря, радиусом шагов двадцать, стал гладким как зеркало, вокруг же продолжали набегать высокие волны. Волшебница недоуменно уставилась, на случайно сотворенные чары. Спонтанную магию, особенно в собственном исполнении она очень не любила.

— Всего-то и нужно было разозлиться, — лениво протянул Ланселот, ложась на горячий песок.

— Возможно, — пробормотала в ответ Мирослава, подошла ближе и осторожно потрогала рукой водную гладь. — Проблема в том, что я не смогу это сознательно повторить.

Чародейка сжала правую руку в кулак и разрушила чары, под ногами снова заплескалось море. Мира досадливо поморщилась и пошла к их импровизированному жилищу.

Вечер выдался тихий и ясный. Тоненький серп растущей луны, еще слабо светил, и весь небосвод был усеян яркими звездами, прямо посередине сияющей белой полосой раскинулся Млечный путь. Мирослава глубоко вдохнула соленый влажный воздух и вскинула голову наверх, тихий легкий ветерок ласково затрепал ее пепельные волосы.

— Мира, а наш ужин не сгорит? — спросил Ланселот.

Он шел с большой охапкой дров из ближайшей рощицы.

— Точно, ужин, — вспомнила чародейка.

Девушка вернулась к костру, над которым в котелке бурлил суп. Она помешала варево деревянной ложкой и пошурудила палкой в углях.

— Нужно будет съездить в город, купить муки и соль уже заканчивается, — разливая ужин по мискам, сказала волшебница.

— Ты научилась делать золотые монеты из ничего? — язвительно поинтересовался рыцарь.

— Ну, — неопределенно протянула чародейка. — Не научилась, но у нас еще осталась одна жемчужина, из тех, что ты в прошлом году наловил.

— Еще зима впереди и нам нужно будет что-то есть, — сварливо возразил мужчина.

— Я слышала, здесь водятся русалки, на них можно здорово поживиться, если поймаем, конечно.

Разговор затих сам собой, они закончились ужинать и вскоре легли спать. Море окончательно затихло, пальмы истуканами замерли вокруг хижины. Они улеглись на свои циновки и погрузились в глубокий сон.

Порыв ледяного влажного ветра забрался под тонкое одеяло, Мирослава вздрогнула и проснулась. Совсем близко оглушительно рокотало море, яростные волны с грохотом разбивались о берег, разбрасывая во все стороны куски пены и мелкие камушки. Высокие крепкие пальмы пригибались чуть ли не к земле, под особо сильными порывами ветра. Крыша их самодельной хижины зашаталась и заскрипела. Мира вскочила с циновки и принялась судорожно одеваться, Ланселот тоже проснулся и, оценив ситуацию, последовал примеру чародейки.

Новый порыв ветра заставил хрупкую постройку пошатнуться, небосвод прорезала ослепительно блистающая молния, а буквально через пару секунд прогремел гром. На теплый песок упали первые крупные капли дождя. Все свои припасы Мира с рыцарем хранили в погребе, и им ничего не грозило, а вот дом явно прогибался под напором взбесившейся стихии. Ланселот повесил на шею мешочек с остатками их денег и жемчужиной и подхватил свои мечи, волшебница отыскала свой хлыст и книгу, найденную на развалинах одного древнего города. Книга была упакована в несколько слоев промасленной бумаги, укутана в шерстяной платок и спрятана в кожаном чехле, так что не должна была быстро промокнуть. На улице разразился ливень, ярко сверкали молнии, а гром гремел, почти не прекращаясь. Очередной порыв ветра сорвал-таки крышу с хижины и на жильцов обрушился поток воды. Одежда тут же намокла и прилипла к телу. Вода заливала глаза и глушила голос, ураганный ветер грозил завалить стены. Ланселот пробрался к чародейке и крепко схватил ее за руку, Мира, как будто вынырнула ото сна.

— Сделай что-нибудь, иначе нас просто затопит!! — пытаясь перекричать шум дождя, моря и ветра, проорал ей прямо в ухо он.

— Я не могу!! Я не управляю водой!! — закрываясь от нескончаемого потока с неба, крикнула в ответ Мира.

Рыцарь только крепче сжал ее руку и рванул вперед, волшебнице поневоле пришлось броситься за ним. Они выбежали из остатков хижины и понеслись прочь от моря, только сейчас Мирослава заметила, что огромные волны разбивались о берег в каком-то десятке метров от их пристанища. Рыцарь ругнулся и резко вильнул влево, девушка последовала за ним, рядом с треском упала пальма. Вода хлестала по лицу и не давала дышать, чародейка неожиданно поняла, что скоро просто захлебнется. Они выбежали на открытое место, девушка протянула Ланселоту книгу, тот без всяких разговоров принял фолиант и застыл рядом. Мирослава не стала плести заклинаний, она просто представила защитный купол вокруг них, почувствовала как там тепло и сухо, а потом взмахнула светящимися руками. Раздался сухой треск, где-то совсем рядом ударила молния и тут чародейка поняла, что ей на голову больше не льется вода, не валит с ног ветер, а под ногами сухой песок.

— Ты все-таки смогла, — восхищенно разглядывая сияющий купол, за которым продолжала бесноваться стихия, протянул Ланселот.

Мирослава растерянно посмотрела на свое творение, а затем звонко расхохоталась и бросилась на шею рыцарю. Тот крепко

обнял ее и поднял в воздух, сквозь тонкую мокрую ткань он чувствовал, как его груди прижимаются ее набухшие твердые соски. Он уткнулся носом ей в шею, и ему неожиданно сильно захотелось ее поцеловать. Она видимо тоже что-то такое почувствовала, потому что замерла и осторожно погладила пальцами его волосы. Ланселот нежно прикоснулся губами к ее шее и сначала медленно и нерешительно, а потом все более страстно и горячо принялся целовать ее. Девушка тихо застонала и откинула голову назад. Рыцарь поднялся выше, поцеловал ее в губы и их тела сплелись в яростном танце любви. Над куполом с оглушительным треском прорезалась молния.

К утру ураган и дождь стихли, а морская гладь стала ровной и тихой, по ней не пробегало даже легкой ряби. Пальмовый лесок, в котором жили Мира с Лансом, превратился в лесоповал, а от хижины остались только залитые дождевой и морской водой развалины.

— Похоже, нам пора перебираться поближе к цивилизации, — уныло осматривая свое бывшее жилище, заметил рыцарь.

— Угу, — невнятно промычала Мира, всматриваясь в полосу прибоя. — Тебе не кажется, что там что-то лежит?

— Где? — мужчина удивленно вскинул брови.

— Да вон же, на берегу, — указывая куда-то в сторону моря, воскликнула волшебница. — Пойдем, проверим.

— Нам нужно вещи наши собирать и выдвигаться в город, — возразил Ланселот.

— Пошли, вещи от тебя никуда не денутся.

На пляже и правда, что-то, вернее, кто-то лежал. Мира перешла с быстрого шага на бег и вскоре мужчина, наконец, смог разглядеть объект ее внимания. Это была русалка, самая настоящая, что ни на есть русалка! Рыцарь тихо выругался себе под нос на кельтском.

У нее были длинные черные волосы, спускающиеся до поясницы и опутывающие обнаженный торс, как плащ. Начиная с талии, вместо ног и бедер у русалки был огромный серебристый хвост, который сейчас судорожно подергивался, разметывая во все стороны влажный песок. Мирослава подскочила к ней и перевернула на спину. Лицо у русалки было вполне человеческое, только клыки немного выступали да глаза были странного водянистого цвета с вертикальными зрачками.

— Невероятно, — зачарованно протянул Ланс. — Настоящая русалка!

— Я же говорила, что они тут есть, — воодушевленно воскликнула чародейка, повернулась к фейри и, сосредоточившись, попыталась проникнуть в ее сознание.

— Не надо, — тихо прошептала русалка. — Мне больно и нечем дышать, опустите меня.

— Она умеет разговаривать!! — Ланселот чуть не запрыгал от радости.

— Я сделаю все, что скажите, только отпустите, — на глазах русалки выступили слезы.

— За ее хвост местный колдун даст не меньше тысячи сицилийских пиастр, — кровожадно заметила чародейка.

— Я принесу вам клад! Я видела, тут недалеко корабль затонул и там сундучок с разными драгоценностями, я не знаю ваших человеческих денег, но там больше, чем вам дадут за мой хвост!

— А ты не обманешь? — с сомнением спросил рыцарь.

— Мы, русалки, всегда выполняем свои обещания и помним добро! — бодро ответила фейри.

— Да чешет она все, — лениво заметила Мира. — Но ее предложением мы воспользуемся, только с одним условием — я наложу на тебя чары, обязующие тебя выполнить твое обещание, — глаза волшебницы замерцали, а вокруг рук взметнулись искры.

— Давайте, — грустно вздохнув, согласилась русалка.

После того как договор был скреплен магией, Ланселот оттащил русалку к воде и та шлепнув хвостом по морской глади исчезла.

— Будем ждать? — тоскливо спросил рыцарь.

— Предлагаю, поесть, она явно не скоро вернется. Я тут недалеко выдела завалившуюся кокосовую пальму.

Русалка вернулась только к вечеру, когда Ланселот почти потерял надежду на ее возвращение, а Мирослава начала злиться, что не указала в чарах время выполнения общения. Тихо ударился о воду хвост, а вскоре показалась голова фейри.

— Как и обещала, — крикнула она, бросая в сторону рыцаря средних размеров ларец.

Ланселот откинул крышку и зачарованно уставился на кучу драгоценностей вперемешку с древними монетами.

— Ты свободна, — сказала Мира и освободила русалку от чар, та жутковато улыбнулась, сверкнул своими длинными клыками, и скрылась под водой. — Вот теперь можно и в цивилизацию двигать.

— Завтра на рассвете выходим, — решительно заявил рыцарь и захлопнул ларец.

Наши дни.

Утро понедельника в агентстве «Ван Хельсинг» началось с экстренного совещания. Шеф, как всегда, в безупречном темно-

сером костюме и фиолетовом галстуке восседал в кресле, напротив сонных агентов. Антон пришел последним, рухнул на свободный стул и тяжело выдохнул.

— Все в сборе, можно начинать, — невозмутимо заявил Шеф. — Итак, на повестке дня у нас загадочная серия убийств, прокатившаяся по всей стране.

— Это та серия, где убивают всяких богатеев и крадут у них кольцо? — уточнил Ланселот.

— Именно, — согласно кивнул Шеф. — Дело необычное и странное, последнее убийство произошло в нашем городе, меня попросил им заняться один мой знакомый генерал, так что нужно все сделать быстро и четко. Екатерина, изложите факты.

— Всего убийств было семь, о двух прессе неизвестно, поэтому по телевидению говорят, что пять. Четверо убитых были довольно известными в узких кругах ювелирами, остальные — просто бизнесмены. Как вы понимаете, врагов у них было предостаточно. Любопытно, что все они очень быстро поднялись. Каждый из них буквально за неделю неожиданно умудрялся удвоить, а то и утроить свое состояние, что не может не привлекать внимания. Отчеты судмедэкспертизы я передам Лиляне, но из того, что я поняла, способы убийства везде были разные и самого убийцу не нашли.

— А что с кольцом? — спросила Мирослава.

— С кольцом ничего не ясно. Никто из родственников не может толком описать, как оно выглядело, но одно они говорили всегда — убитый не расставался с ним ни днем, ни ночью.

— Занятно, — протянула чародейка и о чем-то задумалась.

— Лиляна, ты займешься отчетами судмедэкспертизы, Мирослава и Аня съездят на место преступления, может, смогут найти следы магии, остальные — займутся поиском нового владельца кольца. За дело!

— Я возьму адрес, ты подготовь свой чемоданчик и жди меня возле машины, — тихо приказала Ане Мира.

— Хорошо, через пять минут буду, — кивнула девушка, чародейка улыбнулась уголками губ.

Серебристая ауди остановилась у опечатанного ювелирного магазина, у входа в который уже стояла полицейская машина. Мирослава заглушила мотор, к ним тут же подошел капитан полиции, с которым они часто работали вместе. Полицейский явно робел в присутствии волшебницы и постоянно пялился в ее декольте. Та же делала вид, что ничего не замечает, а сама тихо забавлялась этим.

— Не совсем понимаю, как это дело может быть связано с вашим ведомством, — протараторил капитан.

— Наш шеф заинтересовался этой серией убийств, мое дело выполнить приказ, — равнодушно пожимая плечами, ответила чародейка.

Аня достала из багажника свой чемоданчик, и они направились к месту преступления. В магазине было прохладно и сухо. Большую часть драгоценностей уже вывезли, но некоторые остались и девушки не смогли удержаться от соблазна, хотя бы мельком на них взглянуть. Посреди главной залы на полу мелом было обозначено положения тела. Мирослава неспешно прогуливалась по-над витринами, задумчиво осматривая украшения. Полицейский неловко замялся на пороге.

— Вообще-то, мое начальство было не в восторге, что вы здесь находитесь, но им позвонили сверху и мне разрешили вас пустить, — начал он, Мира что-то невнятно промычала себе под нос. — Если я вам не нужен, я пойду?

— Да, вы пока можете быть свободны, — властно разрешила чародейка, грациозно махнув кистью.

— Ага, — пробормотал капитан и скрылся за дверью магазина.

Мирослава тут же активировала магический поиск. Ярко светящиеся руки с умопомрачительной скоростью перемещались по предметам в комнате. Аня неловко топталась рядом с местом, где нашли труп.

— А ты чего стоишь? — неожиданно спросила у нее чародейка.

— А? А что мне делать? — растерянно спросила в ответ Аня.

— Найди вещь, а лучше волос или кусочек кожи убитого.

— Можно ведь с морга городского, сколько хотите его волос получить! — удивленно воскликнула Химик.

— Мне нужны волосы, которые выпали при жизни, — терпеливо пояснила Мира и продолжила свой поиск.

— Вот нашла! — минут через пятнадцать поиска, воскликнула Аня.

— Давай, — довольно протянула волшебница, доставая из внутреннего кармана пиджака маленькую плоскую склянку с голубоватой жидкостью внутри.

Аня протянула ей зажатый пинцетом волос. Мирослава откупорила свою склянку, бросила в нее волос, немного покачала баночку в разные стороны, а затем залпом выпила все, что там было. Ее глаза вспыхнули так ярко, что Аня невольно отшатнулась. Взгляд чародейки стал безумным и быстро забегал по магазину. Минут через пять она сильно схватила девушку за руку и прохрипела:

— Достань блокнот и карандаш! — Химик выполнила. —

Теперь рисуй то, что видишь!

Пальцы волшебницы сильнее сжались на запястье Ани, у нее закружилось голова, а потом перед глазами возникло очень яркое и четкое изображение кольца. Ловкие длинные пальцы девушки крепче сжали карандаш, и его острие легко заскользило по бумаге. Мирослава, не отрываясь, смотрела на нее, обеспечивая лучшую передачу информации.

Капитан полиции Максим Железный свою работу любил и выполнял ее всегда добросовестно и дотошно, но только не в случаях, когда происходила какая-то чертовщина, и приходилось вызывать людей из агентства «Ван Хельсинг». Эта женщина с необыкновенными бирюзовыми глазами и повадками королевы — Мирослава, просто не давала ему покоя. Выйдя из магазина, он купил себе кофе в ближайшем ларьке и теперь стоял под дверью, пытаясь разобрать, что происходит внутри. Внезапно внутри магазина что-то ярко вспыхнуло, а из-за двери послышался едва слышный хриплый голос Мирославы. Не раздумывая ни секунды, он ринулся внутрь.

Они были в главной зале. Милашка Аня стояла прямо на месте трупа и что-то судорожно чиркала карандашом в блокноте, рядом с ней, крепко держа ее за левое запястье, стояла Мирослава и глаза ее пылали неестественным бирюзовым светом, а вокруг кистей кружились миллиарды мелких серебристых искр. Полицейский сначала попятился, затем все-таки взял себя в руки и крикнул:

— Эй, вы, что тут делаете?!

Чародейка медленно повернула к нему голову, и заглянула прямо в душу своими страшными и такими притягательными светящимися глазами. Она легко взмахнула левой рукой, и в лицо капитана полетел сноп искр, он попытался закрыться от них, но в глазах у него потемнело, и он медленно осел на пол.

— Долго еще? — шепотом спросила волшебница, из ее носа тонкой струйкой покатилась кровь.

— Совсем чуть-чуть, — карандаш в руках Ани быстрее заскользил по бумаге. — Все!

Мирослава резко отпустила ее руку, Химик тяжело выдохнула и присела на корточки. Глаза и руки волшебницы погасли, она достала из кармана пиджака сухую салфетку и вытерла кровь с лица. После чего взяла у Ани блокнот и внимательно осмотрела изображение простого кольца со средней ширины ободком и небольшим круглым камнем.

— Ну, здравствуй, — с каким-то странным злорадством протянула она и помогла Ане подняться.

— А что с ним делать? — спросила девушка, кивком головы

указывая на полицейского.

— Точно, совсем про него забыла, — досадливо поморщилась Мира.

Подойдя к Максиму, она легко коснулась кончиками указательного и среднего пальцев его лба, и полицейский медленно приоткрыл глаза.

— Что случилось? — непослушным языком пролепетал он.

— Вы, видимо, потеряли сознание, бывает, — с мягкой ласковой улыбкой, ответила Мира, помогая ему встать на ноги.

— Я видел… что-то… странное, — невнятно пробормотал он, перед глазами вся еще стоял пылающий взгляд Мирославы.

— Вам нужно больше отдыхать, — заботливо заметила чародейка и ласково погладила его по руке.

Взгляд полицейского стал расслабленным, морщины на его лице разгладились.

— Пожалуй, возьму завтра выходной, — пробормотал капитан, и они вместе покинули ювелирный магазин.

В дверь лаборатории раздался тихий стук, а через секунду в проеме появился Ланселот. Ляна устало подняла на него свои удивительные трехцветные глаза и смерила тяжелым взглядом. Рядом с ее левой рукой стояла чашка с дешевым растворимым кофе, а в правой руке она держала предпоследний некролог.

— Ну, как продвигается работа? — улыбнувшись, поинтересовался рыцарь и без разрешения вошел в лабораторию.

— Уже заканчиваю, — пробурчала себе под нос девушка.

— Откуда ладанка?

Ланс вальяжно развалился на стуле напротив Лиляны, наклонился и подцепил указательным пальцем мешочек с сушеной травой.

— Какая тебе нафиг разница? — раздраженно воскликнула девушка, бросая на стол папку.

— Та просто интересно, — пожимая плечами, ответил он, и откинулся на спинку стула. — Чтобы поддержать разговор.

— Тебе, что, скучно? Иди, займись делом.

— Я тебя чем-то обидел? — удивленно спросил Ланселот, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— Нет, я просто занята.

— Ладно, зайду в другой раз, — вздохнул он, легко поднялся и вышел.

Ляна проводила его пристальным взглядом и чуть вздрогнула, когда за ним захлопнулась дверь, после чего вернулась к своим некрологам.

Мирослава с Аней прибыли в офис через час. Волшебница не сбавляя хода, направилась к Шефу, Аня же поплелась к себе.

— Вот! — чуть ли не припечатывая несчастный листок из блокнота к письменному столу, воскликнула чародейка.

— И что это? — спокойно поинтересовался у нее Шеф, рассматривая рисунок кольца.

— Это кольцо, которое было у жертвы и которое пропало, — скрещивая руки на груди, ответила Мира.

— Этот листок был в ювелирном магазине?

— Нет, я выпила зелье Астральной памяти, а Аня нарисовала. Это вообще неважно!

— Зелье Астральной памяти?! Ты рехнулась???

— Ну, немного переоценила свои силы, но все обошлось, — отмахнулась чародейка.

— Есть предположение, что это такое?

— Никаких, я не очень сильна в волшебных побрякушках.

— Тогда нужно показать остальным, пусть принимаются за работу. А ты немедленно отправляйся домой. Мне нужно, чтобы ты была полностью здорова к вечеру!

— Договорились, — Мирослава улыбнулся, сделала шаг назад и растворилась в портале.

В конференц-зале было душно — весеннее солнце за день успело хорошо нагреть комнату, и Антону пришлось открыть окно. Шеф вызвал всех на совещание еще десять минут назад, но до сих пор ни его, ни Миры не было. Наконец, он словно ураган влетел в зал. Катя сразу же включила проектор, и на экране появился увеличенный и улучшенный рисунок кольца.

— Вот наша главная проблема, — сходу начал Шеф. — Это кольцо нужно идентифицировать, найти и обезвредить, причем именно в этой последовательности!! С этого момента все вы занимаетесь этим кольцом. Задача номер два — нужно найти его нынешнего владельца. Ланселот, Антон и Ляна — вы ищете, описание подобного кольца в архиве, Катя и Аня — ищут владельца.

— А Мирослава? — осторожно спросила Ляна.

— Мирослава нужна мне на случай, если дело примет какой-нибудь неожиданный неприятный оборот, поэтому она должна быть в хорошем здравии и полной сил, — жестко ответил Шеф, возражать ему никто не посмел.

Из офиса Ляна уходила уже в начале восьмого вечера. Найти им ничего так и не удалось, что не могло, не раздражать. Выйдя на улицу, она запахнула расстегнутое драповое пальто и неспешно зашагала в сторону остановки.

— Зверобой и крапива, — неожиданно раздался озорной голос Ланселота за спиной, она обернулась и не смогла не улыбнуться.

— Как ты узнал?

— По запаху, у меня когда-то тоже такой был, одна травница посоветовала, — усмехаясь, ответил рыцарь.

Он стоял, опершись о капот своей машины, а легкий весенний ветерок весело трепал его черные волосы.

— Подвезти?

— Та ладно, мне недалеко, — отмахнулась Лиляна.

— Садись уже, харе препираться, — рыцарь нахмурился и сел за руль.

Девушка посомневалась еще с минутку и, в конце концов, все-таки села на переднее сидение.

— Так-то лучше, — довольно усмехаясь, заявил Ланс и завел мотор. — Ремень пристегни.

— А да, сейчас, — судмедэксперт неловко потянула на себе ремень и с некоторым трудом вставила его в крепление.

— Ты на меня уже не злишься? — озорно поинтересовался мужчина и свернул на оживленный проспект.

— Я на тебе и не злилась, — нахмурившись, ответила девушка.

— Хм, а мне показалось, что злилась, — хмыкнул он, и тут же ругнулся, когда его попытался подрезать автобус. — Чертов город, тут просто безумные водители!!

В машине повисло неловкое молчание, Ланселот включил радио и, бормоча себе под нос проклятия на каком-то непонятном языке, стал его настраивать. Спустя несколько минут, он настроился на станцию, на которой играл старый блюз и сделал чуть громче.

— Одно говно крутят, — уныло заметил рыцарь. — Музыка вымирает и это очень печально видеть.

— Почему тебя печалит только музыка? В остальных видах искусства тоже все так себе.

— Потому что, как говорит Мира, если что и есть на свете сильнее магии, то это любовь и музыка. Любовь была редкой штукой всегда, а вот с музыкой только недавно проблемы появились.

— Тебе, наверное, кажется наш мир странным? — внезапно спросила Лиляна.

— Есть немного, — Ланселот рассмеялся. — Хотя мне много чего здесь нравится, интернет, например, и то, что девушки теперь ходят в коротких юбках, — он снова посмеялся. — А вот Мира не любит этот мир, говорит, он убивает ее магию, наверное, так и есть. Вся эта мишура, телевизоры, ужасная музыка, под которую только дрыгаться хорошо, умные телефоны, машины, все это так ускоряет жизнь… и не оставляет места для волшебства и

чувств.

— А при чем здесь чувства?

— Разве Мира не рассказывала? Мне казалось, она всем это говорит.

— Нет.

Ляна отрицательно покачала головой, рыцарь проскочил на желтый свет и перестроился в другой ряд.

— Любая магия основана на сильных эмоциях и глубоких чувствах мага, бесчувственный и поверхностный человек никогда не сможет стать даже колдуном, не то, что волшебником. Мы с ней с того мира, где жизнь текла медленно и было время подумать и почувствовать. Видела спицу Миры? — девушка кивнула. — Это подарок ее друга…

— Да, она говорила.

— Он погиб, ну или почти погиб, полторы сотни лет назад, а она до сих пор таскает эту спицу.

— Зачем?

— Чтобы сохранить чувства, не потеряться среди всего этого хаоса и остаться магом.

Шины машины тихо зашуршали по грунтовке рядом с домом Лиляны. Девушка задумчиво посмотрела на погрустневшего Ланселота и ей стало как-то неловко.

— Ну, пока… я пойду. Спасибо, что подвез, — немного смущаясь, сказала она.

— Не за что, — рыцарь широко улыбнулся. — До свидания.

Судмедэксперт хлопнула дверью машины и направилась к своему подъезду.

На следующий день, все повторилось заново. Ланс, Антон и Ляна сидели в архиве и пытались что-то найти о кольце, впрочем, без особого энтузиазма, а Катя с Аней искали загадочного нового владельца, Мирославы нигде не было.

Рыцарь отложил книгу, и устало потер глаза, ему сейчас здорово не хватило магии Миры. Рядом оперев щеку на кулак, уныло листала какую-то рукопись Лиляна. Долистав до последней страницы, она раздраженно отбросила рукопись в сторону. Рыцарь проводил древний пергамент пустым взглядом и лениво скользнул глазами по названию — «Клады леприконов».

— Ну, конечно!! — неожиданно воскликнул он.

Догадка молнией пронзила сознание Ланселота. Он хлопнул себя по лбу, резко подскочил со стула и со всех ног помчался в кабинет Шефа, Ляна проводила его удивленным взглядом.

Директор агентства сидел за своим столом и раздраженно разговаривал с кем-то по телефону. Густые черные брови упрямо сошлись на переносице, а серо-зеленые глаза зло блестели.

Рыцарь распахнул дверь и вихрем ворвался в комнату, Шеф махнул ему рукой, указывая на стул, и жестами попросил минуту, чтобы закончить разговор.

— Да! Я понял, делаю, что могу, я не Господь Бог! — с тихой яростью в голосе сказал он в трубку. — Нет, я прекрасно понимаю ситуацию и получше вашего, уж поверьте. До свидания! — он бросил трубку, со свирепой гримасой ругнулся и, усмирив свой гнев, повернулся к подчиненному.

— Шеф, я знаю, что это за кольцо! — без предисловий заявил Ланселот.

— Я вас слушаю, — голос у директора агентства был холодный и усталый.

— Это, так называемое, кольцо Нибелунгов!

— Что-то из скандинавской мифологии, верно? Про карликов? — нахмурившись, попытался вспомнить Шеф.

— Да-да, кольцо, которое создал Андвари и которое способно умножать богатство в короткий срок, но Андвари наложил на него проклятие — всякий, кто этим кольцом завладеет лишиться жизни! — горячо принялся рассказывать рыцарь.

— Припоминаю, — медленно протянул Шеф. — Идемте!

Он поднялся и направился к двери, Ланселот поспешил за ним. По дороге Шеф приказал Кате собрать всех через пять минут в конференц-зале. Последней на совещание прибыла Мирослава, которая эффектно вышла из портала прямо посреди комнаты.

— У Ланселота появилась версия о том, с каким кольцом мы имеем дело, как по мне версия вполне достоверная и подлежит проверке, — начал Шеф, когда все расселись. — Ланселот!

— Кхм, — прокашлялся рыцарь, поднимаясь со своего кресла. — Я думаю, что это кольцо Нибелунгов.

На какое-то время в конференц-зале повисла тишина, а затем прозвучал негромкий прохладный голос чародейки:

— Что ж это вполне логичная версия, я тоже об этом думала.

— Подождите, кольцо Нибелунгов это про карликов, дракона Фафнира и Зигфрида? — уточнила Аня.

— Именно! — воодушевленно воскликнул Ланселот. — Мне доводилось сталкиваться с этим кольцом когда-то давным-давно и тогда все выглядело несколько иначе, но ведь и времена изменились!

— Допустим, это и правда, кольцо Нибелунгов, тогда нам нужен человек лишенный страха, который сможет забрать кольцо и сам при этом не подвергнется проклятию, — подала голос Ляна.

— И среди нас никто не подходит, — закончила за нее Мира.

— Почему это? — удивилась Аня. — Я думала, вы с Ланселотом ничего не боитесь.

— Дорогая, страх неотъемлемая часть здоровой психики, а у меня, как и у Ланселота, несмотря на долгую жизнь с психикой все нормально.

— Давайте, отложим философские лекции на потом, — немного раздраженно предложила Лиляна. — Нужно тогда найти такого бесстрашного человека.

— Я знаю, кто нам подойдет, — с хитрой улыбкой заявил Шеф. — Мирослава, мне понадобиться твоя помощь, остальные — пока свободны.

Шеф с Мирой быстро покинули конференц-зал, и пошли в его кабинет. Чародейка еще не знала, что конкретно он задумал, и ей было любопытно.

— Так зачем я тебе понадобилась? — наконец, спросила она.

— Ты телепортируешь нас в одно место, — туманно ответил мужчина.

— Андре, — укоризненно протянула чародейка. — Ты же знаешь, что я могу телепортироваться только, туда где была.

— Я в курсе, не знаю, была ты там или нет, но портал построить все равно получится, должно получиться, — он принялся судорожно копаться в ящиках своего стола.

Мирослава картинно изогнула точеную бровь.

— Поясни, — коротко попросила она.

— Ты не можешь телепортироваться в незнакомые места, потому что не знаешь, как они выглядят, так?

— Ну, допустим.

— Я создам в сознании образ нужного места, покажу тебе место на карте и должно сработать, — из нижнего ящика Шеф достал помятую карту.

— Хорошо, давай попробуем, — легко согласилась волшебница.

Андре сосредоточился, перед его глазами очень четко и ясно появился огромный пентхаус на одной из улиц Манхеттена, Мира удивленно приподнялась брови, вскинула искрящиеся кисти, и они с Шефом выскользнули из портала у черного входа в какое-то кафе.

— Что нам понадобилось в Нью-Йорке? — спросила чародейка, окидывая взглядом небоскребы и переполненную людьми и машинами улицу.

— Лет десять назад я помог одной девушке, — выходя на оживленный проспект, начал Андре. — Ей было шестнадцать, она жила в приемной семье, отчим все детство ее нещадно бил, а потом когда девочка подросла, изнасиловал. Она так сильно его боялась и ненавидела, что страх перед ним вытеснил страх перед всем остальным. Я помог ей убить его и замести следы, с тех пор

она никого и ничего не боится. Просто не может, потому что считает, что ничего страшнее отчима ей в жизни не может встретиться. Я тогда с нее ничего не взял, сказал, что в будущем мне, возможно, понадобиться ее помощь и она, конечно же, согласилась. Теперь пришло время вернуть должок.

Мирослава внимательно выслушала короткую историю Шефа и молча кивнула. Андре толкнул стеклянную дверь, и они вошли в огромное прохладное помещение небоскреба. Мужчина сразу направился к лифту, на котором они поднялись на пятидесятый этаж. Квартира под номером 2537 была угловой и в своем распоряжении имела бассейн и огромный балкон.

— А она неплохо устроилась для никому не нужной сиротки, — заметила Мирослава.

— Да уж не жалуюсь, — раздался дерзкий высокий голос за спиной.

Волшебница медленно повернулась, лицо ее было спокойно, но в глазах уже появились первые сполохи магии.

— Здравствуй, Сандра, — улыбаясь, поздоровался Шеф, с девушки тут же слетел весь гонор.

Она была симпатичной, хотя вряд ли кому-то пришло бы в голову назвать ее красавицей. Завитые темные локоны, серые глаза и сильно выдающиеся скулы. Девушка была среднего роста и очень худенькой, но при этом впечатления слабой не производила. Вела она себя уверенно и даже вызывающе — ноги, на высоких каблуках, врозь, руки — скрещены на груди, а язык лениво перекатывает во рту жвачку.

— Андре? Не думала, что вы… — она запнулась, потом подбежала и крепко обняла Шефа. — Какими судьбами?

— Нужна твоя помощь в одном деле. Ты ведь все такая же бесстрашная, как и раньше?

— А то! — весело воскликнула девушка. — Кто это с тобой?

— Познакомься, это Мирослава — моя коллега.

Сандра протянула руку для рукопожатия, чародейка сухо ответила, ее лицо было непроницаемо.

— Мирослава, маг высшего класса и перенесет нас сейчас в нужное место, — продолжил пояснения Андре.

— А это надолго? — осторожно спросила Сандра.

— Дня на два.

— Тогда, давайте, пройдем внутрь, чтобы не шокировать соседей и за дело!

Внутри квартиры царил дикий беспорядок, повсюду валялась одежда, остатки еды и пустые бутылки. Мира брезгливо переступила через кучу грязных носков и подошла к окну.

— Так, что за дело? — спросила Сандра, бережно укладывая в

чехол снайперскую винтовку.

— Тебе нужно будет забрать одно кольцо, мы тебе в этом поможем, твоей задачей будет именно взять его в руки, — ответил Шеф.

— Оно опасно? — тут же сообразила девушка.

— Для тебя — нет.

— Я готова, — сообщила она, закидывая на плечо рюкзак и беря в руки чехол с винтовкой.

— Прекрасно, — резковато отозвалась чародейка.

Она положила правую руку на плечо Шефа, а левую — Сандры, сосредоточилась и они перенеслись в кабинет Андре.

— УУУх!! — восхищенно воскликнула девушка, осматривая комнату.

— Я могу быть свободна? — холодно поинтересовалась Мира у Шефа, тот кивнул в ответ и повернулся к Сандре.

Мирослава вошла в свой кабинет с одной единственной мыслью — хоть немного полежать. Однако, ее мечтам не суждено было сбыться. Первое, что она увидела, когда вошла — это сидящих на диване Ланселота с Ляной, у которой на коленях стоял ноутбук. Они что-то смотрели и громко хохотали. Появление хмурой волшебницы явно подпортило им настроение, потому как девушка чуть побледнела, а рыцарь нахмурился.

— Я смотрю, поиски нашей новой жертвы продвигаются полным ходом, — не смогла удержаться от сарказма, чародейка. — Вы не против? — голос ее был раздраженным и ледяным, как айсберг.

Она прошла к шкафу напротив окна, достала оттуда стеклянную бутылку с какой-то темной вязкой жидкостью и прямо с горла сделала несколько больших глотков. По телу тут же разлилось тепло и умиротворение, Мира сделала глубокий вдох и завинтила бутылку.

— Ну, что ж, не буду вам мешать, — уже не так холодно сказала она и ушла в портал.

1523 г. Греция.

Жаркое летнее солнце стояло в зените и заливало своим ослепительным светом живописную долину, посреди которой раскинулась небольшая деревенька. Дом Мирославы и Ланселота стоял на отшибе, отгороженный от поселения небольшим леском и быстрой речушкой. Чародейка вырвала последний сорняк на грядке, медленно разогнулась и вытерла тыльной стороной ладони со лба пот. Июль был в разгаре и огород требовал ухода. Ровными рядками росла белокочанная капуста, за ней — по специальным конструкциям вилась фасоль и огурцы, также Мирослава выращивала лук, чеснок, морковь и разводила травы

для чая. Ланселот же занимался отловом беглых преступников и иногда в сопровождении волшебницы охотился на всякую нечисть. В деревне ему за это щедро платили, что позволяло им жить вполне безбедно.

Мира удовлетворенно окинула взглядом результат своих трудов и, не удержавшись, стряхнула с пальцев на растения ворох серебристых искр, те жадно впитали магию и сразу посвежели. Впереди на дороге замаячила фигура всадника, из-под копыт коня облаками вырывалась пыль. Мирослава вытерла руки о подол юбки, сосредоточилась и приготовилась к схватке, рыцарь из деревни должен был вернуться только к вечеру. Путник быстро приближался, в глазах чародейки появились первые всполохи бирюзового пламени.

Однако, к удивлению волшебницы, всадником оказался не кто иной, как Ланселот. Он резко осадил взмыленного коня и лихо спрыгнул на землю. Мира тут же расслабилась и отпустила магию.

— Ты быстро, я думала, ты только к вечеру вернешься, — заметила она, подходя к нему и легко целуя в губы.

— Пришлось поспешить, — уклончиво ответил рыцарь, снимая с лошади седельные мешки, заполненные крупой, тканью и еще кучей всякого повседневного барахла.

— Так, что случилось? — не унималась волшебница, беря один из мешков и вместе с рыцарем направляясь в дом.

— Ты же слышала, что между Испанией и Францией началась война?

— Ну и что? — пожала плечами чародейка. — Мы-то в Греции, какая тебе разница?

— Сейчас в деревне на постое находится отряд наемников, которые туда отправляются…

Мирослава сбросила мешок на пол, резко развернулась к рыцарю и просверлила его пылающим взглядом. Тот замолчал и виновато опустил голову.

— Ты хочешь пойти с ними? — спокойным ровным голосом спросила она, хотя внутри нее полыхал настоящий вулкан эмоций.

— Меня сразу пригласили, как встретили, жалование хорошее, я уже согласился.

Ланселот твердо посмотрел ей в глаза, показывая, что решения своего менять не собирается.

— А я? — с каждой минутой голос у Миры становился все холоднее и тише.

— Они женщин с собой не берут, но ты можешь остаться здесь, я скоро вернусь!

— Ты свихнулся? — в ярости прошипела чародейка, делая шаг к нему. — Ты бросишь меня одну, ради какой-то войны между Францией и Испанией?? Променяешь меня на оборванцев из наемнического отряда?!

— Мира, перестань, — он поморщился. — Никто тебя не бросает, просто мне надоело торчать в этой дыре. Я хочу биться!! Эта беготня по лесам очень унылое развлечение. Мы с тобой уже так давно живем вместе, мне казалось, ты поймешь! — он ласково взял ее за руку и приложил губы к тыльной поверхности ладони. — Я вернусь через годик. Вот увидишь!

Волшебница долго смотрела ему в глаза, затем грустно улыбнулась и согласно кивнула.

— Хорошо, иди. Только, Ланс, под каким именем ты записался в отряд?

— Под своим, конечно, — мужчина улыбнулся. — Ну, иди сюда, — он притянул ее к себе и нежно поцеловал.

Уезжал Ланселот на рассвете. Мира стояла, прислонившись плечом к косяку двери и печально смотрела, как он садиться на коня и стремительно удаляется по пыльной дороге, навстречу восходящему солнцу.

С тех пор как Ланс уехал, чародейка каждый месяц получала от него письма, за которыми ей приходилось ездить в деревню. А через год письма приходить перестали. Зима выдалась тяжелая и выжила Мира только благодаря своему дару и предусмотрительно запасенной еде. Вестей от Ланселота не было все дольше, и волшебница не выдержала. Быстро, за бесценок, она продала свою любимую ферму, вместе со всеми посевами, запасами в погребе и скотом, и отправилась на поиски своего рыцаря.

Наши дни.

Нового владельца кольца Нибелунгов Секретарю удалось обнаружить только на следующий день ближе к вечеру. Им оказался бизнесмен средней руки, за последние три дня умудрившийся увеличить свой начальный капитал вдвое.

— Значит, моим заданием будет снять кольцо с этого… человека, но ни в коем случае его не убивать, так? — уже в третий раз переспросила Сандра, Мира раздраженно сморщилась, но промолчала.

— Да, — терпеливо ответил Шеф. — Можешь вырубить его, но убивать не надо.

— Готова? — спросил у девушки Ланселот, та кивнула. — Тогда, пошли.

На город уже опустились прохладные весенние сумерки, лишь кое-где из-за домов выглядывали красно-оранжевые лучики заходящего солнца. Сандра неподвижно сидела на заднем

сидении, задумчиво глядя в окно. Офис мелкого турагентства, директор которого обзавелся волшебным кольцом, встретил гостей тишиной и жалюзями на окнах. Мирослава ругнулась сквозь зубы, Ланселот бегло пробежался глазами по улице и указал, на высокого тощего мужчину в дешевом деловом костюме, садящегося в старый черный мерс.

— Я догоню, — коротко бросила Сандра и стрелой помчалась к бизнесмену.

Тот не сразу заметил девушку, а когда заметил, то запаниковал. Только это, пожалуй, и помогло им поймать владельца кольца. Девушка одним ловким ударом вырубила бизнесмена и сорвала с его пальца скромное кольцо, украшенное небольшим зеленым камнем. Волшебница с рыцарем подоспели как раз к этому моменту. Сандра крутила кольцо в руках, раздумывая надевать или нет.

— Не стоит, — спокойно заметила Мирослава. — Даже бесстрашного Зигфрида убили, давай ка мы его лучше спрячем.

Девушка долго буравила чародейку хмурым взглядом исподлобья, а потом все-таки положила кольцо в протянутый Мирой бархатный мешочек.

— Вот и все, — заключила волшебница, затягивая тесемки и пряча кольцо в карман пиджака.

Ланселот тем временем помог подняться бизнесмену. Тот, как только увидел, что кольца нет, тут же снова потерял сознание, но после легких тонизирующих чар, смог, наконец, соображать.

— Верните его, пожалуйста, — заныл он. — Я же без него пропаду! Долги не отдам!

— На, держи, — рыцарь вытащил из внутреннего кармана пальто портмоне, выложил из него права и протянул кошелек бизнесмену. — Тут есть карточка, на ней лежит порядка ста тысяч рублей, пароль 4589.

— Спасибо, — заикаясь, поблагодарил мужчина, дрожащей рукой принимая подарок. — Вы дарите эти деньги мне?

— Дарю, считай, последний подарок кольца, — усмехнувшись, ответил Ланс.

Всю обратную дорогу Сандру мучали странные мысли. Ей казалось, что она только что потеряла что-то очень важное и нужное. Мирослава сидела прямо перед ней, ее руки спокойно лежали на коленях — такие неподвижные и обычные. Сандре вдруг подумалось, что если сейчас одним движением сломать чародейке шею и выхватить кольцо из кармана, Ланселот ничего не успеет сделать, а потом он остановит машину и ей удастся скрыться. Девушка облизнула пересохшие губы, и хрустнула

пальцами. Волшебница сидела все также неподвижно и беззаботно. Сандра глубоко вздохнула и вцепилась пальцами ей в голову, вернее сказать, она только попыталась вцепиться, потому что в этот момент чародейка повернулась к ней лицом и в Сандру полетела маленькая серебристая молния. Девушка ничего не успела сделать, даже вскрикнуть. Заклинание врезалось ей в голову, и Сандра повалилась на сидение. Мира медленно развернулась назад и невозмутимо заправила выбившийся локон за ухо.

— Убила? — тихо спросил Ланселот.

— Без понятия, приедем, посмотрим, — равнодушно пожала плечами волшебница.

Припарковавшись на подземной парковке, рыцарь вытащил с заднего сидения тело Сандры и взвалил его себе на плечо, после чего они пошли в офис.

— Господи! Что случилось? — воскликнул Шеф, глядя как Ланселот кладет тело на диван в конференц-зале.

— Она напала на Миру, ей пришлось защищаться, — виновато опустив глаза, ответил рыцарь.

— Это так? — поворачиваясь к волшебнице, спросил Андре.

— Я использовала не смертельные чары, но расстояние было слишком маленькое, она в машине напала, и видимо я переборщила с силой, — спокойно ответила чародейка.

— Почему она напала на тебя? Не понимаю….

— Кольцо, — коротко сказала Мира. — Она держала его в руках, и оно звало ее, видимо, она была не такой уж бесстрашной, как вы думали.

Шеф одарил ее уничтожающим взглядом, но ничего не ответил.

— А вот, собственно, и виновник всех бед, — доставая из кармана мешочек и вытрушивая из него на стол кольцо, заявила волшебница. — Голыми руками только не трогайте, не голыми — тоже.

— И как же мы его уничтожим тогда? — спросила Аня.

— Никак, — тихо ответил Шеф. — Придется положить его в хранилище и надеяться, что оно не выйдет снова в мир.

Хранилище опасных артефактов находилось глубоко под землей. Чародейка и Шеф в полном молчании спустились на древнем медленном лифте и зашагали по плохо освещенному коридору.

— Ты, правда, случайно убила ее? — тихо спросил Шеф.

— Конечно, правда. Какой мне был смысл ее убивать? — быстро ответила Мирослава.

— Может, он и был, откуда мне знать, — Андре нервно

дернул щекой.

— Она хотела сломать мне шею, я случайно заметила выражение ее лица в зеркале заднего вида, опоздай я на секунду и сейчас бы вы все искали ее по городу, только без меня.

Шеф шумно выдохнул и ничего не ответил. Они подошли к широкой окованной железом двери. Андре достал из кармана пиджака большой ключ и с трудом провернул его в замке, дверь заскрежетала и отворились. В хранилище было тихо, сухо и тепло. Стены от потолка до пола были заставлены полками с миллионами шкатулок и ящиков. Шеф подошел к одному из стеллажей, достал с пятой полки резную шкатулку и сдул с нее пыль. Мира провела над крышкой своей сияющей ладонью и шепнула заклинание, внутри шкатулки щелкнул сложный замочный механизм и крышка приоткрылась. Чародейка достала из кармана мешочек с кольцом, опустила его внутрь, а Андре резко захлопнул крышку, внутри шкатулки щелкнул замок. Мирослава снова молча провела над крышкой ладонью, запечатывая кольцо чарами, и Шеф поставил шкатулку на место.

Ляна застегнула пальто и взъерошила себе волосы. Аня уже ушла домой, а Антон возился в своей мастерской. Тихо гудел холодильник в углу, а в перегонном аппарате переливалась оставленная Аней жидкость.

— Не помешаю? — спросил Ланселот, появляясь в проходе.

— Я думала, ты уже уехал.

— Мира занята с Шефом, просила ее подождать. И пока ее нет, я решил подарить тебе кое-что.

— Да брось, — протянула Лиляна, хотя внутри уже зашевелилось любопытство.

— Смотри.

Он достал из кармана куртки серебряное кольцо, украшенное какой-то гравировкой.

— Что это?

— Кольцо, на нем изображена руна Альгиз в бесконечной вязи, защищает от злых духов и добавляет решимости и веры в себя.

— Я не могу его взять. Спасибо, конечно, но нет, — с огорчением в голосе ответила Ляна.

— Брось! Что в этом такого?

— Я буду тебе должна и ты, наверное, даря мне это кольцо, ждешь от меня какого-то ответного подарка, а я… не могу тебе ничего предложить. Так что, нет.

— Этот подарок ничего не значит, клянусь тебе рыцарской честью! Я дарю это кольцо просто в знак уважения и дружбы. Не забывай, мы с тобой из разных времен и способы выражения

своих чувств у нас разные, — Ланселот лукаво улыбнулся.

— Ладно, — поколебавшись, согласилась девушка. — Если ты так настаиваешь…

Она бережно взяла в руки кольцо и надела на безымянный палец левой руки. Оно подошло идеально. От украшения по телу разлилась волна тепла и покоя, как будто на плечи накинули мягкое одеяло и укрыли им от остального мира.

— Нравится? — озорно сверкая своими антрацитовыми глазами, спросил рыцарь.

— Конечно, спасибо огромное, сэр рыцарь, — Лиляна изобразила реверанс.

— Все я пошел… миледи, — Ланс хохотнул, взял ее за руку и легко поцеловал.

— Спокойной ночи, — негромко пожелала ему девушка.

— Спокойной, — он мягко улыбнулся и вышел за дверь.

Испания. 1524 г.

До Испании Мирослава добралась за неделю, все-таки удобно уметь телепортироваться. Война шла полным ходом, и в деревнях только и разговору было об этом. Командира отряда, куда записался Ланселот, она нашла через месяц. В одной из битв он был серьезно ранен и сейчас лечился в одном из военных госпиталей. И вот однажды, когда вояка вышел прогуляться и размять затекшие мышцы, к нему из темноты выступила очаровательная девушка с удивительными бирюзовыми глазами.

— Гарсия Альмадес? — спросила она.

Наемник коротко кивнул, настороженно рассматривая незнакомку.

— Я бы хотела узнать у вас об одном человеке. Надеюсь, вы мне поможете, — на неплохом испанском сказала она.

— О ком?

— Его имя Ланселот, он записался к вам в отряд в одной деревушке в Греции, примерно полтора года назад. От него очень долго не было вестей, и я волнуюсь, — быстро ответила Мира.

— Я помню Ланселота, — помолчав, ответил старый вояка и почесал затылок. — Он ушел из моего отряда примерно полгода назад.

— И вы не знаете где он? — тоскливо спросила волшебница.

— Прости, девочка, — наемник виновато потупил глаза и грустно вздохнул. — Я не знаю, где он.

Мирослава не могла больше сдерживаться, барьер, которым она отгораживалась от чужих мыслей, снесло плотиной ее гнева, и она вломилась в голову бедолаги.

Вот, она увидела Ланселота, покрытого чужой кровью, с его спат капает кровь, а на лице играет такая до боли знакомая

хищная усмешка. А вот они празднуют победу в каком-то маленьком городке, на руках у рыцаря сидит миловидная девушка и нежно обнимает его за шею. А две недели спустя, Ланселот приходит к командиру, получает свое жалование и уходит из отряда с этой самой девушкой.

— Он ушел с другой женщиной, да? — тихо спросила чародейка, в душе надеясь, что она просто неправильно поняла, то, что увидела.

— Да, — наемник снова вздохнул и ласково погладил ее по плечу. — Ты не волнуйся, найдешь ты еще своего рыцаря, — неловко попытался утешить ее Альмадес.

— Спасибо за помощь, — безжизненным голосом поблагодарила Мира. — До свидания.

Она побежала вперед, не разбирая дороги, глаза застилали слезы обиды и ярости. Как?? Ну, как можно было променять ее на какую-то безродную смертную девицу. У Мирославы это просто не укладывалось в голове. Она добежала до трактира, где оставила свои вещи, быстро собралась, расплатилась с хозяином, вскочила на коня и как только отъехала от города прыгнула в портал. В Испании ей больше делать было нечего.

Копыта лошади заскользили по рыхлому песку, и животное растерянно остановилось, всего в паре метров шелестело волнами море. Мирослава спрыгнула с седла и со всего маху ударила по ни в чем не повинному пляжу серебристой молнией. Песок с мелкими ракушками фонтаном ударили во все стороны, под ногами волшебницы образовалась стеклянная воронка — это оплавился песок. Девушка разразилось длинной тирадой ругательств, ее глаза вспыхнули ярким бирюзовым огнем.

— Скотина! — заорала она, обращаясь непонятно к кому, и сбрасывая с пальцев сгусток серебристого пламени. — Сволочь!! — нога, обутая в окованный железом сапог, пнула камень и тот отлетел на пару метров вперед.

Чародейка чувствовала, как ее захлестывает ярость, как внутри поднимается жгучая волна гнева и ненависти ко всем живущим на планете. Ей внезапно захотелось кого-нибудь убить, убить голыми руками, чтобы чувствовать, как душа другого человека переходит в твою собственность и как сочится между пальцев горячая кровь. Девушка зарычала, вокруг нее взметнулось целое облако серебристых искр, и тут подул ветер. Сильный поток воздуха чуть не сбил Миру с ног, лошадь испуганно заржала и нервно переступила с ноги на ногу. Волшебница замерла, а затем медленно повернулась к морю, оттуда на нее шла огромная черная туча, сверкающая молниями и грохочущая громовыми раскатами, хотя всего минуту назад небо

было совершенно чистым.

Море затихло, а потом резко вздыбилось высоченными волнами. Мирослава растерянно посмотрела на учиненный шторм и попыталась собраться с мыслями. Конь снова заржал, подошел к хозяйке и ткнулся мокрым носом в шею. Девушка попятилась, вскочила в седло и помчалась в сторону пальмового леска — ей почему-то хотелось посмотреть на порождение своей ярости. Защитный купол, который она теперь решила называть просто Щитом, взметнулся вокруг нее миллиардом искр. Ветер гнул гибкие стволы пальм к самой земле, морские волны яростно разбивались о берег. Сверкнула молния, прогремел гром, и угольно-черная туча разразилась ливнем.

Вода медленно стекала по Щиту, не закрывая при этом Мирославе обзора. Она смотрела на бушующую стихию и в этот момент, как никогда, чувствовала себя повелителем Эфира.

Глава 5

Сегодня у Ани был день рождения, и по этому поводу в агентстве было единодушно решено собраться вместе в одном уютном баре, предложенном Антоном. На улице наступила уже настоящая весна — ярко светило солнце, деревья выпускали набухшие зеленеющие почки, а цветочные магазины пестрили нарциссами, крокусами и гиацинтами.

Аня надела милое желтое платье, подпоясанное темно-синим пояском с рукавами три четверти и кокетливой пышной юбкой чуть выше колена. Девушка стояла перед зеркалом уже почти час и терпеливо выравнивала свои рыжие волосы, которые никак не желали становиться ровными и гладкими. Наконец, прическа была готова и Аня с тяжелым вздохом выдернула утюжок из розетки. В дверь позвонили, девушка бегом бросилась открывать.

На пороге стояли весело улыбающийся Антон с воздушным шариком в руках и улыбающаяся Лиляна, по такому радостному поводу даже надевшая свободную темную блузу со строгой золотистой вышивкой.

— С днем рожденья!! — нестройным хором выкрикнули они.

Антон невесть откуда доставший хлопушку, громко ей бахнул, обсыпав именинницу конфетти.

— Ня! Как мило.

Аня зарумянилась, чуть застенчиво улыбнулась, а потом бросилась их обнимать.

— Ты уже собралась? — когда с поздравлениями и объятиями было покончено, спросил Механик.

— Да, почти. Осталось только обуться.

— Тогда обувайся и поехали. Люди ждут.

— Да-да, обуваюсь, — закивала Аня и принялась метаться по квартире в поисках телефона, сумочки, кошелька и туфель.

***

Мирослава сосредоточенно гладила свою белую рубашку, лицо ее было бледным и измученным — она уже неделю не могла нормально спать. Ланселот же отчаянно не хотел замечать ее мучений и продолжал вести себя будто ни в чем не бывало.

— Как думаешь, мне лучше черную или голубую рубашку надеть? — громко спросил он, высовываясь из-за дверцы шкафа.

Чародейка вздрогнула, ее лицо всего на секунду исказила гримаса боли.

— Зачем так орать? — тихим безжизненным голосом пробормотала она и, помолчав, добавила, — голубую надевай.

Если нужно, я поглажу.

— Та она не мятая, — отмахнулся рыцарь, снимая с вешалки рубашку.

— И это не мятая? — скептически осматривая пожеванные рукава, поинтересовалась Мира. — Давай, сюда.

Ланселот еще раз осмотрел рубашку и передал ее волшебнице.

— Мне бриться или нет? — крикнул он из ванной.

— Как хочешь, — проводя утюгом по левому рукаву, ответила чародейка.

— Ну, я сильно заросший?

— Не сильно.

— Ладно, все-таки побреюсь.

В ванной заплескалась вода. Мирослава окончила глажку и повесила рубашку на открытую дверь. Проклятая головная боль никак не желала уходить, чародейка налила себе вина и залпом выпила бокал, в последнее время она вообще стала много пить. Ненадолго боль отступила, а потом ударила с такой силой, что волшебница потеряла сознание и повалилась на пол.

— Так лучше, да? — на ходу застегивая рубашку, спросил Ланселот, входя в зал. — Мира!

Она лежала на полу — бледная и неподвижная, рыцарю уже давно не было так страшно. Он подскочил к ней, пощупал слабый пульс, похлопал по щекам и растер виски. Девушка медленно приоткрыла глаза и поморщилась от яркого света.

— Фух, ты живая, — с облегчением выдохнул Ланселот. — Что такое?

— Я щас сдохну, не пойму отчего у меня такой откат, — пересохшими губами, прошептала она, медленно поднимаясь на ноги. — Передай Ане от меня мои поздравления и извинись, что я не смогу прийти. Не хотелось бы упасть вот так в присутствии коллег, да и громкая музыка меня просто оглушит.

— Ладно, я все сделаю, — тревожно вцепившись чародейке в плечо, часто закивал рыцарь. — Ты пока отлежись, отдохни.

Мирослава легла на диван, укутавшись в халат, Ланселот же быстро оделся, вышел и вскоре во дворе дома послышался звук отъезжающей машины. Чародейка замерла, в тишине квартиры она прекрасно слышала, как тикают ее наручные часы в соседней комнате, и шумит кровь в ушах. Убаюканная этими монотонными звуками она сама не заметила, как задремала.

***

Бар «Веселый ирландец» располагался чуть в стороне от главных улиц, но все же достаточно близко к ним, чтобы считаться модным местом. Находился он в подвале обычного

жилого дома, и его скромная вывеска не привлекала много внимания. Внутри все было отделано дубовыми панелями и светлым короедом. В просторном зале на приличном расстоянии друг от друга стояли массивные дубовые столы и лавки, по центру находилась барная стойка, за которой невозмутимо протирал стаканы брутальный бородатый бармен в черной футболке с логотипом «AC/DC», а в углу на небольшой хорошо освещенной сцене четверо музыкантов играли рок-н-ролл.

— Ну, как тебе? — самодовольно, как будто он лично построил этот бар, поинтересовался Антон.

— Это просто восхитительно, — прошептала Аня, рассматривая интерьер вокруг.

— Да, неплохое местечко, — согласилась Ляна.

Они прошли к большому столу в углу недалеко от сцены. Антон по-дружески кивнул бармену — они явно были знакомы. Проворный официант сразу же принес меню и бесшумно испарился. Первым к их компании примкнул Шеф, пришедший в простых джинсах и синей футболке, из-за чего они даже не сразу его узнали, второй была Катя в элегантном коротком черном платье, последним прибыл Ланселот.

— А где Мирослава? — сразу же спросила у него Аня, когда с приветствиями и поздравлениями было покончено.

— Она заболела, еле на ногах стоит, пришлось оставить ее дома, — рыцарь улыбнулся. — Но она просила подарить тебе это, — он протянул девушке маленькую коробочку.

Внутри лежало тонкое серебряное кольцо, оплетенное искусной гравировкой. Аня восхищенно рассмотрела подарок и, в конце концов, надела его на палец. По ее телу тут же прокатилась волна тепла, девушка вздрогнула от неожиданности, кончики пальцев закололо, а в голове стало необыкновенно ясно.

— Что это за кольцо? — поднося подарок к глазам, протянула Аня.

— Без понятия, она над ним полторы недели возилась, — пожал плечами Ланселот.

— Передай ей большое спасибо, подарок просто волшебный.

— Что-нибудь будете заказывать? — осторожно поинтересовался неслышно подошедший официант.

— Да, будьте так любезны, принесите нам бутылку шампанского, красного вина, — тут же ответил Антон. — И шашлык с овощами гриль на всех.

***

Хррш! Хррш! Звук хрустящего под ногами гравия гаснет в тяжелом горячем спертом воздухе. По вискам и затылку медленно стекает горячий пот, Мирослава тяжело дышит, но сейчас ее это

совершенно не волнует, она лишь крепче сжимает в руке нож. Она охотник и ее жертва совсем близко. Ноздри чародейки грозно раздуваются, улавливая запах дичи — запах страха, отчаяния и слабости. Как близко! Всего пара шагов и жертва будет настигнута. В груди Миры волной поднимается ни с чем не сравнимое чувство восторга от превосходства над другим, более слабым.

Дичь сидит в своей норе и трясется от страха, Мирослава заходит со спины, тяжелый воздух глушит ее шаги, а рассеянный красный свет не отбрасывает теней. Нож в руке уже готов к бою, но она не спешит. Ей хочется насладиться каждой секундой этой охоты, восхитительным ощущением собственной силы и власти. Наконец, терпение волшебницы иссякает, и она резко вонзает свой короткий клинок в податливую плоть. Жертва кричит и плачет, а по рукам охотника льется обжигающе горячая кровь. И Мире хочется хохотать и плясать от наслаждения и восторга. Она вынимает нож, бросает его на землю и начинает колдовать. Коротко подстриженные ногти быстро отрастают и превращаются в длинные тонкие когти. Волшебница разворачивает воющую от боли и страха дичь и не может разглядеть ее лица, впрочем, ей безразлично как он или она выглядит. Когти легко проходят сквозь ребра, магия врывается в тело несчастной жертвы, поддерживая в ней жизнь, хотя та уже давно должна была прекратиться. Рука добирается до сердца, Мирослава чувствует теплый бешено бьющийся о ее ладонь комочек, обхватывает его пальцами и резко вырывает на себя. Жертва снова кричит, по спине чародейки пробегают мурашки от удовольствия, не от криков, нет, они ей безразличны, она их даже не слышит, удовольствие от осознания обладания сердцем. Когти исчезают, и она начинает медленно сжимать кулак. Дичь мечется и молит о пощаде, рассудок Миры тонет в экстазе убийства, это приятнее секса, приятнее похвалы, приятнее счастья. Сердце бьется все реже, крики дичи переходят в жалобные всхлипы. От пальцев волшебницы идет жар, и несчастный орган начинает превращаться в пепел. Мирослава поднимает победоносный, полный безумия взгляд на жертву и лицо дичи проясняется. Проступают рыжеватые волосы чуть ниже плеч, тонкие черты лица, бледная кожа и каре-зеленые глаза.

— Ляна? — беспомощно шепчет Мира, но сердце уже осыпается в ее руках пеплом и глаза девушки становятся стеклянными.

— Ляна, — выдохнула волшебница и резко открыла глаза.

Она лежала на диване, тяжело дыша, бледная и взмокшая — халат неприятно прилип к ее спине. Мирослава пробежала все

еще рассеянным взглядом по комнате — все в порядке, затем она медленно поднесла к глазам свои руки. Они были холодными, влажными и чистыми, лишь кончики пальцев слегка испачкались в саже. Волшебница посмотрела на диван и поняла, что подпалила во сне обшивку.

Она медленно села, оперлась локтями о колени и обхватила руками голову, зарывшись пальцами в себе в волосы. Тело ее било мелкой дрожью, а на лбу снова выступила испарина.

— Да, что ж это со мной, — в отчаянии прошептала чародейка.

Поднялась и налила себе сначала вина, а потом передумала и достала из бара бутылку коньяка.

Мира залпом выпила полстакана и закусила кусочком сыра, ослепительной болью взорвалась голова — обычное дело после таких снов, лекарства и магия не помогают, а вот алкоголь притупляет боль и помогает забыться. Чародейка налила себе еще, выпила грамм сто пятьдесят и пошла в ванную.

Прохладная вода помогла смыть липкий мерзкий пот и несколько освежила голову. Мирослава хорошенько умылась и заколола волосы спицей. То, что сегодня она уже спать не будет, чародейке было очевидно. Она быстро натянула расклешенные брюки цвета хаки, белую рубашку, сунула в сумочку бутылку вина и нырнула в портал в Архив.

***

— Мой дед был человек резкий, — уже еле сдерживая смех, начал очередную историю Антон. — И вот был у нас дома кот, кот был какой-то дикий, в руки вообще не давался. И вот однажды мой подслеповатый дед видит, что этот кот бегает по кругу с выпученными глазами, пеной изо рта и истерически шипит. Истерически шипит! Ха! «Ну, все, взбесился», — подумал мой дед и начинает искать, чем бы прибить кота. Хватает он, значит, лом и уже собирается бить, как кот срывается и убегает куда-то к соседям. Мой дед наклоняется ближе и понимает, что кот просто зацепился когтем за проволоку и не мог отцепиться!

Механик таки разразился хохотом, а вместе с ним и ползала, потому, как он рассказывал историю очень громко и все показывал в лицах.

— Убить кота ломом, — вытирая тыльной стороной ладони слезы, пробормотал Шеф.

— Так, давайте выпьем за удачу! — предложил Ланселот, наливая в рюмки текилу.

Рюмки со звоном чокнулись и уже изрядно охмелевшие агенты опрокинули в себя очередную порцию выпивки. Музыканты заиграли что-то медленное и разрумянившийся Антон

предложил:

— А давайте станцуем, Анна, вы позволите пригласить вас на танец? — заплетающимся языком сказал он и протянул ей руку, при этом ослепительно улыбаясь глуповатой улыбкой.

— Конечно.

Девушка тоже улыбнулась и они отправились в свободную часть зала танцевать.

— Пойдем? — Ланселот протянул Лиляне руку и галантно улыбнулся.

— Не, не, — замахала она руками. — Я не умею танцевать!

— Да, что там уметь, качайся себе в ритм, да и все, — отмахнулся рыцарь. — Пойдем, вон Шеф уже Катю пригласил, мне будет неловко, что мы с тобой сидим.

— Ладно, — нехотя согласилась девушка, поднимаясь со стула.

Двигался Ланселот, несмотря на простоту танца, очень грациозно, сразу чувствовались годы тренировок, Лиляна рядом с ним чувствовала себя неловко, из-за чего сильно напрягалась. Но спустя пару минут она уже освоилась и даже смогла поднять на него глаза. Рыцарь был спокоен, взгляд у него был мягким и прямым, в нем не было подвоха или лжи, он был открыт.

— Ты хорошо танцуешь, — осторожно сделала комплимент Ляна.

— Ты тоже зря на себя наговаривала, — усмехнулся он.

Антон упал на одно колено, предоставляя Ане возможность обойти его вокруг как в бальных танцах. Девушка, давясь смехом, быстро обошла его, и Механик резко поднялся, из-за чего чуть не сбил с ног Аню и не упал сам.

— Ты какой-то усталый, — негромко заметила Лиляна.

— Мира в последнее время себя странно ведет, замучила своими закидонами.

— Сочувствую.

— Если бы эта упрямица хоть когда-нибудь меня слушала, но нет же, делает всегда, как ей хочется. Единственным, кого она воспринимала, был этот засранец Лоэгайре, но его нет, и она совсем с цепи сорвалась, — раздраженно выпалил рыцарь. — Извини, я не должен был тебе это все рассказывать, — спустя несколько секунд пробормотал он.

— Ничего, — девушка пожала плечами и улыбнулась.

Когда танец закончился, Антон что-то шепнул официанту, а через пару минут в зал внесли огромный торт со свечами. Аня радостно заулыбалась и пригласила всех к столу.

Ланселот вернулся домой поздно, около двух часов ночи. Квартира была заперта, рыцарь пошарил по карманам, отыскал

ключи и вошел. Внутри было тихо и темно. Он чтобы не разбудить спящую Мирославу как можно тише пробрался в зал и только там включил свет. Лампы загорелись, осветили комнату и соседнюю спальню, кровать в которой была застелена. Ланселот удивленно приподнял бровь, достал телефон и набрал Миру. Пошли гудки, и на кухне заиграл ее мобильник. «Понятно, не хочет, чтобы ее трогали», — подумал рыцарь, разделся и отправился в душ. Искупавшись, он провел инспекцию винных бутылок и обнаружил недопитое бастардо. Так и не дождавшись волшебницу, Ланселот улегся на диване и крепко заснул.

Проснулся рыцарь уже под утро от чьих-то стонов из спальни. Голова слегка гудела после выпитого на вечеринке, и ему далеко не сразу удалось сообразить, что происходит. Рыцарь включил свет в зале, едва не ослепнув при этом, и крадучись, направился в спальню. Мирослава спала на кровати, серебристые волосы разметались по подушке, лицо и грудь девушки были покрыты потом, руки мертвой хваткой вцепились в простынь, а лицо исказила гримаса то ли боли, то ли удовольствия. Она снова застонала и заметалась по постели. Рыцарь подбежал к ней, погладил по волосам и стал тормошить.

— Мира! Мира, проснись, слышишь?! — волшебница не реагировала, вокруг ее пальцев закружились искры. — Мирослава, слышишь, просыпайся!! — она застонала, простынь в ее руках начала подгорать.

Ланселот грязно выругался на кельтском, помчался на кухню, набрал в ковшик воды и плеснул в спящую чародейку. Та вскрикнула и открыла глаза, руки ее тут же погасли.

— Живая? — озабоченно спросила рыцарь, ласково убирая с ее лица волосы.

— Да, кажется, — прошептала Мира и перевернулась на бок.

1649 г. Юго-восточная часть пустыни Сахара.

Горячий сухой ветер привольно носился среди высоких песчаных дюн, заметая песком следы высоких сапог и копыт серого в яблоках арабского жеребца. Всадник, сейчас ведущий коня под уздцы, медленно шел вперед, внимательно вглядываясь в песок под ногами. Бесформенная серая хламида человека развевалась на ветру, голову от палящего солнца защищала клетчатая арафатка, а на лице было видно лишь сияющие бирюзовые глаза, остальную часть скрывал непонятного цвета платок. Конь фыркнул и тряхнул шикарной гривой.

— Ну, тише, тише — ласково пробормотала Мирослава, останавливаясь, и погладила коня по морде. — Скоро уже придем.

Лошадь еще раз фыркнула, но перестала упрямиться, и они

продолжили путь. Минут через пять волшебница остановилась, присела и зачерпнула горсть песка. Вокруг рук в перчатках заметались искры, и песок поменял свой обычный цвет на ярко-алый. Девушка удовлетворенно усмехнулась, встала и достала из седельной сумки бурдюк с водой. Стащила с лица платок, сделала несколько больших глотков, а после напоила остатками воды коня. Солнце медленно клонилось к горизонту, до заката оставалось еще часов пять. Мира отерла со лба пот арафаткой и начертила на земле знак призыва, рисунок вспыхнул ярко-красным пламенем, ветер тут же занес его новым слоем песка. Волшебнице оставалось только ждать. Она быстро поставила чуть в отдалении небольшой навес, куда поместила своего коня и немногочисленные пожитки, перекусила пряными лепешками, кинула на раскаленный песок циновку и удобно легла в тени.

Прошло больше двух часов, прежде чем Мирослава почувствовала, что на ее призыв откликнулись. Под землей раздался какой-то гул, по песку пробежала едва ощутимая дрожь, конь тревожно заржал и попятился.

— Спокойно, Щербет, с тобой ничего не случиться, — успокоила животное чародейка.

Вытащила из прикрепленных к седлу ножен ятаган и заткнула его за пояс, поправила свой кнут и спокойным шагом направилась к месту призыва.

Ждать долго ей не пришлось. Земля под ногами задрожала, и в десяти шагах от волшебницы из песка вынырнул олгой-хорхой — огромный темно-красный червь, способный плеваться смертельно опасным ядом. Мирославу подбросило и швырнуло на песок, девушка быстро перекатилась на боку вправо, там, где она только что лежала, чернел ядовитый плевок червя. Тварь издала какой-то странный душераздирающий вопль и ринулась на Миру. Та резко подскочила на ноги и швырнула в ологой-хорхоя большой серебристый шар, тварь снова завыла и замедлила свое движение, на теле у нее появилась приличных размеров рана. Мирослава уже пришла в себя и зашептала следующее заклинание, червя опутали тысячи тонких серебристых нитей и он стал терять подвижность. Вскоре он только и мог, что извиваться на песке. Чародейка выхватила из-за пояса ятаган, коснулась его кончиками пальцев, прошептала заклинание, и клинок засветился ярко-голубым пламенем. Тварь почувствовала смертельно опасную для нее магию и снова взвыла. Мира подскочила, запрыгнула на червя и вонзила ятаган по самую рукоять в основание того, что заменяло этой твари голову. Тело олгой-хорхоя агонично задергалось, он еще раз брызнул ядом и сдох. Волшебница с облегчением выдохнула и выдернула клинок.

Теперь предстояла самая неприятная часть охоты — нужно было вырезать у олгой-хорхоя его железу с ядом, которая располагалась глубоко в клыкастой пасти песчаного червя. Мирослава сквозь зубы выругалась, затем вытерла клинок тряпкой, спрятала его за пояс и передвинула одну из серебристых нитей к месту, куда она воткнула ятаган. Волшебная нить сдавливала червя до тех пор, пока огромная голова с омерзительным звуком не оторвалась от остального тела.

— Господи, какая мерзость, — прошептала, скривившись, Мира, взяла хлыст, который тут же засветился ярко-зеленым светом, и одним взмахом рассекла голову на две части.

Теперь осталось совсем немного — собственно вырезать железу. Чародейка снова достала ятаган и через пару минут положила в специальный кожаный чехол мясистый мешок, наполовину заполненный зловонной вязкой зеленоватой жидкостью.

— Отвратительно, — комментировала девушка, тщательно заворачивая трофей в несколько слоев ткани.

Надрессированный жеребец не покинул своей хозяйки. Мирослава тщательно вытерла руки и оружие от мерзкой слизи и гемолимфы олгой-хохоя и потрепала коня за гриву. До заката оставалось около часа, и чародейка планировала отъехать за это время как можно дальше от смердящей туши червя. Сборы заняли у нее не больше десяти минут, уложив седельные сумки, волшебница взобралась в седло и ударила коня по бокам. Арабский жеребец заржал и галопом помчался вперед, прочь от мерзкой туши, из-под его копыт клубами вылетал песок. На ночлег Мира расположилась на берегу реки Бу-Регрег, и уже утром планировала добраться до Сале.

Наши дни.

Это утро понедельника выдалось для Лиляны тяжелым, даже несмотря на то, что Шеф разрешил прийти на девять, вместо восьми, ей адски хотелось спать. Девушка заварила себе кофе и закурила. Ментоловый дым сизыми клубами расплылся по кухне. После кофе голова прояснилась, Ляна медленно собралась и отправилась на работу.

На входе девушка столкнулась с бледной, измученной, одетой во все чёрное Мирославой. Волшебница бросила на нее хмурый тяжелый взгляд и, громко звеня каблуками, направилась в сторону кабинета Шефа. Совсем близко пиликнула сигнализация, и через минуту к судмедэксперту подошел Ланселот.

— Привет, — негромко поздоровался рыцарь.

— Привет. Куда это она?

Ляна кивком указала в сторону быстро удаляющейся чародейки.

— Понятия не имею, она не в себе последнюю неделю, — пряча за раздражением страх, ответил он. — Как голова после вчерашнего?

— Нормально, гудит немного.

Мирослава как вихрь пронеслась по коридору и, резко распахнув дверь, ворвалась в кабинет к Шефу. Тот только недавно пришел, чародейка застала его у вешалки с пальто в руках. Андре окинул бледное сверкающее как перламутр лицо волшебницы удивленным выжидающим взглядом и скрестил руки на груди.

— Андре, творится что-то неладное! — сходу начала она.

— Можно, поконкретнее? — Шеф сел в свое кресло и вытянул длинные ноги.

— Уже неделю меня мучают однотипные сны, я не могу спать, я не могу сосредоточиться, меня не слушается собственная магия!!!

— Может, ты заболела или тебя прокляли?

Шеф насторожился, потеря мага никак не входила в его планы.

— Это не проклятие, я проверила, а заболеть я никак не могу, — медленно опускаясь в кресло, протянула чародейка. — У меня есть предположение, что это такое, но тебе не понравится.

— И что же?

— Есть такие существа — лемуры. Что это за порождения тьмы неизвестно, но считается, что это души убитых людей. Эти существа способны вызвать безумие, типа моего.

— Если бы в городе такая тварюка завелась, мы бы сразу узнали! Ведь многие бы тогда сошли с ума.

— К магии лемуров в наибольшей степени подвержены маги, как тонко чувствующие люди и люди с неуравновешенной психикой. Остальные могли просто не успеть среагировать.

— Ладно, я скажу аналитическому отделу, чтобы проверили.

— И еще, Андре, тебе придется меня где-то запереть.

— Это еще зачем?! — Шеф нахмурился.

— Я очень скоро перестану себя контролировать и могу навредить кому-нибудь, так что придется тебе посадить меня в нашу антимагическую тюрьму.

— Черт побери, Мира! Как нам ловить эту тварь без тебя?

— Я буду помогать, чем смогу, но из камеры.

— В таком случае, — Шеф тяжело вздохнул, — мне придется попросить тебя отдать спицу, чтобы ты никакого не убила.

В глазах волшебницы полыхнула ярость, она усилием воли заставила себя успокоиться, дрожащей рукой вынула спицу и

положила ее на стол перед Андре, пепельные волосы рассыпалась по плечам.

— Сохрани, пожалуйста, это самое дорогое, что у меня есть, — тихо попросила она.

— Не волнуйся, все будет в порядке.

— И еще, эта тварь до смерти боится черных бобов, особенно если их жечь. Раздобудьте эти бобы и постоянно жгите их рядом с моей камерой, это поможет мне сохранить хоть в небольшой мере рассудок, иначе я из тюрьмы выберусь и последствия, сам понимаешь, могут быть печальные.

— Я все сделаю, к тому же ты мне нужна в ясном сознании и здравом уме!

— Шеф, можно? — в кабинет заглянула Катя, в руках у нее была папка с бумагами.

— В чем дело?

— Мне пришел еженедельный отчет о странностях из аналитического отдела, они подыскали целый ряд дел, посмотрите?

— Давай.

Секретарь, кокетливо цокая каблучками, прошла в кабинет, улыбнулась Мирославе и протянула Шефу папку. Тот принялся судорожно перебирать бумажки, бегло пробегая глазами текст.

— Лемуры? — коротко спросила чародейка, бросая на Андре хмурый взгляд исподлобья.

— Собирай всех в конференц-зале через десять минут! — резко приказал он Кате. — И подай запрос в наш отдел поставок на черные бобы.

— Черные бобы? — удивленно переспросила Секретарь.

— Именно.

— Поняла, сделаю, — пожав плечами, ответила девушка.

— Неужели и правда придется закрыть тебя в камере? — спросил Шеф, когда дверь кабинета закрылась.

— Я не вижу другого выхода, пока что… не факт, конечно, что я обязательно сорвусь, вполне вероятно, что я все-таки смогу сохранить контроль. Но в этой ситуации лучше перестраховаться.

— Тогда пошли.

Они спустились вниз — в Хранилище. Прошли залу со стендами, заполненными магическими вещами и оказались в тюрьме. Длинный коридор тонул в темноте и сырости. Мирослава взмахнула рукой и на стенах зажглись магические факелы. Шеф открыл своим личным ключом одну из камер — это была комнатка десять на десять шагов, из мебели в которой была только кровать, застеленная двумя теплыми одеялами. Чародейка медленно, и понурив голову, вошла в клетку, за ее спиной с

грохотом захлопнулась решетчатая дверь.

— Может тебе, хоть книжку принести или компьютер? — растерянно предложил Андре.

— Какой компьютер? Тут даже электричества нет, — усмехнулась Мира. — Не волнуйся, я не заскучаю, но у меня будет просьба — держи меня в курсе всех событий и поставь на дверь дополнительный артефакт защиты. Чары на решетке хорошие, но у меня уже сейчас есть парочка идей как их можно снять.

— Хорошо, я подберу что-нибудь экзотическое.

— Удачи, Андре. Ах, да! Попроси Ланселота принести пару бутылочек моего любимого вина, он знает какого.

Шеф грустно улыбнулся и пошел к выходу. Его шаги гулким эхом отзывались в каменных стенах тюрьмы, а вскоре вовсе стихли. Пламя магических факелов не коптило и не гасло, ровный желтый свет отбрасывал густые тени на унылые каменные стены. Мирослава опустилась кровать, зарылась пальцами себе в волосы и тихо взвыла от бессильной ярости и тоски.

Когда Шеф мрачный и крайне расстроенный отсутствием своего лучшего оперативника вошел в конференц-зал там уже все собрались.

— Все в сборе, можно начинать, — буркнул он и окинул агентов тяжелым взглядом.

— А где Мирослава? — спросил Ланселот.

— Вот как раз об этом сейчас речь и пойдет.

Лица всех присутствующих вытянулись, рыцарь немного побледнел.

— Что случилось? — осторожно подал голос Антон.

— В нашем городе завелась одна крайне опасная и неприятная тварь, в бестиариях она записана как лемур.

— Лемур, в смысле, как Король Джулиан? — уточнил Механик.

— Ну, почти, этот король Джулиан носиться по городу и распространяет свою магию, которая повергает людей в безумие. Самые чувствительные, как это ни прискорбно, к таким чарам как раз маги, после них идут психически неуравновешенные люди, а потом все остальные. Мирослава уже неделю терпит магию лемура или лемуров. Признаки того, что чары подействовали на неуравновешенных появились сегодня и изложены в отчете нашего аналитического отдела, с которым вы познакомитесь самостоятельно. Екатерина, изложите вкратце факты, пожалуйста.

Шеф сел и утер со лба пот.

— На данный момент умерло четыре человека, двое были

убиты, одно самоубийство, а последний умер от инфаркта. Во всех этих случаях едино одно — эти люди вели себя неадекватно примерно за день до смерти, что само по себе подозрительным не выглядит. Однако, все родственники, друзья и случайные прохожие указывали на деталь, которая была совершенно одинаковой у всех.

— Заинтриговала, — не удержалась от колкости Ляна.

— За день до смерти они утверждали, что видели мертвеца.

— Если это лемуры, то нам нужны черные бобы, а на складе их нет, — заметила Аня.

— Я в курсе, Екатерина уже послала запрос в отдел снабжения, — ответил Шеф, Секретарь утвердительно кивнула.

— Извините, Шеф, вас срочно к телефону, — протараторил, засунувший в приоткрытую дверь голову, один из аналитиков.

Андре отлучился буквально на пару минут, а вернулся еще более мрачный.

— Ланселот, Лиляна, вы выезжаете на вызов, из окна восьмого этажа выбросилась девушка, которая утверждала, что видела своего мертвого парня, которого сама же по ее словам и убила два дня назад. Адрес вам даст, Олег. На выход!

***

Санитар морга по прозвищу Коба, почти улегшись на поручни, трясся в утреннем трамвае. Людей, на удивление, было немного, и старый ржавый вагончик неспешно катясь по старым рельсам, раскачивался из стороны в сторону. На остановке в трамвай вошел старый слепой баянист. Коба задумчиво глядя в окно красными слезящимися глазами краем уха слушал весьма недурно исполняемую «Катюшу». К низу баяна у музыканта была привязана жестяная баночка, куда сердобольные пассажиры бросали мелочь. Баянист медленно передвигался по салону и вскоре оказался рядом с Кобой. Санитар долго рассматривал слепого и в когда тот доиграл и остановился чтобы передохнуть, обратился к нему:

— Слышь, батя, хочешь выпить со мной?

Коба человек был широкой души, а выпить на работе вообще считал своим чуть ли не долгом.

— А чего ж не выпить, сынок, — тут же отозвался баянист, разворачиваясь к санитару.

— Ну, пошли, на работе у меня выпьем, не в трамвае же, — усмехаясь и хлопая музыканта по плечу, обрадовался Коба и подошел к двери.

***

Место преступления выглядело довольно уныло. На ступеньках подъезда лежала девушка лет двадцати, с

переломанными ногами и раскроенным черепом — выбросилась из восьмого этажа от несчастной любви. Рядом с трупом сидел мрачный судмедэксперт с сигаретой в зубах и внимательно рассматривал небольшой окровавленный кусочек стекла, который только, что вытащил из черепа несчастной. Увидев Ланселота и Лиляну, он поднялся, выбросил бычок и подошел к ним.

— Здравствуйте, я — Тимофей Иванович, районный судмедэксперт, — представился он.

— Здрасте, Лиляна Сергеевна, я звонила вам по поводу этого тела и еще трех других, которые хотела бы получить для независимой экспертизы.

— Не доверяете моей работе, Лиляна Сергеевна? — прищурившись, спросил судмедэксперт.

— Нет-нет, — замахала руками девушка. — Просто у меня очень строгий шеф, не хотелось бы попасть впросак.

— Как скажите, трупы, если хотите, можете осмотреть у нас в морге. Сегодня, правда, «похоронка», ну ничего, разберемся. Этот труп смотреть будете? — уныло и равнодушно спросил Тимофей Иванович, затаптывая окурок носком ботинка.

— Если можно, — Ляна чуть улыбнулась.

— Как будет угодно, — Тимофей достал из пачки сигарету и снова закурил.

Лиляна приподняла простыню и быстро пробежала глазами по самоубийце — на первый взгляд ничего необычного. «Провести бы сейчас биохимический анализ», — подумалось ей. У судмедэксперта зазвонил телефон, он порылся в карманах и, наконец, достал его. Как только он нажал кнопку ответа, из трубки полился нескончаемый поток матов, да так громко, что Ланселот с Лиляной их услышали. Наконец, собеседник Тимофея смог взять себя в руки и проорал:

— Тима, б***ь! Садись в машину и катись на работу!! Разгоняй нах** свое е**ное казино!!!

— Какое еще казино? — беспомощно пролепетал судмедэксперт, но главврач уже бросил трубку, озадаченный патологоанатом почесал затылок и затянулся.

— Эй, ребята, — крикнул он рыцарю с Ляной. — Мне на работу срочно надо, если хотите, можете со мной, только прямо сейчас надо ехать.

— Мы поедем, — сразу же согласился Ланселот, ему было дико интересно о каком казино идет речь.

Тимофей запрыгнул в свою «Ниву» и понесся сломя голову к городскому моргу № 1. На месте они были через пять минут. Перед зданием уже собралось немало народу, большая часть из них были родственники, которые пришли за своими умершими.

Из окон морга слышалась громкая игра на баяне. Два судмедэксперта и Ланселот подбежали поближе, окна в секционном зале были открыты, и перед ними раскинулась удивительная картина. На железном пустом столе для трупов сидел слепой музыкант, сейчас яро раздувающий меха своего инструмента. Под его веселую озорную музыку посреди зала среди столов с трупами плясала толпа ярко одетых цыган, а посреди всей это вакханалии на стуле восседал пьяный Коба и разбрасывал вокруг себя мелочь, которую тут же собирали цыганки. Родственники наблюдали за всем происходящим с вытянутыми лицами. Тимофей что-то прорычал, помчался к дверям, по пути схватив лопату, которую кто-то прислонил к стене. Судмедэксперт ворвался в секционный зал, разъяренный как тысяча демонов и дико проорал:

— Вы щас тут все, нах, останетесь!!!

Цыгане ретировались первыми, уже через полминуты в зале не было никого в цветной юбке, музыкант перестал играть, слез со стола и попытался найти выход, но из-за своей слепоты постоянно натыкался на столы, баян отзывался на удары жалобными звуками. Тимофей не стал трогать баяниста, и весь свой гнев обратил на санитара. Тот вмиг протрезвел, вскочил со стула и помчался прочь из зала. Выбежав из здания морга, он побежал в сторону больничного комплекса, за ним с воплями «Стой, сука!!!» помчался судмедэксперт с лопатой. Коба не пробежал много, буквально через двадцать метров он споткнулся об бордюр, упал и сломал себе ногу. Тимофей быстро догнал его и принялся бить лопатой и отчаянно материть. Коба выл от боли и как ненормальный орал:

— Харе лупить, сука, у меня производственная травма!!!

Минут через пять Тимофей успокоился, перестал бить санитара и отошел от него. Из травматологического корпуса уже спешило двое медбратьев с носилками, чтобы унести Кобу. Опешившие от происходящего родственники, тихо переговаривались у забора, Ляна же с Ланселотом с трудом сдерживали приступы истерического смеха.

— Извините, — пробурчал, подошедший судмедэксперт, отряхивая с себя пыль. — Достал уже со своими выходками. Пойдемте, покажу ваши трупы, а потом займусь родственниками.

Тимофей любезно разрешил Ляне взять с собой кусочки органов убитых на экспертизу и вообще всячески помогал следствию. Вернувшись в лабораторию, девушка тут же приступила к биопсии. Ланселот же отправился к Шефу.

— Шеф, можно? — негромко спросил он, заглядывая в кабинет.

— Проходи.

Рыцарь плотно прикрыл за собой дверь, прошел и сел в кресло, Андре смотрел на него так внимательно, будто бы хотел прочитать мысли.

— Что с Мирой? — резко спросил Ланс.

— Мне пришлось посадить ее в камеру, — невозмутимо ответил Шеф.

— В тюрьму?? — брови рыцаря удивленно взлетели вверх. — Зачем?

— Она опасна и сама попросила ее там запереть. Кстати, просила, чтобы ты принес ей пару бутылок ее любимого вина.

— Не понимаю, — он устало потер руками глаза. — Почему она опасна?

— Ты разве не знал, что чары лемуров сильнее всего действуют на магов? Я ведь это говорил на собрании.

— Хочешь сказать — она не в себе?

— Хочу сказать, что Мирослава очень мудрая и отважная женщина, которая добровольно заточила себя в тюрьму, чтобы ее магия никого не ранила.

— Помогать в поимке она тоже не будет, — тихо протянул Ланселот.

— Верно, в этот раз придется обойтись без мощной магии. Попробуем, по крайней мере.

— Можно мне хотя бы повидаться с ней?

— Прости, я не хочу рисковать своим лучшим оперативником, — покачал головой Шеф. — Общаться с ней буду только я.

— Я могу быть свободен? — холодно спросил рыцарь.

— Не можешь, — в голосе Андре проскользнули металлические нотки. — В отделе слежки заметили одного вампира, его нужно убрать, адрес знаешь, где взять.

— Есть, — по-военному ответил Ланселот и вышел.

1649 г. Королевство Марокко, г. Сале.

Над городом волной прокатился звук набата, и заспанные стражники распахнули тяжелые ворота, ведущие в город. Мирослава, которая еще на подъезде к Сале накинула на себя личину молодого араба, оплатила небольшую пошлину и беспрепятственно въехала в город. Со всех сторон к ней тут же устремился поток из торговцев, воровливых детишек и попрошаек, так и норовивших что-нибудь стащить из вещей. Чародейка, зло распихивая их ногами, ножнами ятагана, а иногда, незаметно, и магией, пробиралась вперед. Повсюду витал аромат пряностей, верблюжьего навоза и пота.

— Молодой воин не желает купить прекрасный ковер?! —

протараторил, подскочивший к Мирославе торговец. — Моя жена только вчера закончила над ним работу!! Это бесподобная вещь, пошли, посмотришь.

Он ухватил чародейку за сапог и попытался незаметно в нем пошарить — многие путешественники носили деньги в обуви. Волшебница резко выдернула его руку из своего сапога, и вывихнула ему палец.

— Мне не нужен ковер, дорогуша, — глядя прямо в глаза незадачливому вору, прошипела она. — Мне нужен колдун!

Араб побледнел, схватился за свой покалеченный палец и побежал прочь. Такое представление, впрочем, не помешало другому торговцу уже через пару секунд подбежать к чародейке и предложить ей пахлаву. Мира была настоящей сладкоежкой, но тратить на покупку сладости около часа, только так можно было договориться о нормальной цене, ей не хотелось и она отказалась.

Волшебница продиралась через пеструю толпу, проклиная жару, арабов и ужасно воняющую железу олгой-хорхоя, которая на солнце, видимо начала подгнивать. Какой-то предприимчивый малец попытался вытащить из ножен ятаган, и надо сказать, ему это почти удалось. Мирослава в последний момент почувствовала неладное, сильно схватила пацана за руку и вернула оружие в ножны.

— Тебя как зовут? — на чистейшем арабском спросила она.

— Мухаммед, — пролепетал воришка.

— Стоило догадаться, — проворчала себе под нос на русском Мира. — Ты знаешь, где живет колдун?

— Колдун, — протянул мальчик. — За два реала я вас проведу!

— Я тебе сейчас сломаю руку и дам пинка воон в ту кучу верблюжьего говна, если ты меня не отведешь!! — кровожадно заявила Мира.

— Прямо, на первом перекрестке налево, потом через пятьдесят шагов направо и будет дом колдуна, — испуганно пролепетал пацан.

— Пшел, — чародейка отпустила мальчишку и швырнула его в толпу.

Дом колдуна ничем не отличался от остальных домов вокруг. Мирослава спешилась и постучала в неприметную дверь в высокой каменной стене. В ней сразу открылось окошко, откуда высунулась любопытная мордашка юноши лет пятнадцати.

— Что угодно господину? — звонко спросил он.

— Хочу кое-что продать твоему учителю, — холодно ответила Мира.

— Господин изволит показать вещь на продажу?

— Не изволит, вещь сильно воняет, к тому же может шокировать непосвященных.

— А как имя господина?

— Абрасакс, — чародейка уставилась прямо в глаза ученику колдуна, отчего тот смутился.

— Подождите, пожалуйста, я доложу учителю, — учтиво попросил он и окошко закрылось.

Через минуту за дверью послышалась возня, лязгнул железный засов и Мирославу пропустили внутрь. Дом колдуна был построен в лучших восточных традициях — все окна выходили во внутренний дворик, который неплохо отражал благосостояние хозяина дома. Колдуну жилось хорошо. В кадках стояли пальмы и цветущие олеандры, посреди дворика журчал искусно отделанный вычурной лепкой фонтан, рядом с ним на плиточном полу лежал шикарный ковер и куча подушек, на которых и возлегал колдун, покуривающий кальян. Молодой слуга был хорошо одет и безупречно обучен манерам, он принял у волшебницы коня со всеми ее пожитками, кроме мешка с железой и отвел в конюшню — накормить и напоить. Чародейка же направилась к хозяину этих хором.

— Утро доброе, — негромко поздоровалась она, чуть наклонив голову вперед, как бы обозначая наклон головой.

— Доброе, дерзкий гость. Ты меня совсем не боишься, еще и смеешь называть себя именем великого божества, опасайся кары небесной.

— Сомневаюсь, что она мне грозит, Абиб, — усмехаясь, ответила Мира и сбросила с себя морок.

Колдун закашлялся, отложил в сторону трубку кальяна и подорвался с подушек.

— Госпожа Элис, что же вы сразу не сказали, что это вы! — на хорошем испанском затараторил колдун. — Вы же не обижаетесь, что я вас сразу не узнал? — араб преданно заглянул ей в глаза, но увидел в них только лед с проблесками бирюзового пламени.

— Конечно, я не в обиде, — выдержав солидную паузу, в течение которой несчастный Абиб успел покрыться холодным потом, ответила чародейка.

Слуга принес чай в железных чайниках с длинным носиком, пару высоких рюмок и тарелку с рахат-лукумом, пастилой и пахлавой, на его лице не отразилось ни единой эмоции, когда вместо молодого араба он увидел белокожую женщину без хиджаба. Хозяин дома лично налил Мире чай.

— Так, зачем вы все-таки пришли? — осторожно спросил колдун.

— Я убила песчаного червя и принесла его яд, думала, продать.

— А когда убили? — деловито поинтересовался Абиб.

— Вчера вечером, — улыбнувшись, ответила чародейка и сделала глоток чая.

— Двадцать реалов!

— Покарай вас Аллах!! — воскликнула Мирослава. — Не меньше пяти сотен!

— Это грабеж! Пятьдесят реалов, помилуйте, госпожа!

— Четыреста пятьдесят, — Мира хитро усмехнулась и с наслаждением опустила в рот кусочек рахат-лукума.

— Ладно, сто, но вы меня грабите!

В конце концов, они сошлись на сумме двести пятьдесят, которая в принципе и была реальной ценой яда олгой-хохоя. Они выпили еще по рюмке чая, Абиб посоветовал волшебнице хорошую гостиницу, бесплатно завернул пучок сушеных стеблей корицы и чародейка ушла.

Весь день до вечера она отсыпалась в гостинице «Султан» и лишь когда солнце коснулось горизонта, направилась в город. Шум там уже поутих и людей стало значительно меньше. Уставшие торговцы почти не цеплялись к молодому арабу в серой хламиде и в клетчатом платке, неспешно идущему по улице, ведущей к крепости. Сале было центром пиратской республики, и чародейке частенько попадались на глаза хмурые загорелые мужчины в одежде моряков. В лицо пахнуло соленым рыбным ароматом океана, могучие волны которого с шелестом перебирали гальку на берегу. Мира прошла вдоль полосы прибоя и добралась до устья реки Бу-Регрег, там один старый пират продавал отличный ром и портвейн. Девушка постучала в ветхую деревянную дверь и перед ней, почти сразу же, предстал просоленный и иссушенный солнцем старик, один глаз которого был перевязан черной повязкой.

— Чего надо? — не очень вежливо поинтересовался он, приваливаясь боком к косяку двери.

— Хочу купить бурдюк портвейна и рома, — невозмутимо заявила волшебница.

— Ты ж мусульманин! — удивился старик.

— С чего ты взял, что я мусульманин?

— Ты же араб, — на лице старого пирата было написано искреннее непонимание.

— Какая тебе разница, араб или не араб, мне нужен ром и портвейн.

— Ладно, давай, тару, — растерянно согласился старик, принял из рук Миры два бурдюка и вернулся с другими полными.

Мирослава наученная горьким опытом, открутила крышечку и попробовала содержимое каждого из бурдюков, прежде чем отдала деньги. Пират проводил ее долгим задумчивым взглядом, а она уже шла дальше вдоль реки, наблюдая за уходящими на ночь в море рыбаками. Рядом с одним из перекошенных домиков была табличка, на которой кривой арабской вязью было написано «Сушеная, свежая и вяленая рыба». Чародейка постучала в дверь, и ей открыла миниатюрная женщина, закутанная с головы до пят в черный хиджаб.

— Здравствуйте, вы продаете рыбу? — вежливо спросила Мира.

— Добрый вечер, — женщина опустила глаза. — Есть вяленая сельдь, камбала и морской окунь.

— Будьте добры пять вяленых сельдей, два окуня и пять штук камбалы.

Отдав за рыбу три реала, Мира отправилась дальше. Она зашла в магазинчик со сладостями, долго торговалась, но, в конце концов, набрала целый мешок разнообразных вкусностей. В гостиницу она возвращалась уже по темноте. Прохладный воздух приятно ласкал сухую загорелую кожу, девушка жмурилась от удовольствия. Ее внимание привлек шум в одном из темных узких переулков. Поправив свой заплечный мешок, чтобы он не мешал двигаться, Мира сняла с пояса кнут и бесшумным шагом двинулась в переулок.

Там было темно, но то, что четверо из находящихся там пираты, чародейка определила безошибочно — от них воняло рыбой, водорослями и потом. Эти четверо кого-то нещадно избивали ногами, человек уже не даже не сопротивлялся и выкрикивали что-то невнятное то на арабском, то на испанском.

— Эй! — окрикнула их Мирослава, ударяя хлыстом о землю.

Пираты скопом повернулись к ней и, не разбираясь, двинулись в атаку. Сначала волшебница думала с ними драться, а потом просто сдула с ладони сонное заклятие и все четверо упали. Чародейка брезгливо переступила через тела, шепнула заклинание, и над ее головой закружился серебристый комочек света, освещая поле боя. На земле лежало четверо бородатых пиратов в драных замызганных камзолах, а под самой стеной стонал какой-то мужчина в подратом и окровавленном мундире испанского флота. Девушка опустилась рядом с ним на корточки и осторожно перевернула. Мужчина тихо застонал, светящийся шар подлетел ближе, и Мира тихо вскрикнула, увидев его лицо. Перед ней лежал избитый и измученный Ланселот, он непонимающе смотрел на молодого араба, спасшего его, и пытался понять, почему ему кажется знакомым этот взгляд.

— Встать можешь? — наконец, нашлась чародейка.

— Наверное, но далеко идти вряд ли смогу.

— Это и не нужно, моя гостиница совсем рядом.

— Нет-нет, нам нельзя в гостиницу, они нас сразу найдут и убьют и меня, и тебя за компанию.

— Мне нужно забрать вещи, потом мы сразу уйдем отсюда.

— Почему они все лежат, но не на одном из них нет ран? — удивился Ланселот.

— Я их усыпил, — легкомысленно ответил араб.

— Ты маг?

— Да, — он пожал плечами и потащил рыцаря в свою гостиницу.

Раненного Мира оставила в конюшне рядом со своим конем, а сама помчалась наверх собирать вещи. Через пару минут она вернулась с двумя увесистыми мешками, которые загрузила на коня.

— Мы поскачем вдвоем на одном коне? — с сомнением в голосе, спросил Ланс.

— Нет, конечно, мы телепортируемая.

Араб положил руку на плечо рыцаря, второй взял коня за гриву и через секунду они оказались посреди какого-то леска. Полная луна выглянула из-за облаков, и рыцарь смог рассмотреть лицо своего спасителя, от неожиданности он чуть не потерял сознание — перед ним стояла, картинно изогнувшая бровь, Мирослава.

— Ты?! — удивленно выкрикнул Ланселот, попятился, поскользнулся на мокрой листве и упал на спину.

— Я тоже безумно рада тебя видеть, — скривилась Мира, присаживаясь рядом с ним и принимаясь за многочисленные раны. — Какими судьбами тебя занесло в Марокко, да еще и в форме капитана испанского флота?

— А ты что там делала? Мне казалось, ты не любишь арабов.

— Я первая спросила!

— Я служил в испанском флоте, мой корабль атаковали пираты, меня взяли в плен и я сбежал. Твоя очередь!

— Я просто путешествовала, — фыркнула волшебница, ее руки погасли, Ланселот пощупал зажившую рану на плече.

— Ты еще злишься на меня?

— Ты спрашиваешь, помню ли я, как ты бросил меня в Греции, ни сказав, ни слова? Да помню, и меня все еще это задевает, но уже не так сильно как пятьдесят лет назад!!

— Прости, она вскружила мне голову, и я ничего не смог поделать!

— Еще как мог! — девушка сжала руку в кулак и сверкнула

глазами. — Ты просто бесхребетная скотина, подорвавшая мое доверие!

— Где мы? — перебил ее рыцарь.

— Во Франции, недалеко от Орлеана, — она отвернулась и погладила коня.

— Тебя не смущает то, что ты одета в одежду восточного воина, а я в форму испанского капитана??

— Для этого и существует морок, — ядовито отозвалась чародейка и зашептала заклинание.

Рано утром следующего дня к воротам Орлеана подошло двое прилично одетых мещан, ведущих на поводу навьюченного арабского жеребца.

— Куда мы идем? — нетерпеливо спросил Ланселот у идущей впереди Мирославы.

— В трактир, страсть как хочется помыться, да и тебе не мешало бы сделать это.

— Ты вообще умеешь разговаривать нормально?

— Что-то не нравится — проваливай, я тебя с собой не звала и вообще спасла случайно!

— Так ли уж случайно? — рыцарь схватил ее за руку и привлек к себе. — Я тебя так и не поблагодарил.

— Вполне в твоем духе, — огрызнулась чародейка, впрочем, ее голос уже был не столь резок как минуту назад.

— Прости меня, Мира, прошу тебя, ты… ты самая волшебная женщина в моей жизни, — прошептал Ланселот беря ее лицо в свои руки.

Девушка подняла на него глаза и утонула в этом бесконечно ласковом взгляде.

— Ладно, все имеют право на ошибку, — наконец, улыбнувшись, ответила она. — Пойдем, семь лет назад здесь недалеко был чудесный трактирчик.

Наши дни.

Мирослава сидела на кровати, вытянув ноги и облокотившись об стену, ее глаза были прикрыты, а грудь мерно вздымалась в такт спокойному дыханию. Внезапно ее лицо покрылось испариной, глазные яблоки нервно забегали под закрытыми веками, дыхание сбилось, она тихо застонала и открыла глаза. В камере по-прежнему было сумрачно и сыро, чародейка взяла одно из одеял и тщательно укуталась в него.

— Кошмары? — раздался у самого ее уха насмешливый хрипловатый голос.

— Гайре? — растерянно прошептала она, поворачиваясь в сторону голоса.

Это был действительно он, в своем красном бархатном

камзоле и с любимой шпагой на поясе. Его карие глаза, как и прежде, лучились весельем и умом. Мира улыбнулась и глубоко вздохнула.

— Я рада, что пришел ты, а не кто-то другой, — с нежностью глядя на него, прошептала чародейка.

— Ты сама выбрала, кто к тебе придет, ты же знаешь, что меня здесь на самом деле нет.

— Знаю, — губы волшебницы тронула печальная улыбка.

— Ну, рассказывай, как ты тут без меня?

Лоэгайре усмехнулся и уселся на кровати рядом с Мирой.

— Я очень скучаю, — сдавленно прошептала девушка, ее глаза наполнились слезами.

— Я знаю, дорогая, знаю. Ты все ищешь способ меня вернуть, зачем? Столько лет прошло….

— Ты нужен мне, моя жизнь пустая и унылая с тех самый пор как ты… ушел.

— Брось, — маг скривился. — У тебя есть Ланселот, он обещал мне тебя не бросать и заботиться также как о себе!

— Ланс влюбился в другую девушку, я ему не нужна… я ему вообще никогда не была нужна. Мне так хочется ее придушить, сил нет, — с внезапной яростью прошипела чародейка и сжала кулаки.

— Так, спокойствие, — протянул Гайре, подскочил с кровати и встал прямо перед ней, Мирослава чуть расслабилась. — Что это за адский смрад? — маг смешно скривился.

— Это Шеф поджег черные бобы, — с облегчением в голосе ответила чародейка и окончательно расслабилась. — Теперь я, по крайней мере, смогу контролировать свою магию.

***

Ланселот резко открыл глаза и сел в постели, давняя привычка просыпаться в пять утра не покинула его до сих пор, Мирослава всегда ругалась, когда он вставал рано утром на выходных и мешал ей спать до обеда. В квартире было непривычно тихо и пусто без чародейки. Он уже так привык к ее недовольному ворчанию по утрам, завтраку и еле ощутимому аромату магии, что без них чувствовал себя одиноко. Рыцарь не спеша выполнил свой утренний комплекс упражнений, принял душ, позавтракал и, напевая какую-то старую похабную песенку, направился на работу, не забыв прихватить с собой три бутылки любимого красного вина Миры.

Ляна стояла на ступеньках высотки и, нервно затягиваясь ментоловым дымом, курила. Ветер легко шевелил ее рыжеватые волосы, придавая ее образу какой-то особой таинственности.

— Привет, — издалека, крикнул Ланселот и помахал ей

рукой.

— Доброе утро, — уныло ответила судмедэксперт и бросила бычок в мусорник. — А где Мирослава?

— А ты не знаешь? — удивился рыцарь. — Она в тюрьме в тайном подвале агентства, Шеф боится, что она не сможет себя контролировать и кого-нибудь убьет, поэтому вынужден держать ее под замком.

— О как, — задумчиво протянула Лиляна, эта новость вызвала у нее смешанные чувства.

Они поднялись в офис агентства, Ланселот направился к Шефу — отнести бутылки, а Ляна — к себе в лабораторию.

Мирослава дремала лежа на спине на твердой кровати, рядом с ней сидел Лоэгайре и о чем-то думал. В коридоре послышался шум, лязгнуло железо, и вскоре к камере подошел Шеф с подносом и пакетом. На подносе была тарелка с жареным мясом и картошкой и картонный стаканчик с чаем, в пакете весело позвякивали бутылки.

— Доброе утро, — поздоровался Андре, открывая в решетке специальную дверцу для подноса с едой.

— Доброе, — Мира чуть улыбнулась и взъерошила свою и без того лохматую шевелюру.

— Я принес вино, как ты и просила.

— Чудно, — девушка осмотрела содержимое пакета и осталась довольна, Лоэгайре весело подмигнул и улыбнулся своей фирменной улыбкой. — Как продвигается расследование?

— Пока никак, через пятнадцать минут будет совещание, посмотрю, что мои орлы смогли нарыть.

— Давай, я немного как там сейчас говорят? — чародейка нахмурилась, вспоминая слово, — проспойлерю. Все убийства были совершены в одном районе, все жертвы очень сильно боялись перед смертью, потому что видели мертвецов, а способов уничтожить эту тварь еще не придумали, либо не записали.

— Что ты хочешь этим сказать, Мира? — непонимающе спросил Шеф. — Даже если все так, как ты говоришь, что это меняет?

— Вы тратите время впустую, лемура нужно заманить и убить, ты же колдун, Андре, черт возьми, хоть и в прошлом, неужели ты не сможешь провести обряд?!

— Я не могу колдовать, ты же знаешь это прекрасно!

— Упрямец!! — в ярости прорычала волшебница и метнула в Шефа серебристую молнию, чары с треском ударились о решетку и разбились безобидной пылью. — Извини, — она понурила голову и отошла к дальней стене.

— Как ты убила его в прошлый?

— В прошлый раз его убил Лоэгайре, он на него такую силищу обрушил, страшно представить, снес половину своего замка, потом еще полгода отстраивал его.

— Такой вариант нам не подходит, — Шеф задумчиво потер подбородок.

— Больше я ничего не знаю, единственное, могу посоветовать хорошенько посмотреть рукописи со времен Римской Империи. У римлян даже праздник был, назывался «лемурия», если где и описан способ избавления от этой нечисти, то там.

— Спасибо, Мира. К тебе, кстати, ломился Ланселот, очень хотел повидаться, я отказал.

— Вот и славно, Андре, пусть помучается немножко. Удачи.

Шеф хмыкнул, развернулся и ушел. Чародейка села на кровать рядом с Лоэгайре и ласково ему улыбнулась.

— Ну, что расскажете интересного? — спросил Андре, входя в конференц-зал и окидывая подчиненных пристальным взглядом.

— В отделе аналитиков проанализировали все случаи, как смертельные, так и не смертельные, связанные с лемуром и выявили сферу влияния его чар. Сфера радиусом всего три километра, поймать тварь будет не так уж сложно, если она, конечно, не сменит позиции.

— Лиляна, что там с экспертизой?

— У всех жертв, несмотря на то, что я проводила анализ, через столько времени после смерти, большое количество катехоламинов в крови.

— Чего? — скривился Антон.

— Гормоны стресса, — пояснила судмедэксперт.

— Так, и что это значит? — спросил Шеф.

— Все жертвы очень сильно боялись перед смертью.

— Ладно, а как насчет способа убить эту тварь? — повернулся к Ане, Андре.

— Мы с Катей перерыли кучу литературы и пока ничего не смогли найти, еще запустили поиск по базе данных, но за двенадцать часов тоже пусто, — отрапортовала Аня.

— Все, как и говорила Мирослава, — тихо задумчиво протянул Шеф и сел в кресло. — Аня, Катя, посмотрите внимательнее в рукописях времен Римской Империи, там может найтись что-нибудь интересное. Антон, ты должен подготовить для каждого агента талисман на основе черного боба.

— Сделаю, — пожал плечами Механик. — Когда должно быть готово?

— Завтра-послезавтра! И подготовь стандартную сеть для поимки, попробуем хотя бы поймать его.

— Без проблем.

— Ляна, вам придется посидеть на телефоне, я договорился с полицией, чтобы все случаи, где человек видит мертвеца и собирается совершить что-то безумное, переключали на нас. За работу!

Вызов поступил в три часа дня, какой-то мужчина утверждал, что видит свою мертвую дочь и собирался выброситься из окна. Ловить лемура отправился исключительно мужской состав агентства. Каждый из них надел на шею черный боб на ниточке, Шеф и Антон взяли пистолеты, Ланселот — свои любимые клинки, сеть запаковали в мешок и помчались к дому на набережной.

Самоубийца стоял в проеме окна на последнем этаже и что-то кричал, внизу уже собралось немало народу, подъехала скорая и полиция. Агентов без всяких долгих разговоров пропустили внутрь, они поднялись по лестнице на последний этаж. Лестничный пролет был узким, и развернуться там было негде, мужчина стоял на самом краю и кричал, что это он во всем виноват, причем, в чем это — во всем, он ответить не мог. На месте где несчастный видел свою погибшую дочь, агенты увидели бесформенный сгусток темно-серого тумана, щупальца которого опутали все тело жертвы.

— На счет три бросаем сеть, — тихо скомандовал Шеф. — Раз, два, три!

Зачарованная металлическая сетка полетела на лемура, тот даже не подумал отступать. Антон активировал свой атакующий амулет, на случай если тварь все-таки решит напасть. Сеть со свистом упала на лемура и… просто прошла сквозь него. Клочья серого тумана прошли сквозь узкие щели, щупальца чар крепче сжали жертву, мужчина вскрикнул и прыгнул вниз, а лемур просто растаял в воздухе, оставив после себя неприятный запах сырости и гнили.

Андре выругался и бессильно оперся о стену спиной. Антон, удивленно приподняв брови, принялся собирать сеть обратно в мешок.

— Ничего не понимаю, как эта тварь смогла пройти сквозь зачарованную сеть, — покачал головой Ланселот. — Вы по-прежнему считаете, что мы можем обойтись без магии?

— Нам придется без нее обойтись! — раздраженно ответил Шеф и пошел вниз по лестнице.

— Ну, почему, почему мы не можем использовать Миру, мы с ней нашли бы эту тварь за пару часов, потом она бы жахнула по ней чем-нибудь мощным из своего арсенала и готово! — уже на улице догоняя Андре, воскликнул рыцарь.

— Что ты знаешь о силе Мирославы? — резко

останавливаясь, прошептал Шеф.

— В каком смысле?

— В прямом, как ты думаешь, на что она способна?

— Ну, я много чего видел в ее исполнении, — неопределенно протянул Ланселот. — Дом снести может запросто.

— А теперь представь, пожалуйста, что она себя не контролирует, и дала своей силе волю. Да она полгорода снесет!!

Рыцарь ничего не ответил, просто молча сел за руль своей ауди. Антон тоже никак не стал комментировать услышанное, произошедшее с лемуром его явно озадачило. Вернувшись в агентство, Шеф первым делом направился к волшебнице. Еще подходя к входу в тюрьму, он услышал ее задорный веселый смех. Дверь со скрипом открылась, свет магических факелов не шелохнулся от сквозняка, Мирослава замерла и повернулась к Андре.

— Судя по выражению твоего лица, дела обстоят не очень, — проницательно заметила она.

— Точно, — вздохнул Шеф. — Мы пытались поймать его в магическую сеть, но ничего не вышло и человек все равно погиб.

— Хреново, — пожала плечами чародейка и глотнула вина прямо с горла, после чего игриво посмотрела куда-то вбок.

— На кого ты смотришь? — настороженно спросил Андре.

— На старого друга, — грустно улыбнулась Мирослава. — Я не знаю, что тебе посоветовать. Вызвать лемура легко — просто начертите знак призыва, капните на него моей крови и готово, а как убить — без понятия.

— Прости, еду не принес, не успел купить. Я послал Катю, она скоро купит, и я принесу.

— За еду не волнуйся, — отмахнулась Мира. — Лучше займись лемуром.

Шеф тяжело вздохнул и поплелся наверх, прямо у выхода из лифта его встретила возбужденная Аня.

— Шеф, мы, кажется, нашли, как заманить лемура в ловушку!

— Знаком призыва, — раздраженно отмахнулся мужчина. — Вы бы лучше нашли, как его убить.

— Как убить не нашли, но нашли как заточить, — значительно поникшим голосом ответила девушка.

— И как же?

— Там нужно нарисовать несложный каркас — я справлюсь, активировать его и заманить туда лемура.

— Немедленно приступайте, — скомандовал Шеф. — Я распоряжусь насчет помощи, и выбери место подальше от густонаселенной части города, не хватало еще жертв.

— Поняла, — кивнула девушка и помчалась в лабораторию.

1652 г. Австрия г. Вена

Снег белыми пушистыми хлопьями опадал на крыши домов, Мирослава улыбнулась, вокруг ее рук всего на секунду взметнулись искры и идущий по улице нищий взвизгнул от радости — прямо в свежем снегу он отыскал огромный брильянт. Их с Ланселотом особняк располагался в самом центре города и пользовался большим спросом среди местной знати. Еще бы, всем было интересно пообщаться с супружеской четой, что любит путешествовать и нигде не задерживается подолгу. Чародейка отошла от окна и села за клавесин, по большой просторной комнате разлилась музыка. Внизу послышался шум и топот ног — это Ланселот вернулся с королевской охоты, на которую его пригласил сам король. Рыцарь что-то крикнул, и к нему понеслась целая толпа слуг, Мира и не подумала прекращать играть. Пальцы девушки быстро и ловко бегали по клавишам на двух клавиатурах, виртуозно извлекая из инструмента музыку. Наконец, раздался заключительный аккорд и она замерла.

— Даже не вышла встретить, а ведь меня неделю не было, — с легкой обидой в голосе заметил Ланселот, скрестив руки на груди.

— Здравствуй, — она поднялась с изящного стульчика и направилась к рыцарю. — Ты же знаешь, на свете лишь две вещи сильнее любой магии — любовь и музыка. Любовь штука редкая, но вот музыка всегда в моем распоряжении.

— Знаю, — прошептал Ланселот и нежно поцеловал ее в губы.

— На Рождество нас пригласила в гости чета Штайлейн, я сказала, что мы придем, — оторвавшись от рыцаря, сказала чародейка.

— Они дико скучные, — скривился он.

— Они собирают бал, на который придет чуть ли не пол-Вены, так что… думаю, будет не так уж и скучно.

Погода на Рождество выдалась чудесная. Ночь была тихая и ясная, белый снег искрился в свете полной луны, а легкий морозец щипал кожу и щекотал нос, но не пробирал до костей. К особняку Штайлейнов ровно без пяти семь подъехал скромный экипаж, запряженный двумя воронными конями. Первым из кареты вышел элегантно одетый Ланселот, который подал руку Мирославе. На чародейке было пышное алое бархатное платье, расшитое золотом и мелкими рубинами, пепельные волосы были уложены в сложную прическу, в которой, впрочем, не обошлось без простой металлической спицы.

— Эту спицу обязательно таскать все время? — шепотом спросил Ланселот по дороге к двери.

— Поверь, это для нашего же блага, — туманно ответила волшебница, дверь отворилась, и приветливый швейцар впустил их внутрь.

Встречать знатных почетных гостей хозяева дома вышли лично. Граф Генрих фон Штайлейн был немолодым подтянутым мужчиной, с благородной осанкой и лицом истинного аристократа, его безупречным манерам мог бы позавидовать каждый. Жена же его — Хельга фон Штайлейн напротив была тучной женщиной в ярком немного вызывающем платье и своим поведением скорее напоминала торговку или мещанку.

— Ах, дорогая Элис, я так рада, что вы пришли, еще и с супругом, — воскликнула она и всплеснула пухлыми руками.

— Добрый вечер, — сдержанно улыбнулась волшебница. — Я с радостью приняла ваше приглашение на бал.

— Позвольте представить вас нашей дальней родственнице, приехавшей из Франции навестить своих родных.

Графиня замахала руками, подзывая кого-то, и вскоре к ним подошла худенькая среднего роста, одетая в черное простое платье рыжеволосая зеленоглазая девушка.

— Элис, Ланселот, познакомьтесь это маркиза Шарлиз дю Валлиз, — радостно протараторила мадам Штайлейн, девушка присела в реверансе.

— Очень приятно, виконтесса Элис дАнтиль, — представилась Мира и сделала грациозный реверанс.

— Виконт Ланселот дАнтиль, очень рад знакомству, — рыцарь галантно поцеловал протянутую девушкой руку.

— Прошу вас в зал, веселитесь, — наконец, заговорил граф.

Мирослава улыбнулась и направилась к толпе, почему-то маркиза дю Валлиз вызвала у нее стойкую неприязнь. Бал был в самом разгаре, сначала чародейка поздоровалась со всеми гостями, потом они с Лансом немного потанцевали, а после она отвлеклась на какого-то мелкого дворянина и пропустила момент, когда рыцарь куда-то смылся. Искать его девушка не стала, прекрасно зная, как он не любит такие сборища.

Устав от бесконечных нудных бесед, чародейка взяла бокал с красным вином и отошла к балкону.

— Как вам вечер? — поинтересовался граф Штайлейн, неслышно подходя сбоку.

— Прекрасен, хотя, признаться, я уже устала, — улыбнулась волшебница.

— Ну, еще бы! Столько людей желают с вами пообщаться, вы для них как экзотическая зверушка.

— Трудно не согласится, — вздохнула Мира.

— Что мне в вас нравится, дАнтиль, у вас нет иллюзий насчет

окружающего мира, вы его видите таким, какой он есть. Это очень редкое и ценное качество, которого лишена большая часть людей, особенно молодых. А вы не просто обладаете им, еще и используете с умом.

— Вы мне льстите, граф, — грустно улыбнувшись, ответила волшебница и сделала глоток вина.

— Нисколько, я просто говорю вам правду. Вы не в курсе, куда направился ваш муж вместе с маркизой дю Валлиз? — резко перевел тему разговора Штайлейн.

— В смысле? — Мирослава нахмурилась.

— Минут десять назад они вместе сели в экипаж и куда-то поехали, вы не знали?

Девушка с трудом сдержала рычание, затем потратила еще пару секунд на то, чтобы угомонить взбесившуюся от переполняющей ее ярости и боли магию, и лишь затем смогла вернуть себе самообладание. На лице ее внутренняя борьба проявилась просто бледностью.

— Подождите минутку, пожалуйста, граф, — Мира даже смогла улыбнуться. — Я отлучусь ненадолго.

Небо затянули тучи, из которых валил густой мокрый снег, на улице было так темно, что невозможно было разглядеть даже свои руки. Волшебница медленно втянула ноздрями холодный влажный воздух и позволила своему сознанию умчаться следом за Ланселотом.

Он сидел в карете вместе с маркизой и страстно ее целовал. Шарлиз разорвала поцелуй и нежно погладила его по волосам.

— Ты уверен, что твоя бешеная женушка не броситься в погоню? — спросила она.

— Не волнуйся, она не станет нас преследовать, а если и станет, то я смогу с ней справится.

— Мой рыцарь, — маркиза озорно улыбнулась, и они снова поцеловались.

Мирослава оборвала связь, тихо застонала, на ее глазах выступили слезы. Ей так захотелось что-нибудь разнести, что она едва сдержала желание разгромить фонтан на площади.

— Элис, что вы на улице мерзнете? Вам плохо? — прощебетала графина Штайлейн, подскакивая к чародейке.

— Мне что-то нездоровиться, наверное, переборщила с вином, — сдавленно улыбнулась Мира. — Вы же не обидитесь, если я уйду пораньше?

— Конечно, нет, я сейчас же прикажу прислать ваш экипаж. Ваш муж поедет с вами?

— Я думаю, он сам решит, когда ему уйти, — обтекаемо ответила чародейка. — Поблагодарите графа за гостеприимство и

извинитесь, пожалуйста, за меня, что я не смогла его лично поблагодарить.

— Что вы, что вы, дорогая, конечно, — всплеснула руками Хельга. — Вы к нам зайдете еще на неделе?

— Вряд ли, мы с мужем уезжаем завтра.

— Как жаль, — вздохнула графиня. — Всего вам доброго.

— И вам, — Мирослава улыбнулась и с помощью швейцара забралась в экипаж.

Дома, не раздеваясь, она собрала все свои вещи и деньги и сложила их у себя в спальне, оставив на клавесине мешочек с монетами и письменным распоряжением для дворецкого, который был самым честным человеком, которого Мире приходилось встречать. Наутро девушка поднялась, не завтракая спустилась в конюшню, оседлала своего арабского жеребца, закинула седельные сумки и ускакала прочь. Прямо за городом она нырнула в портал.

Наши дни.

Для проведения обряда выбрали старый цех на окраине города. В помощники Ане Шеф определил Антона, Ляну и Ланселота. Девушки занялись рисованием каркаса, пока мужчины стояли «на стреме». Сквозь мутные грязные стекла пробивался свет заходящего солнца. Аня удовлетворенно осмотрела рисунок, черкнула последний штрих, после чего капнула на плетение кровь Мирославы. Линии рисунка тут же вспыхнули ярко-красным пламенем, после чего погасли и исчезли.

— Что дальше? — напряженно спросил Антон.

— Ждать, — тихо ответила Аня. — Лемур должен откликнуться не дольше чем через час.

Агенты расположились прямо на полу, положив свое оружие под рукой, и потянулись минуты ожидания. Лемур явился в начале второго часа, когда Аня уже начала волноваться насчет правильности изображения знака призыва. Темно-серый сгусток тумана просочился сквозь щель в стене и пополз к ярко сияющему рисунку. Все подскочили на ноги и обнажили оружие, на шее каждого агента болтался черный боб. Тварь злобно зашипела и потянула к ним свои щупальца. Аня подскочила вперед и капнула на плетение захвата волшебной крови. Каркас засветился серебристым светом и лемур завыл. Вокруг него взметнулся нежно-голубой сверкающий щит, и тварь оказалась заперта.

— Есть! — радостно воскликнул Антон, потрясая пистолетом.

— Что «есть»? — недовольно поморщилась Ляна, осматривая запертое в ловушке фейри. — Мы его не сможем здесь вечно держать, а способа его убить мы так и не нашли, так что, пока ничего хорошего.

— Вечно ты позитив сбиваешь, — отмахнулся Механик.

— Ляна права, нам нужно придумать, как убить лемура, — согласился Ланселот.

— Шеф, вы меня слышите? — спросил Антон в микрофон.

— Да, — отозвался Андре.

— А что если мы все бахнем по нему своими атакующими амулетами? Там такая силище будет, что мама не горюй!

— Ну, попробуйте, — неуверенно согласился Шеф. — Только поставьте вокруг здания Щит, чтобы вас никто не увидел, не услышал и здание не рухнуло.

После установления Щита, все четверо агентов встали в круг и навели на лемура свои атакующие амулеты. На счет три каждый амулет разрядился соответствующей магией. Тварь завыла и заметалась по своей тюрьме, однако не умерла.

— Не помогло, — уныло осматривая фейри, комментировала Лиляна. — О! у меня идея! — неожиданно выкрикнула девушка. — А что если мы зажжем целую кучу бобов и накидаем их внутрь купола, а?

— Хорошая идея, — похвалил Шеф. — Сейчас отправлю вам бобы.

Через минут пятнадцать на полу рядом с куполом появился ящик с крупными черными бобами. Каждый боб пришлось поджигать вручную и бросать за защитный купол. Лемур завыл и еще сильнее заметался, а когда едкий дым полностью заполнил магическую клетку, фейри прямо как настоящий туман осело на пол и замерло.

— Сдох? — осторожно подходя к черте, спросил Антон.

— Думаю, что нет, — поморщился Ланселот. — Щупальца еще шевелятся.

— Может, это агония? — предположила Аня.

— Вряд ли, — с сомнением покачал головой рыцарь и отошел к стене.

Шеф грязно выругался. До самой темноты они пробовали десятки способом убить лемура, посылали на него стены огня, бросали отравляющий газ, читали молитвы и заклинания экзорцизма, все было без толку. В конце концов, Андре что-то раздраженно прошипел себе под нос, резко подорвался со стула и направился в тюрьму.

Мирослава спала, наконец-то, за последние десять дней ей удалось поспать. Как пришел Шеф она не слышала и проснулась только когда он ее несколько раз окликнул. Лоэгайре все еще был здесь, сидел на кровати и хитро улыбался, осматривая Андре.

— Ему что-то надо, — заметил маг. — А еду тебе принести он, кстати, забыл.

Мира усмехнулась и поднялась.

— В чем дело? — сонно спросила она.

— Мне придется просить тебя о помощи, — вздохнув, сообщил Шеф, волшебница нахмурилась. — Мы поймали лемура и закрыли его в ловушке, но убить не можем, никак.

— Ты хочешь, чтобы я вышла и убила лемура?

— Да, другого выхода нет.

— Я понятия не имею, как это сделать, — возмутилась чародейка.

— Я тоже, и никто не знает!

— И я крайняя?!

— Ты — маг, тебе и решать эту проблему, — жестко заявил Шеф.

— Ах так!

Мирослава зло прищурилась, вокруг ее рук взметнулись искры, Лоэгайре нежно погладил ее по руке и помог чародейке успокоить магию.

— Мира, ты сможешь это сделать, я тебе помогу, — негромко сказал темный маг.

— Я себя еле контролирую, — тихо ответила волшебница, глядя магу в глаза.

— С кем ты разговариваешь? — снова спросил Шеф.

— Какая разница, — нервно ответила Мира. — Открывай дверь, я попробую убить эту тварь.

— Умничка, — улыбнулся Гайре.

Замок громко лязгнул и чародейка смогла выйти из камеры.

— Где вы заперли тварь? — спросила девушка, отряхивая пыль со штанов.

— В одном цеху на окраине города, сейчас поднимемся, увидишь картинку и сможешь телепортироваться.

Антон, Аня, Ланселот и Лиляна сидела на полу вокруг купола, и уныло рассматривали слабо шевелящегося лемура, который никак не желал умирать. Внезапно раздался сухой треск, и из портала спокойно вышла Мирослава, лицо ее было сосредоточено и спокойно, только губы скривились в злой усмешке, да глаза ярко сияли бирюзовым огнем. Все повскакивали с мест и отступили к стенам. Чародейка взмахнула светящимися руками, и в сторону защитного купола полетел настоящий торнадо из серебристых искр. Мощные чары захватили лемура и принялись безжалостно рвать его на части. Волшебница демонически расхохоталась и метнула в сияющий хаос серебристый шар. Все внезапно стихло, в образовавшейся тишине, казалось, слышно как бьется сердце. А потом здание задрожало и принялось оседать, Мира стояла, окруженная серебристым Щитом

и молча смотрела, как умирает фейри. Ланселот метнулся в бок, повалил Ляну на пол, закрывая своим телом от падающего сверху куска потолка. Аня с Антоном ринулись в разные стороны, спасаясь от выбитого окна. Чародейка с грустью посмотрела куда-то вправо, сделала движение рукой, будто бы гладит кого-то по щеке, глубоко вздохнула и сжала кулаки. Серебристый вихрь погас, на месте каркаса и защитного купола не осталось ничего кроме пыли.

— Все, ко мне! — крикнула Мирослава и почему-то все ее услышали.

Схватив всех четырех агентов за руки, волшебница прикрыла глаза и телепортировала их всех в конференц-зал, за их спинами с грохотом обрушилось здание старого цеха. Руки и глаза Миры погасли, она улыбнулась уголками губ и коротко кивнула Шефу.

1653 г. Генуя.

Мирослава сидела на прохладной черепице, покрывающей крышу одного из многочисленных маленьких домиков, и задумчиво смотрела вдаль. Влажный теплый ветер с моря лениво шевелил ее платиновые волосы и приятно ласкал кожу. Внизу повсюду горели огни, а вдалеке, там, где морские волны яростно разбивались о каменистый берег, шумел порт. Девушка глубоко вдохнула соленый влажный воздух, чуть улыбнулась, достала из кармана жилетки фляжку и сделала глоток крепкого португальского вина. Внезапно по спине пробежали мурашки, и волшебница почувствовала, ставший уже давно таким родным и любимым, запах магии. Мира прикрыла глаза, расслабилась и позволила своим чувствам раскрыться, из-под полузакрытых век полился мягкий бирюзовый свет. Чародейка улыбнулась и вытащила из волос свою спицу, за ее спиной беззвучно открылся портал.

— Прекрасная ночь, — послышался бархатистый, чуть хрипловатый голос.

— Трудно спорить, Лоэгайре, — усмехнувшись, ответила Мирослава и обернулась.

Он ничуть не изменился за прошедшие восемь лет, даже одежду, кажется, не сменил. Все тот же кожаный полурасстегнутый камзол с высоким ребристым воротом, потертые сапоги, старый широкий пояс с вычурной бляшкой и шпага с посеребрённым эфесом.

— Ты позволишь? — губы мага тронула легкая улыбка.

— Возражать не буду.

— Сохранила мой подарок?

Мужчина опустился рядом с Мирославой и привычным жестом откинул со лба свои длинные, для мужчины, волосы.

— Конечно, вот он.

Чародейка показала ему зажатую в правом кулаке спицу, после чего быстро завязала волосы в узел и воткнула в него свое оружие.

— Пользоваться приходилось?

— Пару раз, — тихо ответила Мира, и ее взгляд устремился куда-то к морю.

— А где твой рыцарь? — чуть помолчав, спросил Лоэгайре.

— Ушел.

— Куда?

— Откуда мне знать, — девушка пожала плечами. — Правильнее спросить с кем….

— И давно?

— Три месяца назад, — Мира опустила глаза, и разговор снова затих.

— Могу помочь вернуть или избавиться от боли, — усмехнувшись, предложил маг.

— Вот уж спасибо, — Мирослава насмешливо скривила губы. — У тебя помощи просить — себе дороже будет.

— Хорошего же ты обо мне мнения, — изобразив обиду, надул губы Лоэгайре. — Тебе бы я помог и просто так.

— Правда? — Мирослава положила на согнутые колени руки и легла на них левой щекой.

Лоэгайре улыбался уголками губ, в его странных каштановых глазах отражались огни ночной Генуи, а измененная магией смуглая кожа чуть переливалась в свете растущей луны.

— Ты бы правда мне помог просто так, Гайре? — повторила свой вопрос чародейка.

— Я тебе должен, Мира, а я не люблю быть должником, — маг посмотрел прямо в глаза девушке, и она невольно нырнула в его подсознание.

Там было темно, отчаянно страшно и одиноко. Повсюду было разлито чувство вины и ненависти к себе и всему живому. Еще была борьба…. Тяжелая, бесконечная и иссушающая душу война с собственной сущностью. И вот в уголке забился маленький комочек света и тепла. Там хранились те немногие светлые чувства, на которые был способен этот человек. И там Мирослава увидела себя… их первую встречу, их беседы, увидела как Лоэгайре тратит свою силу на выполнение глупого и подлого желания, чтобы сделать зачарованную спицу и подарить ее ей. Еще там был какой-то ребенок и старый уютный замок в горах.

— Хватит! — задыхаясь, выкрикнул маг, и Мира рывком вынырнула из его головы.

— Прости, я не специально… барьер ослаб и я… — чародейке

было безумно стыдно за то, что она увидела.

— Ничего, — прошептал Гайре, глубоко вздыхая и прикрывая глаза. — Так тебе точно не нужна помощь?

— Нет, я не хочу пользоваться магией. Ему все равно рано или поздно придется вернуться, век смертных недолог.

— И ты его простишь?

— Не знаю, — покачала головой Мирослава. — Смотря, как он вернется, — она помолчала. — Я не понимаю, что ему не нравится?! Я так старалась держать себя в руках, я была нежной, понятливой, беззащитной и слабой, я была той принцессой, которую ему так хотелось бы оберегать и любить! Но видимо ничего у меня не получилось, — она сокрушенно вздохнула. — Никакая я не принцесса.

— Конечно, — Гайре усмехнулся. — Потому что ты не слабая, беззащитная белоручка, а маг, которому равных по силе можно на пальцах одной руки пересчитать.

— Утешил, блин, — она допила вино из фляжки. — Столько труда и все зря.

— Я точно ничем не могу помочь?

— Буду признательна, если ты раздобудешь еще этого чудного португальского вина.

— Сколько угодно, дорогуша.

Губы Лоэгайре расползлись в улыбке, и он жестом фокусника извлек прямо из воздуха бурдюк с вином. Осторожно раскрутив крышку, мужчина сделал маленький глоток, после чего удовлетворенно усмехнулся.

— Высший сорт, прошу.

Мирослава приняла у него из рук бурдюк и тоже глотнула. У португальского портвейна был довольно специфический вкус — оно было кислым, грубым и намного крепче обычного вина. Девушка поморщилась и снова уставилась в сторону моря.

— Скучаешь? — как-то очень грустно спросил маг.

— Наверное, — прошептала Мира и снова глотнула вина.

— Как насчет Испании? — игриво поинтересовался Гайре.

В его руках материализовалась гитара, ловкие длинные пальцы виртуозно пробежались по струнам, наигрывая какую-то испанскую мелодию.

— И что нам делать в Испании? — уныло спросила Мира.

— Развлекаться, конечно же! — воскликнул маг, резко ударил несколько раз по струнам и демонически оскалили зубы.

— Я не в настроении, Гайре, — ответила чародейка, но озорной огонь в глазах темного уже раздраконил ее и сказано это было не очень убедительно. — Хотяя…

— Прекрасно!

Лоэгайре щелкнул пальцами, их обоих окутала тьма, а следующий момент они стояли на дороге, ведущей в город.

— Эй! А как же мои вещи, мой конь? — возмутилась девушка.

— Прошу.

Он небрежно взмахнул кистью, на дороге образовалось облако, сотканное из первозданной тьмы, а когда чары рассеялись, на этом месте материализовались арабский жеребец и две сумки.

— Ладно, — Мира усмехнулась и хитро прищурилась. — Что за город?

— Мадрид, милочка! — ответил маг. — Надеюсь, ты не сильно раскисла от жизни со своим рыцарем, мне нужна не принцесса, а та озорная демоница, которая разнесла половину Соло в Индонезии!

— И что ты задумал? — волшебница наклонила голову вбок и пристально посмотрела Лоэгайре в глаза.

— Сохраню интригу! Пойдем.

Глава 6

— Каать, ну ты еще долго? — жалобным голосом спросил Вова, переминаясь с ноги на ногу у двери в туалет.

— Еще три минуточки, — раздался оттуда голос девушки. — Я уже почти закончила.

— Ты не можешь накраситься в другом месте?? У нас же три зеркала в квартире!

— Нет, там темно и ничего не видно, — не терпящим возражений голосом ответила Секретарь, надела на карандаш колпачок и, наконец, впустила своего парня в туалет.

Ароматный зеленый чай с яблоками и шиповником уже ждал на столе, девушка довольно улыбнулась, расположилась за столом и зашла со смартфона на свою страничку в соц сети.

— Ты не знаешь, где моя черная футболка? — спросила Вова, заглядывая в кухню.

— Ты ее бросил в зале, кажется, — не отрываясь от телефона, ответила Секретарь.

— Да? — с сомнением протянул парень и снова скрылся из виду. — Как тебе, кстати, этот чай? — крикнул он уже из другой комнаты.

— Очень вкусный, купи еще, если попадется.

— Ты готова?

Он был уже в куртке и крутил в руках ключи от машины.

— А? да-да, пошли.

Катя допила чай, не спеша надела светлый плащик и спустилась вниз к машине.

— Ты сегодня допоздна? — осторожно спросил Вова, выворачивая на проспект.

— Не знаю, скорее всего, да, — пожала плечами девушка. — Встретишь меня? Я позвоню.

— Не знаю, я собирался пойти пива с пацанами попить, — внутренне сжимаясь, ответил парень.

— Ну, тогда я возьму такси, — в голосе Кати проскользнул холодок.

— Я ведь не так уж часто хожу! — принялся оправдываться Вова.

— Да, я ж не спорю, иди-иди, — сказала Секретарь и отвернулась в окно.

— Ты не обиделась? — осторожно спросил Вова, останавливаясь у здания офиса агентства.

— Нет, что ты, — с улыбкой ответила Катя, в ее зеленых

глазах вспыхнул и погас стервозный огонек. — До вечера.

— Пока, — уныло отозвался парень.

Секретарь хлопнула дверью и, грациозно качая бедрами, направилась к офису.

Этот вторник в агентстве выдался скучным. Ляна сидела в своей лаборатории, пила уже третью чашку чая и с недовольным лицом листала новости в соц. сети. Перед глазами мелькали фотографии голливудских звезд, цитаты из фильмов и прочая ерунда, заполняющая новостные ленты. Аня уже больше часа назад ушла куда-то с Антоном, и возвращаться явно не собиралась. Судмедэксперт тяжело вздохнула и положила телефон на стол.

— Не отвлекаю? — задал совершенно дурацкий вопрос Ланселот, просовывая голову в дверь.

— Нет.

Лиляна пожала плечами, сейчас она была рада любой компании.

— Не хочешь сходить куда-нибудь пообедать? Я тут недалеко знаю одну классную кофейню, — мило улыбаясь, предложил рыцарь, входя в лабораторию.

— Пообедать? — Ляна удивленно вскинула брови. — А куда ты дел свою жену?

— Мира мне не жена, — Ланс усмехнулся. — К тому же сейчас она занимается каким-то амулетом в Хранилище и мне скучно.

— Ну, ладно, пошли, — неуверенно согласилась девушка, поднимаясь со стула.

Ланселот радостно вскрикнул, подскочил к висящему на стуле пиджаку Ляны и помог ей его надеть. Они спустились на лифте вниз, прошли огромный холл и, наконец, вышли на улицу. Яркое весеннее солнце затянуло легкими облачками, позеленевшие деревья создавали ощущение праздника и веселья. Однако на Лиляну зелень и солнце не оказывали особого эффекта, она вообще предпочитала пасмурную погоду. Ланселот подал ей руку, предлагая опереться на нее, и они неспешно направились к кофейне.

***

— Ты можешь внятно мне объяснить, что нужно сделать? — уже в третий раз спросила Мирослава у Антона и провела левой рукой по грифу гитары вдоль струн.

— Ну, я же сказал! Аня должна стоять прямо в центре рисунка, я буду читать заклинание, а ты должна играть на гитаре и с помощью музыки направлять энергию Эфира в сапожки.

— Ты себя вообще слышишь? — чародейка возмущенно

приподняла брови. — Что-то играть на гитаре, — она фыркнула, — так ритуалы не проводятся. Скажи конкретно, что играть, и тогда, я уверена, у нас получится гораздо быстрее.

— В том гремуаре не было написано, какая должна быть музыка, видимо, это не имеет значения, — пожал плечами Механик.

Мирослава тяжело вздохнула, села на маленький стульчик рядом с рисунком на полу, закинула ногу за ногу и взяла гитару. Аня развела руки в стороны.

— Поехали! — скомандовал Антон и принялся заунывным голосом читать заклинание.

Волшебница небрежно провела по струнам и принялась наигрывать простенькую ирландскую мелодию. Сапожки на Аниных ногах стали наливаться ярким оранжевым светом, Антон довольно усмехнулся и едва не сбился в заклинании. Колдовской огонь становился все ярче, Мира пристально следила за ходом заклинания, не переставая наигрывать мелодию на гитаре. Сапожки ослепительно вспыхнули, Аня закричала и упала на пол. В зале воцарилась тишина. Чародейка отложила в сторону инструмент и подбежала к девушке. Та, морщась и шипя от боли, уселась на пол. Мирослава коснулась ее ног светящимися пальцами и боль от ожога утихла. Антон выругался и обессиленно опустился на пол.

— Ничего не получается, — в отчаянии воскликнул он.

— Точно, — пробурчала волшебница и вернулась на свой стульчик.

Аня поднялась с пола, уселась на табурет и принялась стаскивать так и не ставшие волшебными сапоги.

— Ну, не расстраивайся, может, в другой раз получится, — попыталась утешить она Механика.

— Может, — проворчал он и поднялся с пола.

Мирослава погладила гриф гитары, и пальцы сами собой заскользили по струнам. Она играла фламенко — страстное и резкое. Обученные руки сами находили нужные ноты и дергали за нужные струны, глаза чародейки были закрыты — она наслаждалась музыкой. Аня с Антоном замерли, открыв рты, невероятная мелодия заполнила всю комнату и будила в душе потаенные и доселе скрытые чувства.

— Смотри, — прошептал Антон, указывая куда-то вбок.

Там, в метре над полом парили сапоги, которые они безуспешно пытались поднять в воздух уже больше часа. Мира резко ударила по струнам несколько раз и закончила играть, сапожки так и продолжили парить над полом.

— Что ж ты раньше так не играла? — удивился Механик.

— Не хотелось, — пожала плечами Мира.

Антон быстро дочитал заклинание, и сапоги плавно опустились на пол, об их магических свойствах теперь свидетельствовали только оранжевые искры, изредка пробегающие по старой коже. Аня надела сапожки, три раза ударила каблуками друг о друга и медленно поднялась над полом. Антон издал радостный вопль и что-то пометил в своем блокноте.

***

Саша никогда не считала себя хорошей матерью. Присмотр за ребенком, постоянный контроль и отсутствие свободного времени очень ее тяготили, поэтому походы на игровую площадку, где Кирилл — ее пятилетний сын, был занят играми, молодой матери нравились. Она садилась на одну и ту же лавочку изо дня в день — на ней телефон ловил Wi-Fi какого-то кафе, и сидела вконтакте или играла в онлайн-игры, пока мальчик был предоставлен самому себе.

Кирилл, перескакивая через две ступеньки, взобрался на горку и лихо скатился по алюминиевому желобу вниз, но, уже коснувшись ногами земли, споткнулся о корень дерева и полетел головой в кучу песка. Занятая телефоном мать, даже не подняла головы. Мальчик выбрался из песочницы и принялся недовольно отряхиваться.

— Не ушибся? — раздался мягкий заботливый мужской голос сбоку, Кирилл подскочил и уставился на незнакомца.

Это был молодой мужчина с милым очаровательным лицом, окладистой аккуратной бородкой, кудрявыми светлыми волосами и ясными голубыми глазами. Одет он был в синий спортивный костюм, который удивительно ладно сидел на его подтянутой стройной фигуре.

— Нет, все нормально, — настороженно рассматривая незнакомца, ответил мальчик.

— А где твоя мама?

— Она там, на лавочке сидит, — мальчик махнул рукой в сторону нерадивой родительницы.

— Хочешь, я тебя на мотоцикле покатаю? — предложил мужчина. — Вон, он стоит, — он махнул в сторону сверкающего черного харлея. — Мама будет не против, я уверен.

Ясные голубые глаза мужчины налились колдовским светом, Кирилл, не отрываясь, смотрел в них и не мог сопротивляться воле странного незнакомца. Мальчик медленно протянул руку и взял мужчину за указательный палец, тот улыбнулся и повел его к мотоциклу, а мать на лавочке продолжала смеяться над очередным уморительным видео, присланным ее интернет-

поклонником.

***

Ляна сделала глоток капучино и зажмурилась от удовольствия, в кофейне, куда привел ее Ланселот, варили действительно хороший кофе. Рыцарь довольно улыбнулся и откусил кусочек шоколадного кекса.

— У тебя есть хобби? — спросил он у девушки. — Нам нечасто удается поговорить не о работе, а мне интересно узнать тебя.

— Зачем? — скривилась Ляна. — У тебя же есть Мирослава!

— Да, что ты к Мире прицепилась! — раздраженно воскликнул мужчина. — Мои с ней отношения никак моих с тобой отношений не касаются!! Мы с ней уже очень давно не дети и то, что нас связывает вместе не изменить никому.

— Если ты ее так любишь, зачем ко мне клинья подбиваешь? — нахмурилась судмедэксперт.

— С чего ты взяла, что я ее люблю? — сокрушенно вздохнул рыцарь и опустил голову. — Любовью в наших отношениях и не пахнет, поверь мне.

— Я ничего не понимаю, — тряхнула головой Лиляна и сделала еще глоток кофе.

На другой стороне улицы послышался дикий вопль полный отчаяния и ужаса, Ланселот подскочил и принялся искать глазами источник звука. По тротуару бежала растрепанная бледная женщина, макияж ее от слез расплылся под глазами черными пятнами, она размахивала руками и что-то кричала, люди оборачивались ей вслед, но остановить ее не решался никто. Рыцарь выругался сквозь зубы, перепрыгнул заборчик, перебежал дорогу и схватил бегущую женщину за талию. Та принялась вырываться и кричать. Через минуту к сражающемуся с упирающейся крикуньей Ланселоту подбежала Ляна.

— Да, прекратите брыкаться, я помочь хочу! — рявкнул рыцарь и заломил женщине руку, та вскрикнула и, наконец, перестала упираться. — Что произошло?

— Мой сын, — женщина принялась рыдать. — Мой сын, он пропал! Я отвлеклась буквально на минуточку, а его нет нигде, и никто не видел, куда он пошел. Господи, что ж мне делать?

— Так, успокойтесь, — Ланс отпустил ее и достал из кармана пиджака носовой платок. — Давно ваш сын пропал?

— Минут пятнадцать назад, — громко сморкаясь в предложенный платок, ответила женщина.

— Где это было? — азартно облизнулся рыцарь.

— На площадке детской. Вы полицейский?

— Вроде того, — мужчина насмешливо улыбнулся и

принялся рыться в кармане в поисках телефона. — Как вас зовут?

— Саша, Александра то есть, — тут же поправила себя девушка.

— Очень приятно, я — Ланс.

— А полное какое имя? — игриво осматривая рыцаря, поинтересовалась Саша.

— Ланселот, — он обаятельно улыбнулся и набрал номер Мирославы.

Чародейка сидела в своем кабинете и задумчиво наигрывала старую испанскую песенку, которой ее когда-то давно обучил Лоэгайре, глаза девушки наполнились слезами. Она резко ударила по струнам и отложила инструмент. Телефон противно зазвенел на столе, волшебница вздохнула и подняла трубку.

— Алло, Мира? — раздался возбужденный голос Ланселота. — Есть дело, я рядом с кофейней «Венские булочки», жду.

— Сейчас буду, — вяло ответила Мирослава и отключилась.

Она смахнула со щек слезы, поправила прическу и скользнула в портал. Никто не обратил внимания на неожиданно появившуюся в темном закутке рядом с кофейней женщину в строгом голубом костюме. Мира одернула пиджак и вышла на тротуар. Ланселота вместе с Лиляной и еще какой-то заплаканной женщиной, она заметила сразу, придала своему лицу невозмутимое выражение и перешла дорогу.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась она с незнакомой женщиной, та окинула ее оценивающим взглядом и скромно потупила глаза. — Что случилось?

— У нее пропал сын, — коротко пояснил Ланселот.

— И что? — приподняла бровь Мира.

— Я думал, ты можешь посмотреть и помочь, — тон рыцаря перестал быть уверенным.

— Где смотреть? — уныло спросила чародейка.

— На детской площадке, я покажу, — оживилась Саша.

Мирослава около получаса с безучастным лицом бродила среди каруселей, качелей, горки и песочницы, не отрываясь глядя в землю. Она чуяла остаточную магию, но очень слабую и тусклую, и определить по ней, кто колдовал было невозможно. В конце концов, она глубоко вздохнула, присела на скамейку, достала из внутреннего кармана пиджака портсигар и закурила маленькую сигару. Ляна удивленно уставилась на волшебницу, не веря своим глазам, запах крепкого дорогого табака сизым облаком окутал Миру.

— Ну, что? — тихо спросил Ланселот, усаживаясь рядом с задумчивой чародейкой.

— Я не чувствую никакой сильной магии, ребенка, скорее всего, похитил обыкновенный человек. Пусть твоя дамочка идет в полицию, — стряхивая на землю пепел, пробормотала Мирослава.

— Ты уверена? — он посмотрел ей прямо в глаза.

— Не очень, — честно ответила волшебница.

— Ладно, — Ланс печально вздохнул и направился к матери. — Вам стоит написать заявление в полицию, вот мой номер, если что, звоните, — он протянул ей свою визитку.

— Конечно, Ланселот, — Саша мило улыбнулась, Ляна скривилась и села рядом с Мирославой.

— У нас ничего нет, — негромко сообщила она чародейке, та бросила на нее быстрый пронзительный взгляд и затянулась. — Я не из тех девушек, которые лезут к женатым мужчинам.

— Мы не женаты, — грустно усмехнувшись, возразила волшебница. — И не беспокойся, я не ревнивая и не слепая, если у вас что-то будет — я это сразу замечу и убивать никого не стану. Так что, расслабься, — она улыбнулась, потушила сигару и бросила бычок в урну. — Если я больше не нужна, то я возвращаюсь.

Ланселот коротко кивнул, и Мирослава растаяла в воздухе. Материализовавшись в коридоре агентства, она, цокая каблуками, направилась к себе.

— О! Мирослава, хорошо, что я тебя поймал, не видела остальных? — окликнул ее Шеф.

— Аня с Антоном в Хранилище, Лиляна с Ланселотом в городе, а что? — коротко ответила чародейка.

— У нас новое дело.

— Кажется, я уже знаю какое, — глубоко вздохнула волшебница и пошла в сторону конференц-зала.

Испания, г. Мадрид. 1653 г.

— И зачем ты меня сюда притащил? — недовольно поинтересовалась Мирослава, скрещивая руки на груди.

Они бодрым шагом шли по узкой темной улочке с выщербленной брусчаткой. Лоэгайре беззаботно насвистывая какую-то простенькую мелодию, шагал впереди и чистил апельсин, бросая шкурки прямо на землю, чародейка, приподняв обеими руками полы длинной светло-голубой юбки, брезгливо обходя лужи, следовала за ним.

— Ты меня слышишь? — окликнула мага она.

— Слышу, слышу, — насмешливо отозвался он. — Сейчас все сама увидишь. Апельсин хочешь? — он с озорной улыбкой протянул ей сочную дольку.

— Меня уже тошнит от апельсинов, — поморщилась волшебница, но отказываться от угощения не стала.

Впереди послышался гул, нарастающий с приближением к тупику, которым заканчивалась улочка. Прямо перед глухой стеной, Гайре резко свернул налево. Они прошли под облупившейся каменной аркой и оказались на просторном поле, заставленном шатрами и палатками. Повсюду чадили костры и мелькали фигуры людей. Мирослава остановилась и удивленно осмотрелась.

— Добро пожаловать в цыганский табор! — делая грациозный поклон и обводя поле рукой, воскликнул Лоэгайре. — Прошу за мной.

Он легко спрыгнул с полуметрового каменного уступа и подал руку Мирославе, та осторожно спустилась вслед за ним и одернула кожаную коричневую жилетку, надетую поверх платья. Они прошли в самое сердце лагеря и остановились возле большой богато расшитой палатки, откуда сразу же вышел высокий статный цыган. Черные как смоль волосы обрамляли смуглое скуластое лицо, на котором как два уголька тлели антрацитовые глаза, щеки были гладко выбриты, а в уши были вставлены золотые серьги. Одет хозяин табора был в расшитый золотом камзол и красные шаровары, заправленные в черные кожаные сапоги, из оружия при нем был только изогнутый кинжал в украшенных драгоценными камнями ножнах.

— Это и есть та девушка, Лоэгайре? — не здороваясь, обратился он к магу.

— Да, это Элис, — маг улыбнулся.

— Меня зовут Годявир, — представился цыган. — Очень рад принимать у себя друга Лоэгайре, — хитро улыбаясь, сказал он и поцеловал чародейке руку, та лишь улыбнулась уголками губ. — Прошу к костру!

Они уселись на бревна, уложенные вокруг костра, вокруг сразу же засуетились черноволосые проворные цыганки в ярких платьях с пышными юбками. Они порхали вокруг как бабочки, и от мелькания их разноцветных юбок у Миры даже зарябило в глазах. Их угостили жареным мясом, печеными овощами и чуть поджаренным хлебом. Затем девушки принесли гостям чаши с медом и вином, откуда-то рядом появился музыкант с гитарой.

— Давненько ты не заходил, Лоэгайре. Где был? — хлопая мага по плечу, спросил Годявир.

— Мотался по свету, как всегда, — чуть прищурившись, уклончиво ответил Гайре.

— Надеюсь, ты все также хорошо играешь фламенко, как и раньше! Гожо, дай-ка Лоэгайре гитару! — приказал цыган музыканту, тот сразу же передал инструмент магу. — Сыграй нам, а я с твоей дамой станцую.

— О, нет, спасибо, я не умею танцевать фламенко, — улыбаясь, принялась отмахиваться Мирослава.

— Я научу, — не унимался цыган. — Этот танец вольный и страстный, просто следуй музыке!

— Не стоит, — сделала последнюю попытку чародейка, но Годявир уже вытащил ее на небольшую полянку, девушка распустила волосы и отдала спицу магу.

Вокруг на бревнах сидело уже немало цыган, и все они внимательно следили за происходящим. В глазах Лоэгайре плясали веселые черти, а это было верным признаком того, что сейчас будет происходить нечто абсурдное. Маг резко разжал ладонь, и пальцы с небольшим запозданием друг от друга с громким звоном ударились о струны. Мирослава тяжело вздохнула и встала напротив Годявира. Ей доводилось видеть пару раз как танцуют этот страстный танец, и сейчас она слабо себе представляла, как ей станцевать также. Гибкие сильные быстрые пальцы мага непринужденно забегали по струнам, весь табор замер, вслушиваясь в чарующие звуки гитары. Ноги цыгана принялись выстукивать ритм, чародейка замерла напротив него. Лоэгайре закончил вступление резким аккордом, и заиграла основная мелодия. Мира пыталась подстроиться под своего партнера, но выходило у нее не очень хорошо. Внезапно Годявир резко зашел к ней за спину, схватил за талию и прижал к себе.

— Не пытайся думать, чувствуй! Ты же маг! — обжигая своим дыханием девушке ухо, прошептал он.

Чародейка глубоко вздохнула, прикрыла глаза и погрузилась в музыку. Она сама не заметила, как заметались вокруг ее рук серебристые искры и запылали бирюзовым пламенем глаза, ее тело двигалось синхронно с пальцами Гайре, волшебница больше не пыталась подстроиться под Годявира. Маг окончил играть, и Мирослава замерла, изогнувшись и запрокинув голову. В воздухе повисла звенящая тишина, а после послышались одинокие хлопки. Чародейка открыла глаза и выровняла спину, цыган стоял рядом с ней и аплодировал.

— В тебе случайно нет цыганской крови? — спросил он.

— Очень в этом сомневаюсь, — насмешливо отозвалась Мира и снова собрала волосы на затылке в узел.

— Пожалуй, нам уже пора, — бережно кладя гитару на землю, сказал Лоэгайре и поднялся. — Был рад тебя повидать, Годявир.

— Я тоже, — цыган пожал ему руку. — А фламенко ты играешь все также хорошо, не растерял за годы сноровки.

— До свидания, — очаровательно улыбаясь, попрощалась волшебница.

— До свидания, Элис.

Годявир снова поцеловал ей руку и озорно блеснул своими черными глазами, Лоэгайре ухмыльнулся.

— А у тебя и правда, неплохо получилось, — негромко заметил он, поправляя на поясе свою шпагу.

Они неспешно шли по освещенной полной луной пустой улочке, вдыхая аромат цветущих в чьем-то саду апельсинов и роз.

— Да? — чародейка удивленно приподняла брови и выбила каблуками туфель несколько триолей.

— Я ожидал худшего, — губы мага расплылись в нахальной усмешке.

— Засранец, — скривилась волшебница и скрестила руки на груди.

— Ага, — протянул он, а затем, резко посерьезнев, метнулся в сторону, увлекая девушку за собой. — Что-то не так! — буркнул он и перед ними взметнулся его Темный Щит.

С крыши впереди расположенного дома сорвался сгусток огня и полетел в сторону магов. Как ни странно, огненное заклинание без труда прошло сквозь защиту Лоэгайре, а вот об Щит Мирославы раскололась, будто гнилой орех. Маг грязно выругался, пытаясь высмотреть сквозь мельтешащий рой серебристых искр нападавшего. Чародейка наугад метнула в сторону крыши несильное заклятие. Во все стороны полетела черепица, но от мага Огня уже и след простыл.

— Пора сваливать, — сварливо заметил Гайре. — Не хватало еще Инквизицию дождаться.

— Ты мне ничего не хочешь объяснить? — возмущенно поинтересовалась Мира, догоняя бегущего легкой трусцой мага.

— Я знаю не больше твоего.

— Вот не надо только мне заливать тут! Обманывать можешь девок своих, а мне правду говори!! — чародейка остановилась и уперла руки в боки.

— Ладно, я расскажу, — сдался Лоэгайре. — Только пойдем скорее.

Мирослава прищурилась, окинула мужчину недоверчивым взглядом и пошла следом за ним.

— Примерно лет тридцать назад я поцапался с семейкой магов стихийников, — начал он. — Мы с ними долго друг за другом гонялись и в итоге они умудрились украсть у меня одну очень ценную вещицу, с помощью которой они вполне могли меня победить. Как только я узнал, что эта вещь у них, я тут же исчез — мы с тобой как раз в Индонезию отправились, и больше я со стихийниками до этого дня не встречался.

— И что это было за вещь? — приподняла бровь чародейка.

— Один из семи главных Камней Силы, в частности, обсидиан.

— А твои стихийники парни не промах, — усмехнулась она.

— Я вот знаешь, что подумал, — спустя некоторое время протянул маг. — Может, мы с тобой наведаемся к ним и заберем обсидиан себе?

— А их там много? — без особого энтузиазма спросила чародейка.

— Ну, человек десять, я думаю. Вдвоем мы справимся! Ты отвлечешь их внимание, а я быстренько выкраду все что надо и свалим! Как тебе план?

— Гайре, ты просто невыносимый, — простонала Мирослава.

— Я знаю, — маг насмешливо оскалил зубы и толкнул дверь в трактир.

На улицах Мадрида сгущались сумерки, заливая своим сиреневым светом дома и брусчатку, и превращая город в нечто таинственное и недоступное человеческому понимаю. В тени домов бесшумно двигались два человека. Один из них был невысокий стройный мужчина, одетый во все темное. Слева полу его черного плаща приподнимали ножны шпаги, длинные темные волосы волнами спускались на плечи из-под пол черной шляпы. Рядом с ним шагала молодая девушка, одетая в черные штаны, белую рубаху и коричневую жилетку, на поясе у нее висел свернутый кольцами кнут. Странные пепельного цвета волосы были собраны в узел и заколоты стальной спицей. Они миновали площадь и затаились в тени покосившегося старого дома.

— Ты уверен, что это здесь? — прошептала Мирослава, надевая кожаные перчатки.

— Абсолютно.

— В таком случае заканчиваем ритуал и идем.

Лоэгайре утвердительно промычал что-то и повернулся к ней. Она положила ладонь ему на грудь, а он свою — ей, после чего их губы синхронно зашептали заклинание, вокруг их рук заклубилась магия.

— И пусть моя магия намеренно или ненамеренно да не навредит этому магу, — пробормотала Мира.

— И пусть моя магия намеренно или ненамеренно да не навредит этому магу, — повторил за ней Лоэгайре.

Чары рассеялись, и они убрали руки.

— Теперь мы не сможем друг друга ранить. Удачи, — чародейка улыбнулась.

— И тебе.

Гайре стрельнул глазами и его фигура начала смазываться, пока вовсе не превратилась в бесформенную тень на дороге.

Мирослава сняла с пояса хлыст и уверенным шагом направилась к большому особняку с ярко светящимися окнами. Она миновала площадь и, не стучась, вошла через открытую калитку во двор. Там по ней сразу же ударило охранное заклинание, рассыпавшееся о ее Щит серой трухой, где-то внутри дома взвыл сигнал тревоги, послышался топот ног — стихийники клюнули.

Лоэгайре бестелесной тенью проскользнул в особняк через задний двор. Охранное заклинание не реагировало на тени, потому как они были повсюду в этот час, именно поэтому Гайре выбрал сумерки для проведения своей операции. Он заскользил по полу и стенам дома, в поисках главного мага — главы семьи, реликвия должна была храниться именно у него. Неожиданно дом завибрировал от налившегося силой защитного заклинания — это Мира вступила в действие. Маги бросали дела, выскакивали из своих комнат, не обращая ни малейшего внимания на небольшую тень, которую не отбрасывал ни один предмет.

— Кто-нибудь бегите к Магистру! — крикнул какой-то рыжий паренек, накинул на плечо перевязь со шпагой и метнулся к выходу.

Юная волшебница подобрала юбки миленького кремового платья и со всех ног помчалась на второй этаж, Гайре последовал за ней. Девушка пробежала по коридору, миновала элегантно обставленную гостиную и, в конце концов, добралась до отделанного красным деревом кабинета, посреди которого восседал на кресле Магистр.

— Господин Магистр, — задыхаясь от быстрой ходьбы, затараторила волшебница. — Там кто-то нарушил границу, и ему не нанесло никакого вреда наше охранное заклинание. Срочно нужна ваша помощь!

— Я уже в курсе, скоро буду, — строго ответил Магистр, поднимаясь с кресла.

Это был немолодой грузный мужчина в лиловом камзоле и таких же штанах, седые редкие волосы он аккуратно зачесывал назад, а живые серые глаза прятал за пенсе. Девушка покинула кабинет, а Магистр тяжело вздохнул.

— Как тебе только удалось впутать в это дело мага Мироздания, — с неподдельной скорбью пробормотал он, снимая пенсе.

— У тебя есть уникальная возможность спросить меня об этом лично, дорогуша, — прошептал ему на ухо Лоэгайре, приставляя к его горлу кинжал.

— Как ты вошел? — в ужасе прохрипел стихийник, вокруг его пальцев уже заклубилось пламя.

— Я очень непредсказуем, — Гайре ухмыльнулся. — Но не будем об этом. Моя подруга не будет вечно развлекать твоих ребят и скоро уйдет, поэтому времени у меня в обрез. Где мой Камень Силы?

— Твой!? Он вообще-то наш по праву!! — возмутился Магистр.

— Послушай, Генрих, мне по барабану, чей он там по праву, мне нужен мой камень, — скривившись, заявил маг, по шее стихийника потекла тонкая струйка крови.

— Можешь убить меня, но я ничего не скажу! — гордо пискнул Магистр.

Лоэгайре тяжело вздохнул, шевельнул пальцами левой руки, и в комнату снова вошла девушка в кремовом платье, глаза ее были пустыми и холодными, из них как будто утекла вся жизнь.

— Что ты с ней сделал, чудовище? — выкрикнул Генрих.

— Пока что ничего, только угомонил немного, но ты ж меня знаешь… мой камень, пожалуйста! — стихийник сглотнул и отрицательно замотал головой, девушка взяла со стола нож для писем и приставила его к своему горлу. — Достаточно понятно я намекаю? — поинтересовался Гайре и погрузил кинжал в шею Магистра еще на пару миллиметров, тот испуганно вскрикнул

— Хорошо, хорошо, камень в верхнем ящике стола, — пробормотал он. — Только отпусти ее!

Гайре не отпуская ни Магистра, ни девушки открыл верхний ящик и достал оттуда черный камень на серебряной цепочке и в серебряной же оправе. Глаза мага замерцали — он проверял артефакт на подлинность.

— Ну, вот и молодец, — удовлетворившись полученным, похвалил Магистра Лоэгайре.

Девушка положила нож на стол и снова вышла из комнаты. Маг убрал свой кинжал, и уже направился было к выходу, когда Магистр совершил один опрометчивый поступок. С его пальцев все-таки сорвалось пламя, и в Гайре полетел сгусток Огня, но темный не растерялся, бросил ему навстречу обрывок первозданной тьмы, и пламя серым пеплом осыпалось на пол. Следующее заклинание полетело уже в самого Генриха. Пока стихийник отчаянно боролся с десятком темных змей, Лоэгайре снова превратился в тень и выскользнул из особняка.

На пороге дома магов-стихийников Мирославу встретило восьмеро — как она потом поняла, по два человека на каждую стихию. Огонь представляли рыжий худой парень и высокий черноволосый мужчина лет сорока, воду — две молодые светловолосые девушки, воздух — парень и девушка, судя по всему, брат и сестра, а землю — пожилые женщина и мужчина.

Чародейка довольно скептически осмотрела это сборище, хлыст в ее руках налился ядовито-зеленым светом и стал длиннее на метр, а в левой руке заискрился шар из серебристого пламени. Маги замерли друг напротив друга, не решаясь напасть первыми. Они не видели вокруг Миры никакой защиты, но были уверены, что она у нее есть, поэтому не спешили.

Первыми нервы сдали у воздушников, поначалу легкий ветерок зашевелил волшебнице волосы, а уже через пару секунд на нее сзади надвигался настоящий ураган. Она быстро буквально запеленала воздушный вихрь в рой серебристых искр и тот бессильно опал на землю, одновременно она ударила хлыстом по магам и несильно задела одного из земляных. Ответ стихийников последовал незамедлительно — под ногами Мирославы раскололась земля, а из трещины к ней устремились жадные языки пламени. Чародейка прыгнула вперед, сделала кувырок, уходя от ледяного дождя, и кинула в своих противников с сотню призрачных кинжалов. Теперь уже им пришлось закрываться, что дало Мире время подняться на ноги и еще раз ударить по ним хлыстом, на этот раз досталось воде, причем пострадали обе девушки. Мирослава довольно ухмыльнулась, увернулась от пары огненных шаров и ударила по стихийникам модифицированным заклинанием из арсенала Лоэгайре. На них в один момент как будто обрушилось огромное здание, придавив их несколькими тоннами обломков, на самом деле никакого здания не было — просто Мира собрала в одно место и ударила по ним всей доступной ей силой Эфира. Стихийники попадали на землю, у некоторых из носа и ушей полилась кровь, чародейка ударила хлыстом по черноволосому огневику, его защита зашипела, но выдержала. Перед глазами Мирославы промелькнула черная искра — условный знак от Гайре, что дело сделано. Волшебница насмешливо улыбнулась, подмигнула черноволосому и ушла в портал.

— Ну, что нашел, что хотел? — спросила она у него, выходя из портала в комнате трактира и отряхивая со штанов пыль.

— О да, — протянул Лоэгайре, показывая ей висящий на цепочке черный камень в серебряной оправе.

— Уверен? — подходя поближе спросила Мира.

— Конечно, я уверен! — возмутился маг.

Чародейка взяла у него камень, поднесла к глазам и глубоко втянула ноздрями воздух, как будто бы нюхая его. Нос тут же защекотал запах корицы, ландышей и снега, девушка улыбнулась и отдала камень обратно Гайре.

— Убедилась? — насмешливо поинтересовался он.

— Да, — хмыкнула она и бросила хлыст под лавку. —

Доставай вино, оно у тебя за спиной в ящике стоит.

Наши дни.

В конференц-зале Катя находилась в гордом одиночестве, она сидела за столом и сосредоточенно водила пальцем по экрану своего смартфона. Мирослава подошла поближе и встала у нее за спиной. Смысл игры волшебнице был не очень понятен, но выглядело это увлекательно. Секретарь резко повела пальцем вправо, экран мигнул красным, и на нем высветилась надпись «Game over».

— Сук, — с чувством выдохнула девушка и отложила телефон в сторону.

— Что у нас за дело? — спросила чародейка.

— Ворованные дети в количестве семи штук, — уныло ответила Катя. — Еще и домой придется самой ехать!

— Чего? — Мира прошла по залу и развалилась на диване.

— Вова идет с друзьями пить пиво, знал бы он, где я работаю…

— Думаю, он бы все равно пошел пить пиво с друзьями, — усмехнулась волшебница.

— Ланс тоже так делает?

— Ланс еще и похуже делал, — многозначительно нахмурившись, ответила Мирослава.

— Простите, мы… а мы не опоздали! — радостно воскликнул Антон, входя в конференц-зал. — Заходи, Ань. А где все?

— Скоро будут, — меланхолично ответила Катя и снова уткнулась в свой телефон.

— Так, ну что, можно начинать? — спросил Шеф и закрыл за собой дверь.

— Ляна с Лансом еще не пришли, — заметила Аня.

— Сколько можно их ждать, — процедил сквозь зубы Андре. — Ладно, мы начнем, они остальное сами дочитают в отчетах…

— Извините, — в дверях появилась судмедэксперт.

— Да заходите уже, — раздраженно бросил Шеф.

— Мы помогали женщине, у нее ребенок пропал, — пробормотала девушка.

— Как раз о пропавших детях и пойдет речь. За последний месяц в городе пропало семеро детей и сегодня вот восьмой. Все они из обычных семей, с не очень внимательными матерями — дети пропадали прямо у них из-под носа. Также участились случаи исчезновения женщин, за этот месяц одиннадцать человек. О похитителе ничего не известно, никаких улик, свидетелей и следов он не оставляет.

— Может, призрак? — предположила Аня.

— Вряд ли, — возразила Катя. — Дети не сопротивлялись, скорее всего, вполне добровольно шли за своим похитителем, а появление призрака явно вызвало бы у них страх.

— Тела нашли? — нахмурившись, спросила Лиляна.

— Вопрос истинного судмедэксперта, — хмыкнул Антон.

— Нет, судя по всему, дети еще живы, — покачала головой Секретарь.

— Или съедены, — мрачно добавила судмедэксперт.

— А помимо детей, есть еще что-нибудь странное в городе? — поинтересовалась Мира.

— В смысле? — Катя непонимающе приподняла бровь.

— Что угодно! Какие-нибудь необычные случаи…

— Да сколько угодно! — всплеснула руками девушка. — Недавно было ограблено три винных магазина, украдено порядка пятидесяти бутылок элитного красного и белого вина, неделю назад был ограблен магазин игрушек и сувениров, а еще неделю назад — ряд мелких краж в ювелирных магазинах.

— Занятно, — протянула чародейка и о чем-то задумалась.

— Слушайте, а может это фавн?! — неожиданно воскликнул Антон.

— Ну, вино, игрушки и ювелирка вполне укладывается в деятельность фавна, но дети… бред какой-то, — поморщилась Катя.

— Может и не бред, — возразил Шеф. — Екатерина, подготовь список фейри, которым для каких-либо целей могли понадобиться дети…

— Да это же тысячи тварей! — возмущенно перебила Андре, Секретарь.

— Мирослава и Ланселот, займитесь поиском фавна, Лиляна, там привезли тело, вроде как нападение вампира или на вампира, я не понял, проверь, пожалуйста, — невозмутимо продолжил Шеф. — Свободны.

Катя раздраженно захлопнула крышку ноутбука и первой покинула конференц-зал.

Домой ей все-таки пришлось ехать на такси. Машина высадила ее у ближайшего к дому Вовы супермаркета, девушка оплатила проезд, такси тут же тронулось и сразу затерялось в общем потоке. Секретарь же направилась в магазин.

— Вот блин, — себе под нос выругалась девушка, глядя на йогурт с клубникой.

Она стояла в молочном отделе и руки у нее уже ломились от разнообразных продуктов. Она, как всякий человек зашла в супермаркет за хлебом и соком, и брать корзинку сочла ненужным, а теперь набралась еды, и такой желанный

клубничный йогурт никак не помещался.

— Вам помочь? — раздался мелодичный мужской голос у нее за спиной.

— Что? — Катя аккуратно повернулась, чтобы не уронить покупки.

Перед ней стоял парень лет двадцати пяти, с красивыми правильными чертами лица, светловолосый, невысокий, стройный и с удивительно чистыми голубыми глазами. Одет любезный незнакомец был в обычные джинсы и черную кожанку, а в руках у него была пустая корзинка, которую он и протягивал девушке.

— Увидел, что вам нужна корзинка и вот, принес, — немного смущенно сказал он, помогая Екатерине разгрузиться. — Я, кстати, Костя.

— Катя, — очаровательно улыбаясь, представилась она и положила в корзинку йогурт, в кармане у нее заиграл телефон. — Извини.

— Кать, привет, — это был Вова. — Слушай, мы тут с пацанами решили продолжить у меня дома, ты уже пришла?

— Нет, — холодно ответила девушка.

— Можешь зайти в магазин и купить хлеба?

— Ну, ты нормальный вообще?? Не мог меня предупредить об этом заранее, я бы сразу к себе поехала!

— Да чего ты сразу, — протянул Вова. — Мы спокойно посидим, потом разойдемся…

— Я еду к себе. Пока, — резко оборвала разговор Катя и бросила трубку.

— Проблемы с парнем? — осторожно спросил Костя.

— Вроде того.

Секретарь выдавила из себя улыбку и протянула руку, чтобы взять корзину со своими продуктами.

— О, я понесу, — отмахнулся парень.

— А вы что же ничего не будете брать?

— Я уже взял.

Костя расплылся в милой улыбке и показал бутылку вина в свободной руке.

— Ааа, — протянула Катя. — Свидание?

— Пока еще не знаю, — парень хитро блеснул глазами и усмехнулся.

Они подошли к кассе. Пока они стояли в очереди, девушка начала вызванивать такси, но как назло машин нигде не было и она уже начала подозревать, что ехать домой ей придется на автобусе. Кассирша с каменным усталым лицом начала пробивать их продукты, а Костя невозмутимо укладывал их в свой рюкзак.

— Что ты делаешь? — удивленно спросила Катя.

— Укладываю покупки, — глядя на нее своими невинными небесно-голубыми глазами, растерянно ответил парень.

— Но ведь это мои покупки.

— Я знаю, я же тебя подвожу до дома.

— Да? — брови девушки удивленно взметнулись вверх.

— Я заметил, что ты не смогла вызвать такси, а я на мотоцикле и мог бы тебя подвезти, но если ты против, я сразу… извини, надо было сначала спросить, — он понуро опустил голову.

— Нет, нет, я не против, — Катя улыбнулась. — Просто ты очень неожиданно предложил мне свою помощь.

Они вышли из супермаркета, и Костя ее подвел к сверкающему в свете неоновых ламп черному Харлею, на руле которого висел черный же шлем.

— Это твой мотоцикл?

— Да, — парень мило улыбнулся и протянул ей шлем.

— У меня только один, поэтому даю его тебе. Рюкзак тоже тебе придется взять, а то держаться будет неудобно, но ты не волнуйся, тебе не будет тяжело.

Катя надела явно большой для нее шлем, и Костя осторожно затянул крепления так, чтобы ей было удобно. Затем девушка села на заднее сидение, парень помог ей надеть рюкзак и сел спереди. Мотоцикл заревел, Секретарь крепко обхватила Костю руками за талию и они помчались по ночному городу. Он прокатил ее по центру и только тогда, наконец, спросил, куда ей нужно. Катя назвала адрес, и они стрелой полетели сквозь разноцветный поток машин к ее дому. Такой головокружительной скорости ей еще не доводилось чувствовать, и это было по-настоящему восхитительное ощущение. Костя затормозил у ее подъезда, заглушил мотор, и вокруг стало необыкновенно тихо.

— Как тебе поездка? — улыбаясь, спросил парень.

— Это просто… у меня нет слов, — восхищенно воскликнула Катя.

Случайно она чуть откинулась назад, рюкзак начал падать с сидения и она едва не завалилась спиной на асфальт, но Костя подхватил ее за руки и не дал упасть.

— Спасибо тебе огромное, я чудесно провела вечер и только благодаря тебе, — закончила свою мысль Секретарь.

— Может, дашь мне свой номер? — пристально глядя ей в глаза тихо спросил он.

На секунду Кате показалось, что его радужка слегка замерцала.

— Номер, — пересохшими губами прошептала она, его глаза

зачаровывали и затягивали душу в какую-то бездну, сулящую отдых и наслаждение. — Я дам тебе не только номер, — Костя резко наклонился к ней и их губы соединились в сладком медленном поцелуе.

— Похоже, я все-таки не зря купил бутылку вина, — осторожно отрываясь от нее, заметил парень.

— Пойдем.

Зеленые глаза Кати озорно блеснули, она улыбнулась, встала и потянула его за руку. Он забрал у нее рюкзак, и они вместе пошли к ее подъезду.

Проснувшись утром, Катя первым делом поняла, что в квартире она одна. Соседняя подушка была смята и все еще хранила легкий аромат леса, которым пах ее новый знакомый. Девушка улыбнулась, сладко потянулась и пошла в душ.

На кухне она обнаружила уже успевший немного остыть омлет и записку с его номером, так как свой девушка ему так и не дала. Медленно и спокойно собираясь на работу в пустой квартире, Катя внезапно осознала, как же все-таки классно иногда побыть в одной. Мысли об одиночестве напомнили девушке о Вове. Дочистив зубы, она нашла свой телефон, на котором было семь пропущенных от него. Довольно усмехнувшись, она спрятала телефон в сумку, надела плащ и вышла из квартиры. На улице шел дождь, девушка раскрыла зонт, переступила порог подъезда и зашагала в сторону остановки — до офиса отсюда было десять минут на автобусе.

В агентстве она была ровно в восемь, Катя всегда отличалась необыкновенно пунктуальностью, когда дело касалось работы. В коридоре девушка столкнулась с одетой во все черное Мирославой, которая окинула ее пристальным внимательным взглядом.

— Ты сегодня какая-то не такая, — чуть прищурившись, заметила она. — Ночевала не дома?

— Как раз-таки дома, — рассмеялась Секретарь. — Такой кайф спокойно одеться, причесаться, чтобы никто не дергал, — мечтательно улыбаясь, протянула она.

— Не могу, не согласится, — лицо чародейки расслабилось.

— Нашли фавна?

— Пока нет, этот козел отлично заметает следы, — поморщилась волшебница.

— Ладно, я пошла, нужно успеть доделать список, пока Шеф о нем не вспомнил, — улыбнулась Секретарь.

— Удачи.

На работу этим утром Лиляна опоздала. Из-за дождя увеличилось количество аварий, и она простояла в пробке больше

сорока минут. К счастью, Шефу она была не нужна, и тот не заметил ее отсутствия. Войдя в лабораторию, она сразу почувствовала приятный аромат кофе. Девушка отряхнула зонтик, раскрыла его, поставила сушиться в углу и только после этого заметила, что в комнате она не одна. Ланселот сидел в ее кресле, закинув ноги на стол, и держал в руках кружку с кофе.

— Привет, — широко улыбаясь, поздоровался он, поднялся и протянул ей чашку. — С добрым утром.

— Привет, — Ляна смутилась и слегка зарумянилась. — Спасибо, конечно, но не стоило…

— Еще как стоило!

Девушка приняла у него из рук горячую кружку и сделала маленький глоток, кофе был идеальным, именно таким как она и любила — ароматным, с небольшим количеством молока и без сахара. Ланселот внимательно наблюдал за ее реакцией. В его глазах отражался свет из окна, придавая его взгляду какую-то таинственность.

— Очень вкусно, спасибо. Только правда не стоило, я себя чувствую неловко, — вежливо поблагодарила девушка и направилась к своему столу.

— Извини, если я наседаю, просто я ничего не могу с собой поделать, — опустив голову, тихо признался рыцарь.

— В смысле? — Ляна резко повернулась к нему и поставила чашку на стол с хроматографом.

— Я не знаю, как это описать правильно, но меня тянет к тебе, и я ничего не могу с собой поделать! — быстро зашептал он.

— О Боже, — протянула девушка и отступила от него на два шага. — Ланселот, я не могу, у тебя уже есть Мирослава, и она любит тебя, вы с ней давно вместе. Я не могу разрушить ваши с ней отношения. Не надо, я совсем не такая милая и хорошая, какой могла бы тебе показаться, уходи, прошу тебя!

— Не прогоняй меня, — жалобно попросил он. — Ты нужна мне, а мои отношения с Мирославой разрушены давным-давно, уже много столетий назад, поверь мне!! Я приму тебя любой, ну дай мне хотя бы попытаться!!

— Я не могу, — прошептала она, подняла на него глаза и по телу пробежала быстрая дрожь, как будто между ними пробежал электрический разряд.

— Ты можешь, — тоже шепотом ответил рыцарь, взял ее лицо в свои ладони и быстро и нежно поцеловал.

Ляна не сопротивлялась, она подчинилась его страсти. Разорвав поцелуй, Ланселот прошептал:

— Подумай об этом, — и быстро вышел из лаборатории.

Пришедшая через пару минут Аня застала напарницу

стоящей в загадочной задумчивости рядом с хроматографом.

— Что-то случилось? — спросила она у Ляны.

— Да, — негромко протянула судмедэксперт. — Пи**ец.

— Воу, — Аня удивленно приподняла брови и поставила свой зонт рядом с Ляным. — Не посвятишь в подробности?

— Пока нет, — покачала головой девушка и отхлебнула кофе из кружки.

Ланселот вернулся в свой кабинет, светясь от счастья. Ему хотелось петь, танцевать и смеяться без повода, мрачная Мирослава несколько сбила его праздничный настрой.

— Ты где был? — строго спросила она, не отрывая глаз от папки с какими-то бумагами.

— Я тебе не обязан отчитываться, — огрызнулся рыцарь.

— Та чего ты заводишься сразу, я же просто спросила, — чародейка подняла глаза и скептически осмотрела его. — Еще и довольный такой…

— Ну, хоть кто-то из нас доволен, — ядовито заметил он.

— Ладно, не хочешь говорить — и не надо. У нас новая зацепка, ограбили винный магазин в центре, всего пару часов назад, думаю, это наш фавн, так что есть вероятность взять его след.

— Поехали тогда, — пожал плечами Ланселот.

— У тебя точно все нормально? — Мира подошла к нему, положила руку на плечо и тревожно заглянула в глаза.

— Да, просто настроение какое-то странное, — накрыв ее пальцы своей ладонью, мягко ответил рыцарь.

Испания, г. Мадрид. 1653 г.

Мирослава вся кипела от злости, ей хотелось задушить этого засранца, забить его до полусмерти, сейчас она даже жалела, что они неприкосновенны для магии друг друга. Она влетела в трактир как ураган, растолкала столпившихся на пороге людей и, не обращая внимания на их возмущенные крики, помчалась вверх по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Лоэгайре был в своей комнате и сейчас как раз собирался заняться любовью с дочерью трактирщика. На столе стояла надпитая бутылка вина, рядом, в углу, виднелась гитара. Молоденькая пухленькая брюнетка извивалась как уж на сковороде в руках темного мага. Чародейка пинком распахнула дверь и, грозно сверкая бирюзовыми глазами, остановилась на пороге. Маг недоуменно уставился на нее, дочь трактирщика взвизгнула и прикрыла обнаженную грудь руками.

— Вон, — ледяным голосом, от которого в комнате, казалось, даже похолодало, приказала волшебница.

Брюнеточка быстро подобрала свои вещи и стрелой выбежала

из комнаты. Мира с громким стуком захлопнула за ней дверь. Обнаженный по пояс Гайре лениво налил себе в бокал вина и скрестил вытянутые ноги.

— Может, объяснишь мне, в чем проблема? — делая маленький глоток терпкого напитка, поинтересовался он.

— Объяснить тебе, да, — прошипела волшебница, медленно приближаясь к нему. — Объяснить…

— Ага, — Лоэгайре самодовольно усмехнулся и посмотрел ей прямо в глаза.

— Сейчас я тебе все объясню.

Мирослава хищно оскалилась, прыжком оказалась рядом с ним, схватила мага за плечи и, завалив стул на котором он сидел, толкнула к стене.

— Больно, — озорно улыбаясь, поморщился он. — И ты мне так ничего и не объяснила!

— Ты, — она сильно ткнула его указательным пальцем в грудь, — ты обманул меня!! Выставил меня дурой перед стихийниками да еще и не сказал, что ты оказывается с ними в родстве. Скотина! — она залепила ему звонкую оплеуху. — Как ты вообще мог?!

— Я думал, ты не узнаешь, — легкомысленно ответил маг, пожимая плечами. — А за родство прости, не знал, что это важно.

— Думал, не узнаю, — протянула Мира, хищно скаля зубы, извинения Лоэгайре она пропустила мимо ушей. — Тебя вообще не смущает тот факт, что я умею читать мысли!!

— Ладно, я поступил не честно. Чего ты хочешь? — он все еще был спокоен и весел.

— Чего я хочу, — прищурившись, протянула чародейка. — Я хочу, чтобы ты поплатился за то, что сделал!

— Ну, так накажи меня, если тебе этого так хочется, — наклонившись к самому ее уху, прошептал Гайре.

— Не боишься последствий? — тоже шепотом спросила волшебница.

— А-а, — азартно улыбаясь, отрицательно покачал головой маг.

Девушка, подчиняясь какой-то неведомой силе внутри себя, резко толкнула его открытой ладонью в грудь, прижимая к стене. Маг окинул ее томным вызывающим взглядом. Мирослава хмыкнула, расстегнула пряжку, и ее черный плащ с тихим шорохом упал на пол, она рывком развернула Гайре к себе спиной и, схватив его за запястья, прижала его руки к холодному камню. Волшебница была ниже его ростом, но это ее нисколько не останавливало, она собрала в пучок его длинные темные волосы и запрокинула его голову назад, после чего поднялась на

цыпочки и несильно укусила за мага шею, Лоэгайре зажмурился и тихо выдохнул. Чародейка стала медленно спускаться вниз по его спине, ее язык оставлял влажные разводы на его смуглой блестящей коже. Она рывком спустила его штаны и укусила за ягодицу. Маг насмешливо хмыкнул, за что немедленно получил шлепок по этой же самой части тела. Волшебница поднялась на ноги, пошевелила искрящимися пальцами, и руки Гайре оказались прикованы к стене магическими браслетами за запястья, мужчина снова усмехнулся, она же отошла на три шага назад и сняла с пояса свой кнут.

— Надеюсь, ты не собираешься меня покалечить? — насмешливо поинтересовался маг, оборачиваясь на зло ухмыляющуюся чародейку.

— Не собираюсь, дорогуша, просто маленькая месть, — хлыст в ее руках засветился мягким зеленоватым светом.

Она легко взмахнула рукой, и кончик светящейся плети, едва касаясь, прошелся по спине мага. Тот издал какой-то нечленораздельный стон с придыханием, удар не был сильно болезненным, скорее напоминал ласковый шлепок. Мирослава хорошенько отходила его кнутом по спине и ягодицам и лишь, когда кожа на них стала красной, отбросила свой оружие в сторону. Легким движением руки она, срывая пуговицы, расстегнула на себе рубаху и сбросила ее на пол.

— Мы переходим к приятной части? — с легким придыханием поинтересовался Лоэгайре и пошевелил занемевшими пальцами на руках.

— Не дождешься, — прохрипела чародейка, подходя к нему и резко прижимаясь обнаженной грудью и животом к его спине.

По телу Гайре пробежала волна жара и легкой покалывающей боли. Девушка отошла от него и нежно погладила ладонью по спине, боль и жар тут же прошли, а браслеты на руках упали. Лоэгайре резко повернулся к ней лицом. Она поцокала языком, взглядом приказывая не шевелиться, и вцепилась ногтями ему в плечи.

— На колени, — тихо и четко приказала Мира.

Маг бросил на нее томный дерзкий взгляд, в котором сейчас как никогда клубилась его темная магия, и медленно опустился на пол. Его руки легли ей на талию, ловкие пальца быстро расстегнули пояс и спустили штаны до щиколоток, чародейка переступила с ноги на ногу, освобождаясь от одежды, и снова схватила его за волосы, запрокидывая голову.

— Ты знаешь, что делать, — прошипела она, чуть ослабляя хватку.

Гайре ухмыльнулся и принялся ласкать ее языком, Мирослава

застонала и крепче схватила его темную копну.

Лоэгайре медленно поднялся на ноги, крепко прижал ее к себе и впился ей в губы грязным жадным поцелуем, она прикусила ему губу и по их подбородкам потекла красная волшебная кровь. Маг с резким выдохом отстранился от нее и, грубо заломив ей руку, повернул к себе спиной.

— Теперь моя очередь, — вытаскивая из ее волос спицу, прохрипел он.

После чего схватил ее за волосы, совсем как она его несколько минут назад, и запрокинул девушке голову.

— А меня-то за что? — поворачивая к нему лицо, прошептала чародейка и укусила его за плечо.

— Ты тоже не ангел, — усмехнулся Лоэгайре и грубо овладел ею прямо на столе.

Мирослава громко хрипло стонала, царапая короткими ногтями деревянную столешницу, опрокинутая бутылка вина разбилась и на полу расплылась огромная темно-рубиновая лужа. Гайре сильно сжал ей грудь и впился в шею губами и зубами. Чародейка изогнулась и в последний раз простонала. Гайре, оставляя синяки на ее нежной коже, вцепился ей в бока.

— Там было больше половины бутылки, — печально глядя на разлитое вино, параллельно натягивая штаны, печально заметил маг, когда их быстрое страстное соитие было окончено.

— Пошел ты, — вяло отмахнулась волшебница, она лежала на лавке, согнув ноги в коленях.

— Надень хоть рубашку, холодно же, — укоризненно глядя на обнаженную подругу, сказал Лоэгайре и бросил ей ее одежду.

Мирослава нехотя села, натянула рубаху и принялась за штаны.

— Ты довольна? — залечивая след от укуса на шее, поинтересовался маг.

Волшебница ничего не ответила, скривила неопределенную гримасу и завязала волосы. Лоэгайре принял ее молчание за согласие, ухмыльнулся и достал из плетеного сундука закупоренную бутылку вина.

— Может, ты все-таки расскажешь мне, что у тебя произошло со стихийниками на самом деле? А то рассказ Магистра Генриха Десятого выглядел несколько приукрашенным, — делая глоток вина, спросила чародейка.

— В принципе, я не так уж тебя и обманул, — пожал плечами Лоэгайре. — Просто опустил некоторые детали.

— Детали? Как так вышло, что жена Магистра забеременела от тебя?

— Сисиль очаровательная девушка, — ухмыльнулся Гайре. —

А если серьезно, то я познакомился с ними здесь, в Испании, лет сорок назад, причем началось все именно с Сисиль — я с ней переспал, и понятия не имел, что она оказывается беременная. Через год она меня нашла в Германии и принялась предъявлять претензии, а я даже не сразу вспомнил ее. После того как я отправил ее куда подальше ко мне заявился ее мужинек, этот самый Великий Магистр, — маг насмешливо скривился, — и начал заявлять, мол, я обесчестил его жену. Ну, я ему объяснил доступно, что она сама пришла и отдалась мне как обыкновенная шлюха и, что обесчестили ее задолго до меня, а Магистр оскорбился и принялся вести со мной войну. Все было нормально, я естественно побеждал, пока его маги не пронюхали о том, что у меня хранится один из Камней Силы, который как потом выяснилось, являлся когда-то их семейной реликвией. Они раз семь пытались его выкрасть, но ничего у них не получалось, пока не подрос мой сын, не трахнул какую-то их волшебницу. У нее родился мой внук, который, когда подрос, и выкрал собственно этот камень.

— Ну, в целом, Магистр рассказал мне примерно тоже самое, только более… пафосно, — усмехнулась чародейка.

— Дурацкая история, я вообще не хотел тебя в это ввязывать, — поморщился маг.

— Все хорошо, что хорошо кончается. За победу!

Мирослава улыбнулась, и они чокнулись глиняными кружками с вином.

Наши дни.

На месте агенты были через пятнадцать минут. Пока полиция вместе с Ланселотом опрашивала возможных свидетелей и директора магазина, Мирослава бродила по магазину в поисках хотя бы слабого следа. Рыцарь вернулся к ней через полчаса с полным отсутствием какой-либо полезной информации, чародейка стояла возле одной из витрин и внимательно рассматривала этикетку на бутылке.

— «Шато О-Брион», — выдала волшебница, как только Ланселот подошел к ней.

— Что?

— Вино, «Шато О-Брион», красное, 1990 года, пятьдесят тысяч рублей бутылка, возьмем? — она подняла голову и повернулась к рыцарю.

— Сухое? — заинтересовался он.

— Да, — кивнула она.

— Ты же любишь полусладкое.

— Бордо можно и сухое. Берем?

— Ну, давай, — Ланс пожал плечами. — Ты что-нибудь

нашла?

— Нет, похоже, он ограбил магазин без помощи магии или же это был какой-то амулет слабенький.

— И что будем делать?

— Я кое-что унюхала, — загадочно ответила Мирослава. — Заверните, пожалуйста, — она протянула обалдевшему продавцу бутылку и вытащила из кошелька карточку.

— И что же, если не секрет?

— Лес.

— В смысле?

— Украдено было три ящика элитного красного полусладкого вина, общей стоимостью в пятьсот тысяч рублей. Все ящики стояли в одном месте, он их погрузил на тележку и вывез через задний двор.

— И что?

— А то, — начала чародейка и отвлеклась на продавца, расплатилась и подписалась под чеком. — Спасибо, — она бережно приняла в руки бумажный пакет с бутылкой. — А то, что в этом месте я унюхала едва ощутимый запах леса и знаешь, что самое примечательное?

— Что же? — Ланселот отрыл дверь машины.

— То, что сегодня я уже слышала этот запах, от нашего Секретаря! — с довольным лицом закончила волшебница.

— Хочешь сказать, что Катя спит с фавном? — удивленно переспросил рыцарь, заводя машину.

— Вряд ли она об этом знает, но, думаю, да.

***

Шеф прокрутился в кресле и снова принялся просматривать список тварей, составленный Катей, их в нем были тысячи. Дочитав до номера 835, мужчина устало потер глаза и сделал глоток чая из кружки. Зашипел динамик и раздался негромкий голос Секретаря.

— Шеф, к вам Мирослава.

— Пусть войдет, — тут же приказал Андре, он как никогда был рад визиту чародейки.

Она осторожно прикрыла за собой дверь, уселась в кресло напротив него, закинула ногу за ногу и только тогда приступила к отчету.

— Вы нашли след? — спросил Шеф.

— Не совсем, — покачала головой Мира. — Мы с Ланселотом были в ограбленном сегодня винном магазине и мне удалось там обнаружить кое-что интересное. Я слышала там запах леса.

— И что? — Андре нахмурился. — Все фавны так пахнут.

— Ладно, — Мирослава сдержанно улыбнулась. — Все бы

ничего, но сегодня утром я уже слышала точно такой же запах от нашего Секретаря!

— Хочешь сказать, что Екатерина переспала с фавном и не заметила, что у него копыта вместо ног? — скептично приподняв бровь, поинтересовался Шеф.

— Он мог накинуть хороший морок или загипнотизировать ее, или еще что-нибудь, есть масса способов сделать человека слепым.

— Мира, я от тебя такого не ожидал, — Андре укоризненно покачал головой. — Но из уважения к тебе я все-таки проверю эту версию, — он нажал на кнопку стационарного телефона. — Катя, зайди ко мне, пожалуйста.

— Хорошо, Шеф.

Через пару секунд, девушка вошла в кабинет, заняла соседнее рядом с Мирой кресло и машинально прогладила рукой складки синей расклешенной юбки.

— Екатерина, тут такое дело, — начал Андре. — Мирослава утверждает, что уверена, что ты спишь с нашим фавном. Это так?

— Что? — возмущенно воскликнула Секретарь и метнула в сторону волшебницы уничтожающий взгляд, та закатила глаза и прикрыла лицо ладонью. — Конечно же, нет! Думаете, я бы не заметила, что у него копыта вместо ног?!!

— Могла и не заметить, если он тебя заколдовал, — невозмутимо возразила чародейка. — Тот человек, с которым ты вчера была, ты с ним давно знакома?

— Нет, мы с ним вчера и познакомились, — растерянно ответила девушка.

— И ты хочешь сказать, что это вполне в твоем стиле спать с первым встречным? — скривив губы в саркастичной улыбке, поинтересовалась Мирослава.

— Ну, нет.

— Ты хорошо помнишь вчерашний вечер?

— Да, вполне, — кивнула Катя.

— Можешь в случае чего расписать его до минуты? — уточнила волшебница.

— Ну, до минуты вряд ли, но в общих чертах помню нормально. Мы пили вино…

— Ладно, я тебя очень прошу, если он опять заявится — дай мне как-нибудь знать. Можешь даже просто послать мне мысль, я буду за тобой следить и сразу же приду на помощь, договорились?

— Я сомневаюсь, что он бы причинил мне какой-то вред и я сомневаюсь, что это был фавн.

— Доверяй, но проверяй.

— Ладно, я сообщу тебе.

— Прекрасно, — Мира удовлетворенно откинулась в кресле.

— Спасибо, Катя, ты свободна, — чуть улыбнувшись, сказал Шеф, и Секретарь покинула кабинет.

— Думаешь, сработает, — задумчиво глядя на захлопнувшуюся дверь, спросил Андре.

— Надеюсь.

***

На железном столе в секционном зале лежал мужчина, из груди которого торчал осиновый кол. Ляна задумчиво обошла труп по кругу, включила диктофон и начала надиктовку протокола вскрытия.

— Вскрытие номер 74390, мужчина, с виду лет сорок, предположительно вампир, вероятная причина смерти… ну даже не знаю, — протянула она, осматривая кол. — Причина смерти — рана груди, нанесенная осиновым колом.

Девушка обхватила палку двумя руками, что было сил, потянула ее на себя, и кол с отвратительным чавканьем покинул тело несчастного.

— Начинаю внешний осмотр…

Методично взвесив все органы, Ляна отрезала от легких, сердца и печени по кусочку и поместила их в аппарат для определения возраста образцов. Ответ был готов через час.

— Так, так, — делая глоток кофе, пробормотала она. — Двести тринадцать лет! Неплохо, — она бросила в сторону секционного зала удивленный взгляд. — Ты у нас оказывается из высшей касты вампиров.

В углу протяжно запищал небольшой, похожий на микроволновку прибор. Девушка открыла дверцу и аккуратно достала оттуда мозг убитого. С боку с тихим шелестом выполз листок с заключением. Прибор этот предназначался для считывания мыслеобразов и зачастую был единственным, что могло помочь поймать убийцу. Доставили его в агентство всего неделю назад, и судмедэксперт только училась им пользоваться.

Ляна быстро пробежала глазами по тексту и остановилась на интересующем ее абзаце.

— Так, последний образ — мужчина, невысокий, черноволосый, возраст не установлен… применил магию Смерти… неплохо… заколол с одного удара.

Магией смерти владели только некроманты, но по официальным данным, ни одного из них сейчас в городе не было. Распечатав отчет, она направилась к Шефу. В коридоре она столкнулась с мрачной и недовольной Катей.

— Уже уходишь? — спросила Ляна.

— Уже пять, рабочий день окончен. Тебе тоже пора, — чуть улыбнувшись, ответила Секретарь.

— Та сейчас отчет сдам и тоже пойду. Что стряслось?

— Мирослава думает, что я сплю с фавном, — коротко сообщила Катя.

— Что? Бред какой-то! У него же копыта вместо ног!

— Вот и я об этом, — вздохнула девушка. — Ладно, до завтра.

— Пока, — попрощалась судмедэксперт и вошла в приемную Шефа, где благополучно столкнулась с уходящей от него чародейкой.

Неожиданно Ляне стало очень страшно и неуютно, она немного побледнела и с трудом подавила желание покинуть кабинет как можно быстрее. Проницательные глаза волшебницы быстро оббежали ее, просвечивая своим колдовским блеском каждую клеточку.

— Ну, ты и трудоголик, — насмешливо заметила Мирослава, разгоняя тишину.

— А?

— Рабочий день уже закончился, могла бы и домой идти, говорю, — повторила она.

— Я только отчет сдать и ухожу, — как можно тверже ответила Лиляна.

Мира ее страх заметила, однако причину его выяснить ей не удалось, а лезть в голову было неохота, поэтому она просто проигнорировала странное поведение судмедэксперта и направилась к себе.

Такси остановилось возле самого подъезда. Катя расплатилась, поднялась к себе и обнаружила у себя под дверью огромный букет розовых роз. Поправив сумку, она наклонилась, подняла цветы и вытащила из-под ленточки записку.

«Катя, ты так и не позвонила мне, а ведь я так ждал. Надеюсь, ты любишь розы, позвони хотя бы поблагодарить. Костя».

Губы девушки сами собой расползлись в довольной улыбке. Она поднесла цветы к лицу и глубоко вдохнула нежный тонкий аромат роз. По всему телу разлилось приятное тепло, затуманивающее рассудок и покоряющее волю.

— Мирослава, — прошептала Секретарь и потеряла сознание.

Фавн спустился с верхнего этажа, откуда он наблюдал за Катей, осторожно поднял ее легкое хрупкое тело и спустился с ней вниз. На первом этаже она уже пришла в себя и попыталась вырваться.

— Успокойся, — ласково сказал ей Костя, его глаза замерцали, и девушка снова обмякла в его руках. — Я не причиню

тебе никакого зла, я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я уже счастлива, — цепляясь за его шею, протянула Секретарь.

— Сможешь удержаться на мотоцикле?

— С тобой, конечно.

— Тогда пошли.

Он привез ее на окраину города к небольшому уютному особняку. Во дворе резвились дети, за ними приглядывало несколько женщин разного возраста. Фавн провел Катю внутрь, они поднялись на второй этаж и прошли в просторную светлую спальню.

— Здесь ты можешь жить, если хочешь, — мягко сказал он ей. — Тебе больше не придется работать, нервничать и беспокоится о чем-либо. В моем доме все только веселятся и отдыхают. Хочешь вина?

— Давай, — согласилась девушка, присаживаясь на кровать.

— Тебе какое красное, белое, сухое, полусладкое, сладкое?

— Полусладкое, красное, — улыбнувшись, ответила Секретарь.

Костя ненадолго вышел, а вернулся уже с двумя бокалами. Один он передал ей, стаканы с тихим звоном чокнулись. Катя сделала глоточек, и по языку прокатилось бархатистая терпкая жидкость, с каким-то фруктовым привкусом.

— Очень хорошее вино, — похвалила она.

— Самое лучшее для тебя, — улыбнулся Костя и провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

***

— Ты уверена, что это там? — с сомнением поинтересовался Ланселот, сворачивая на грунтовую дорогу. — Там же частный сектор!

— И что в этом странного, не пойму, — пожала плечами чародейка. — Я точно уверена, что она там.

— Эх, бедная моя подвеска, — посетовал рыцарь и нажал на газ.

Ауди остановилась у милого двухэтажного дома, стоящего особняком от остального поселка. Во дворе было пусто и тихо, хотя в окнах горел свет. Ланселот заглушил мотор и поправил перевязи с мечами, Мира тяжело вздохнула и вылезла из машины.

— Ты иди через главный вход, а я сзади обойду, — сказала чародейка, вокруг ее пальцев заискрилась магия.

Рыцаря кивнул и легкой трусцой двинулся к дому, Мира же просто телепортировалась на задний двор. Через пару минут в доме послышались крики, топот ног и детский плач, а еще через минуту из задней двери выбежал молодой светловолосый парень

с копытами вместо ног. Чародейка метнула в него парализующее заклинание и в один момент оказалась рядом, в дверях показался немного запыхавшийся Ланселот.

— У него там полный дом женщин и все пропавшие дети, — с круглыми от удивления глазами сообщил он. — Я пойду, разбераться с ними, а ты пока разберись с ним.

Волшебница кивнула, ослабила действие заклинания, фавн судорожно дернулся, но осознав бесплодность попыток к бегству, угомонился.

— Зачем тебе понадобились дети? И кто все эти женщины? — строго глядя на парня, спросила Мирослава.

— Эти женщины были несчастны, и я хотел сделать их счастливыми! — воскликнул Костя.

— Делая несчастными других женщин? — скептично заметила чародейка.

— Некоторые из них не могли иметь детей, и я их забирал у матерей, которым их дети были не нужны. Спросите у любого в этом доме, они были счастливы!

— Ну, конечно, если б меня загипнотизировали, и я бы была счастливой, — нахмурилась волшебница, в ее глазах все ярче разгорался бирюзовый огонь.

— Но я же никого не убил! Это не карается смертью! — взвизгнул фавн. — Я знаю свои права! Ты не посмеешь!

— А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя убивать?

— Пусть отпустит детей и женщин, наложи на него печать и отпускай, — скомандовал в наушнике Шеф.

— Я не буду тебя убивать, — чародейка мягко улыбнулась, у фавна от этой улыбки вздыбилась шерсть на ногах. — Ты сейчас пойдешь, разгипнотизируешь этих женщин и больше никогда не позволишь себе подобного, — мерно роняя каждое слово, сказала Мира и сильно ударила Костю ладонью по лбу.

— Ай! — взвизгнул он. — Что ты сделала?

— Если ты ослушаешься меня, то умрешь раньше, чем успеешь сказать «мама». Ты понял?

— Понял, понял, — фавн понурил голову.

— Тогда пошли.

Катя пришла в себя резко, сознание прояснилось, и она неожиданно поняла, что стоит посреди какого-то двора в окружении кучи незнакомых женщин. Девушка принялась оглядываться, пытаясь понять, что вообще происходит. Остальные точно также крутили головами и переминались с ноги на ногу.

— Все успокойтесь! — раздался мощный голос Ланселота.

Катя обернулась и расслабилась, перед ней и правда стоял рыцарь, а рядом с ним стояла Мирослава с Костей, у которого

вместо ног были козьи копыта, Секретарь мысленно застонала.

— Сейчас прибудет машина и всех вас развезет по домам, не волнуйтесь, все под контролем.

Катя выступила вперед и подошла к усмехающейся чародейке.

— Ну, что, теперь видишь копыта? — насмешливо спросила она, встряхивая за шиворот фавна.

— Теперь вижу, — вздохнула девушка. — И как я только могла попасться.

— Бывает, — ободряюще похлопала ее по плечу волшебница и повела фавна к машине.

— Эй, ты же обещала меня отпустить! — возмутился он.

— Сначала оформим протокол в агентстве, а потом уже отпущу, — с явным наслаждением издеваясь над ним, ответила Мира.

— Высокомерная…

— Я бы на твоем месте промолчал, — заметил подошедший Ланселот.

Оформление протокола, отчет перед Шефом и коллегами заняли несколько часов, и освободилась Катя уже поздно ночью. Девушка устало потерла глаза, в кармане заиграл телефон, звонил Вова.

— Алло? — негромко ответила она.

— О Господи, с тобой все нормально? — тревожно воскликнул в трубку он.

— Да, просто захотелось побыть одной, — невозмутимо ответила Секретарь.

— Больше не делай так, пожалуйста, я же волнуюсь. Тебя забрать?

— Если не трудно, — вздохнула Катя.

— Я буду через десять минут, — радостно воскликнул Вова и положил трубку.

Екатерина положила телефон обратно в карман, улыбнулась и пошла к лифту.

Королевство Сицилия, г. Палермо. 1690 г.

Нападающих было всего трое, все поджарые и собранные — настоящие убийцы, приученные действовать прежде, чем успеют подумать. Мирослава собралась и крепче сжала в руках кнут. Она была в тупике, зажата с трех сторон каменными стенами, а единственный выход из ловушки перегораживали трое мужчин со шпагами. Чародейка затравленно огляделась, мужчины наступали. Как только они оказались в зоне ее досягаемости, хлыст с тихим свистом рассек воздух и устремился к одному из них, тот даже не попытался уклониться — просто выставил перед

собой левую руку и там появился щит. Хлыст отскочил, а Мирослава потеряла драгоценные секунды. Мужчины заходили с трех сторон. Между пальцев левой руки чародейки заискрилось пламя, коротких взмах — и в лицо одному из убийц летит сгусток чистого огня. Чары ударились о доспехи, и лишь слегка подкоптил их. Мира нервно сглотнула и как никогда пожалела, что сейчас рядом с ней нет Ланселота или Лоэгайре. Самый крайний противник пошел в атаку, его шпага змеей метнулась к животу девушки, она увернулась и даже ударила его хлыстом по запястью, отчего тот выронил клинок. Оставшиеся двое не зевали, от смерти волшебницу спас только ее Щит, который рассыпался миллиардом серебристых искр после первого же удара. Теперь Мирославе стало по-настоящему страшно. Неожиданно за спинами убийц метнулась какая-то смазанная тень, и они один за другим принялись падать на землю. Всего за пару секунд неизвестный спаситель легко и непринужденно разделался с грозными соперниками Миры, причем с помощью обычного короткого кинжала. Тень выступила вперед и в свете полной луны чародейка смогла увидеть мужчину в темном плаще, лицо которого было прикрыто глубоким капюшоном. В руках он держал окровавленный клинок с какой-то изящной гравировкой на лезвии.

— Ты кто? Чего ты хочешь? — быстро спросила девушка.

— Не узнала старого друга? — раздался в ответ знакомый хриплый голос Лоэгайре.

— Гайре! — воскликнула Мира и, повинуясь порыву, подбежала и крепко обняла его, растерявшийся маг очень осторожно положил ей руки на спину. — Какими судьбами? — девушка весело улыбнулась и внимательно заглянула в глаза друга.

— Услышал твой зов и пришел, — почему-то он смутился.

— Я не звала тебя… — нахмурилась Мирослава.

— Меня не обязательно звать вслух, — грустно улыбнувшись, ответил маг. — А где Ланселот? Я думал, вы помирились.

— Он подыскивает судно в Марселе, мы планируем отправиться в Австралию. Я вот решила немного подзаработать. Спасибо, за помощь, без тебя меня, скорее всего, убили.

— Пожалуйста, мне только в радость.

Лоэгайре вытер кинжал о плащ одного из убитых и спрятал клинок в ножны.

— Где ты пропадал? Столько лет тебя не видела, хоть бы весточку послал, — пытливо глядя в глаза Гайре, спросила Мира.

— Как всегда, слонялся по свету, кого-то убивал, кого-то спасал, заключал сделки. А не появлялся потому, как решил, что

если Ланселот вернулся, во мне нет необходимости.

— Ты же мой друг, я буду рада видеть тебя вне зависимости от того есть рядом Ланселот или нет.

Девушка осторожно коснулась пальцами его плеча, маг опустил глаза и, кажется, собирался с мыслями, затем осторожно взял ее ладонь в свои руки и нежно коснулся пальцев губами.

— Я люблю тебя, — на одном дыхании выпалил он, глядя ей прямо в глаза и начал таять в воздухе.

— Стой! — строго выкрикнула Мира, на ее глазах выступили слезы. — Стой, Гайре, не уходи… пожалуйста, — силуэт мужчины снова стал отчетливым, он пытливо и пронизывающе смотрел на девушку. — Лоэгайре, я… я… — девушка замялась и принялась нервно кусать нижнюю губу.

Маг несколько секунд пристально выжидательно смотрел на нее, а затем не выдержал и все-таки улыбнулся.

— Что такое? — тут же встрепенулась чародейка. — Ты чего смеешься?! — она уперлась кулаками ему в грудь и, хотя голос ее был грозным, в глазах плескалось веселье.

— Наблюдаю за твоими потугами.

Гайре еще шире усмехнулся и насмешливо приподнял бровь.

— Что?! Мог бы и мысли прочитать! Я для этого специально барьер сняла!! — возмущенно завопила Мирослава.

— Неет, — с веселым злорадством в голосе протянул маг. — Ты же знаешь, я не умею читать мысли, к тому же я хочу, чтобы ты сказала это вслух!

— Ты засранец, — беспомощно простонала волшебница.

Мира помолчала, затем все-таки подняла на него голову и их глаза встретились. Она смотрела на него, и ей казалось, что мир вокруг растворяется и перестает существовать. Лоэгайре осторожно, будто бы боясь, что она исчезнет от грубого прикосновения, взял ее лицо в свои ладони. Мирослава чуть подалась вперед и их губы замерли в каких-то сантиметрах друг от друга. Чародейка разжала кулаки, провела пальцами по его груди и плечам, нежно обняла за шею, запуская пальцы в густые жесткие волосы, и притянула к себе. Их губы слились в нежном сладком поцелуе, где не существует границ между влюбленными. Они оторвались всего на пару секунд — просто чтобы взглянуть друг другу в глаза, улыбнуться и снова слиться воедино. Их окутало облако первозданной тьмы, Мира таяла, растворялась в темной как безлунная ночь магии Лоэгайре и не хотела сопротивляться, она лишь крепче прижалась к нему, позволяя его силе завладеть собой.

Они мягко упали прямо в рыхлый снег, волшебница машинально создала вокруг них Щит и холод исчез. Гайре же,

казалось, вообще ничего не заметил. Его губы скользнули вниз по ее шее, а руки выдернули из штанов заправленную рубаху и забрались под нее. Мирослава тихо застонала, когда его пальцы несильно сжали ее грудь. Девушка снова притянула его лицо к себе, пылко впилась ему в губы поцелуем и оказалась сверху.

Они, обнявшись, лежали на смятом притоптанном их телами снегу, из одежды на них остались разве что рубахи. Мирослава нежно погладила мага по руке и, улыбнувшись, поцеловала в плечо.

— Где это мы? — спросила она, поднимая взгляд наверх.

Там на черном бархатном небосводе рассыпались миллиарды звезд, а вокруг немыми исполинами застыли древние горы.

— В Грампианских горах, — тихо ответил маг, крепче прижимая ее к себе.

— В Шотландии?

— Да, — задумчиво глядя в ночное небо, ответил мужчина.

— Почему именно здесь? — Мира с нежностью заглянула в его каштановые глаза и погладила по волосам.

— Здесь мой дом, — прошептал Гайре. — Пойдем в мой замок?

— Пойдем.

Девушка легко коснулась его губ своими губами и уже в следующий миг они лежали не на снегу, а на широкой мягкой кровати.

Мирослава скользнула рассеянным взглядом по простому белому потолку над головой и, украшенной искусной резьбой, мебели.

— Если мы сейчас остановимся, это будет противоестественно, — озорно улыбаясь, промурлыкал Лоэгайре и стянул через голову свою рубаху.

Чародейка хитро прищурилась, взяла его за руку и повалила на себя.

Утро в Грампианских горах выдалось солнечное и теплое. Игривый лучик света упал на лицо Лоэгайре, тот поморщился и проснулся. Рядом с ним, лежа на животе и обняв руками подушку, спала беспробудным сном Мирослава. Мужчина довольно улыбнулся, наклонился и зарылся носом в ее волосы. Волшебница даже не шелохнулась, ее дыхание осталось таким же ровным и тихим. Гайре вздохнул и все еще улыбаясь, встал с кровати и потянулся.

Вода в бочке была просто ледяной, но маг был этому даже рад, ведь нет лучшего способа освежиться, чем облиться холодной водой. Обтершись полотенцем, он натянул первые подвернувшиеся в шкафу под руку штаны, достал чистую

хлопковую сорочку и принялся неспешно застегивать маленькие неудобные пуговицы.

Раздался тихий стук в дверь, и в комнату вошла невысокая миловидная девушка в скромном светло-голубом платье с очень нескромным декольте, свои прямые каштановые волосы она заколола изящным гребнем, а огромные серо-зеленые глаза смотрели удивленно и чуть тревожно. В руках она держала поднос с чашкой чая и легким завтраком.

— Доброе утро, — мило улыбаясь, и с фальшивым смущением отводя глаза от полуголого мага, мелодично поздоровалась она. — Тот ваш прибор показал, что вы ночью прибыли в замок, вот я и решила приготовить вам завтрак.

В этот момент в постели зашевелилась Мирослава, она резким движением откинула на другую сторону свою копну волос, что-то недовольно пробурчала себе под нос и перевернулась на спину.

— А! — вскрикнула служанка и от неожиданности выронила поднос, во все стороны полетели осколки посуды и ошметки завтрака. — Ты кто такая?!

— Черт, Гайре, какого дьявола здесь происходит? — морщась от яркого света, проворчала чародейка, садясь в кровати и плавным движением руки, возвращая содержимому подноса целостность.

— Она, что тоже… — пролепетала девушка, чуть не задевая поднос с уже целой посудой и едой, ногой.

Мирослава закатила глаза и саркастично скривила губы.

— Мирослава, это моя служанка Камилла. Она присматривает за замком, когда меня нет, — почесывая бровь, подал голос Лоэгайре. — Камилла, это моя боевая подруга Мирослава, она тоже маг, прошу тебя относиться к ней подобающе.

— Но… как… — служанка все еще не могла сказать ничего внятного. — Вы не предупреждали, что приведете гостей, — наконец, выдавила она из себя.

— Я и сам не знал, — пожал плечами маг и легкомысленно усмехнулся. — Принеси нам завтрак на двоих на террасу.

Камилла замерла на пороге с подносом в руках, не в силах оторвать взгляда от вальяжно развалившейся в постели Гайре Миры и беспомощно хлопала ресницами.

— Ступай! — немного раздраженно прикрикнул на нее маг, повелительно махнув рукой в сторону двери.

— Да-да, конечно, — спохватилась Камилла и мигом исчезла за дверью.

Как только девушка вышла, Мирослава разразилась хохотом.

— Зачем тебе служанка? — все еще давясь смехом, спросила она.

— А чтоб не скучно было.

Лоэгайре, наконец, справился с пуговицами и надел синий бархатный камзол.

— Ты с ней спал? — прищурилась чародейка.

— Боже упаси! — всплеснул руками маг. — Ты, что ревнуешь?

— Боже упаси! — удивительно похоже копируя его, воскликнула девушка. — Она влюблена в тебя по уши, а зная твои пристрастия к сердобольным девицам….

— Просто, чтоб ты знала, — Гайре подошел к кровати, наклонился к Мирославе, его лицо стало необыкновенно серьезным. — Я не был ни с одной женщиной с той самой ночи в Мадриде.

— Тридцать семь лет?! — удивленно воскликнула чародейка. — Серьезно?

— Совершенно, — по слогам прошептал маг и легко поцеловал ее в губы. — Одевайся.

— Во что? Платья этой… кхм… служанки я надевать не буду!!

— Я тебя и не заставляю, — возмутился Лоэгайре. — У тебя грудь меньше, такие декольте будут выглядеть нелепо.

— Мерзавец! — воскликнула волшебница и стукнула его подушкой по голове, маг расхохотался, ловко скрутил ее и прижал к себе.

— Там в сундуке, — он указал в угол, — лежит целый ворох всяких тканей. Так что фасон платья выберешь себе сама.

— Хм, — протянула девушка, повернула голову, нежно укусила Гайре за подбородок и выскользнула из его объятий.

Уже через пару минут она была облачена в элегантное темно-красное платье, расшитое золотыми узорами. Волосы чародейка собрала в привычный узел, закрепив его спицей.

— Если у тебя найдутся для меня туфли, я буду очень благодарна, — сказала она, поворачиваясь к лежащему на кровати Лоэгайре.

Тот ухмыльнулся, щелкнул пальцами, и рядом с девушкой появилась пара удобных красных сафьяновых сапожек.

— В замке холодный пол, — пояснил свой выбор он. — Ах, да, вот еще!

Он подорвался с постели и извлек из воздуха жестом фокусника черную бархотку, украшенную изящной рубиновой подвеской.

— Неплохо, — комментировала Мира, рассматривая подарок. — Поможешь?

— Вот теперь, как настоящая королева магии, — справившись с застежкой бархотки и окидывая свою возлюбленную придирчивым взглядом, заявил Лоэгайре.

— Я скоро утону в комплиментах, — скептично усмехнувшись, пробормотала чародейка.

На завтрак Камилла приготовила вареные яйца, жареных цыплят, свежие томаты и огурцы, присыпанные зеленью и кувшин густого терпкого красного вина. Замок у Лоэгайре был необъятных размеров, до террасы они добирались почти пятнадцать минут. Длинные узкие коридоры опутывали здание как настоящая паутина, большинство из них шло по периметру, и одна из стен была представлена большими окнами. Снег в Грампианских горах еще не сошел и сейчас он сверкал и переливался, слепя глаза, под ярким высокогорным солнцем. Террасой оказалась небольшая уютная угловая комната, две стены в которой были из зачарованного стекла. Посреди комнаты стоял круглый стол, окруженный несколькими мягкими креслами. Служанка окинула элегантный наряд волшебницы тоскливым взглядом и как только господа сели за стол, отошла в сторону.

— Ты же собиралась с Ланселотом в Австралию? — негромко спросил о наболевшем Лоэгайре.

— Ну и что? — равнодушно пожала плечами Мира и принялась чистить яйцо. — Он меня бросал столько раз, что ему стоит и самому получить такой урок.

Гайре ухмыльнулся и разлил по бокалам вино.

— У меня здесь есть большая библиотека, где я собрал множество трудов по магии. Она в твоем полном распоряжении, — сменил тему он.

— Думаешь, мне сможет пригодиться что-то из темной магии? — насмешливо и недоверчиво поинтересовалась волшебница.

— Мы оба пользуемся магией Эфира напрямую, думаю, что если хорошенько поискать…

— К черту эту магию, — фыркнула Мирослава. — Давай уже выпьем!

Серебряные чаши с тихим звоном ударились друг о друга, Камилла печально опустила глаза.

***

Мирослава уже третий день гуляла по замку, изредка захаживая в библиотеку и прогуливаясь среди бесконечных рядов пыльных книг. Чародейка не могла не заметить, что там частенько проводила свое время и Камилла, что было странно с учетом, что на ней было содержание этого огромного замка.

— Ты много читаешь, как ты успеваешь убираться во всем замке? — не выдержала, наконец, Мира и задала мучавший ее уже третий день вопрос.

— А! госпожа маг, простите, я вас не заметила, — девушка потупилась, отложила в сторону книгу и подскочила с кресла.

— Сядь, — чародейка досадливо поморщилась и махнула рукой. — Лучше на вопрос ответь.

— Мне нужно убирать не так уж много, в большинство комнат господин Лоэгайре меня не пускает, — скромно опустив глаза, ответила служанка. — А библиотеку он вообще создал специально для меня, когда узнал, что люблю читать. Ой!

Она прикрыла рот рукой, как будто сболтнула лишнего, хотя Мирослава прекрасно видела, что она сказала именно то, что собиралась.

— Ну, надо же! — всплеснула руками чародейка. — Как мило.

Лоэгайре соткался из воздуха рядом с Мирой, при этом он чуть не сбил ее с ног и они чудом не повалились на пол. На маге была длинная темно-серая котта с капюшоном, связанная из тонкой шерсти, на талии она была подпоясана широким черным поясом, украшенным платиновой бляшкой в виде пасти змеи. Глаза Гайре сурово мерцали, а кожа отливала перламутром. Он всегда так выглядел, когда собирался на серьезное «дело».

— Что такое? — тут же спросила Мирослава.

— Мира, прости, но мне придется тебя ненадолго покинуть. Дело очень срочное, — коротко сообщил Лоэгайре, Камилла замерла в предвкушении скандала.

— Что за дело? — спокойно спросила чародейка.

— Я тебе потом расскажу, — бросая выразительный взгляд в сторону служанки, ответил он.

— Ладно, — Мира пожала плечами. — Если меня не застанешь, не волнуйся, я вернусь.

— Спасибо, — маг улыбнулся, нежно поцеловал ее в губы и растаял в воздухе, оставив после себя слабый аромат корицы.

Глава 7

Тихая майская ночь неслышно окутала город. Ланселот сидел на кухне, пил чай и переписывался с планшета с Ляной в соц. сети. Шум воды в ванной утих и через пару минут оттуда вышла Мирослава в халате и с мокрой головой. Рыцарь погасил экран и повернулся к ней.

— Ты идешь? — спросила чародейка, подошла к нему и встала за спиной. — Или сначала…

Она провела руками по его плечам, наклонилась и легко прикусила ухо. Ланселот прикрыл глаза от удовольствия, ее ловкие сильные пальцы забрались ему в волосы и плавными неспешными движениями начали массировать кожу. Планшет пиликнул, извещая о новом сообщении. Ланс вздрогнул и открыл глаза, пальцы волшебницы замерли.

— Я в душ, — коротко пробормотал рыцарь, резко поднялся и направился в ванную.

Мирослава бросила недовольный взгляд на гаджет, хмыкнула и ушла в гостиную. Через пару минут оттуда уже доносились звуки игры на фортепиано. Когда Ланселот вышел из душа, она уже закончила играть и теперь просто сидела на крутящемся стуле и о чем-то думала.

— Ты идешь спать? — спросил рыцарь, направляясь в спальню с планшетом подмышкой.

— Пока нет, — смерив его прохладным слегка недовольным взглядом, ответила волшебница и снова повернулась к пианино.

— Как хочешь, — пожал плечами Ланс и скрылся за дверью.

Мира тяжело вздохнула, встала и пошла к бару.

К полуночи на улице разыгрался ветер, он свистел и завывал в мелких щелях, разбрасывая на своем пути, все, что мог поднять в воздух. Окно захлопнулось от образовавшегося сквозняка, чародейка вздрогнула и проснулась. Она лежала на диване, закутавшись в свой махровый халат, рядом с ней на журнальном столике стояла недопитая бутылка вина. Мирослава поежилась, встала, чтобы закрыла окно, зазвонил телефон.

— Алло? — негромко, чтобы не разбудить Ланса, сказала в трубку она.

— Мирослава, это Шеф.

— Я поняла, что случилось? — устало спросила волшебница.

— Буди Ланселота и немедленно приезжайте к Институту Предпринимательства, это на проспекте Королева.

— Что там? — она открыла шкаф и принялась придирчиво

осматривать свой серый костюм.

— Убийство, тебя заинтересует, я жду вас здесь.

— Поняла, будем минут через двадцать.

Ланселот спал на спине, широко раскинув руки и приоткрыв рот. Мира тихонько подошла к нему и тронула за плечо, рыцарь немедленно открыл глаза и настороженно осмотрелся.

— В чем дело? — тихо прохрипел он.

— Поднимайся, есть работа.

— Который сейчас час? — скривившись, спросил он и медленно сел.

— Начало второго, — ответила чародейка и вышла из комнаты.

У Института Предпринимательства их встретил Шеф — заспанный и недовольный. Мирослава вышла из машины и привычным жестом одернула пиджак.

— Добрый вечер, — поздоровалась она, подходя к Андре.

— Та не очень, — тяжело вздохнул он. — Убито пять человек, все студенты этого вуза, не знаю, что они тут делали в такое время, но факт остается фактом. Идемте, посмотрите.

Они обошли здание сбоку и оказались на заднем дворе. Повсюду валялся строительный хлам, в углу рядом с забором стояло три переполненных мусорных бака, а рядом лежало пять тел, накрытых простынями. Над одним из них сейчас склонилась бледная взъерошенная Лиляна. Мирослава подошла к ней со спины и заглянула через плечо. На земле лежал молодой парень, горло у него явно было разгрызено, а на руках и животе виднелись следы когтей.

— Какие соображения? — спросила чародейка.

— Думаю, это был упырь и что-то похожее на него, очень типичные раны, — ответила судмедэксперт. — Больше сказать пока не могу, нужно проводить вскрытие.

— Упырь говоришь, — задумчиво протянул Ланселот. — Откуда здесь взяться упырю?

— Сейчас выясним, — Мира стремительно развернулась на каблуках и направилась к одному из полицейских. — Здравствуйте, — поздоровалась она. — Скажите, здесь поблизости есть какое-нибудь кладбище?

— Эм, — в недоумении протянул полицейский. — Я без понятия, меня с другого участка вызвали. К чему вообще этот вопрос?

— Спасибо, — невозмутимо поблагодарила его волшебница и оставила полицейского в покое.

— Что-то нашли? — спросил Шеф.

— Ляна говорит, что это, скорее всего, был упырь. Вопрос

только один, откуда он здесь мог взяться! — быстро ответила Мирослава.

— Полицейские начали поиск убийцы, решили, что он не мог далеко уйти — трупам не больше полутора часов. Я видел карту, примерно в полукилометре отсюда находится одно из самых больших и старых кладбищ города.

— В таком случае, мы с Ланселотом сейчас съездим туда и устраним проблему, — пожала плечами чародейка.

— Действуйте, — кивнул Шеф.

— Ланс, — крикнула Мира, рыцарь трусцой подбежал к ней. — Поехали, тут недалеко кладбище, думаю, наш упырь оттуда.

— А если это не упырь?

— Ну, тогда мы просто ничего не найдем, — равнодушно ответила она и пошла к машине.

Они проехали мимо главных ворот Северного кладбища, сейчас закрытых, и направились дальше — вглубь захоронений. Ветер нагнал тучи, на улице сразу же похолодало и потемнело. Мирослава нащупала след упыря сразу как только они оказались на кладбище, им пришлось проехать почти с километр, прежде чем она скомандовала остановиться и Ланселот заглушил мотор.

— Где-то здесь, недалеко, — сказала чародейка и вышла из машины.

Рыцарь достал из багажника свои мечи и передал ей кнут. Порыв холодного влажного ветра взъерошил волосы на головах охотников и пригнул высокую траву почти к самой земле. Мира медленно спустилась с дорожной насыпи к могилам и тихо ругнулась, споткнувшись о корень дерева.

— Как-то уж слишком темно, — заметил Ланс, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в кромешной тьме вокруг.

— Плохое здесь место, — пробормотала чародейка и прикрыла себя и рыцаря Щитом. — След идет к тому склепу, думаю, упырь вылез оттуда.

Ланселот молча вынул из ножен один из клинков и пошел вперед, Мира — чуть поодаль за его спиной. Они медленно пробирались между покосившихся крестов и растрескавшихся каменных надгробий. Лишь изредка им попадались ухоженные могилы, огороженные покрашенными заборчиками и потускневшими от времени и дождей искусственными цветами на могильных холмиках. Склеп стоял в центре — старый, облупившийся и мрачный. Тяжелая деревянная дверь совсем потеряла свой внешний вид и была чуть приоткрыта. Ланселот остановился в паре десятков шагов от склепа и обернулся к чародейке, та кивнула и ее глаза вспыхнули бирюзовым

пламенем. Рыцарь крутанул в руке меч и мягким пружинистым шагом устремился к двери. В левой руке Миры засеребрился Шар.

Ланс поднялся по ступенькам и распахнул дверь, в склепе было холодно сыро и воняло разложением. Вокруг царила мертвая тишина. Он осмотрелся, пытаясь в темноте рассмотреть своего врага. Внезапно рыцарь почувствовал где-то сбоку опасность, рефлекс сработал быстрее, чем он успел сообразить, что происходит. Ланселот чуть присел и поднял меч вертикально вверх, так чтобы его острие было немного выше его головы. Там где должна была быть шея рыцаря промелькнули черные когти, Ланс резко выбросил меч вверх, одновременно доставая левой рукой второй клинок и рубя им по тому месту, где у упыря должна быть голова. Тварь издала отвратительный визг и упала рядом на пол. Ланселот судорожно выдохнул и повернулся к Мирославе, волшебница в этот момент как раз добивала еще одного упыря. Ее светящийся кнут со свистом рассек воздух и буквально разрубил тварь напополам. Девушка подняла голову, повернулась к рыцарю и внезапно крикнула:

— Ланс, пригнись!

Он инстинктивно распластался на земле, над его головой пролетела серебристая молния и сзади упало что-то тяжелое и дурно пахнущее.

— Да сколько же их тут! — воскликнул рыцарь, понимаясь на ноги.

— Этот вроде последний, — ответила Мира, подбегая к нему.

Она слегка запыхалась, а ее серый деловой костюм был весь перепачкан темной упыриной кровью и грязью.

— Вроде?

— Я не чувствую здесь больше никого, но не факт, что сейчас в склепе была вся «семья». Ладно, сжигаем тела и сваливаем отсюда, днем еще вернемся и проверим.

Ланселот пожал плечами и отошел, чтобы не мешать ей. Зловонные тела упырей вспыхнули серебристым пламенем и превратились в кучки пепла. Чародейка брезгливо поморщилась, с тоской посмотрела на свои испачканные туфли на каблуке и пошла к машине.

Шотландия, замок в Грампианских горах, 1700 г.

Вор серой тенью скользнул в раскрытое окно и настороженно огляделся. Огромная зала, заставленная кучей стеллажей с разнообразными магическими амулетами и артефактами, была пуста. Вор, а, к слову, звали его Джек и родом он был из горной деревушки, расположенной недалеко от замка, поправил на плече колчан со стрелами и направился к ближайшему стеллажу, ему было поручено украсть камень. Особый камень, способный

лишить могущественного Темного мага не только жизни, но и души. Первым делом Джек принялся за шкатулки, он перерыл их уже с десяток и только тогда почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. Вор осторожно поставил шкатулку обратно на полку и медленно обернулся. В дверях, прислонившись плечом к косяку, стоял невысокий стройный мужчина с длинными, до плеч, темными волосами и странной блестящей смуглой кожей.

— Вам что-нибудь подсказать? — с насмешливой полуулыбкой спросил он и явно привычным жестом откинул волосы назад. — Я тут все знаю, вы могли бы уйти намного раньше с моей помощью.

— А вы кто такой? — с вызовом поинтересовался Джек.

— Да так, — мужчина скривил неопределенную гримасу. — Всего лишь хозяин этого дома.

— Стой, где стоишь! — тут же выкрикнул вор, схватил свой лук и наложил на тетиву стрелу, Лоэгайре даже не шелохнулся. — Я выстрелю, если ты хотя бы пальцем пошевелишь!! И поверь, стреляю я очень метко.

— Надо же, — протянул маг и покачал головой, как бы соглашаясь с незваным гостем.

— Мне нужен камень! И ты мне его отдашь! — покачивая луком, крикнул Джек.

— Камень? — с наигранным удивлением переспросил Гайре. — У меня тут сотни камней, тебе какой нужен?

— Тот, который тебе больше всего дорог!

— Ну, и с чего бы мне его тебе отдавать? — прошептал Лоэгайре, неожиданно оказавшись в каком-то метре от незадачливого вора.

Тот машинально выпустил стрелу, маг растаял в воздухе, но стрела продолжила за ним гнаться, пока, наконец, не вонзилась в грудь.

— Я же говорил не подходить, — самодовольно заметил Джек. — Лук-то волшебный, а магии все подвластно.

— Точно, дорогуша, — улыбнулся Лоэгайре. — Ты только одного не учел — я ведь маг!

Гайре невозмутимо сломал древко и легким движением вытащил из себя стрелу, на пушистый пыльный ковер не упало ни единой капли крови. Вор побледнел и попятился назад, губы мага расползлись в злой насмешливой улыбке. Он в одно мгновение оказался рядом с Джеком, взял его за шиворот и перенес в свой подвал.

Мирослава вышла из портала в главной гостиной замка Лоэгайре и с наслаждением сбросила с себя мокрый тяжелый плащ — в Лондоне сейчас шел жуткий дождь. Волшебница

прошла к камину, уселась в кресло и стащила с себя пропитавшиеся водой сапоги.

— Госпожа Мирослава, добрый вечер, — вежливо поздоровалась Камилла и поднесла ей на подносе рюмку хорошего коньяка.

— О, благодарю! — обрадовалась чародейка и залпом опрокинула рюмку себе в рот. — Вечер и правда добрый.

— Не желаете еще чего-нибудь?

— Лоэгайре дома?

— Он…

Договорить Камилла не успела, в гостиную как смерч ворвался маг в залитом кровью фартуке и с каким-то жутким ножом в руках.

— Этот постирать и принеси другой, чистый! — скомандовал он служанке, бросая фартук на пол.

— Слушаюсь, — пролепетала бледная как смерть Камилла.

— Привет, Гайре, что это ты делаешь? — наклоняясь в кресле, чтобы он ее заметил, спросила Мирослава.

— А! Мира, очень рад тебя видеть, ты вовремя. Пойдем!

— Куда? — капризно протянула чародейка, вытягивая поближе к огню ноги.

— Ко мне тут один чудик наведался, хотел украсть мой камень, я уже шестой или седьмой час пытаюсь у него выведать, кто его нанял и зачем, но он молчит как проклятый. Твои умения по чтению мыслей очень бы пригодились.

— Это никак не может подождать?

— Нет!

Лоэгайре усмехнулся, коснулся пальцами ее предплечья, и они оказались в холодном сыром подвале, посреди которого на цепях висел окровавленный мужчина.

— Тебе не смущает, что я босиком? — приподняла одну бровь она.

— Нет проблем.

Гайре щелкнул пальцами и на ногах девушки появились теплые полусапожки.

— Благодарю. Ну, ты и мясник, — осматривая несчастного вора, заметила волшебница. — Эй, парень, — это уже адресовалось пленнику. — Ты жить хочешь? — тот что-то невнятно замычал. — Значит, хочешь. Ты знаешь, кто тебя нанял?

Парень замычал и задергался, Мирослава сосредоточилась и раскрыла сознание для мыслей. Гайре был сильнее пленника, поэтому его мысли чародейке удалось уловить первыми. Перед ней предстала увлекательная картина их совместного секса прямо рядом с растерзанным вором.

— Лоэгайре! — строго прикрикнула на него девушка. — Не отвлекай меня, пожалуйста.

Тот ухмыльнулся и вышел за дверь. Мира повторила свой вопрос и, наконец, смогла почувствовать мысли Джека. Она увидела, как какой-то мужчина в глубоком капюшоне платит ему приличную сумму золотом и приказывает выкрасть Камень Мага, в случае неудачи таинственный заказчик приказывает своим головорезам убить вора и поискать нового исполнителя. Видение угасло — пленник потерял сознание. Чародейка тяжело вздохнула и покинула пыточную.

— Ну, и что ты скажешь? — спросил Лоэгайре, скрещивая руки на груди.

— Он не знает кто его нанял, но этот кто-то очень сильно хочет получить твой камень так, чтобы об этом никто не узнал. На тебя открыли охоту, Гайре, и охотник весьма силен.

— Имя? Внешность? Слепок ауры? Что-нибудь?

— Ничего, — покачала головой Мира. — Зря ты парня так замучил. Хотя его все равно бы убили, если б он возвратился без камня.

Маг грязно выругался и выпустил черную стрелу в сторону груды строительного мусора, камни и пыль разлетелись по всей комнате, Мирослава легким движением руки осадила пыль на пол.

— Что предлагаешь делать? — успокоившись, спросил Гайре.

— Предлагаю, отпустить парня с миром и ждать следующего шага со стороны твоего нового таинственного врага, — пожала плечами чародейка.

— Отпустить?! — воскликнул он.

— Ага, — протянула девушка. — От него все равно никакого толку нет. Ну, можешь убить, если он тебя так сильно раздражает.

— Неужели ты предлагаешь его просто отпустить? — горестно качая головой, воскликнул маг.

— Не просто, конечно, — Мира хитро улыбнулась. — Повесим на него маячок, и посмотрим к кому он придет или кто придет к нему.

Наши дни.

Вернувшись после осмотра тел домой, Ляна не раздеваясь рухнула на диван и попыталась заснуть, но сон никак не шел. Перед глазами все еще стояли изуродованные трупы, а еще Ланселот… она чувствовала его взгляд, его присутствие и все это необычайно волновало ее. Впервые за двадцать восемь лет жизни она ощутила настоящее влечение к кому-то и, что самое главное, это влечение было взаимным. Погрузившись в приятные мысли, она не заметила как задремала. Через три часа ее разбудил

будильник. Девушка пробормотала ругательство и нехотя поднялась с дивана.

В агентстве она была через полчаса. В лаборатории было пусто и душно. Лиляна бросила вещи в кресло, надела халат, перчатки и пошла к своим трупам.

— Вскрытие № 79979, Степанов Михаил Сергеевич, мужчина, 22 года. Причина смерти — потеря крови, в связи с обширными ранениями шеи и груди, — без всякого энтузиазма сказала в микрофон Ляна, это был уже пятый труп за сегодня. — Приступаю к внешнему осмотру. Наблюдается след от четырех острых длинных когтей, с правой стороны шеи. Рана глубокая, доходит до позвоночника, как и в четырех предыдущих случаях. В результате удара когтей была повреждена общая, наружная и внутренняя сонные артерии…

В стекло, отгораживающее секционный зал от остальной лаборатории кто-то постучал. Судмедэксперт подняла глаза и увидела Аню, та что-то говорила и махала руками. Ляна вздохнула, отложила скальпель и сняла перчатки.

— В чем дело? — недовольно поинтересовалась она у напарницы, выйдя за дверь.

— На стройке в трех километрах от того места где нашли этих студентов, обнаружили труп какого-то бомжа, с растерзанным горлом. Шеф сказал, что это похоже наш случай и приказал выезжать.

— А с этими что делать? — Лиляна кивнула себе за спину, там где на столах лежали трупы.

— Думаю, отправить тела родственникам, упыря, который это сделал все равно уже Мирослава с Ланселотом прикончили, — пожала плечами Аня.

— Окей, на вызов так на вызов, — равнодушно протянула судмедэксперт и сняла халат.

На место убийства они прибыли через сорок минут. Огромный строительный комплекс из нескольких десятков девятиэтажек расположенных в виде огромной капли, не мог не произвести впечатления. «Буханка», громко хрустя колесами по гравию, проехала по грунтовке внутрь комплекса и остановилась у одной из бетонных коробок.

— Какая-то странная конструкция, — негромко заметила Аня, осматриваясь по сторонам.

— Нам какой дом нужен?

— Вы судмедэксперты из агентства? — крикнул им упитанный кривоногий полицейский в сдвинутой на затылок фуражке.

— Да, — прокричала ему в ответ Аня.

— Тогда идите сюда!

Девушки поплелись к нужному дому.

— Лейтенант Андрей Самаринков, — представился полицейский. — Можете звать просто Андрей.

— Лиляна, — представилась судмедэксперт, пожимая протянутую руку.

— Простите, Лилия? — переспросил полицейский.

— Ли-ля-на, — по слогам повторила девушка. — Сокращенно Ляна, так и называйте, если что понадобиться.

— Анна, — с милой улыбкой представилась Химик.

— Пройдемте, — пригласил их Андрей и зашел внутрь дома, там было прохладно и сухо. — Труп нашли на втором этаже местные мальчишки. Лазят тут, как их не гоняй. Личности убитого определить не удалось, при нем нет документов, а результаты по отпечаткам и слепкам зубов будут только завтра.

— Ваши судмедэксперты определили причину смерти? — спросила Ляна.

— Они были немного в шоке, говорят, что похоже, будто ему шею разгрыз человек. Поэтому мой начальник и позвонил вам.

Лиляна покивала и прошла к телу. Убитым был мужчина, неопределенного возраста, весь заросший неопрятной бородой. От него ужасно пахло потом и мочой, а одежда в некоторых местах натурально истлела.

— Да уж, — брезгливо пробормотала девушка и присела рядом с трупом.

Горло бомжа действительно было разгрызено и отпечатки зубов больше всего походили на человеческие. Ляна потрогала края раны — они были неровными и мягкими, как будто их жевали. Аня достала амулет отслеживающий магию и принялась водить им по полу комнаты, с виду этот амулет напоминал счетчик Гейгера.

— Думаете, здесь мог быть мутант, излучающий радиацию? — заговорчески прошептал полицейский, девушки в недоумении повернулись к нему и синхронно приподняли одну бровь. — Простите, — Андрей потупил глаза и неловко переступил с ноги на ногу.

— Ну, и что скажешь? — спросила Аня, присаживаясь рядом с Ляной.

— Похоже на зомби, зубы и правда человеческие, — негромко ответила судмедэксперт.

— Зомби?! Вы серьезно!? — в истинном восторге воскликнул полицейский. — Мне ребята рассказывали, что вы типа мегакрутые охотники за нечестью, но я как-то не верил… а где ваш маг? Я слышал, она та еще штучка!

— Осторожней с выражениями, а то нечем будет высказываться, — холодно заметила Мирослава с непроницаемым лицом, входя в комнату.

— Вы и есть… простите.

Андрей окончательно стушевался и отступил в угол, чародейка тут же утратила к нему интерес и подошла к Ляне.

— Ну, что тут? — спросила она.

— Похоже на зомби или что-то в этом роде, — пожимая плечами ответила судмедэксперт.

— След уходит куда-то вниз, возможно, тварь еще в доме, — отчиталась Аня.

Мира тяжело вздохнула, шепотом ругнулась и пошла вниз, где ее ждал Ланселот. Она что-то негромко ему сказала и они направились в подвал. Вернулись они оттуда минут через десять, когда коронеры уже заканчивали погрузку тела.

— Проблема решена, — мрачно сообщила волшебница и пошла к машине.

Так как зомби нашли и уничтожили, Ляне не пришлось вскрывать найденный труп, его сразу же повезли в городской морг. Ей осталось только написать краткий отчет о проделанной работе в поле и сходить на стрельбище. Ланселот уже вторую неделю пытался научить ее стрелять из снайперской винтовки, пистолета и автомата. Пока что, с меткостью у нее было не очень — мешало плохое зрение и трясущиеся временами руки.

«Буханка» припарковалась на своем обычном месте, рядом остановилась серебристая ауди оперативников. Мирослава вышла первой и не дожидаясь Ланселота пошла к дверям. Рыцарь же воспользовался этим и подошел к Лиляне.

— Сегодня на стрельбище в четыре. Ты помнишь? — полушепотом спросил он у нее.

— Та помню я все! — отмахнулась Ляна. — Меня очень беспокоит ситуация с Мирославой. Мы не сможем вечно от нее скрываться. Ей же достаточно один раз включить свою опцию чтения мыслей, чтобы все узнать!

— Расслабься, она нам не опасна, вот увидишь, — Ланс игриво подмигнул ей. — До встречи.

Мирославу он застал в кабинете. Она сидела за столом и набирала на ноутбуке отчет. Холодные бирюзовые глаза внимательно впивались в буквы на экране, во рту у нее дымилась сигарета, что было верным признаком того, что чародейка устала.

— Если ты не собираешься писать свой собственный отчет и доверяешь тому, что напишу я, то, в принципе, можешь идти, — выдыхая густой дым, сказала Мира и стряхнула пепел в пепельницу. — Только распишись на бланке.

— Мамочка отпускает меня погулять? — с нескрываемым сарказмом в голосе, поинтересовался рыцарь и развалился на диване.

— Пошел ты, — устало отмахнулась от него волшебница и снова уткнулась в ноутбук.

— Тебе еще долго? — нетерпеливо спросил Ланселот минут через десять.

— Повторюсь, если ты куда-то спешишь, то расписывайся и вали, — пробормотала она. — Мне осталось пара абзацев.

— Тогда подожду, — он достал из-под дивана теннисный мячик и принялся бросать его об стену.

Мирослава терпела это около пяти минут, а потом без всякого предупреждения просто сожгла игрушку прямо в полете. Ланс недовольно отряхнул пепел со штанов и тяжело вздохнул. Принтер заурчал, словно голодный зверь и принялся печатать. Чародейка достала два листа полностью заполненных текстом и протянула один из них рыцарю, тот небрежно черканул внизу свою подпись и передал лист обратно.

— Ну, я пошел, — с некоторой неуверенностью в голосе спросил он, стоя в дверях.

— Иди уже, я с Шефом сама разберусь, — проворчала волшебница и вышла из кабинета.

Англия, г. Лондон. 1701 г.

Ливень зарядил с новой силой, Мирослава плотнее закуталась в плащ и шмыгнула носом. Проклятый дождь шел уже четвертый день и сильно мешал затянувшейся слежке. Лоэгайре вышел из портала и протянул чародейке кружку с горячим вином.

— Ну, наконец-то, — проворчала она, принимая напиток. — Гайре, ты еще долго предлагаешь за ним следить? Я с этим чертовым дождем уже скоро сама превращусь в лужу!

— Потерпи еще немного, — мягко попросил маг. — Ловушка почти готова.

— Гайре, мы его уже раз семь пытались поймать и все разы он от нас уходил. Может, пора сменить тактику? — горячо возразила волшебница и отхлебнула вина.

— На этот раз все сработает! Я уверен, — твердо ответил Лоэгайре.

— Несносный упрямец, — пробормотала Мирослава и допила вино.

Загадочный маг, преследующий Гайре появился ближе к вечеру, когда на мокрые серые улицы опустился густой туман. Чародейка вздохнула, ее глаза слабо замерцали, и туман перестал быть преградой для ее зрения. Лоэгайре поправил пояс со шпагой, надел свою черную шляпу, козырнул чародейке и растворился в

темно-серых клубах тумана. Мира поежилась, надела перчатки и заняла свой пост у входа в дом. Высокий мужчина в сером пальто и черном цилиндре сложил зонт и вошел внутрь, волшебница дождалась, когда его шаги утихнут в прихожей, и запечатала дверь заклинанием — теперь маг был заперт в собственном доме. Каркас чар чуть дрогнул и приобрел целостность — это Лоэгайре запечатал свой выход. Мирослава с силой втянула носом влажный спертый воздух, дернула ручку двери и вошла.

Внутри было тепло, сухо и удивительно чисто, девушке стало даже немного неловко ходить по таким идеально вымытым полам в своих грязных сапогах. Пальто и цилиндр мага лежали на стуле, рядом же стояла простая трость. Вокруг чародейки взметнулся Щит, она сняла с пояса кнут и, тихо ступая по паркету, двинулась по коридору.

Мужчина, за которым они с Лоэгайре гонялись уже целый год, спокойно сидел в кресле у камина, курил сигару и читал газету. Мира шевельнула пальцами, и тело мага приковало к креслу, он дернулся, попытался активировать контр заклятье, но было уже поздно. Из дальней двери вышел Лоэгайре и угомонил хозяина дома вторым слоем магических пут.

— Вот ты и попался, — с мрачным торжеством в голосе протянул Гайре и отвесил своему преследователю щелбан.

— Что вам нужно? — в панике пробормотал пленник, затравленно озираясь то на Мирославу, то на Лоэгайре.

— Сначала ты нам объясни, зачем охотился за мной.

Гайре скрестил руки на груди и уселся в соседнее кресло.

— Мне приказали!

— Кто?

— Я не знаю имени!

— Лжешь, — коротко рыкнула чародейка. — Его зовут Мефистофель.

— Как демон из Библии? Занятно, — Лоэгайре коротко хохотнул.

— Да, он приказывал называть его так, но я сомневаюсь, что это его настоящее имя!

— Ладно, допустим, — кивнул Гайре. — Зачем ему понадобился я??

— Вы с магом Мироздания очень мешаете ему, одним своим существованием и он хочет убрать вас с дороги. Это все, что мне известно, клянусь!! — последнюю фразу пленник почти пропищал.

— Он не врет, — бросая на Лоэгайре быстрый тревожный взгляд, подтвердила Мира.

— Почему ты на него работаешь?

— У него моя семья, он держит их в одном из своих замков в Уэльсе.

— В каком именно замке? — нахмурилась чародейка.

— В замке Бомарис, на острове Англси.

— Ты знаешь, как найти этого Мефистофеля?

— Если спасете мою семью, то я сделаю все, чтобы помочь вам найти его! — пленник сразу догадался, к чему клонит Мирослава.

— Можно тебя на секундочку? — пробормотал Лоэгайре, поднимаясь с кресла и выходя в коридор, девушка последовала за ним. — Ты что спятила?! — зашипел он, как только оказались вне зоны слышимости для пленника. — Он ни черта не знает, только морочит нам голову!

— А если нет? Это же прекрасный шанс найти этого Мефистофеля или как там его зовут! — возразила Мира.

— Голову даю на отсечение, что это самая банальная ловушка.

— Ну, давай хотя бы попробуем, — взмолилась волшебница. — Приедем туда, осмотримся, если заметим что-то неладное тут же сваливаем и начинаем поиск другого способа найти этого гада.

— Ладно, — сдался маг. — Будь по-твоему.

Когда они вернулись в гостиную, пленнику уже почти удалось снять защиту Мирославы, он заканчивал с последним элементом чар, и до успеха его не хватило всего пары минут.

— Неплохо, неплохо, — усмехнулась чародейка и наложила на пленника новый слой магических пут, тот застонал и бессильно откинулся на спинку кресла. — Очень любопытная магия… ты маг Смерти?

— В не совсем привычном понимании этого термина, — самодовольно ответил пленник.

— И как же вас тогда понимать? — с любопытством спросил Лоэгайре, вытащил из коробки на камине сигару и закурил.

— Я совмещаю некромантию с темной магией, работать напрямую с Эфиром мне несколько труднее, чем вам, истинным волшебникам, но я считаю, что достиг в своем ремесле немалых успехов.

— Магия не ремесло, магия — образ жизни, — фыркнула Мирослава и презрительно скривила губы. — Кто из вашей семьи находится у Мефистофеля?

— Жена и сын, больше у меня никого нет. Вы все-таки решили мне помочь?

— Есть у нас такая идея, — неопределенно протянула чародейка. — Мне нужны гарантии, что вы со своей стороны

выполните условия сделки.

— Наложите на меня печать, если не верите, — пожал плечами маг.

— Ммм, нет, — вмешался в разговор Лоэгайре и выдохнул вверх струю ароматного дыма. — У меня есть идея получше. Мы заключим с тобой Договор Магов, знаешь о такой штуке?

Каштановые глаза мага на секунду полыхнули красным демоническим огнем, пленник нервно сглотнул и поерзал на стуле.

— Я слышал об этом заклинании, — неуверенно начал он. — Я слышал, что оно опасно и иногда дает осечки…

— Мне бояться нечего, свою часть сделки я точно выполню, а вот ты хорошенько подумай… в отличие от печати, снять Договор Магов не получится, дорогуша, — Гайре усмехнулся.

— Я согласен, — тихо, но твердо заявил пленник, опустив голову.

— Чудесно.

Лоэгайре хихикнул, подскочил к нему и схватил мага за руку, их запястья окутали тонкие чернильные нити чар, губы темного мага быстро зашептали заклинание.

— Вот и все, — улыбнувшись, сказал Гайре и отпустил бледного как смерть пленника.

— Тебя, кстати, как зовут-то? — неожиданно спросила Мирослава.

— Джим, зовите меня Джим.

— Ну, добро пожаловать в команду, Джим, — мрачно ухмыльнулась чародейка и сняла с него магические путы.

— Куда отправляемся? — бодро поинтересовался маг Смерти, разминая затекшие руки.

— В замок Бомарис, конечно, — пожала плечами Мира. — Собирайся, Джим, поедешь с нами.

Наши дни.

Ланселот стрелой вылетел из агентства и легкой трусцой побежал в сторону своего любимого фаст-фудного ресторанчика. Там он купил две шаурмы и бутылку колы, после чего спокойным шагом направился к стрельбищу.

Ляна уже ждала его там, сидела в плетеном стульчике, воткнув в уши наушники и что-то смотрела на телефоне.

— Привет, — довольно громко поздоровался рыцарь и поставил бутылку на столик, девушка заметила его не сразу.

— А, привет, — наконец, откликнулась она.

— Я принес обед, — подавая ей шаурму, заявил Ланс и смачно откусил от своей порции.

— Спасибо, — Лиляна улыбнулась и тоже откусила кусочек

мяса, завернутого в лаваш и салат. — Ммммм, какой соус вкусный, — похвалила она и вытерла салфеткой потекший по подбородку чесночный майонез.

— А то, — глаза Ланселота озорно блеснули. — Я принес для тебя еще кое-что, — загадочно сообщил он и снова забил рот едой.

— И что же? — потеряла терпение девушка.

— Антон, по моему заказу сделал специальные капли, время действия у них около четырех часов, тебе понравится. Вот они, — он достал из кармана штанов маленький силиконовый пузырек с прозрачной жидкостью.

Судмедэксперт быстро доела шаурму и стала вертеть в руках капли. Жидкость внутри не имела запаха и судя по всему была совершенно прозрачной. Ланселот спокойно следил за ее манипуляциями и, наконец, не выдержал:

— Да, закапай ты уже их!

— А что будет? — настороженно спросила Ляна.

— Сюрприз.

— Я не люблю сюрпризы, предпочитаю, когда все известно заранее.

— И как ты только живешь, — горестно вздохнул он. — Капли возвращают 100 %-е зрение, правда, ненадолго. Эти всего на четыре часа, но уже лучше, чем ничего. По крайней мере стрелять тебе станет намного легче.

Девушка что-то неопределенное промычала и осторожно закапала себе глаза. Роговицу жутко запекло, Ляна зашипела от боли, выругалась, по ее щекам покатились слезы. А потом она открыла глаза и в восхищении замерла. Это было не то же самое, что в очках. Мир стал ярче, четче и мельче, ей казалось, что она видит каждую травинку на газоне. Ланселот с ласковой полуулыбкой наблюдал за ней, его антрацитовые глаза светились весельем и уверенностью.

— Ну, и кто тут молодец? — самодовольно спросил он.

— Это просто невероятно, — протянула девушка и подняла на него глаза.

Ланс наклонился к ней и нежно поцеловал в губы. Ляна отстранилась и прокашлялась, она все еще чувствовала легкую неловкость в его присутствии. Рыцарь взъерошил ее рыжеватые волосы и пошел в оружейную, девушка проводила его долгим задумчивым взглядом. Он принес оружие и они отправились на стрельбище.

— Так, молодец, — подбодрил девушку Ланс, Ляна пробурчала себе под нос какое-то ругательство и прицелилась. — Стреляй на выдохе, так выше точность. И не напрягай так плечи!

— Ты можешь заткнуться хоть на секундочку! — наконец, не выдержала она.

— Ладно, молчу, — рыцарь скрестил руки на груди и чуть отошел от нее.

Судмедэксперт вздохнула, поймала в прицеле голову чучела зомби и спустила курок. Ланселот достал бинокль и какое-то время высматривал результаты ее выстрела.

— Ты попала, поздравляю, — сообщил он. — Правда попадание не совсем точное, ты снесла ему только часть головы и если это что-нибудь живучее, то оно было бы еще живо. Попробуй еще разок.

Ляна закатила глаза, передернула затвор и снова прицелилась. На этот раз она попала точно в цель.

Домой рыцарь вернулся только к вечеру. В квартире играл блюз и слышался аромат свежеиспеченного медовика. Ланселот быстро разулся и не переодеваясь помчался на кухню. Мирослава сидела за столом, поджав под себя правую ногу, пила чай и уплетала уже явно не первый кусок медового коржика.

— М, привет, — с забитым ртом поздоровалась она. — Тебя где носило?

— Я гулял, — почти честно ответил Ланс.

— Ясно, — с недовольной гримасой буркнула чародейка и положила недоеденный кусок на стол. — Садись, чай я налью.

— Ты божественна, — в порыве чувств воскликнул мужчина и помчался в ванную мыть руки.

— Угу, как же, — проворчала себе под нос волшебница, наливая в чашку заварку.

— Ты сегодня опять не почтишь меня своим вниманием? — язвительно поинтересовался Ланселот, надпивая чай.

— В каком смысле? — нахмурилась Мира.

— Спать опять на диване будешь?

— Если кто сегодня и будет спать на диване, так это ты. У меня шея затекла в прошлый раз, — ответила волшебница и усмехнулась.

Англия, г. Ливерпуль, 1701 г.

Никто не обратил особого внимания на троих всадников, неожиданно соткавшихся из кусков тумана в разных частях города. В Ливерпуле было холодно и мокро, океанский бриз нещадно задувал под одежду, заставляя редких путников, ежится и горбится в седлах от холода. Мирослава спешилась у таверны «Рыжий ирландец», которую держал какой-то старый знакомый Лоэгайре, и сбросила с головы капюшон плаща. Недовольный тем, что ему пришлось выйти на улицу в такую погоду, мальчишка-конюх без всякого энтузиазма получил свой пенс и

забрал поводья коня. Чародейка толкнула тяжелую дубовую дверь и вошла в душное теплое помещение главного зала.

— Добрый вечер, — обратилась она к хозяину, который и правда был ирландцем, рыжим как апельсин с огромными кривыми зубами.

— Добрый вечер, красавица, — радостно воскликнул трактирщик и всплеснул руками.

— Лоэгайре уже здесь? — без всяких предисловий спросила Мира.

— Да, приехал минут десять назад, я ему дал его любимую угловую комнату, а другу его — соседнюю.

— Вы не могли бы подсказать мне номер комнаты? — как можно вежливее попросила волшебница.

— Как по лестнице подниметесь, направо и до конца коридора, там не спутаете.

— Спасибо, — девушка улыбнулась и направилась наверх.

Лоэгайре она застала в комнате, он лежал на кровати, закинув ноги в сапогах на перила, и крутил в руках странную фигуру из толстых черных нитей. Мирослава заперла дверь на засов и только тогда позволила себе расслабиться.

— С нашим Джимми проблем не было? — коротко спросила, сбрасывая с себя мокрый плащ.

— Он само послушание, — не отрываясь от своей фигуры, ответил маг. — Я там на столе оставил тебе ужин.

— Спасибо, — девушка придирчиво осмотрела кусок немного пережаренной свинины и надпитую бутылку кислого вина. — Ты связался со своим капитаном?

— Я уже сказал Бобби, он займется, завтра утром мы сможем сесть на судно до Бангора.

— Ни секунды покоя, — горестно покачала головой волшебница и с трудом откусила кусок жесткого мяса. — Господи, из чего сделан это бифштекс?

— Я даже знать не хочу, — лениво протянул маг и добавил в свою фигуру новую нить.

— Что ты делаешь? — Мирослава отпила вина и поморщилась.

— Делаю каркас для одного нового экспериментального заклинания.

— И как успехи?

— Пока не знаю…

— Вытащи лучше нижнюю и третью сверху и добавь еще одну между седьмой и восьмой снизу, — посоветовала чародейка, делая еще один глоток из бутылки.

Лоэгайре послушно выполнил с фигурой нужные

манипуляции, и каркас стал наливаться силой.

— Получилось не совсем то, что я хотел, но тоже неплохо, — констатировал он и рассеял чары в воздухе. — Я бы на твоем месте не наседал так на вино, от него жутко болит голова.

— И почему нельзя было переночевать в приличной гостинице?

— Не ворчи, — Лоэгайре улыбнулся. — Завтра мы уже будем на корабле, а послезавтра — займемся делом. Иди сюда!

Проснулась Мирослава от резкого удара по струнам гитары. Чародейка с трудом разлепила глаза и сразу увидела, сидящего на табуретке Лоэгайре с инструментом в руках. Рядом в футляре стояла еще одна гитара, и лежал набор из маленького барабанчика, треугольника и маракасов. Девушка перевернулась на бок и потерла глаза руками.

— Какого черта здесь происходит? — хриплым ото сна голосом, спросила она.

Дверь комнаты резко распахнулась и внутрь вошел уже одетый Джим, увидев лежащую в постели чародейку он смутился и неловко затоптался на пороге.

— Входи, Джим, — пригласил его Гайре.

— А я… — невнятно промямлил маг, но все же вошел и закрыл за собой дверь. — Зачем нам инструменты?

— Это для маскировки, — пояснил Лоэгайре. — Нам придется ехать на корабле с другими пассажирами, которым будет очень интересно кто мы и зачем нам нужно в Бангор. Я решил, что музыканты это самое удобное для нас прикрытие, к тому же артистов все любят и нам наверняка будет проще выведать строение замка, будучи простыми мариачи[1].

— Простыми кем? — переспросил Джим.

— Музыкантами, — раздраженно бросила Мира.

— Но я не умею играть на гитаре! — воскликнул маг Смерти, — я вообще, не умею играть на музыкальных инструментах!

— На второй гитаре будет играть Мирослава, а ты будешь у нас на ударных. Вообще, я не думаю, что нам придется играть, так что расслабься. Капитан ждет нас через полчаса, поэтому, Мира, поднимайся и собирайся!

— Я подожду вас вместе со своими инструментами внизу, — все еще прибывая в шоке, пробормотал Джим, забрал барабан, треугольник и маракасы и вышел из комнаты.

В порт они прибыли вовремя. Бобби привел их к облупившемуся судну, мерно покачивающемуся на волнах, под скромным названием «Королева Анна». На палубе суетились матросы, по трапу то и дело проходили грузчики с какими-то

ящиками и бочками. Завидев Бобби, к ним спустился бородатый коренастый мужчина в засаленном синем камзоле и представился капитаном Джоном Рочертоном, после чего «музыканты» смогли подняться на борт. Оставив вещи в каюте, маги поднялись на палубу, чтобы посмотреть на отплытие. Посудина с тихим скрежетом отчалила и неспешно покатилась по синим волнам Атлантического океана.

— Значит, вы и есть тот самый бард из Шотландии, о котором мне говорил Бобби, а это ваша жена и ее слабоумный братец? — общаясь к Лоэгайре, спросил капитан, когда берег скрылся из виду и вокруг, куда ни глянь, распласталась водная гладь.

— Да, мы путешествуем по свету, решили вот заглянуть в Уэльс, — легкомысленным тоном ответил Гайре.

— И где побывали?

— Были в Европе, почти везде, в Северной Америке, даже в Россию как-то заглянули.

— Поразительно! — всплеснул руками капитан. — А можете что-нибудь сыграть?

Джим побледнел и сделал вид, что его тошнит.

— Нашему коллеге нехорошо, он плохо переносит водные путешествия, но мы с женой с удовольствием вам сыграем, правда, Элис?

— Конечно, я принесу инструменты.

Чародейка вернулась с двумя гитарами уже через пару минут, они с Лоэгайре уселись на мешки с чем-то сухим и теплым и приготовились играть. Сначала они исполнили старинную ирландскую балладу, затем пару испанских народных мелодий и, наконец, русскую народную песню. Послушать их небольшой концерт собралась почти вся команда, грозный бородатый капитан громко хлопал в ладоши и постоянно выкрикивал восхищенные реплики в адрес музыкантов. Удачное выступление сыграло магам на руку, раздобревшие моряки с радостью выложили все, что они знали о замке Бомарис и даже предложили несколько планов набегов малыми группами.

Информация, полученная от моряков была неутешительной. Замок Бомарис представлял собой форт расположенный на входе в пролив Менай. Состоял он из двух стен, окруженных рвом, заполнявшимся водой прямо из океана. Вдоль внешней стены замка располагалось шестнадцать небольших башенок, а вдоль внутренней, более мощной — шесть больших башен, не считая тех, что рядом с воротами. Внутри стен был рынок и палатки торговцев, а в самих башнях жили господа и солдаты. С южной стороны к замку примыкала док-станция с подъемными воротами,

а вдоль всех проходов были размещены сотни «убийственных отверстий» — щелей для стрелков. Пройти внутрь замка, представившись музыкантами проблемой не было, а вот незаметно выйти с семьей Джима было практически невозможно.

Наши дни.

Утро следующего дня началось для Лиляны с очередного вызова. Катя позвонила в начале восьмого и сообщила о новом убийстве. Антон с Аней прибыли к ее дому через пятнадцать минут, так что девушка не успела даже нормально позавтракать. «Буханка» долго тряслась по раздолбанной дороге и Ляна почти не удивилась когда они въехали в тот же район, в котором работали вчера утром. Машина пронеслась по прямой как стрела улице с удивительно хорошим асфальтом, свернула на грунтовку и остановилась возле одного из заброшенных домов, там же уже стояла серебристая ауди. Лиляна вышла из машины и бодро зашагала к дому, заспанный недовольный жизнью полицейский без всяких слов пропустил ее внутрь. На пороге она столкнулась с Мирославой, ощутив как обычно в последние три недели приступ страха.

— Привет, — поздоровалась девушка.

— Привет, — задумчиво ответила чародейка. — Могли бы и не приезжать, это опять упырь и похоже опять с этого чертового кладбища, будь оно неладно!

— Доброе утро, — поздоровалась Аня, подходя к ним с чемоданчиком. — Ну, что там?

— Доброе, думаю, что упырь. Сейчас пойдем ловить, — уныло повторила волшебница и зашагала к машине.

Тело лежало в прихожей, истерзанное, как и тела студентов. Лиляна быстро осмотрела трупы и пришла к выводу, что Мира все-таки права.

— Привет, — неожиданно и громко выкрикнул Ланселот, выступая из темноты.

Ляна от неожиданности даже подпрыгнула, Аня же громко вскрикнула.

— Да, что ж вы нервные все такие.

— Фуу, ты так больше подкрадывайся, — держась за сердце попросила Химик. — А то у меня сердце слабое…

— Не буду, — рыцарь усмехнулся. — А где Мирослава?

— Пошла к машине, — Аня махнула рукой в сторону выхода.

— Спасибо, до встречи, — он стрельнул глазами в сторону судмедэксперта и вышел за дверь.

— Вы с ним что-то мутите? — осторожно спросила Аня, просвечивая лампой пол.

— Ну, можно и так сказать, — невозмутимо ответила Ляна и

отодвинула рукой в перчатке край раны.

— Серьезно??

— Я сама в шоке. Надо поговорить с Мирославой, но если честно, я понятия не имею как и о чем мне с ней разговаривать, — девушка тяжело вздохнула.

— Она сама с тобой заговорит, мне так кажется. Ну, это круто, очень круто!

— Та, — Лиляна махнула окровавленной рукой. — Это все равно ненадолго, я ведь всего лишь какая-то смертная для него. Может, поэтому Мирослава до сих пор ничего мне не сказала.

— Ну, может, — пожала плечами Аня и выключила свою лампу.

С кладбища Мирослава с Ланселотом вернулись только к обеду, после чего чародейка сразу же отправилась к Шефу, а рыцарь — искать Ляну. Андре только вернулся с совещания в правительстве и к приходу волшебницы не успел даже закипятить чайник.

— Можно? Это срочно, — заглядывая в кабинет, спросила она.

— Заходи, конечно.

Мира бесшумно — сегодня она была без каблуков — вошла, закрыла за собой дверь и с громким стуком положила на стол свой телефон.

— И что там? — невозмутимо поинтересовался Шеф.

— Фотография, посмотри.

Ттон у чародейки был немного встревоженный, Андре тут же оставил чайник в покое и подошел к столу. На фотографии был изображен странный небрежно нарисованный знак.

— И что это? — приподняв бровь, спросил он.

— Ну, насколько я поняла, это из некромантии. Я нашла пятнадцать таких знаков по всему Северному кладбищу. В местах, где мы находили гнезда упырей таких знаков было два или четыре. Большинство я нашла в старой части кладбища.

— Ладно, — Шеф сел в кресло и вытянул ноги. — Ты хочешь сказать, что все эти нападения неспроста?

— Именно, — кивнула волшебница и положила телефон в карман жилетки. — Я думаю, что на этом кладбище работает какой-то некромант, а скорее всего, группа некромантов, возможно, нелюдей.

— И зачем по-твоему они все это делают?

— Без малейшего понятия, это явно часть какого-то ритуала, но какого именно, я не могу даже предположить. Я звонила Кате, она тогда была в Управлении финансов, но обещала когда вернется посмотреть и попробовать поискать, что конкретно

значит этот знак.

— Устроим патрулирование на кладбище, — предложил Андре.

— Это ничего не даст, — поморщилась чародейка. — Время проведения ритуала я вам могу точно сказать. Чтобы они не собирались делать, они сделают это завтра.

— Полнолуние?

— Да, очень удобное время для проведения любых ритуалов, — кивнула Мирослава.

— Придется вызывать «ван-хельсингов», — вздохнул Шеф. — Их ОТГ будет очень кстати.

— Согласна.

— Ты свободна, спасибо за оперативную работу.

— На здоровье, — пробормотала чародейка, встала и вышла из кабинета.

Ланселот спустился на лифте на второй этаж офиса. Там находилась маленькая уютная кофейня, которую они с Ляной облюбовали с неделю назад. Расположившись за их любимым угловым столиком у окна он набрал ее номер и принялся ждать ответа.

— Да? — коротко ответила она в трубку.

— Жду тебя в кофейне и никаких отговорок, сейчас обеденный перерыв.

— Ладно, сейчас спущусь, руки только помою, — вздохнула девушка и положила трубку.

К ее приходу официант уже принес кофе и чизкейк для рыцаря. Завидев девушку в дверях, Ланселот встал и отошел за барную стойку, чтобы она его не увидела. Судмедэксперт подошла к столу, окинула зал быстрым взглядом в поисках рыцаря, затем пожала плечами и села за столик. Ланс бесшумно подкрался к ней со спины, резко и неожиданно положил руки на плечи. Когда она обернулась чтобы посмотреть на наглеца, посмевшего такое сделать, запрокинул ее голову за подбородок и поцеловал.

— Эй, ну что ты творишь? — укоризненно протянула девушка.

— Вот не надо только из себя недотрогу строить, — передразнил ее он и снова поцеловал.

— Я и есть недотрога, сядь и не трогай меня, — строго приказала Ляна, Ланс усмехнулся, но ее желание выполнил.

Мирослава вышла от Шефа и направилась к себе, когда в кармане ее жилетки завибрировал телефон.

— Слушаю, — строго произнесла она, настраивая собеседника на деловой лад.

— Мирослава, это Михаил из Архива.

— Да? Что-то нашли? — во взгляде чародейки зажегся огонек надежды.

— К сожалению, нет, — со вздохом ответил ее собеседник. — Мы сегодня закончили проверку сектора 149 и не нашли там ничего хотя бы отдаленно похожего на то, что вам нужно. Я запустил сканирование сектора 150, но вы сами понимаете, это последний раздел и если и там ничего не будет, я больше ничем не смогу вам помочь.

— Спасибо, Михаил. Держите меня в курсе, — ровным спокойным голосом поблагодарила его Мира, по ее щекам медленно покатились слезы.

В трубке раздались гудки, волшебница положила телефон обратно в карман, всего на секунду закрыла лицо руками, а когда убрала их, то на ее щеках не осталось даже следов слез. Она глубоко вздохнула и пошла к лифту. На втором этаже была очень неплохая кофейня, в которой продавали необыкновенно вкусные шоколадные пирожные. В лифте Мирослава окончательно привела себя в порядок — вытерла немного растекшийся карандаш под глазами, поправила прическу и подкрасила губы блеском. К кофейне она подошла уже почти успокоившейся.

Чародейка миновала широкий коридор и уже почти взялась за ручку двери как вдруг ее внимание привлекла парочка за угловым столом у окна. Присмотревшись волшебница без всякого труда узнала Ланселота и судмедэксперта. Внутри у нее просто взорвался вулкан, забурлила в груди магия, а податливый ее неистовой силе Эфир послушно хлынул внутрь. Мира с силой втянула ноздрями воздух и судорожно выдохнула, утихомиривая взбесившуюся силу. Вся эта борьба не заняла и пары секунд, чародейка собиралась уже просто развернуться и пойти назад, но Ляна ее заметила и пришлось входить. Придав своему лицу спокойное выражение, нарушаемое лишь насмешливой полуулыбкой, Мирослава дернула дверь и подошла к барной стойке.

— Здравствуйте, что будете заказывать? — вежливо поинтересовался продавец.

— Два шоколадных пирожных, пожалуйста, — доставая из кармана жилетки двести рублей, попросила чародейка.

— Пожалуйста, — парень протянул ей два маленьких пирожных на тарелочке, ложку и сдачу.

— Спасибо.

Она, не пересчитывая, сунула деньги обратно в карман, взяла свой заказ и неспешно направилась к «сладкой парочке». Ляна следила за ее приближением с побледневшим лицом, Ланселот

прищурился, прикидывая, что сейчас будет — просто колкость или полноценный скандал.

— Неожиданная встреча, — насмешливо заметила волшебница, отламывая ложкой кусочек пирожного и отправляя его в рот.

— Да уж, — пробормотал рыцарь и опустил глаза.

Мира тетаническим усилием воли, удержала в себе Молот силы и не вытолкнула его из окна.

— Может, присядешь? — выдавила из себя Ляна.

— Спасибо, но я спешу, — чародейка сдержанно улыбнулась и затолкала поглубже в себя рвущуюся на волю молнию. — Попробуйте, кстати, пирожное, очень вкусное, — она поставила на столик тарелку и покинула кофейню.

Скрывшись из виду для Ляны и Ланселота, Мирослава, наконец, смогла немного «спустить поводок». Она сделала несколько глубоких вздохов, шепотом выругалась и по лестнице спустилась на первый этаж. Там она обошла здание и на заднем дворе смогла, наконец, выпустить пар. Один взмах руки — и небольшую заросшую травой лужайку пересекла полоса вскопанной земли. Мира зарычала и стряхнула с пальцев лишнюю энергию.

— Ни хрена себе! — зачарованно протянул кто-то у нее за спиной.

Волшебница резко обернулась и увидела парня лет двадцати в простых джинсах и футболке, восхищенно и с опаской рассматривающего перепаханную землю.

— И как ты это сделала? — нахмурившись, пробормотал он.

Мира зло стиснула зубы и буквально вломилась ему в голову, стерев из памяти вместо последних двух минут, последние два дня его жизни. Парень удивленно заморгал и принялся оглядываться. Затем его взгляд уперся в перепаханную полянку, он удивленно приподнял бровь и спотыкаясь пошел куда-то. Волшебница снова вздохнула, закурила и села на ступеньки черного входа. Ей больше не хотелось ни плакать, ни колдовать, ничего. Ей хотелось лечь и просто умереть, чтобы ничего этого не видеть. Сигара догорела, Мира бросила бычок в мусорник, тяжело поднялась и пошла обратно в офис — ей еще надо было написать отчет.

На следующий день Шеф собрал всех агентов в конференц-зале для обсуждения плана операции и знакомства с командиром ОТГ по имени Александр Быстрый. Это был высокий поджарый мужчина лет сорока, смуглый с холодными серыми глазами опытного хищника.

— Я выяснила, что означает этот знак, — начала Катя,

Мирослава сегодня одетая в блестящий светло-серый костюм чуть подалась вперед. — Похожий знак использовали некроманты и чернокнижники для оживления мертвецов и создания из них армии в четырнадцатом веке. Однако этот знак несколько отличается, я спросила у экспертов и они предположили, что знак начертили скорее всего низшие демоны — черти. К сожалению, больше ничего узнать не удалось.

— Я примерно это и думала, — кивнула чародейка и закинула ногу за ногу.

После этого Шеф вместе с командиром ОТГ приступили к планированию операции. Они долго спорили и лишь через полтора часа смогли, наконец, прийти к взаимным компромиссам. Сегодня на операцию агентство «Ван Хельсинг» выезжало полным составом.

Уэльс, 1701 г.

В Бангор «Королева Анна» прибыла к девяти утра, все еще находящийся под впечатлением капитан получил свои деньги, и маги с облегчением ступили на твердую землю. Меланхоличный паромщик переправил их через пролив Менай и путники благополучно достигли берегов острова Англси. До города Бомариса маги добрались глубокой ночью, остановившись в трактире «Пьяный горбун», хозяин которого действительно был горбуном, правда, совершенно трезвым. Утром же подхватив свои инструменты Лоэгайре с Мирославой отправились в замок — на разведку, Джима пришлось оставить в таверне, чтобы его случайно не узнали.

У ворот крепости их не слишком внимательно осмотрели и быстро пропустили внутрь. На рынке уже кипела торговля, вокруг стоял громкий гул голосов, доносилось ржание лошадей и лязг оружия. Мира поправила шляпу, под которой прятала свою копну волос и вытащила из чехла гитару. Лоэгайре тихонько наиграл несложную мелодию, чародейка подхватила ее и начала петь. Люди довольно быстро заинтересовались их музыкой и уже через полчаса вокруг «музыкантов» собралась немалая толпа. Через час маги решили сделать перерыв, восхищенные торговцы бесплатно налили им весьма недурного вина, а какая-то миловидная старушка угостила медовыми пряниками.

— Ну, что скажешь? — негромко спросил Гайре.

— На виду стражи немного, но все ловушки заняты. По всему периметру стоят следящие артефакты и довольно сильные — начнем колдовать сразу заметят. А еще здесь заблокирована телепортация. Что у тебя?

— Я заметил у дальней стены вход в подвал, откуда выносили бочки со свежей рыбой, там судя по всему выход в док.

Если пригнать к доку лодку, то можно будет вывести семью с моря. Достаточно будет отплыть на пару десятков метров от замка и оттуда уже телепортироваться.

— Вопрос только как попасть в замок. Охрана тут нормальная и оружием соответствующим снаряжена — без магии никак не пройдем…

— Смотри, — перебил ее маг, указывая на карету, остановившуюся у дверей в одну из башен. — Пошли поближе подойдем!

Они подхватили гитары и быстро продрались сквозь толпу к новоприбывшим. Ловкие пальцы магов забегали по струнам, Мира стала негромко напевать красивую старую итальянскую песню. Встречать гостей вышел высокий статный рыцарь в богатом черно-красном бархатном камзоле. Длинные светлые волосы были собраны в аккуратный хвост, а ледяные серо-голубые глаза смотрели пронзительно и остро.

— Добро пожаловать в замок Бомарис, — учтиво поздоровался он и подал руку девушке, выходящей из кареты.

— О, благодарю вас, барон, вы очень любезны, — кокетливо ответила гостья.

— У вас прекрасный замок, — гулким басом протянул второй гость — тучный черноволосый мужчина, лет пятидесяти.

— Рад, что вам понравилось, граф, — с легкой полуулыбкой поблагодарил барон. — Прошу, проходите. Алисия, на сегодняшнем балу вы будете настоящей королевой, — отвесил очередной комплимент девушке он.

— Вы смущаете меня, барон, — игриво опустив глаза, пролепетала девушка и, приподняв юбку, последовала за хозяином внутрь башни.

Граф кряхтя пошел за ними. По дороге он остановился и бросил «музыкантам» две золотые монеты.

— Нам нужно попасть на этот бал, — прошептал на ухо Мирославе, Гайре.

— Мы еще не готовы действовать, у нас нет плана замка, мы даже примерно не представляем, где держат семью Джима, нам нельзя колдовать и у меня нет платья, в конце концов!

— Платье нам обеспечил граф, — усмехнулся Лоэгайре, показывая золотые монеты. — Стукнуть какого-нибудь охранника по голове я и без всякой магии могу, принесем его к себе и хорошенько допросим.

— В таком случае, пора начинать действовать! И да, на бал еще нужны приглашения.

— Приглашения не проблема, — бросил через плечо маг, он быстрым стремительным шагом направлялся к воротам.

— С каких это пор они не проблема? — возмущенно воскликнула чародейка, трусцой догоняя его.

— Разве для тебя проблема убедить стражников, что у нас есть приглашения? — приподняв одну бровь, поинтересовался Гайре.

— Для меня это не проблема, когда можно колдовать. А здесь нельзя! — прошипела волшебница.

— Мы наденем на тебя какой-нибудь сильный артефакт, который будет фонить и твою магию прикроет, — пробормотал Лоэгайре и вытащил из-за пазухи кинжал.

— Это мысль, — шепотом похвалила идею мага Мира.

— Выходи через ворота и иди к таверне, я догоню.

Девушка молча подхватила свою гитару и спокойно вышла из крепости. Лоэгайре не было довольно долго, она уже начала беспокоится, что его поймали, но в этот момент запахло магией и рядом с ней из портала вывалился маг вместе с завернутым в какую-то тряпку стражником.

— Надеюсь, тебя не заметили?

— Сомневаюсь, я похитил его из одной таверны рядом с замком. Приступай, у нас очень мало времени.

Мирослава отвесила стражнику оплеуху и он открыл глаза.

— Аа! — заорал он и попытался сбежать. — Вы кто такие?

— Спокойно, — приказала ему волшебница, ее глаза замерцали и она провалилась в его сознание.

Чародейка копалась у него в голове пятнадцать минут, наконец, отпустила его и устало потерла глаза.

— Все выяснила? — спросил Гайре.

— Да, — кивнула она. — Возвращай его, он даже не вспомнит, что покидал таверну.

Лоэгайре скрылся в портале вместе со стражником и вернулся через пару секунд.

— Теперь покупаем платье и готово! — озорно сверкая глазами, сказал он и потер руками.

На бал маги прибыли к восьми вечера. Для конспирации они даже арендовали карету с кучером. Лоэгайре легко спрыгнул со ступеньки, поправил на поясе шпагу и подал руку Мирославе. На ней было пышное темно-синее бархатное платье и бархотка с рубиновой подвеской. Сам же маг был одет в белую рубашку, черный бархатный камзол и такие же штаны. Во дворе крепости стояло уже немало карет, а с окон башни доносился смех, гул голосов и музыка.

Маги неспешно подошли к стражнику, Гайре подал ему два чистых листочка бумаги, глаза Миры блеснули, стражник какое-то время тупо уставился в пустые приглашения, а затем молча

пропустил их внутрь.

— Вот видишь, их артефакты далеко не такие сильные, как мы думали, — тихо заметил Лоэгайре проходя в забитый гостями зал.

— Возможно, нас специально пропустили, чтобы заманить в ловушку, — пессимистично ответила чародейка и нервно заправила выбившийся локон за ухо.

— Не волнуйся ты так, — подбодрил ее маг. — Действуем по плану и все будет хорошо.

— Тогда давай приступать, потому что меня аж разрывает от ощущения грядущих неприятностей.

— Вы позволите пригласить вас на танец? — Лоэгайре вытянул руку.

— Позволю, — тяжело вздохнула волшебница и вложила свои пальцы ему в ладонь.

Они медленно кружились по залу, высматривая солдат и магов. По предварительным расчетам их было не так уж много, но Мирославу ни на секунду не покидало ощущение, что их сюда заманили. Окончив танец Гайре оставил чародейку в толпе, а сам незаметно проскользнул к боковой двери.

План замка у стражника Мире удалось узнать весьма подробно, маг без труда догадался в каком именно коридоре он находится, и сразу побежал в сторону подземелья.

Мирослава же обосновалась с бокалом вина недалеко от входной двери и внимательно следила за гостями в зале.

Вход в подземелье охранял скучающий стражник. Лоэгайре достал свой кинжал, подкрался к нему, а когда солдат заметил его и напал, воткнул клинок ему прямо в горло. Стражник забулькал и осел на пол, маг вытер оружие об одежду убитого, взял у него ключи и вошел в тюрьму. Внутри было очень холодно, он поежился и трусцой побежал вдоль клеток. Семья Джима нашлась в самой дальней камере. Уставшая бледная белокурая женщина и мальчик лет десяти сидели на тюфяке соломы и жались друг другу. Гайре открыл камеру и поманил их за собой, пленники не шелохнулись.

— Меня зовут Лоэгайре, я маг и я пришел вас вытащить отсюда, — скороговоркой проговорил он. — Ваш муж ждет вас в лодке в доке этого замка, пойдемте!

— За магию нужно платить, — прохрипела женщина.

— Ваш муж оплатит цену. Скорее, моя подруга наверху каждую секунду рискует жизнью, только чтобы я мог вас спасти!

— Мама, пойдем, — попросил мальчик.

Наконец, женщина сдалась, тяжело поднялась на ноги и вместе с сыном покинула камеру. Лоэгайре закрыл дверь и достал

шпагу. Первого стражника они встретили у самого выхода из подземелья, маг неожиданно ткнул клинком в темноту и оттуда вывалилось тело. Жена Джима закрыла рот руками, чтобы не закричать, мальчик прижался к матери и зажмурился.

— Не бойтесь, я знаю дорогу, — прошептал им Гайре и двинулся дальше.

Их путь лежал наверх — к выходу в доки, где их должна была ждать Мирослава.

Чародейка переступила с ноги на ногу и еще раз внимательно пробежалась глазами по залу. Чувство тревоги не отступало, а только усиливалось и это очень нервировало ее.

— Я вас раньше не видел, не представитесь? — послышался за спиной голос барона, Мира сглотнула и медленно развернулась к хозяину дома.

— Я виконтесса Элис дАнтиль, — представилась она и сделала реверанс. — Приехала сюда вместе с мужем, мы путешествуем и вот зашла к вам.

— А откуда у вас приглашение? — барон с подозрением прищурился.

— Я воспользовалась приглашением моих родственников у которых мы остановились, и которых вы пригласили, — совершенно невозмутимо соврала чародейка.

— Что ж занятно, — барон усмехнулся. — Не желаете составить мне компанию и станцевать экосез[2]?

— С удовольствием, — Мира улыбнулась и взяла барона за руку.

Экосез волшебница танцевать не любила. Постоянные прыжки и очень быстрые движения утомляли, к тому же это было довольно сложно делать в пышном платье. Барон танцевал хорошо, даже очень хорошо. В его движениях чувствовалась настоящая грация и сила, Мирослава выполняла сложные движения, а сама прикидывала насколько хороший он боец.

Танец закончился, чародейка сделала реверанс и отошла в сторону, но барон не дал ей так просто уйти. Он увязался за ней и осторожно взявшись за ее локоть, остановил.

— Вы замечательно танцуете, мадмуазель дАнтиль, — улыбнулся он.

— Благодарю вас, барон…

— Фель, просто Фель, — он снова улыбнулся, на лице волшебницы не отразилось ни единой эмоции. — У вас такая красивая бархотка, я прямо чувствую как от нее пахнет магией.

— Вы маг? — с легким интересом в голосе спросила Мира.

— Да, я волшебник, — делая ударение на последнем слове, ответил он.

— Наверное, это здорово, быть магом, — она мечтательно закусила нижнюю губу.

— Я думаю, вы и сами знаете, — прошептал барон и добавил, — Мирослава.

В его руках заклубилась магия, чародейка от неожиданности даже растерялась на секунду и эта растерянность чуть не стоила ей жизни. Спас ее инстинкт, вокруг пальцев взметнулись искры и в лицо хозяина замка полетела серебристая молния. Барон выругался и закрылся другим заклинанием. Вокруг Миры взметнулся Щит, она что было силы ударила Феля в пах, затем толкнула о стену и, подхватив юбку, помчалась на улицу. Там ее уже ждала стража. Церемониться уже не было никакого смысла, поэтому волшебница подняла стену пламени. Пока солдаты и хозяин дома пытались одолеть ее заклинание, сама девушка незаметно скользнула в подвал ведущий в доки.

В небольшой комнатушке, соединяющей замковый коридор с проходом в док она столкнулась с Лоэгайре. Маг тяжело дышал, его шпага была вся в крови, а новый камзол заметно поистрепался.

— Скорее, за мной там такой хвост, что мы и вдвоем не управимся, — вытирая со лба пот, сказал он.

— За мной тоже, идут все кто не с тобой и не сгорели.

— Сгорели? — воскликнул маг.

— Я потом все объясню. Надо уходить отсюда!

— Впереди тридцать метров коридора, утыканного отверстиями для стрелков. И сейчас они наверняка там есть, — напомнил Гайре.

— Я помню, — язвительно ответила Мирослава. — Твои — слева, мои — справа. Вы, — она указала на жену и сына Джима, — держитесь между нами и не высовывайтесь!

— Я поняла, — женщина кивнула и прижала к себе ребенка.

— Тогда пошли.

Лоэгайре азартно усмехнулся, спрятал шпагу в ножны и подготовил нужное заклинание. Мира рывком открыла дверь и бросила в первую бойницу сгусток белого огня. Чары быстро захватили всю правую половину коридора, из потайных щелей для лучников полился мягкий серебристый свет. Одновременно с чародейкой Гайре запустил свои чары. С его пальцев медленно стекла чернильная магия, растеклась по всей левой стене и просто запечатала стрелков на их боевых позициях.

— Теперь вперед, — тихо скомандовала волшебница и побежала по коридору, следом за ней — жена и сын мага Смерти, замыкающим — Лоэгайре.

На широкий причал они выскочили как ошпаренные. Там

было тихо и спокойно, с моря задувал легкий свежий бриз. Гайре шепнул слово-пароль и из тьмы соткалась небольшая лодка, на веслах сидел Джим.

— О! родной! — всплеснула руками женщина и вместе с сыном бросилась к мужу.

Следующей в лодку забралась Мирослава, и последним — Темный маг. По коридору уже бежала стража и разъяренный барон. Джим и Лоэгайре сели на весла и погребли. Действие артефакта, блокирующего телепортацию ослабло только посреди пролива Менай. В замке что-то громко ухнуло, а через пару секунд рядом с лодкой приземлился пушечный снаряд.

— Пора сваливать, — заметил Гайре.

Их охватило облако тьмы, а когда оно рассеялось на волнах качалась пустая лодка. Они вышли из портала в комнате в таверне.

— Спасибо вам, огромное, — искренне поблагодарил магов Джим. — Я свое обещание выполню!

— В этом уже нет необходимости, — вздохнула Мирослава.

— В смысле? — Лоэгайре нахмурился.

— Барон — хозяин этого замка и есть Мефистофель и теперь у меня есть слепок его ауры, — волшебница самодовольно усмехнулась.

— Договор Магов считается выполненным? — осторожно спросил маг Смерти.

— Ну, в таком случае, да, — пожал плечами Темный маг, шепнул заклинание и снял чары.

— Вы свободны, может, еще встретимся, — с легкой улыбкой сказала чародейка.

— Спасибо вам, — прошептала женщина и вытерла слезы.

— Правда спасибо, — поддержал ее Джим и скрылся вместе с семьей в портале.

— И куда мы? — спросил Лоэгайре, подхватывая свой дорожный мешок.

— Да куда глаза глядят, только не в Англию!

— Рим подойдет?

— Вполне, — девушка усмехнулась и взяла его за руку.

Наши дни.

Ночь наступила неожиданно быстро. Небо было ясным, над горизонтом только-только поднялась огромная ярко-желтая луна, удивительно прозрачный прохладный воздух застыл, будто бы в ожидании. Тишину Северного кладбища нарушил гул двигателей нескольких машин. По грунтовой дороге, прямо по кладбищу резво двигалось три серых «Буханки». Машины остановились на пригорке в самой старой части кладбища, заглушили моторы, и в

воздухе повисла звенящая тишина. Первой автомобиль покинула Мирослава в своем черном «боевом» костюме с кнутом на поясе, потом Ланселот с мечами, а следом — остальные агенты со снайперскими винтовками наперевес. Шеф закинул винтовку на плечо, взял в руки бинокль и стал внимательно осматривать кладбище. Из оставшихся двух машин быстро и бесшумно выпрыгнули одетые в черное ребята и выстроились рядом со своим командиром, снайперы присоединились к агентам.

Обряд уже начался, мелкие демоны, принимающие ради пущего эффекта, вид маленьких детей в белых длинных сорочках, выстроившись в хоровод, что-то заунывно напевали над одной из могил, вокруг них в хаотичном порядке перемигивались тусклые желтоватые огоньки.

— Как обстановка? — коротко спросил Саша у Шефа, надевая очки ночного видения и снимая автомат с предохранителя.

— Обряд уже начался… вот черт! Там дети! — зло прошипел Андре.

— Это не дети, это обычные черти, — сказала Мира. — Нам пора выдвигаться, иначе можем не успеть.

Шеф молча кивнул, соглашаясь с волшебницей, Саша махнул своим ребятам, чтобы те занимали позиции. Антон с Аней заняли машину справа, их задачей была подстраховка правого фланга, Катя с одним из снайперов из спецотряда «Ван Хельсинг» — слева, а Ляна и второй снайпер были ответственные за центр. Шеф забрался на крышу средней «Буханки» — он должен был осуществлять общее руководство.

Мирослава спускалась с холма первой, ни одна искорка магии не выдавала ее присутствия. Позади нее полукругом двигались Ланселот и еще два бойца, вооруженные мечами и кинжалами — они должны были защищать чародейку в случае если ей придется взять на себя уничтожение главного демона. По флангам бесшумными тенями двигалось по десять автоматчиков, с серебряными пулями в магазинах. Тишина стояла такая, что у бойцов звенело в ушах. Легкие сероватые облачка тумана медленно проплывали над древними могилами. Мира чуть замедлилась, и все остальные последовали ее примеру, черная шиповатая плеть с глухим стуком упала на землю. Волшебница с силой втянула ноздрями воздух, ее глаза ярко вспыхнули, и она внезапно сорвалась на бег, вокруг нее взметнулся Щит, а кнут налился ядовито-зеленым колдовским огнем. Автоматчики равномерно распределились позади нее. Она бежала вперед, перепрыгивая надгробия и редкие клумбы, и была похожа на сияющий вихрь.

Упыри, зомби и черти всех мастей и раскрасок появились

перед «ван-хельсингами» из ниоткуда. Вот еще секунду назад на кладбище было никого кроме чертей, проводящих ритуал и бойцов, а теперь целые толпы нечисти устремились на живых людей. Кнут Миры с отвратительным хрустом развалил напополам тело какой-то твари, по флангам заработали автоматы. Ланселот единым резким движением вытащил клинки из ножен и превратился в стальной вихрь, убивающий на своем пути все, что могло двигаться. Двое других бойцов с мечами дрались в нескольких шагах за его спиной.

— Стрелять-то хоть умеешь? — насмешливо спросил снайпер с позывным Ястреб у Ляны, присоединяя магазин.

— А как же, — девушка усмехнулась, передернула затвор, прицелилась и очень удачно снесла одной из тварей голову.

— Неплохо, — похвалил ее Ястреб и спустил спусковой крючок.

Черти вокруг надгробия опустились на колени и вскинули руки к небу, могильных огоньков стало заметно больше, Мирослава выругалась и метнула серебристую молнию в особо резкого упыря. Эфир вздыбился от разбуженной чертями магии, налился темной колдовской силой и грань между мирами начала истончаться.

— Быстрее! — перекрикивая бой, проорала волшебница и накинула на чертей, без особого эффекта, серебристую сеть.

Над надгробием уже показались тонкие сухие лапы, заканчивающееся рядом неприятно выглядящих длинных когтей. Мира хлестнула кнутом по рядам нечисти и нырнула в образовавшийся проход, до места ритуала оставалось совсем немного. Мертвецов становилось все больше, наступление начало медленно увязать в их бесконечном потоке, а впереди завывали финальную часть заклинания черти. Чародейка прорвалась через густой строй упырей и оказалась в пустой буферной зоне, прямо перед ней в десяти шагах из портала медленно поднимался здоровенный лич. На поле боя все замерли, даже нечисть. Мощь этого невероятного создания пугала даже давно умерших. Мирослава сглотнула и усилила защиту на Щите. Лич был высотой под три метра, с длинными руками и ногами, одетый в какую-то хламиду, на голом черепе ярко горели красные глаза. Тварь что-то прорычала, а потом в «ван-хельсингов» полетела волна зловонного ветра. Чародейка не стала выяснять какой вред может нанести это заклинание, просто закрыла всех бойцов широким Щитом и ударила по личу кнутом. Ярко-зеленый кончик плети прошелся демону по груди, не причинив при этом видимого вреда, а в Мирославу полетел комок то ли земли, то ли еще чего-то, который с треском рассыпался при ударе о ее Щит.

Мертвецы усилили напор, автоматчики, прячась за могильными плитами, и прикрывая друг друга, пытали сдержать наступление. Ланселот вместе с двумя мечниками прикрывали спину Миры. Катя отстегнула магазин, вставила новый и вытерла со лба пот, рядом сосредоточенно отстреливался Кошка.

Волшебница отступила и ударила лича плетью по ногам, с мерзким шипением с тонких голеней демона отделился верхний слой гниющего мяса. Мирослава увернулась от удара когтей и выпустила в морду твари серебристый шар, после чего сразу еще раз ударила его по груди кнутом. Рассвирепевший от боли лич выставил перед собой свои лапы и волшебницу сильно толкнуло назад — в толпу упырей и зомби. Мира сгруппировалась и довольно удачно приземлилась на чью-то могилу, хорошенько приложившись спиной о надгробие. Демон, воспользовавшись временным отсутствием врага устремил свою мощь на автоматчиков левого фланга. Чародейка бросила навстречу смертоносному заклинанию свое контр заклятие, но совсем чуть-чуть опоздала, и двое ребят упали как подкошенные.

— Стрелок четыре и пять ранены, — неожиданно отчетливо раздался в наушнике волшебницы голос Саши.

Она зарычала, рядом упал подстреленный снайпером упырь, Мира переместилась за надгробье, чтобы оно отгораживало ее от лича, сосредоточилась и вырвала из астрального мира дух Северного кладбища. На ее лбу выступил пот, в чистом небе сверкнула молния, бойцы как по команде спрятались за ближайшие могильные камни и время как будто бы замерло. Нечисть, включая лича, замерла в тех позах в которых они были на момент вызова духа. Стало так тихо, что можно было услышать стук своего сердца.

— Мирослава, какого черта происходит? — тревожно спросил Шеф.

— Я вызвала кладбищенский дух, — неуверенно протянула волшебница.

— Что за… — Ляна прищурилась, рассматривая поле боя в прицел винтовки.

Прямо рядом с личем проплыло небольшое облачко, из которого бодрым шагом вышел… невысокий, пузатый дедок с длинной рыжей бородой. В наушнике раздался смешок Антона. Кладбищенский дух что-то крикнул на непонятном языке, а потом начал громко петь и плясать среди могил и нечисти. Бойцы медленно непонимающе переглянулись между собой, Ланселот в недоумении уставился на Мирославу, та виновато скривилась и пробормотала: «Упс!».

— Я все правильно понимаю, этот веселый дедок

зачаровывает нечисть? — осторожно поинтересовался Саша.

— Вроде того, — ответила Мира.

— Всем подразделениям огонь! — рявкнул Шеф.

Снайперы одновременно спустили спусковые крючки, автоматчики тоже не сидели без дела, мечники затаились за своими надгробиями, чтобы не мешать стрелкам. Дух выплясывал среди трупов замысловатые па, не забывая при этом напевать песню на непонятном языке. Мирослава пригнувшись переместилась на более менее открытую полянку, схватила первую попавшуюся палку и принялась рисовать каркас для заклинания, Ланселот с мечниками заняли позиции рядом с ней.

— Траа-ля-ля-ля! — весело подпевал духу Антон, в очередной раз передергивая затвор и снося голову упырю. — Слушай, а мне так нравится стрелять, как в тире!

Аня хмыкнула и поменяла магазин.

— Ху-ха! Ху-ха! — выкрикивал веселый дедок, подпрыгивая и выбрасывая руки в разные стороны.

Мирослава почувствовала, что силы духа слабеют и наступление мертвых тварей скоро продолжиться и ускорилась. Внезапно песня начала забиваться каким-то гулом и скрипом, а вскоре и вовсе превратилась в вой, лич стряхнул с себя оцепенение и одним ударом разрушил чары веселого кладбищенского духа. С новой силой устремились к «ван-хельсингам» мертвяки, Ланселот стоял в трех шагах от Мирославы и не подпускал к ней ни единой твари. Чародейка же не замечала ничего вокруг себя — она была полностью поглощена каркасом.

Ляна выстрелила, но промазала и только ранила мелкого демона, тот тонко завыл и бросился на Ланса. Рыцарь отмахнулся от него мечом, но тут его заметил лич. Ланселот не прозевал удар когтями, взмахнул свободной левой рукой с мечом и отрубил сухих два пальца, покалеченный лич завыл он боли, но тут очухался раненный чертенок, подпрыгнул и вцепился рыцарю в ногу. Тот заорал от боли, пнут тварь ногой и дорубил мечом. Лиляна снова спустила курок и на этот раз упырь за спиной Ланса упал замертво.

— Мирослава, Ланселот ранен! — сообщил Шеф.

— Я занята, — рыкнула чародейка, дорисовывая какой-то знак.

— Он же истечет кровью! — воскликнула судмедэксперт.

— Все нормально, я справлюсь. Мира, не отвлекайся, — прошипел в микрофон рыцарь и отмахнулся мечом от очередного зомби.

Мирослава дорисовала последнюю деталь, отбросила палку и

каркас вспыхнул серебристым светом. Чародейка что было силы впечатала в землю свою ладонь прямо в центре сложного сияющего рисунка. Портал с тихим хлюпаньем снова открылся и демон провалился в него, как камень под воду. Лишенная подпитки нечисть, повалилась замертво на землю. Бой неожиданно закончился. Над кладбищем повисла жуткая тишина, одинокое облачко тумана медленно проплыло над огромной горой гниющих трупов зомби. Бойцы замерли с оружием наперевес, не в силах пошевелится.

— Все закончилось? — неуверенно спросил Саша, тяжело дыша в микрофон.

— Мирослава? — переадресовал вопрос Шеф.

— Думаю, да, — помедлив ответила чародейка, поднимаясь на ноги.

Бойцы медленно опустили свое оружие, удивленно переглядываясь и тяжело дыша, после адской борьбы за жизнь с ожившей нечистью. Из-за надгробия показалась косматая голова, а вскоре и полностью высунулся кладбищенский дух.

— Это просто писец, — протянул в микрофон Антон.

— Точно, — согласилась Ляна и положила нагревшуюся винтовку на крышу машины.

Мирослава щелкнула пальцами, и дух отправился обратно на просторы Астрала, к полю боя уже спешил фургон отряда Чистильщиков. Чародейка подошла к раненому рыцарю и осмотрела его рану. Ее магические резервы полностью исчерпались и сейчас она едва ли могла снять хотя бы боль.

— Дойти сможешь? — коротко спросила она у него.

— Да, — шепотом ответил рыцарь и опираясь на ее руку, поднялся на ноги.

Мирослава довела его до машины и помогла забраться в салон, Аня тут же достала их полевую аптечку и передала ее Ляне. Та смерила чародейку пристальным тяжелым взглядом и принялась промывать рану перекисью, Ланс зашипел он боли и зажмурился. Волшебница откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза.

— Может, ты хоть что-нибудь сделаешь? — с вызовом бросила судмедэксперт.

— Что, например? — не открывая глаз, спросила Мира.

— Снимешь боль, вылечишь его! Или если он на тебя не молится, то уже не достоин твоей помощи?

— Я не могу ему помочь, — тихо ответила чародейка. — Мои резервы истощены, к завтрашнему дню я подзаряжусь и смогу вылечить рану, а один вечер Ланселот может и потерпеть, он и не такое терпел.

— Тебе вообще безразлично, что с ним будет? — продолжала наседать Лиляна, неожиданно на нее нахлынула необычная смелость и дерзость.

— Мне не безразлично, — глубоко вздохнув, сказала волшебница и открыла глаза. — Я не могу ему сейчас помочь.

— Ну, да, ты же свою рану залечиваешь, — фыркнула девушка, на плече чародейки и правда медленно затягивался глубокий порез.

— Это потому что мне нельзя терять кровь… — начала Мира.

— Эгоистичная, бессердечная тварь! — выкрикнула Ляна и в машине повисла тишина.

Аня с Антоном тревожно переглянулись, Ланселот откинулся на спинку сидения и крепко зажмурился. Мирослава сидела неподвижно и пристально смотрела на девушку своими ледяными глазами, в которых еще не до конца угасло колдовское пламя. Магии сейчас у нее не было, но она прекрасно знала, что для того, чтобы хорошенько проучить новую пассию Ланселота волшебство ей и не понадобится. Но Мира слишком устала, была ранена и не хотела ругаться.

— Пусть будет по-твоему, — прошептала она, снова закрыла глаза и откинулась назад.

Антон сглотнул, Шеф тронул его за руку, взглядом приказывая трогаться и «Буханка» медленно сдала назад.

Северное кладбище скрылось в зеркале заднего вида, напоминая о себе лишь всполохами пламени и зловонием, которым пропиталась одежда бойцов.

Эквадор, провинция Манаби, кантон Педерналес 1854 г.

Мирослава перевернулась на другой бок, сладко потянулась, открыла глаза и тихо выругалась от неожиданности — прямо над ней склонился Ланселот.

— В чем дело? — немного хриплым ото сна голосом, спросила она.

— Одевайся, кое-что произошло, — коротко ответил рыцарь и отошел от нее.

— В чем дело? — настойчивее повторила чародейка, поднялась с кровати и принялась натягивать штаны.

— Сейчас приедем, и все сама увидишь, — Ланс мрачно зыркнул на нее и накинул на плечо перевязь.

Во дворе уже стояли взнузданные лошади, Мира на ходу заколола волосы спицей и взобралась в седло. Ланселот тронул коня пятками и тот сразу перешел в галоп.

Они мчались чуть больше часа, прежде чем впереди среди высокотравной саванны не замаячили руины домов. Рыцарь сбавил ход и взмыленный конь, наконец, смог перейти на шаг.

Чародейка, нахмурившись, последовала за ним. Когда до деревни оставалось не больше двух сотен метров, в нос путникам ударил отвратительный запах разлагающейся плоти. Молчаливая процессия аборигенов с каменными лицами выносила из сгоревших домов изувеченные останки. Тел было несколько десятков, а вокруг витал ни с чем несравнимый запах смерти и черной магии. Мира расслабилась и взглянула на деревню астральным зрением, повсюду были остатки мощных заклинаний, очень похожих чем-то на магию Лоэгайре, только грубее и с элементами некромантии — сам Темный маг таким почти не баловался, считая некромантию слишком «грязной» для него.

— Что здесь произошло? — хмуро разглядывая трупы, спросила волшебница.

— Ночью на эту деревню напал маг, без всякой видимой на то причины. Начал здесь все рушить и убивать людей. Местному шаману, однако, удалось остановить некоторые заклинания, а также пленить мага.

— Судя по тому, что вижу я, здесь поработал весьма не слабый маг, а вот следов магии шамана я не вижу вообще. Это довольно странно, не находишь? И что за маг? Где он?

— Ты его сейчас увидишь и с шаманом сможешь сама пообщаться, вы с ним вообще-то даже знакомы. По крайней мере, он так утверждает.

— Вот как? — Мирослава картинно изогнула бровь, остановила коня и спешилась. — И где же этот шаман?

— Здравствуй, о, великая волшебница Мирослава, — с заметным акцентом по-испански поздоровался краснокожий шаман, чародейка обернулась.

— Приветствую, Канги, — девушка приложила руку к груди и поклонилась. — Давно мы не виделись.

— Случилась большая беда, Мирослава, — шаман покачал головой и едва не уронил свой головной убор из перьев. — Этот маг настоящий демон из преисподней, пришедший к нам в облике человека. Мне удалось пленить его, но это ненадолго, поэтому на закате я хочу отправить его обратно в его мир.

— Канги, не могла бы я сначала посмотреть на этого мага? — чуть улыбнувшись, спросила чародейка.

— Конечно, о Великая, — шаман поклонился и повел ее к центру деревеньки.

На окруженной домами площадке стояла клеть, внутри которой, поджав колени к груди, неподвижно сидел человек. На нем была черная свободная рубаха, темные штаны и высокие сапоги, длинные чуть волнистые с проседью волосы мага спускались до плеч. Мирослава замерла как вкопанная, Лоэгайре

она бы узнала из тысячи магов.

— Канги, ты уверен, что на деревню напал именно этот маг? — тревожно спросила волшебница.

— Он стоял и колдовал и я чувствовал его черную магию! Я уверен, что это был он! — убежденно ответил шаман.

— Канги, он пытался помочь тебе спасти деревню, а напал на вас кто-то другой, — возразила Мира. — Я видела, как выглядит поле боя из астрала, эти заклинания создал не этот маг, я уверена!

— Я видел, как он колдовал! Он воплощение Зла и должен поплатиться за это! — упрямо твердил Канги.

— Мне нужно с ним поговорить.

Шаман хотел что-то возразить, но Мирослава даже не пожелала его слушать, молча отодвинула индейца со своего пути и зашагала к Лоэгайре.

— Гайре, — шепнула чародейка, подходя к клетке и легко касаясь его плеча рукой.

— Привет, Мира, — маг усмехнулся. — Это Ланселот тебя сюда притащил?

— Да, понятия не имею, откуда он узнал, но это и неважно. Ты почему в клетке этой до сих пор сидишь? — удивленно спросила она. — Я пока не совсем поняла, что задумал Канги, но то, что это будет что-то неприятное — я уверена.

— Я не могу уйти, — Лоэгайре показал ей маленькую ранку у себя на шее. — В меня плюнули отравленным шипом и теперь я не могу колдовать, до тех пор, пока яд не рассосется.

— Проклятье! — рыкнула девушка. — Я надеюсь, это не ты разнес эту чертову деревню?

— Конечно, нет, мне, что заняться больше нечем! — поморщился Гайре. — Я решил здесь переночевать, покурил трубку и лег спать, ночью просыпаюсь от дикой вони — явная магия Смерти. Ну, я бегом на улицу, а там уже черти что делается, все метаются, бегают, воют, нихрена не видно и повсюду эта вонючая магия. Самого мага я не видел, так и не смог понять, где он находиться, а вот разрушить его заклинание у меня частично получилось. Я почти уже закончил, как вдруг этот твой Канги выплевывает в меня шип, и я начинаю терять контроль над ситуацией. А маг этот, как только я потерял нити, сразу ушел в портал.

— Я попробую убедить шамана в том, что ты не виновен, а если заартачится, вытащу тебя просто отсюда, да и все. Не скучай, — Мира улыбнулась и подмигнула ему.

— Ну, что? — тихо спросил Ланселот у волшебницы, когда она вернулась к нему и шаману.

— Этот человек никого не убивал, а пытался помочь вашей деревне, как я и говорила, — твердым голосом ответила она.

— Но я же… — начал Канги.

— Я знаю его очень давно и, поверьте, хорошо представляю, на что он способен. Но он бы никогда не стал просто так из скуки убивать людей, хотя бы потому, что ему это не выгодно!

— Ты великая волшебница, Мирослава, — покачал головой шаман. — Но в этот раз твои глаза ослеплены любовью к этому человеку. Он чудовище, демон! И я отправлю его туда, где ему и место.

— Это куда же? — чародейка прищурилась.

— В Мир Демонов, таких же, как и он, — вскинув подбородок, ответил Канги. — Такого мое слово!

— Ну, и сволочь же ты, — прошипела Мирослава, резко развернулась на каблуках, глубоко вздохнула, и ее глаза налились колдовским огнем. — Не хочешь по-хорошему, значит, будет по-плохому!

Она повернулась к шаману и толкнула его магией в сторону, старый индеец отлетел на несколько десятков метров и хорошенько приложился спиной о стену одного из домов. К Мире тут же устремились его ученики. Первого она просто ударила в солнечного сплетение, второй — получил парализующее заклинание, а третьего — огрела по виску слабеньким Молотом Силы, после чего рванула к Лоэгайре. Она была уже почти у клетки, как вдруг почувствовала, что кто-то обхватил ее руками, зажав туловище как в тиски.

— Мира, прекрати! — Ланселот так сильно сдавил ей грудь, что волшебнице стало трудно дышать.

Она выругалась, шепнула заклинание и рыцаря отбросила на другой конец площади. Мирослава подбежала к клетке и голыми руками разломала толстые промасленные бамбуковые стебли, Лоэгайре схватил ее за руку и в этот момент по шее девушки что-то скользнуло. Чародейка прижала левую руку к небольшой неприятно кровоточащей царапине на шее и попыталась ее залечить, но магия больше не подчинялась ей. Девушка в панике попыталась нырнуть в портал, но Эфир был глух и никак не реагировал на ее потуги, по щекам Мирославы потекли слезы бессильной ярости, Гайре крепко зажмурился и молча сел обратно на пол клетки. Очухавшиеся от боя с чародейкой ученики шамана ловко скрутили ей руки толстой грубой цепью и бросили в выкопанную в земле яму, закрытую бамбуковой решеткой. Мира опустилась прямо на землю, обхватила голову руками и тихо взвыла.

Солнце медленно клонилось к закату. Девушка сидела и

думала, о том, как же ей все-таки выбраться и спасти Лоэгайре от неминуемой смерти, как вдруг почувствовала, что в ней что-то изменилось. Пальцы слегка закололо, перед глазами все заплыло, а на лбу выступил холодный липкий пот. Мира не знала, что с ней происходит, но эти неприятные ощущения подняли в ней новую волну гнева и отчаяния. Ланселот был совсем близко, он сидел в паре метров от тюрьмы и печально смотрел куда-то вдаль. Чародейка поднялась на цыпочки и посмотрела в ту же сторону. Шаман в праздничном одеянии в сопровождении своих учеников и выживших жителей деревни вывел Гайре из клетки, и они направились в сторону высокого холма. Рыцарь поднялся и пошел им навстречу, он остановился рядом с Лоэгайре и тот что-то негромко ему сказал, Ланселот пристально посмотрел ему в глаза, кивнул и снова пошел в сторону тюрьмы Миры, уселся неподалеку и продолжил смотреть. Девушка застонала и с силой стукнула ногой по полу, на влажной земле остался глубокий след.

— Ланс! — в отчаянии крикнула она. — Ланс, ну я прошу тебя выпусти меня!! Неужели ты сможешь спокойно смотреть, как его будут убивать?! — закричала она, рыцарь ничего не ответил. — Ну, Ланселот, ну пожаалуйста! Я тебя в жизни не о чем не просила!

— Мира, я не могу, — негромко ответил он.

Девушка зарычала и по привычке тряхнула руками, как бы сбрасывая лишнюю накопленную энергию и вдруг, к великому удивлению и радости волшебницы, с ее пальцев сорвалось пара искорок. Она попыталась разорвать заклинанием цепь, но у нее ничего не вышло. Пальцы опять закололо, загудели нарастающей головной болью виски — магия возвращалась, а вместе с ней силы, злость и целеустремленность.

— Выпусти меня, слышишь!!! — в ярости заорала Мирослава уже раз в сотый, наверное, и затрясла решетку из бамбуковых стволов. — Ты все равно не сможешь меня здесь надолго задержать, но если я выйду отсюда сама, то не поздоровится всем! Выпускай!!

— Мира, я не могу тебя выпустить, прости, — Ланселот опустил глаза. — Этот человек, если его еще можно так назвать, уничтожил целую деревню, просто из-за того, что ему стало скучно! Он заслужил все это!

— Ты не понимаешь, — простонала чародейка, по ее щекам потекли слезы. — Он не делал этого, его подставили!! И сейчас его не просто убьют, его лишат души!! Ты себе даже представить не можешь, что это значит. Прошу, тебя, Ланс, отпусти меня, — ее глаза умоляли.

— Прости, — рыцарь тяжело вздохнул и отошел от решетки.

— Подонок! — выкрикнула ему вслед Мира.

Ярость придала ей сил, вокруг рук бешено заметались искры, ослепительно вспыхнули бирюзовые глаза, девушка резко дернула руками и просто разорвала стальную цепь, сковывающую ее запястья. Бамбуковая решетка с треском вылетела, и волшебница покинула свою тюрьму. Присматривающий за ней абориген зашептал молитву и попятился. Ланселот подбежал к ней сзади, заломил руки и прижал к себе.

— Отпусти, все равно не удержишь, — прорычала Мирослава.

Она резко откинула голову назад, разбила ему затылком нос, извернулась и побежала к холму, над которым клубились тяжелые бордовые и ярко-оранжевые облака.

Она телепортировалась прямо к подножью холма и полезла наверх, горячий влажный воздух, поднимающийся с местных болот, с хрипом вылетел из ее легких. На вершине холма было пусто, колдун уже ушел, как и все его ученики. Прямо посредине полянки зияла огромная черная воронка, которая медленно и неумолимо протягивала к Лоэгайре длинные черные щупальца.

— Гайре! — выкрикнула чародейка, бросилась к нему и упала рядом на колени.

— Мира, ты все-таки пришла, — он слабо улыбнулся.

Вся грудь и живот мага были залиты его волшебной кровью, лицо было бледным и измученным, а на лбу выступали капельки пота.

— Нам нужно выбираться отсюда, — торопливо прошептала девушка и принялась судорожно залечивать его раны, которые никак не хотели затягиваться, а черные щупальца воронки подбирались все ближе.

— Не надо, солнышко, не надо, — он взял ее за руку. — Ты не сможешь мне помочь, этот колдун свое дело знал. Меня утащит в Мир Демонов и выбраться оттуда я уже не смогу.

— Я не позволю.

Мирослава плакала и ее горячие слезы капали Лоэгайре на лицо, она прижала его голову к своей груди и зарылась носом в его темные волосы.

— Не позволю!

— Побудь со мной, хочу чтобы последним, кого я видел перед смертью была ты, — каштановые глаза смотрели ласково и печально.

— Не прощайся со мной, — сквозь слезы прохрипела чародейка, вскинула к пылающим небесам заплаканное лицо и закричала, — Абрасакс!! Абрасакс!! — татуировка на ее шее засветилась серебристым светом. — Я ни разу у тебя ничего не

просила Абрасакс, но сейчас прошу! Помоги ему!! Спаси!! Я заплачу любую цену, только спаси!!

Из ее горла вырвалось сдавленное рыдание, небеса молчали.

— Оставь это, посмотри на меня, — попросил ее Лоэгайре, щупальца воронки уже касались его ног.

— Проклятие! — выкрикнула Мира, глубоко вздохнула и вцепилась пальцами себе в грудь, холм огласил ее полный невыносимой боли вопль.

— Что ты делаешь?! — выкрикнул маг, но уже было поздно, в руках чародейки бился в такт ее сердцу серебристо-голубой сгусток энергии — половина ее Души.

— Я спасаю тебя, спасаю нас, — шепотом ответила девушка и впилась ногтями в его развороченную грудь.

Гайре закричал, по ее щекам продолжали течь слезы. Волшебница вытащила из его груди пульсирующий иссиня-черный комочек Эфира, а затем одновременно вложила себе в грудь половину его души, а ему — отдала свою. Лоэгайре застонал.

— Теперь каждый из нас имеет половину своей души и половину души другого и умрем мы только если нас убьют одновременно, — продолжая плакать, сказала она. — Я найду способ тебя вытащить, обещаю тебе, найду! Ты только держись и помни, что я никогда не перестану тебя любить и никогда не забуду, хорошо?

Она слабо улыбнулась, он раскрыл ладонь и передал ей залитый его кровью Камень мага.

— Обещаю выдержать, — прошептал он, девушка наклонилась и легко коснулась его губ губами, щупальца воронки окутали его тело.

— Я люблю тебя, — одними губами сказал Лоэгайре и бесшумно растворился во тьме.

Мирослава закрыла лицо руками и зарыдала.

Ланселот бежал вперед, путаясь в высокой слегка пожелтевшей траве, в сторону холма. Разноцветные тучи сгущались все сильнее, и вершины уже почти не было видно. Рыцарь сплюнул и ускорился. Добежав до подножья, он царапая руки в кровь полез по крутому склону прямо в пылающий ад. Внезапно раздался сухой треск, похожий чем-то на разряд молнии и небо над головой стало чистым, это означало только одно — Лоэгайре погиб.

Мирослава была там, она сидела посреди поляны, закрыв лицо руками, и беззвучно плакала. Ланселот медленно и осторожно подошел к ней и взял за плечи.

— Уходи, — прохрипела девушка. — Я хочу побыть одна!

— Мира, ты ничего не могла сделать, не вини себя, — попытался успокоить ее он.

— Я могла, и я бы сделала, — убирая руки от припухшего от слез лица, прошептала чародейка. — Я бы сделала, если бы ты мне не помешал!

— Он убийца, Мира, ему самое место там, куда его отправил шаман.

— Гайре никого не убивал, — покачала головой волшебница и вытерла со щек слезы. — Думаешь, я бы не узнала его плетения? Да, я тысячу раз видела, как он колдует и это не его заклинания!!

— Кто же это тогда сделал? — Ланселот пристально посмотрел ей в глаза.

— Пока точно не знаю, — вздохнула чародейка. — Но я узнаю и очень скоро!

— Если это действительно сделал не он, то получается, что он погиб ни за что, а я еще и поспособствовал этому? — рыцарь потер глаза и опустился рядом с Мирой на землю.

— Он не погиб, — Мирослава слабо улыбнулась. — Я разделила наши души и теперь у каждого из нас наполовину моя душа, наполовину его. Это даст мне время на поиск способа его вытащить.

— Ты отдала ему половину своей души?!! — воскликнул Ланселот.

— Она и так принадлежит ему, — прошептала чародейка и по ее щекам снова покатились слезы.

[1] Мариачи — один из самых распространённых жанров мексиканской народной музыки, получивший известность во многих регионах Латинской Америки, Испании, а также в прилегающих регионах юго-запада США. Также этим термином называли музыкантов, исполняющих в данном стиле.

[2] Экосез — старинный шотландский народный танец, происходящий от контрданса. Отличительные черты — быстрый темп, размер 2/4, обычно в мажорном ладу.

Глава 8

Ланселот зажмурился и с наслаждением подставил под тугие струи прохладной воды лицо. Уставшее распаленное тело требовало отдыха и покоя. Мужчина с сожалением закрыл кран, обтерся полотенцем и надел трусы. В раздевалке спортзала он был один — они с Мирой всегда занимались вечером перед закрытием. Рыцарь одернул клеенчатую шторку и медленно, чтобы не поскользнуться на мокрой плитке, направился к своему шкафчику, попутно вытирая мокрые волосы полотенцем.

У двери душевой Ланс почувствовал тревогу, своему чутью он уже давно научился доверять, поэтому переложил полотенце в левую руку, разулся и лишь после этого медленно открыл дверь. В раздевалке было пусто. Ланселот окинул небольшую комнату быстрым внимательным взглядом, но так и не смог отыскать источник опасности.

— Я становлюсь параноиком, — пробормотал рыцарь, снова обулся в тапочки и пошлепал к своему шкафчику.

Он натянул штаны и уже принялся было вытирать ноги, чтобы надеть носки, как вдруг дверь раздевалки резко распахнулась и внутрь вошел коренастый светловолосый парень со скакалкой в руках. Он закрыл дверь, вытер пот со лба и расслабленной ленивой походкой направился в сторону Ланселота. Тот в свою очередь перестал вытирать ноги и принял позу, из которой максимально удобно вскакивать. Парень остановился у соседнего шкафчика, достал из кармана шорт ключ и открыл замок. Рыцаря начало попускать, он снова взял в руки полотенце, как вдруг парень резко развернулся и ударил его скакалкой по лицу.

Ланса спасли рефлексы, он уклонился в сторону, и его левое плечо обожгло болью. Парень же, не теряя ни секунды, уже замахнулся для второго удара. Ланселот в ярости зарычал, вскочил и навалился на незнакомца всем весом своего тела. Они с грохотом повалились на пол, рыцарь уселся парню на грудь и не жалея сил ударил его несколько раз по лицу. Такие удары должны были вырубить кого угодно, однако незнакомец только сплюнул выбитый зуб, извернулся и попытался поменяться с Ланселотом местами. Рыцарь пнул его в солнечное сплетение, парень резко хватанул ртом воздух, на секунду посинел, а потом со всей силы ударил Ланса по пояснице коленом. Сила удара была такой, что рыцаря снесло с груди незнакомца и неплохо приложило о пол. Парень резко поднялся, обхватил Ланса за шею

и принялся душить предплечьем, тот в свою очередь ударил его локтем в живот, вывернулся и со звериным рычанием одним движением сломал незнакомцу шею. В раздевалке стало очень тихо. Ланселот обессиленно опустился на пол рядом с трупом незнакомого ему парня и вытер с лица кровь.

Мирослава сидела в машине и бездумно смотрела в окно, внезапно зазвонивший телефон заставил ее вздрогнуть.

— Да, — раздраженно бросила в трубку она. — Ланс, ну, сколько можно тебя ждать?!

— У меня тут проблема, Мира, зайди-ка внутрь.

— Что уже случилось? — закатив глаза, простонала волшебница и вышла из машины.

— На меня напал человек со скакалкой, — стараясь сохранять спокойный тон, ответил Ланселот.

— Ты серьезно? — скривилась Мирослава.

Она толкнула тяжелую стеклянную дверь и вошла в зал.

— Что-то забыли? — заботливо поинтересовалась девушка на рецепшене, на ее лице было написано желание поскорее убраться отсюда.

— Вроде того, — усмехнулась чародейка. — Своего напарника.

— Он еще не выходил из раздевалки, — улыбнулась девушка.

— Пойду, его подгоню.

Мира стремительно распахнула дверь раздевалки и скептично осмотрела побитого угрюмого Ланселота и труп на полу.

— Ты сломал ему шею? — решила уточнить она, рыцарь пожал плечами. — Неужели нельзя было его просто вырубить, чтобы потом можно было допросить?

— Поверь, я пытался, — развел руками мужчина.

— Ладно, бери его, я прикрою, — вздохнула чародейка и зашептала заклинание.

Ланселот взвалил тяжелое тело себе на спину, Мирослава взяла его сумку с вещами и они вместе вышли из зала.

— В багажник его? — коротко спросил Ланс.

— Ну, а куда еще, придется в багажник.

Рыцарь с удовольствием сбросил труп в машину, волшебница уже набирала номер Шефа.

— Добрый вечер, — почти сразу отозвался Андре.

— Добрый, Шеф. У нас тут с Лансом труп человека, который избил нашего доблестного рыцаря скакалкой, мы его завезем в агентство, если вы не против? — заводя машину, сообщила Мирослава.

— Что значит, избил скакалкой? — не понял Шеф.

— Я пока еще не уточняла деталей, говорю, как мне сказал сам Ланселот, — с явным трудом сдерживая насмешливый смешок, ответила она.

— Странно как-то, — протянул Андре.

— Согласна, но до завтра, я думаю, подождет.

В лабораторию Мирослава телепортировала Ланселота и труп прямо с парковки. Они общими усилиями уложили тело в холодильник, и чародейка резко захлопнула железную дверцу.

— Может, ты мне все-таки что-то объяснишь? — недовольно поинтересовалась она, скрещивая руки на груди.

— Что ты хочешь узнать? — раздраженно бросил Ланселот.

— Например, кто это такой?

В голосе Мирослава прозвенели льдинки — первый признак того, что она начинает злиться.

— Я понятия не имею, — тяжело вздохнул рыцарь. — Вижу его в первый раз. Он зашел в раздевалку и, чего уж тут скрывать, хорошенько мне навалял. Он был очень сильный, Мира. Сильнее многих людей, с которыми мне доводилось драться.

— Ладно, завтра с ним разберется Ляна, пошли домой, — вздохнула волшебница и переправила их обратно на парковку.

Утро следующего дня Лиляны началось с пролитого на рубашку кофе и потекшего крана на кухне. Кое-как справившись с потопом и избежав скандала с соседями, она чуть ли не бегом отправилась на работу, где ее уже ждал свеженький труп.

Войдя в лабораторию, первыми, кого увидела Ляна, были Аня с Антоном задумчиво рассматривающие какую-то странную желеобразную черную массу в чашке Петри.

— Что это за мерзость? — поинтересовалась судмедэксперт, заглядывая им за спины.

— Мы пытаемся выяснить, — ответил Антон.

— Вы же просто смотрите на него. Откуда оно вообще? — нахмурилась девушка.

— Сегодня я зашла в лабораторию, и это было первое, что я обнаружила, — сказала Аня. — Понятия не имею, что это за хрень, но выглядит неприятно. Сейчас буду проводить анализы, а тебя ждет труп.

— Расскажешь потом, что это, — сказала Ляна, натягивая халат, и отправилась в секционный зал.

Тем временем Андре вызвал к себе в кабинет своих оперативников на «ковер».

— Вы мне можете внятно объяснить, что произошло? — в третий раз спросил Шеф и смерил Ланселота с Мирославой тяжелым ледяным взглядом.

Волшебница стояла спокойно и на вопрос Андре

отреагировала многозначительным поднятием бровей.

— Я же уже сказал, — устало ответил рыцарь. — Он напал на меня в раздевалке, безо всякой видимой причины…

— Это я уже слышал, — резко перебил его Шеф. — Мне нужна от вас эта «невидимая» причина!

— К тому времени, когда я пришла, он был уже мертв, так что я ничего у него узнать не смогла, — пожала плечами чародейка. — Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, зачем он напал на Ланса. Может, это личная месть или…

Речь Мирославы прервала внезапно заработавшая сирена, через секунду включалась громкая связь:

— У нас нарушение безопасности первого уровня! — проорал в микрофон дежурный. — Всем срочно приготовится к бою! Это не учения! В офисе чужаки!!!

В микрофоне послышалось бульканье и передача прервалась. Андре подскочил с места и сбросил на пол свой дорогой пиджак.

— Что там происходит, черт возьми?! — крикнул он, вылетая в приемную.

— Я не знаю, Шеф, — встревоженно ответила Катя. — Датчики засекли посторонних на базе. Вахта не отвечает, похоже, к нам и правда кто-то влез.

— Мира! — рявкнул волшебнице Андре.

— Уже смотрю, — сквозь зубы процедила чародейка, из-под ее прикрытых век мягко струился бирюзовый свет. — Их не меньше десятка, вооружены обычным оружием, но при них есть сильные амулеты. У наших магических ловушек помехи и они срабатывают в одном случае из пяти, — резко открывая глаза, сообщила она. — Через пару минут, будет очень жарко. Отзывайте всех, мы попробуем их задержать! Вызывай спецгруппу!!! — с этими слова Мира стремительно покинула приемную, следом за ней трусцой поспешил Ланселот.

— Что за нафиг? — недовольно поднимая глаза, пробурчала Ляна и отложила скальпель.

— Ляныч, скорее, в общий зал. На нас напали! — крикнула влетевшая в секционный зал Аня.

— Напали? — девушка от удивления чуть не уронила челюсть на пол.

— Шеф, созвал немедленный сбор!

Лиляна бросила перчатки и маску прямо на пол и, не снимая халата, помчалась следом за Химиком в конференц-зал. По дороге она краем глаза увидела Ланселота с Мирославой, они были очень хмурыми и уже при оружии. Чародейка нервно одернула ремень и побежала в сторону главного входа.

— Скорее, — недовольно буркнул Шеф, когда девушки

забежали в зал.

Как только дверь за ними закрылась, он посыпал порог какой-то сушеной травой и шепнул несколько слов на латыни. На столе рядом с ноутбуком были свалены жесткие диски и несколько связок ключей.

— Аня, поможешь мне, — скомандовал Андре, выдавая ей мелок.

— Что делать? — спросила девушка.

— Вот рисунок, — он протянул ей помятый листок бумаги. — Нанеси его на стол.

Аня тут же расчистила немного места и быстрыми точными движениями стала создавать каркас. Когда рисунок был окончен, Шеф насыпал в углы белого порошка и в этот момент на уровне его глаз воздух замерцал. Не говоря ни слова, Андре схватил жесткие диски и ключи и бросил их в это сияние. Предметы с тихим хлюпаньем растворились в воздухе, оставив после себе едва ощутимый запах озона.

— Это что было? — ошарашенно спросила Ляна.

— Кто бы на нас не напал, я не могу допустить, чтобы к нему в руки попали наши материалы. Я открыл портал в Междумирье и пока я сам не захочу, их никто там не найдет. Самая надежная защита.

За дверью послышался топот, а после раздались глухие удары. Дверь с треском вылетела, и агенты увидели с десяток людей в черных костюмах и масках. В руках они держали какие-то круглые медальоны. Шеф уже открыл рот, чтобы начать читать простенькое заклинание, когда их амулеты вспыхнули белым жгучим пламенем и все в конференц-зале повалились без сознания.

Мирослава замерла прямо перед дверью, Ланселот занял позицию сбоку — он должен был воспользоваться элементом неожиданности. Чародейка чувствовала близость противника, светящийся кнут мелко подергивался в ее руках. Защитные чары, наложенные на вход, разрушились под натиском чужой магии и дверь разошлась. Внутрь спокойно и расслабленно вошло двадцать человек. Мира была скрыта от них заклинанием невидимости, она не питала иллюзий по поводу их обмундирования и прекрасно понимала, что скрываться от них долго у нее не получиться, но время не бывает лишним в бою. Не тратя драгоценные секунды, волшебница выпустила заклинание и в незваных гостей впились тонкие серебристые нити. Заклинание было убойным и могло убить даже слона, однако у них оказались на удивление добротные доспехи. Чары осели на пол безобидной сажей, зато теперь Мирослава стала для них видимой. Она

ударила хлыстом по ближайшему противнику, выпустила в сторону другого — серебристую молнию и перекатилась через стол, об ее Щит разбилось чье-то довольно сильное заклинание.

Ланселот выскочил из своего укрытия и первыми тремя ударами расправился сразу с четырьмя врагами. Мира выпустила Шар и еще один «гость» повалился с обугленной головой. Внезапно волшебница почувствовала странную слабость, в глазах у нее начало темнеть, а во рту неприятно пересохло. Она провела рукой по своей шее и почти без удивления наткнулась на тонкий короткий шип.

— Твою ж мать, — прохрипела она и стала оседать.

Последним усилием воли она закинула в Междумирье свой хлыст и потеряла сознание.

Отсутствие поддержки Миры Ланселот заметил сразу. Он не увидел, что с ней произошло, но уже понял, что дело плохо, раз она лежит и не шевелиться. Рыцарь вонзил клинок в живот одному из «гостей» и скользнул лезвием по бедру второго, после чего рванул в образовавшееся окно. Но добраться до чародейки ему не удалось. В затылке внезапно сильно заболело, к горлу подступила тошнота, а в следующий момент Ланс понял, что падает на пол лицом вниз.

Очнулась Лиляна как ни странно в кровати и не связанной. Девушка попробовала пошевелиться и это, пусть и с трудом, но у нее получилось. Все тело было будто деревянное, а в голове звенел колокол. Она потерла глаза и, кряхтя, села на кровати. В комнате Ляна была одна, кроме кровати здесь был только стул, маленький столик и закрытое решеткой окно. Девушка усилием воли заставила себя встать и подойти посмотреть на улицу. Плохое зрение слабо способствовало разглядыванию окрестностей, но самое главное ей выяснить удалось — она находилась в больнице. От души выругавшись, судмедэксперт растерла затекшие руки и ноги и двинулась к двери. Та, естественно, была закрыта снаружи. Взламывать замки, выбивать двери и проходить сквозь прутья решетки девушка не умела, поэтому просто села на кровать и стала ждать.

Примерно через час, когда надежда на спасение в душе Лиляна почти угасла, за дверью раздался подозрительный шорох. Еще через пару минут, в замке что-то тихо щелкнуло и на пороге появились широко улыбающиеся Антон, Катя и Аня.

— Как вы выбрались? — удивленно воскликнула Ляна, ощутив легкий укол зависти их предприимчивости.

— Антон, оказывается, умеет вскрывать замки, — весело ответила Аня. — Пойдем, скорее, нужно валить, пока они не заметили, что нас нет.

Лиляна вскочила на ноги, и они быстрым шагом, чтобы не привлекать много внимания двинулись по коридорам больницы.

— Боже, здесь настоящий лабиринт, — зло прошипел Антон, спускаясь по лестнице. — Аня, ты уверена, что знаешь дорогу?

— Да, — шикнула на него девушка. — Это областная травматология, я тут лежала как-то. Вешала часы на табуретке, упала и сломала ногу со смещением. Выход уже скоро.

Где-то наверху послышался топот ног.

— Кажется, нашу пропажу обнаружили, пора пошевелится, — быстро скомандовал Антон, и они стремглав понеслись вниз по ступенькам.

Аня вылетела в холл и сразу же столкнулась с двумя охранниками. От неожиданности она умудрилась завалить одного из них, второго добил Механик, после чего они побежали дальше.

— Ты же говорила, что выход близко? — крикнул Антон.

— Я веду нас к выходу на парковку! — отозвалась Аня и прибавила ходу.

Преследователи догоняли их, топот ног позади слышался все отчетливей. Ляна напрягла все свои силы и побежала быстрей. Химик ногой распахнула дверь и вырвалась на улицу, именно в этот момент неизвестные преследователи начали стрелять. Все, что произошло дальше, на самом деле длилось считанные секунды, но Лиляне показалось, что она прожила за это время целую жизнь. Выстрел прогремел совсем рядом, под ухом раздался вопль Антона и он начал заваливаться.

— Бежим, еще чуть-чуть! — крикнула ему девушка и буквально взвалила тяжелое тело на себя, к ней подоспела Катя и подхватила Антона с другой стороны.

Аня же подбежала к ближайшей машине «скорой» и вскочила за руль, благо ключи здесь всегда оставляют в замке зажигания. Судмедэксперт распахнула заднюю дверь, и они с Секретарем запихали туда Механика, об обшивку машины застучали пули.

— Жми!! — проорала Ляна, и Аня вдавила в пол педаль акселератора.

«Скорая» взревела и сорвалась с места, в магнитофоне заорала какая-то веселенькая музыка.

— Аааааа, блин, меня подстрелили!!! Сделай что-нибудь, и вырубите этот ублюдочный патефон!! — орал как ненормальный Антон.

— Что там?!! — прокричала Аня, делая резкий поворот вправо.

— У него шок! — в панике проорала в ответ Ляна.

— Ну, так сделай что-нибудь!

— Я не врач!

— А кто ты, бл**ь?! — проорал Механик. — Ты же мед закончила!!!

— Обезболивающее, — внезапно осенило Лиляну и она принялась рыться в сумке на сидении. — Помоги мне найти обезболивающее!

— А как оно выглядит? — растерянно спросила Катя.

— Ладно, дай мне ту сумку с лекарствами и подержи его пока.

Аня же включила сирену и погнала по встречке, за ней в некотором отдалении неслось два черных джипа. Ляне, наконец, удалось отыскать нужный шприц и вколоть Антону лекарство, тот немного затих, но в этот момент проигрыш в песне закончился и начался куплет:

На ее пальцах кольца Сатурна,
Она пахнет хуже, чем урна.
Ее дед маркиз де Сад,
Ее папа — Шикельгрубер.

— О Боже, да выруби же ты его! — простонал Антон.

— Я не могу! — в отчаянии крикнула Аня, с трудом переключая передачу.

Она опасней вируса СПИДа.

Она кровава, как коррида.

Она зовет меня обратно

В царство мрачное Аида.

Реанимационная машина!!! — разрываясь, проорал солист. — Реанимационная машина!!!

Джипы в зеркальце заднего вида были все ближе. Аня резко свернула в переулок, машину подбросило на ухабе, Ляна всеми силами пытающаяся остановить кровотечение выронила на пол резиновый жгут.

И на, и на, и на хой!

— Они уже очень близко! Эта машина не предназначена для гонок! — истерично взвизгнула Химик, выворачивая на перекресток и нарушая все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения.

Один из джипов столкнулся с какой-то машиной, что временно затормозило движение преследователей. Аня перестроилась в левый ряд и продолжила выжимать из «скорой» все возможное. Кровотечение Антона уменьшилось, а сам он потерял сознание.

Теплая ночь, поздняя осень,

Арбат, дом номер 8,

Здесь жила когда-то Таня,

Я помню это до сих пор.

— Дай, я выключу этот приемник! — не выдержала Ляна и полезла через окошко между кабиной и салоном к магнитофону.

Кто-то режет в ванной вены,

От любви трясутся стены,

А мы пьем на кухне водку.

С Джимми Хендриксом втроеееем.

Девушка принялась тыкать на все кнопки похожие на вкл/выкл, однако нужного результата это не принесло.

— Я ж говорю, не получается, что-то заело, — сказала Аня и дерзко обогнала какую-то пафосную мадам в красном кабриолете. — Вот черт!

— Что такое?

— Они снова нас догоняют и… блин, похоже, сейчас будут стрелять! Берегись!!

Реанимационная машина!

И на, и на, и на хой!

О заднюю дверь застучали пули, полетело на пол выбитое стекло. Ляна закрыло лицо руками и, как могла, прикрыла Антона, Катя ничком повалилась на пол. Аня прибавила газу.

Облака плохая опора,

Ты на землю рухнешь скоро,

И довезет тебя мгновенно

До могильного холма.

Реанимационная машина![1]

— Аня, если ты сейчас не начнешь ехать быстрее, эта машина действительно привезет нас только до могильного холма! — проорала Ляна.

— Мне, кажется, осколок в ногу впился, — прохрипел

Механик, глаза у него налились кровью от боли.

— Минутку! — крикнула ему, судмедэксперт и на карачках подползла к его ногам. — Тут и, правда, осколок.

— Вытащи его!

— Не могу, если вытащу, кровищи море будет. Терпи!!

— Черт, меня тоже зацепило, — Секретарь показала свое окровавленное плечо.

— Дай жгут! — крикнул Лиляна, схватила резиновую трубку и затянула ее потуже на плече.

Аня резко свернула влево, в тупик.

— Ты что творишь?! — проорала Ляна.

В этот момент машина прошла сквозь стену и оказалась в уютном дворике, девушка заглушила мотор и устало оперлась о руль, приемник зашипел и вырубился.

— Еле успела, — пробормотала она.

— Это типа как в Гарри Поттере!? — восхищенно воскликнула судмедэксперт.

— Почти, — устало ответила Аня.

За стеной послышался оглушительный грохот — это машины преследователей врезались в бетонную стену.

— И где мы?

— В запасном Штабе, если кто-то из наших еще выбрался, то они здесь. Пойду, позову кого-нибудь помочь Антону.

— Отличная идея, — тихо простонал Механик.

***

Ланселот медленно открыл глаза и осторожно потрогал рукой свой затылок. Ударили его от души, на пальцах осталась кровь, а само прикосновение вызвало приступ сильной боли. Рыцарь тяжело вздохнул и сел.

— Хорошо тебя приложили? — послышался откуда-то сбоку голос Андре.

— Шеф? — удивленно позвал Ланс.

— Я, я.

Ланселот осмотрелся и увидел под потолком небольшое зарешеченное окошко в соседнюю камеру.

— Где Мира?

— Не знаю, наверное, ее увезли в другое место или она все еще не пришла в себя, — ответил Шеф. — В любом случае, нужно отсюда смываться.

— Прекрасная идея, но вряд ли осуществимая, — ворчливо отозвался Ланс, поднялся и подошел к толстой железной двери.

— Нужно подождать пока сюда кто-нибудь придет.

— У вас случайно нет салфетки или платка? — сменил тему

рыцарь.

— Кажется, был. Вот, — Андре протянул сквозь прутья белый носовой платок.

— Спасибо, — Ланс осторожно вытер с затылка кровь. — Меня здорово стукнули.

— Это я заметил, — фыркнул Шеф. — Без сознания два часа провалялся.

В коридоре послышались шаги, Ланселот сунул платок в карман джинсов и подошел поближе к двери. Шаги затихли, и послышался грохот ключей — они открывали дверь камеры Андре. Заскрипели несмазанные петли, и таинственные похитители вошли внутрь камеры.

— Вы колдун Андре? — спросил один из них, голос у него был гундосый и неприятный.

— Был им когда-то, — спокойно ответил Шеф и сделал шаг вперед.

— Пройдемте с нами, у моего начальства есть к вам пара вопросов.

— Без проблем, — голос Андре прозвучал спокойно и даже немного весело.

Сопровождающих было всего двое, они встали по сторонам от пленника и покинули камеру. Шеф прокашлялся, после чего молниеносно ударил одного из похитителей в печень. Тот скривился и начал оседать. Андре увернулся от удара в лицо, ударил второго по коленке, а когда тот упал, пяткой ударил его по шее. Тем временем, тот, кому досталось по печени, уже оклемался и чувствительно ударил Шефа под колени, Андре упал на пол, но не растерялся, а мягко приземлился прямо на горе-бойца. Пара быстрых ударов и сопровождающий потерял сознание. Шеф, вскочил на ноги и, гремя ключами, открыл камеру Ланселота.

— Я и не думал, что вы так драться хорошо умеете, — удивленно протянул рыцарь.

— Я в спецназе служил, до того как занялся агентством, мне казалось, ты знаешь.

— Да, точно, Мира что-то такое говорила. Этот живой?

— Без сознания, — Андре поморщился.

— Тогда я останусь с ним и выясню, где Мира, а вы идете в запасной Штаб и отбейте Офис.

— Хорошая идея. Удачи.

Андре забрал у мертвого похитителя автомат и запасной магазин и легкой трусцой двинулся к виднеющейся в конце коридора лестнице.

***

Запасной Штаб оказался обычным частным домом, оборудованным под нужны агентства. Пока Ляна вместе с дежурным врачом разбиралась с ранением Антона, Аня вызвала спецгруппу. После чего потянулись часы ожидания. Шеф явился поздно вечером, злой, побитый и в мятом изорванном костюме.

— Ну, наконец-то! — радостно воскликнула Аня, впуская его внутрь.

Андре молча бросил в угол автомат и вошел.

— Группа здесь? — спустя пару секунд спросил он.

— Саша приехал с ребятами еще днем.

— Где он?

— В главном зале.

Шеф вытер тыльной стороной ладони губы и поплелся в зал, девушки тревожно переглянулись и последовали за ним.

— Через два часа выезжаем! — громко сообщил Шеф, падая на диван.

— Куда? — невозмутимо поинтересовался командир спецслужбы, откидываясь в кресле.

— Штурмовать наш Офис, конечно же. Еще я, кажется, понял кто они такие.

— Мы тоже покопались кое-где и выяснили это, — сказала Катя. — Это обычные люди, находящиеся под властью демона или очень сильного духа, подобные инциденты уже были в девяностых.

— Именно это я и собирался сказать. В девяностых в московском филиале произошел похожий случай. Они две недели не могли отбить свой Офис, и погибло много людей, пока их маг не смог вычислить источник и демона не убили.

— В таком случае, зачем нам пытаться штурмовать Офис, если демон все еще жив, а ваша волшебница непонятно-где? — спросил Саша.

— Я более чем уверен, что Мирославу на какое-то время обезвредили с помощью одного весьма специфического яда, но ее способности быстро вернутся. Ланселот остался там, чтобы ее вытащить.

— И? — командир скептично приподнял бровь.

— В девяностых Мирослава уже работала на меня и, наверняка, тоже вспомнит тот случай в Москве. Тогда она предлагала свои услуги, потому что для нее найти демона проблема несерьезная, она бы справилась за день, но тогда между нашими филиалами были трения и москвичи отказались от помощи.

— То есть мы положимся на память и сообразительность чародейки? — уточнил Саша.

— Именно! — кивнул Шеф. — Где Антон, кстати?

— Он ранен, — ответила Аня.

— Серьезно?

— В бок, но жить будет, до появления Мирославы уж точно, — подала голос Лиляна.

— Ладно, — сдался, наконец, командир спецгруппы. — Мы будем штурмовать Офис, но вы все не пойдете.

— Майор, — Шеф неодобрительно покачал головой. — Мы можем тебе помочь.

— Не можете, — резко возразил Саша. — У меня сплоченная команда, в которой у каждого своя роль, ваше присутствие только ослабит нас. К тому же вы все устали и толку от вас все равно будет мало.

— Ладно, — нехотя согласился Андре. — Пойдете сами, только возьмите вместо огнестрела наши новые «шокеры», нам не нужны трупы, это все обычные люди под влиянием демона.

— Понял, через два часа выдвигаемся.

Саша поднялся с кресла и вышел из зала.

***

Оглушенный Шефом парень очнулся через несколько минут, за это время Ланселот уже успел связать ему руки и заткнуть рот кляпом.

— Ага! Проснулся! — воскликнул рыцарь, довольно потирая руки, парень бешено завращал глазами и что-то промычал. — Так, буду краток, ты знаешь, где держат волшебницу? Кивни, если знаешь.

Парень молча смотрел на Ланса.

— Ладно, — протянул он. — Поступим по-другому, — он вытащил из ножен на поясе своего бывшего похитителя нож и приставил лезвие к его причинному месту. — Будешь молчать, отрежу не задумываясь. Ну? Ты знаешь, где волшебница??

Парень колебался несколько секунд, однако в глазах Ланселота читалась такая убедительная готовность кастрировать его, что боец сдался и кивнул.

— Чудно, теперь поднимайся и очень быстро веди меня туда безопасной дорогой. Выкинешь какой-нибудь номер — я тебя убью. Твоему хозяину, может, и плевать на твою жизнь, но тебе-то нет. Верно?

В ответ раздалось мычание, парень поднялся на ноги и пошел вперед. По лестнице они спустились еще на три этажа вниз, и пошли по узкому темному коридору. Ланс постоянно насторожено оглядывался, но вокруг было тихо и безлюдно. Парень остановился у пыльной двери и что-то промычал.

— Ключи есть?

В ответ пленник отрицательно покачал головой.

— Ланс, это ты что ли? — послышался из-за двери голос Мирославы.

— Как самочувствие? — отозвался рыцарь.

— Хреново, но жить можно, отойди, я почти накопила силу, чтобы вышибить дверь.

— Ты можешь колдовать? — обрадовался Ланселот.

— Раз в час пока что, они мне лошадиную дозу этой дряни вкололи. Ты отошел?

— Да.

Ланс сделал несколько шагов в сторону и оттащил от двери пленника, раздался тихий гул, и дверь с грохотом вылетела. В облаке пыли показалась знакомая фигура чародейки.

— Теперь все знают, что мы здесь и что ты пытаешься сбежать. Блестяще! — с нескрываемым сарказмом заметил рыцарь.

— Спасибо, дорогуша, а то ж я не заметила, — огрызнулась волшебница и быстро зашагала по коридору внутрь здания.

— Куда ты? Лестница с другой стороны!

— Сейчас на лестнице куча народа, драться я не могу, ты тоже не шибко-то дееспособен, поэтому мы идем к запасному выходу.

— Ты знаешь, где он?

— Он знает.

Мира усмехнулась и бросила насмешливый взгляд в сторону перепуганного пленника.

Запасной выход вывел их к канализационному люку на подземной парковке супермаркета. Ланселот толкнул крышку и вылез наружу, следом за ним Мира протолкнула пленника и только потом выбралась сама. Погоня была уже совсем близко, и медлить им было нельзя.

— Какую машину берем? — спросил рыцарь, вытирая со лба пот.

— Которую легче угнать, — бросила ему волшебница, поднялась на ноги и трусцой направилась к тюнингованной «Волге».

— Серьезно? — с недоверием спросил Ланс.

— Давай уже! — рыкнула Мира и разбила стекло.

Рыцарь сел за руль, а пленника они запихнули в багажник. Машина с глухим рокотом завелась, Ланселот нажал на газ и они, визжа тормозами, вырулили с парковки.

Штаб встретил их мертвой тишиной. Рыцарь заглушил мотор и остановился рядом с машиной скорой помощи.

— Ничего себе! Они «скорую» угнали! — восхищенно

поцокала языком Мирослава.

— Что-то не так, Мира, они должны быть здесь, — Ланселот насторожено осмотрелся.

— Они могли поехать штурмовать Офис, — пожала плечами чародейка.

— Все?!

— А почему нет? Шеф, наверняка, уже догадался, что это тот же случай, что и в Москве в 93 м, помнишь?

— Да, тогда погибло двадцать пять человек, он не послал бы все наше агентство на штурм, тем более без нас с тобой.

— Пошли внутрь и выясним, — снова пожала плечами Мира.

Дверь была открыта, Ланселот взял наизготовку автомат и медленно вошел внутрь, чародейка последовала за ним. В прихожей было чисто и светло, не валялась мебель, не было следов крови и обрывков одежды.

— Похоже, они ушли или их забрали без сопротивления, — заметила волшебница и пошла в зал. — Ты только посмотри….

— Что там? — недовольно спросил рыцарь и заглянул в дверной проем.

— Тот, кто их похитил совсем не интересовался нашими данными. Все компьютеры включены, система работает, а они забрали только людей. Довольно странно, не находишь?

— Если это демон, как в Москве, то ему наша информация без надобности, — возразил Ланс.

— Спецгруппа, прием. Говорит, Мирослава, — четко произнесла в микрофон чародейка, в динамике послышался шум.

— Говорит командир спецгруппы, рад вас слышать, не поможете? — отозвался Саша.

— Вы где сейчас?

— Подъезжаем к Офису.

— Шеф и остальные с вами?

— Нет, они в Штабе, — командир замялся на пару секунд. — А вы откуда связываетесь?

— Из Штаба, — уныло ответила Мирослава. — Похоже, их похитили, сразу после того как вы уехали. Я сейчас восстановлюсь и мы с Ланселотом отправимся искать демона, ваша задача удержать Офис.

— Вас понял, Мирослава. До связи.

— Удачи, — чародейка нажала кнопку и связь прервалась. — Где тут у них аптечка? Мне нужен кофеин.

Ампула с лекарством отыскалась на самом дне, когда Мира почти потеряла надежду найти ее. Заученным движением она вогнала себе иглу в вену и медленно спустила поршень шприца. Кофеин подействовал быстро, сердце волшебницы часто забилось,

на щеках проступил румянец, а глаза вспыхнули ослепительным бирюзовым пламенем. Сила Эфира мощным потоком устремилась к ней, чародейка расслабилась и приняла ее в себя.

— Ты нашла демона? — нетерпеливо спросил Ланселот, переминаясь с ноги на ногу, его беспокойство росло с каждой минутой.

— Кофеин только начал действовать, через минуту смогу начать поиск, — сквозь зубы пробормотала Мирослава.

— Как думаешь, их повезли в логово? — спустя короткую паузу снова заговорил рыцарь.

— Вполне вероятно, — рассеянно ответила чародейка.

— И как мы их там найдем?

— Ты можешь заткнуться хотя бы на пару минут, я не могу сосредоточиться! — не выдержала волшебница, в ее глазах вспыхнула ярость.

Ланс вздохнул и отошел в другой конец комнаты. Мирослава же снова закрыла глаза и занялась поиском. Чары демона были замаскированы очень искусно, неудивительно, что их не засекли их датчики. Густая магическая сеть, раскинувшаяся на весь город, стала видна лишь после тщательной очистки от других мелких чар и магических фонов фейри. Главный узел находился за пределами города, на одном из заброшенных заводов.

— Нашла, — тихо сообщила волшебница.

— Они там? — тут же встрепенулся рыцарь.

— Я не знаю, но логово я нашла. У тебя есть какая-нибудь вещь Ляны или Шефа?

— Зачем?

— Ты как будто в первый раз со мной работаешь, — закатила глаза Мира. — Чары поиска наложу, чтобы ты их мог найти, пока я буду заниматься нашим демоном!

— Платок! — воскликнул Ланселот. — Шеф дал мне свой платок, перед тем как мы сбежали!

— Давай его сюда.

Чародейка выхватила из рук Ланса окровавленный платок и принялась водить над ними руками и что-то быстро шептать, пока по ткани не прошла легкая рябь, после чего вернула его рыцарю.

— Теперь остался последний штрих, — заметила волшебница и снова зашептала заклинание.

Воздух перед ней замерцал, она сунула в мерцание руку и вытащила оттуда свой кнут.

— Мечей там не найдется?

— Надо поискать, — пробормотала она и засунула руку по локоть в Междумирье, через пару минут перед Ланселотом лежало два простых клинка. — Сойдет?

— Вполне, — кивнул он и крутанул меч в руке.

— Тогда пошли, поедем на «скорой», нам понадобится много места. Ты за рулем!

Перед выездом Мира выключила все компьютеры и забрала жесткие диски. Ланселот сел за руль, она — рядом и сразу же нырнула в Эфир. Перед глазами волшебницы раскинулась густая сеть демонических чар.

— Направо, — скомандовала она, и рыцарь выкрутил руль.

Они выехали за пределы города и понеслись по трассе. Через десяток километров с асфальта пришлось съехать на грунтовку и протрястись по ней минут десять. Наконец, чародейка приказала остановиться, вышла из машины и направилась пешком к виднеющемуся вдалеке зданию. Двигались они легкой трусцой, стараясь производить как можно меньше шума. Густая трава тихо шелестела под подошвами их ботинок.

— Это здесь, — прошептала Мирослава, указывая рукой на частично заваленный камнями вход в подземелье. — Готов?

Ланселот коротко кивнул и сильнее сжал в левой руке «амулет поиска». Вокруг чародейки взметнулся Щит, она глубоко вздохнула, наклонилась и пролезла в узкий ход, рыцарь последовал за ней. Они, согнувшись в три погибели, прошли по короткому узкому коридорчику и неожиданно оказались в необъятных размеров зале. Высоту стен определить было невозможно, потолок терялся где-то в темноте наверху, по бокам залы с двух сторон стояли по ряду круглых гладких колон. Мирослава осмотрелась, сильно втянула ноздрями пыльный холодный воздух и медленно выдохнула, из ее рта сизым облачком вырвался пар.

— Что это за место, черт побери? — прошептал Ланселот, вытаскивая из ножен клинок для правой руки.

— Не поминай нечистого, потому что это его дом, — тихо усмехнулась волшебница, присела и провела рукой по полу, на кожаной перчатке осталась серая липкая пыль.

Внезапно Мира встрепенулась и быстро поднялась на ноги. Ее светящиеся глаза быстро заскользили по стенам и колонам. Где-то внизу раздался грохот и душераздирающий вопль. Чародейка прищурилась и резко выбросила левую руку влево, с ее пальцев сорвалась серебристая молния, которая врезавшись в запыленную дверь, выбила ее.

— Иди, найди остальных и выводи отсюда, я справлюсь с ним сама, — строго приказала она рыцарю, глядя ему прямо в глаза.

Тот колебался все пару секунд, затем шепнул активирующее заклинание для «амулета поиска», вложил меч обратно в ножны и побежал к образовавшемуся проходу. Мирослава же

абстрагировалась от всего мира, сейчас для нее существовало только две вещи — Великий Эфир и демон, которого нужно убить. Она уже чувствовала, как он мчится к ней по узким темным коридорам и его красные полные ненависти глаза отбрасывают на стене тусклые блики.

И демон добрался. Он пробил стену и в чем-то даже грациозно приземлился напротив чародейки в другом конце зала. Тварь была просто огромной, волшебнице еще ни разу за свою долгую жизнь не приходилось таких видеть, вокруг нее серебристым роем взметнулся второй Щит. Демон и чародейка уверенно и твердо пошли навстречу друг другу. Он атаковал первым. В Миру полетел сноп непонятного цвета искр, от которых она даже не стала закрываться, ее Щит с легкостью выдержал это заклятие. Ответ чародейки не заставил себя ждать, в демона полетела серия из десятка серебристых шаров. Она прекрасно знала, что заклинание не даст никаких результатов — это просто обмен любезностями. Все это время они не прекращали идти друг навстречу другу.

Ланселот резко свернул в узкий лаз, разбросал вокруг себя камни и чуть ли не кубарем помчался вниз по крутой узкой лестнице.

Демон атаковал Мирославу чем-то вроде черных змей, плюющихся ядом, девушка ответила ему тремя призрачными Дисками Смерти, как она их называла, а змей же просто перерубила своей плетью. В когтистых лапах демона неожиданно материализовался огромный ярко-красный призрачный клинок, он что было силы рубанул им по чародейке, та едва успела отскочить в сторону и вызвать в своих руках точно такой же клинок. Отбивать два последующих удара она не стала, просто использовала инерцию от его удара для нанесения своего. Сияющее лезвие ее меча прочертило на правой лапе демона полосу, тот зарычал и клинок в его руках растаял. Мирослава тут же избавилась от своего- он был весьма энергозатратным, и метнула в демона свою любимую молнию, тот отбил ее, но уже не так лихо, как прежде. Еще три молнии нанесли демону незначительные травмы и заставили его отступать, Мирослава почувствовала, что побеждает. Она все наступала и наступала, пока не загнала тварь в угол, после чего бросила в него тысячи тонких сияющих нитей, в которых демон просто напросто запутался. Нити быстро опутали огромное шипастое тело и заключили его как бы в кокон. Демон издал злобное рычание и принялся вырываться, однако заклятие Миры держалось крепко. Она встала, широко расставив ноги и подняв руки над головой, и все сжимала и сжимала кокон вокруг своего врага, чувствуя, как

он слабеет и отчаивается. Кокон висел примерно в пяти метрах над землей и медленно крутился вокруг своей оси.

И вот когда победа уже было так близко, что ее почти можно было потрогать руками, Мирослава почувствовала, что с заклинанием что-то не так. Она в последний момент успела сбросить свои собственные чары в сторону, обрывки серебристых нитей разлетелись во все стороны, а демон с ревом вырвался на свободу. Крылом он задел одну из колонн, которая падая, разлетелась на множество небольших кусков камня. Один из таких кусков сбил чародейку с ног, сверху на нее посыпался мелкий гравий и пыль. Не теряя ни секунды, она перекатилась на боку, на месте где она только что лежала уже чернела воронка от демонских чар. Мира снова перекатилась, метнула в одну из колонн молнию, и теперь уже демону пришлось спасаться от падающих камней, волшебница же сделала кувырок вперед и поднялась на ноги. Демон стряхнул с себя довольно большой кусок колоны и снова набросился на чародейку с призрачным мечом.

***

Ланселот уже вспотел от быстрого бега, несмотря на холод, царящий в подземелье. Амулет увел его глубоко под землю, по его расчетам почти на полкилометра вглубь. Наконец, он добрался до тюрьмы. Шефа и Аню он нашел в первой камере, остальных — в соседней. Антону было явно нехорошо, он был весь бледный, а повязка на ране окрасилась кровью.

— Где Мирослава? — первым делом спросил Шеф.

— Она наверху развлекает демона, нам стоит поторопиться, — сбивая первой попавшейся под руку железякой замки с камер, ответил рыцарь.

— Веди нас, а я помогу Антону, — скомандовал Андре, кладя руку Механика себе на плечо, девушки тесной гурьбой обступили их.

Амулет поиска после завершения своей работы перестал работать светильником и Ланселот достал из кармана куртки обычный фонарик на батарейках. Двигались они медленно и, как казалось рыцарю, очень шумно, подъем по лестнице вообще дался тяжело всем, включая самого Ланса. Вести в главный зал он их не стал, судя по всполохам магического огня, там продолжал идти бой, обходной путь он заметил еще, на подходе к подземелью.

Заклинание демона с гулом ударилось о Щит, Мирославу отнесло к стене и хорошенько об нее приложило, метнув в тварь свою любимую молнию, ей удалось выиграть несколько секунд и восстановить защиту. Где-то сбоку на самой границе сознания чародейка заметила движение, демон видимо тоже, потому как он

обернулся в ту сторону и бросил туда заклятие.

Ланселот посмотрел прямо в глаза этой адской твари и впервые за многие годы почувствовал настоящий страх. Демон поднял шипастую лапу и бросил в их сторону какой-то черный сгусток. Хором взвизгнули девушки за его спиной, Шеф коротко ругнулся и удивительно ловко отскочил куда-то в сторону. Но демона отвлекли.

Мирослава воспользовалась тем, что он отвлекся и в сторону твари устремился самый настоящий поток сияющего света. Зал огласил оглушительный вой, полный бессильной ярости и ненависти. Мирослава снова начала наступление. Свет широким полотном окутывал демона, не давая тому даже возможности для сопротивления. По лицу чародейки потекла кровь, смешиваясь с пылью и потом, но она не обращала на это никакого внимания, единственное, что ее сейчас волновало — был демон. Тварь снова оказалась в коконе, только теперь без единого шанса на побег, кокон медленно поднялся вверх и начал сжиматься. Мира все давила и давила, воля демона уже была сломлена, теперь осталось просто разрушить остатки его защиты, очень хорошей надо заметить защиты. Наконец, раздался громкий короткий хлопок, похожий на выстрел и заклинание разлетелось во все стороны ослепительно белыми брызгами, демон же осел на пол черным липким пеплом. Колонны затрещали, с невидимого потолка посыпалась пыль и штукатурка, Мирослава усмехнулась и нырнула в портал, за ее спиной с грохотом разрушилась величественная зала, похоронив под собой останки древнего демона.

Чародейка вышла из портала рядом со «скорой», где уже сидели Шеф, девушки, Механик и Ланселот. Волшебница с облегчением отерла со лба пот, подошла к Антону и коснулась пальцами его раны, тот с облегчением выдохнул.

— Группа зачистки уже закончила, можно возвращаться в офис, — сообщил Шеф.

Мира улыбнулась и запрыгнула в салон.

— Это было… познавательно, — заметил Антон и потрогал розовый шрам на месте недавней раны. — Пожалуй, я займусь повышением чувствительности наших датчиков.

— Да, не мешало бы, — согласилась волшебница, не открывая глаз.

«Скорая» с негромким урчанием тронулась. Запыхавшиеся агенты с бледными лицами неподвижно замерли кто где. Ланселот был за рулем, Шеф с Мирославой рядом с ним на передних сидениях. Катя с Антоном заняли свободные кресла в салоне, а Ляне с Аней досталась кушетка.

— Я тут вспомнила, — неожиданно негромко проговорила Химик. — Помнишь, мы с тобой к гадалке ходили?

— Ну, помню.

— Так, вот она тогда рассказывала будто бы тебя кто-то предал. Правда?

— Нашла вообще, что вспоминать, — недовольно нахмурившись, буркнула девушка.

— Я думала, мы друзья, — насупилась Аня.

— Ладно. Еще в университете у меня было несколько друзей, — сдалась Ляна. — С одним из них я даже как бы состояла в отношениях. Потом универ закончился и все разъехались, с тех пор я ни с кем не общалась, хоть мы и обещали никогда друг о друге не забывать. Если это считается за предательство, то она это имела в виду.

— А с тем, с которым в отношениях состояла? — любопытно спросила Аня. — С ним тоже не общаешься?

— Он мне изменил и мы расстались, — быстро ответила Лиляна и отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

1990 г. Россия, г. Москва.

Кап! Кап! Кап! Мирослава приоткрыла глаза и поморщилась, проклятый кран уже порядком ее достал. Голова просто раскалывалась на части от невыносимой боли — расплата за вчерашний ритуал и бутылку коньяка после неудачи.

Кап! Кап! Вода серебристой змейкой сползала по шланге и падала в железный поддон. Чародейка ругнулась, с тихим стоном встала и медленно, шатаясь, побрела к раковине. Холодная вода немного привела ее в чувства. Мира подняла глаза и посмотрела на себя в зеркало. Бледное измученное лицо застыло мертвой маской, серебристые волосы потускнели и явно требовали душа, волшебница повернулась правым боком и внимательно осмотрела почти зажившую рану на шее — подарочек от упыря.

— Как же ты меня уже достал, — устало протянула она и бросила в поддон тряпку, стук капель тут же прекратился.

На кухне царил просто невообразимый бардак, в раковине возвышалась гора немытой посуды, на столе стоял тазик с объедками, чародейка даже не помнила, как ставила его сюда, пол был уставлен бутылками из-под вина, коньяка и каких-то ликеров, а поверх этого всего безобразия вышагивали полчища тараканов.

— Проклятье, — пробурчала волшебница.

С ее пальцев сорвалось серебристое облачко и насекомые рассыпались серой трухой.

В холодильнике нашелся кусок плавленого сырка и совершенно неожиданно полбутылки молока, в хлебнице

завалялся кусок черствой городской булочки. Собрав все это на столе, Мирослава позавтракала, после чего поставила чайник и вернулась в зал. На покосившемся столе лежал ворох свитков, записных книжек и старых фолиантов, над которыми волшебница работала последние три недели. Ее последняя надежда спасти Лоэгайре. Ложная… неоправданная надежда. Ритуал позволил ей открыть проход в нужный мир, но отыскать там мага оказалось нереально, к тому же за те несколько минут, которые портал был открыт, Мире пришлось трижды вступать в бой с местными демонами.

— Милый, милый Лоэгайре, я подвела тебя, — безжизненным голосом протянула чародейка, по ее щекам медленно покатились слезы. — Я не сумела тебя спасти, я не сумела даже отмстить.

Она села на диван и задумчиво уставилась на бутылку с вином. Пить ей не хотелось, от одной только мысли об алкоголе начинало мутить, но очень хотелось заглушить боль. Морфий закончился еще три дня назад, идти доставать еще, не было сил, да и смысла тоже. Мирослава потерла лицо руками и откинула назад волосы, впервые в жизни она перестала чувствовать силу Эфира, окружающий мир как будто вообще перестал существовать. Вся его сила растворилась в дикой мучительной боли. Не было злости, не было грусти, не было даже обиды… только бесконечная боль. Взгляд волшебницы уперся в лежащую на столе спицу. Грозное оружие, превращенное в украшение, все еще не потеряло своей силы. Мира протянула руку и взяла спицу, изящная гравировка тускло блеснула в свете лампы.

***

Ланселот сидел на диване и смотрел телевизор, мерно помешивая в чашке чай. На экране мелькали картинки, и кто-то гундосым голосом что-то бормотал. Рыцарю было безразлично. Он сидел в этой квартире уже вторую неделю то и дело, порываясь позвонить или сходить к Мирославе. Но та была слишком занята и увлечена, чтобы тратить время на разговоры.

Эта зима выдалась холодной и снежной. Ланс поежился и накрыл ноги пледом, с отоплением как всегда были проблемы и в комнате было довольно холодно. Внезапно оглушительно затрезвонил дверной звонок. Рыцарь бросил взгляд на часы, которые показывали начало двенадцатого, удивленно вскинул брови и пошел открыть.

На пороге стоял высокий широкоплечий мужчина в теплом пальто поверх явно дорогого делового костюма с коротко стриженными темными волосами и волевым лицом. Незваный гость нетерпеливо переминался с ноги на ногу и нервно теребил полу своего пиджака. Рыцарь прищурился, достал из ящика в

комоде кинжал, после чего все-таки открыл дверь.

— Вы Ланселот полагаю? — сходу начал мужчина.

— А вы кто? — недоверчиво поинтересовался Ланс.

— Меня зовут Андрей Пискавин, я знаю, кто вы Ланселот и я знаю, кто такая Мирослава. Мне необходимы ваши услуги, особенно ее. Может, впустите меня?

— Проходите, — пробурчал рыцарь и открыл дверь.

Его инстинкты молчали, незнакомец не был опасен, по крайней мере, пока.

Гость кивнул и вошел внутрь. Ростом он был на голову выше Ланса и раза в полтора шире его в плечах, быстрые внимательные серо-зеленые глаза сноровисто обшарили прихожую.

— Мирославы здесь нет, — наконец, выдал свое наблюдение Андрей.

— Она занята и живет сейчас в другом месте, — спокойно ответил Ланселот.

— Мне нужно знать где.

— И зачем? — мрачно спросил рыцарь.

— У меня есть для нее предложение, от которого она не сможет отказаться.

— Довольно туманно, к тому же сомневаюсь, что она вас примет.

— Чем она занята?

— Не ваше дело, — рыцарь скрестил руки на груди и уставился на гостя исподлобья.

— А вы оказались даже упрямее, чем я предполагал, — задумчиво протянул Пискавин и склонил голову на бок. — Что в некотором смысле даже хорошо, но сейчас совершенно неуместно.

— Что вы хотите этим сказать? — Ланс нахмурился еще больше.

— Ладно, видимо, придется все рассказывать, — вздохнул гость и присел в продавленное кресло.

— Да уж, окажите любезность, — не удержался от сарказма рыцарь

— Вчера ночью в северной части города был зафиксирован мощный всплеск энергии Эфира. Мы долго не могли понять, что это такое, но, в конце концов, пришли к выводу, что кто-то открыл портал в другой мир. Проход был открыт несколько минут, но по расчетам наших аналитиков с той стороны в наш мир никто не пришел. Этим занималась ваша подруга?

— Если бы это была она, то с того мира пришел бы другой маг, — возразил Ланселот. — И вообще, откуда вы?

— Я Шеф агентства, созданного правительством, для

контроля над нелюдями и магией в целом. Моя задача поддерживать порядок, что-то вроде полиции.

— Понятно, — пожал плечами Ланс.

— Мирослава же живет в северной части города?

— Да, там, но это еще ничего не значит!

— Вы серьезно думаете, что в одном районе Москвы могут поселиться два могущественных мага и работать над одинаковыми ритуалами? Вам не кажется, что слишком много совпадений?

— Что вы хотите? — устало спросил рыцарь.

— Адрес и быстрее! Мы можем не успеть!

— Куда не успеть? — не понял Ланс.

— Как бы вы поступили, если бы лишились последней надежды? — в глазах гостя начало проступать раздражение.

— Не знаю, — протянул рыцарь. — Если вы думаете, что Мира будет накладывать на себя руки, вы ошибаетесь. Она никогда не сдаться!

— Вы себе не представляете какую адскую боль чувствуют маги во время отката, — вздохнул Андрей.

— Я скажу адрес, — спустя несколько секунд раздумий, сказал Ланс.

— Прекрасно, — гость кивнул, поднялся и принялся чертить на полу вокруг себя круг.

— Зачем? — недоуменно уставился на него Ланселот.

— Портал, — коротко ответил Андрей. — Говори адрес.

***

Мирослава рывком распахнула шторы. За окном стояла ясная ветреная зимняя ночь, чародейка с силой дернула примерзшую ручку двери и вышла на балкон. В лицо тут же ударил ледяной ветер, а босые ноги по щиколотку утонули в мягком рыхлом снегу. Мира вздохнула полной грудью и подняла лицо наверх. Там, в небе, беззвучно перемигивались тусклые огоньки звезд, волшебница улыбнулась и принялась спицей рисовать на снегу «громоотвод». Она должна была быть уверена, что ее с Лоэгайре души станут частью Эфира, а не попадутся в руки какому-нибудь предприимчивому магу. К концу руки и ноги у нее просто околели, ветер безжалостно теребил тонкую ночную сорочку и серебристые волосы, но Мира не останавливалась. Когда рисунок был готов, она опустилась на колени в притоптанный снег и зажала спицу двумя руками. Осталось только прошептать заклинание, напитать силой каркас, вонзить Убийцу Магов в главный энергетический узел и боль закончится, навсегда….

***

Портал Пискавина был совсем не похож на те, которыми

пользовалась Мира. Круг на полу комнаты засветился ярким желтым огнем, который стал разрастаться. Когда же посреди комнаты запылал настоящий огненный шар, Ланселот почувствовал, что проваливается куда-то, к горлу подступила неприятная тошнота, а в следующий момент он оказался на улице, перед невзрачной пятиэтажкой.

— Этот дом? — спросил Андрей, поправляя костюм.

— Да, — рыцарь кивнул.

Пискавин достал из внутреннего кармана пиджака какой-то странный прибор и несколько секунд внимательно рассматривал разноцветные графики на нем.

— На пятом этаже есть колебание энергии, Мирослава опять колдует, нам стоит поспешить, — наконец, сообщил Андрей и забежал в подъезд.

Они взбежали на последний этаж, Ланс достал ключи и принялся судорожно щелкать замками, Андрей же в это время настраивал на своей руке странный светящийся браслет.

— Что это? — спросил рыцарь, вытаскивая ключ и открывая дверь.

— Щит, — коротко ответил его спутник. — На пороге стоит защита, заклинание слабенькое, так что мой амулет должен выдержать.

Ланселот только кивнул и вошел внутрь — на него действие заклинания не распространялось, Андрей последовал за ним, стоило ему переступить порог, как по его Щиту прошла серебристая рябь, браслет на руке мужчины вспыхнул и рассыпался пеплом.

— Заклинание сильнее, чем я думал, — печально заметил Пискавин. — Пошли, мы не можем опоздать.

В квартире было холодно, причина этого выяснилась быстро — дверь на балкон была открыта. Ланселот отбросил в сторону занавески и с ужасом уставился на стоящую на коленях в снегу посреди светящегося плетения Миру, в руках она сжимала спицу, а посиневшие сухие губы непрестанно шептали заклинание.

— Мира! — воскликнул рыцарь и бросился к ней, но Андрей крепко схватил его за руку.

— Не трогай! — крикнул он. — Переступишь плетение, и вы оба умрете! Есть другой способ, — с этими словами он достал из кармана брюк небольшой пистолет.

— Что ты делаешь? — в ужасе прошептал Ланселот и приготовился к схватке.

— Спокойно, там всего лишь морфий и феназепам, — поморщился Пискавин и показал ему магазин с маленькими шприцами.

Слова заклинания произносились легко, Мирослава чувствовала приближение конца, от чего в ее голове стало удивительно ясно и спокойно, даже назойливая боль отступила на задний план — впереди была полная свобода. Она произнесла последнюю фразу и занесла спицу для удара, как вдруг в ее шею впилось что-то острое и холодное. Перед глазами у нее потемнело и чародейка повалилась в снег без чувств. Каркас тут же погас, а спица выкатилась из ослабевших пальцев.

— Вытаскивай ее оттуда, она скоро придет в себя, — скомандовал Андрей, пряча пистолет обратно в карман.

Ланселот спохватился, втащил тело волшебницы внутрь комнаты и положил на диван. Пискавин подобрал спицу и закрыл дверь на балкон. Мирослава же тихо застонала и открыла глаза. Ее бледная перламутровая кожа сейчас как никогда напоминала жемчуг, а замершие на морозе волосы — серебряные нити.

— Ланселот? — удивленно прошептала она. — Кто это?

— Меня зовут Андрей Пискавин, — представился незнакомец.

Мира прищурилась и несколько секунд пристально на него смотрела.

— Известный колдун, по имени Андре, — наконец, сказала она и приподнялась на локте. — И что же вам нужно?

— Мне нужно, чтобы вы жили.

— Сомневаюсь, что вы спасли меня чисто по доброте душевной, что вам нужно? — настойчивее повторила чародейка.

На ее щеках появился румянец — морфий полностью снял боль, и волшебница снова обрела способность ясно мыслить.

— Я хочу, чтобы вы на меня работали, — ответил Андре.

— В качестве кого? — немного высокомерно поинтересовалась чародейка.

— В качестве мага, конечно. Вас, Ланселот, я тоже хочу привлечь.

— Что же это за работа такая, что вы рискнули помешать мне освободить свою душу? И что вы можете мне предложить взамен, кроме денег?

— Я заведую филиалом агентства, которое, по сути, является полицией для магического мира.

— Ловите монстров и выдаете лицензии магам? — уточнил рыцарь.

— Вроде того, — Пискавин сдержанно улыбнулся.

— Не особо интересно.

Мирослава скривилась, поднялась с дивана и пошла за кухню, Ланс с Андре потянулись за ней.

— Что если я вам скажу, что есть выход? — туманно протянул колдун.

— Выход откуда? — спросила чародейка, наливая в стакан воду.

— Что если я вам скажу, что вы посмотрели не всю доступную информацию об открытии порталов в другие миры?

— Дорогуша, — волшебница зло усмехнулась и сделала глоток воды. — Я ищу способ открыть портал в другой мир и вытащить оттуда кое-кого уже почти сто пятьдесят лет. Неужели ты думаешь, что действительно можешь мне предложить что-то новое?

— Моя организация имеет при себе архив, — невозмутимо ответил Андре. — Этот архив собирался моими предшественниками в течение трехсот лет. В нем есть такие документы, каких больше нет нигде в мире и никто не знает об их существовании. Наше агентство тщательно хранит свои секреты.

— Архив, говоришь, — задумчиво протянула Мирослава и уставилась в окно.

— К тому же у нас есть центр реабилитации для магов, подвергшихся чрезмерным нагрузкам. Там вас обеспечат необходимыми лекарствами и лечением, для восстановления сил. Вы получите неограниченный доступ к любым материалам в Архиве и несколько человек в помощь в поисках. Плюс приличная заработная плата для вас и Ланселота.

— И все это в обмен на что? — чародейка приподняла бровь.

— В обмен на вашу с сэром рыцарем помощь в защите города от нелюдей и враждебной магии.

— И все?

— Да, — колдун кивнул и выжидательно посмотрел на волшебницу.

Та в свою очередь обменялась взглядом с Ланселотом.

— Мы согласны, — спустя пару минут ответила она. — Куда переправляемся? Лансу не очень понравился ваш портал.

— В Ростов-на-Дону, я заведую местным офисом, но отправимся мы на самолете, не хочу, чтобы вы понапрасну тратили свою драгоценную силу.

— Тогда я пойду, оденусь, — пожала плечами Мира и пошла обратно в зал.

[1] Использован текст песни музыкального ансамбля «Крематорий» — «Реанимационная машина».

Эпилог

Мирослава бесшумно вынырнула из тускло блеснувшего портала в темном переулке недалеко от своего дома. В руке она крепко сжимала маленький, скрученный в трубочку свиток с описанием ритуала. Такое долгожданное решение было, наконец, найдено и для осуществления плана нужно было так мало — десять жизней. Чародейка поежилась, внезапно налетевший ветер плетью ударил ее по лицу, и грациозно направилась к своему подъезду.

Ключ в замке квартиры тихо щелкнул, и Мира с облегчением ввалилась в прихожую. Ланселот был дома, но это скорее опечалило чародейку, чем обрадовало. Рыцарь сидел на кухне и пил коньяк.

— Привет, — тихо поздоровалась девушка, стягивая с шеи шелковый платок и расстегивая пальто.

— Привет, — глухо ответил мужчина, сделал глоток из стакана и чуть поморщился.

Мирослава вернулась в прихожую, повесила пальто на вешалку, переоделась в домашний халат и снова зашла к Ланселоту. Он, как и прежде, неподвижно сидел за столом и в его черных, как ночь, глазах застыла какая-то безнадежность. Чародейка внимательно посмотрела на него, грустно вздохнула и прошептала:

— Уходи. Ты же хочешь уйти, я не буду тебя держать.

— Мира, я обещал тебя не бросать, — с болью в голосе протянул он.

— Гайре поймет, он, как никто, знает, как не вечны обещания, — она печально улыбнулась.

— Я нужен тебе, и ты столько для меня сделала, уйти будет… нечестно, неправильно. Я не могу, — Ланселот снова хлебнул коньяка.

— Уходи, — Мирослава покачала головой. — Уходи, Ланс. Мне гораздо хуже, когда ты спишь со мной в одной кровати, при этом думая совсем о другом человеке.

— Прости, — почти неслышно прошептал рыцарь, залпом допил коньяк и поднялся.

— Только прежде, чем уйдешь, — волшебница удержала его за запястье и впилась в него пристальным взглядом. — Прежде чем уйдешь, хорошенько подумай, Ланс. Она того стоит? Она будет верить и поддерживать тебя, когда от тебя отвернется весь мир? Она сможет отдать за тебя свою душу?!

— Мира, не меряй всех своими мерками, — Ланселот опустил глаза.

— А ты? Ты сможешь все это сделать ради нее? Во имя вашей большой и светлой любви?

— Я — да! — твердо ответил мужчина, слова Мирославы его почему-то страшно разозлили. — Я могу, и я сделаю, если будет надо. Только мне будет не надо, потому что я никогда не буду переступать черту дозволенного, зная, что это навредит моей любимой!

— Иди, — тихо и очень спокойно сказала чародейка.

Ланс ударил в одно из самых больных ее мест, но сейчас это было совершенно неважно.

Мужчина резко развернулся, за пару минут собрал вещи и ни слова не говоря вышел из квартиры. Хлопнула входная дверь, Мирослава вздрогнула, а через минуту заработал мотор машины. Ланселот снова ушел.

Девушка вздохнула, достала бутылку вина, сделала пару глотков с горла и зашла в темную пустую гостиную. На диване сиротливо лежал свиток с ритуалом. Мира поставила бутылку на стол, вытащила из коробочки дорогую минисигару, раскурила ее и выпустила в потолок струю дыма. В квартире было очень душно и она вышла на балкон. Там внизу перемигиваясь сотней огоньков и переговариваясь сигналами автомобилей и рекламой жил своей ночной жизнью город. Мирослава затянулась и снова внимательно перечитала описание ритуала. Большая часть текста была непонятной и сложно написанной, но главное было ясно.

Десять жертв… ну, что ж…. на Земле семь миллиардов человек!

Чародейка затушила сигару, положила окурок в пепельницу и вернулась в гостиную. Быстро свернула ковер и наложила на пол заклятие несгораемости — теперь она спокойно могла жечь в квартире костер и никто ничего не заподозрит. Еще один взмах сыплющей серебристыми искрами руки и она телепортировалась в местную посадку. Сбор дров занял не больше пяти минут — Мира просто повалила дерево и разнесла его на мелкие щепки. Короткое заклинание, пара пассов — и теперь костер в ее квартире будет сам себя поддерживать за счет этих дров. Вернувшись домой, чародейка достала из шкафа свой старый котелок и повесила его над весело потрескивающим огнем. Вода, настойка полыни и пара капель ее крови, жидкость в котелке начала опалесцировать — верный признак того, что чары работают. Мирослава достала из серванта винный бокал, плеснула себе вина и, сделав несколько глотков, удовлетворенно вздохнула. Подготовка к ритуалу для возвращения Лоэгайре

началась.

Конец первой книги.